

**МАРК
ДОМАХА**

СИРОТА

2016

Случай решает все и малейший факт способен его изменить. Иногда стечение обстоятельств приводит к удивительному результату. А тот, кто становится эпицентром их внимания, обречен на борьбу с преследующими его несчастьями и обрушивающимися на него трудностями. Есть утверждение, что несчастья закаляют характер. На самом деле это так, или нет, никто не скажет. Но тот, кто их преодолевает, однозначно становится сильнее. Так и Ромка, убегая от одной угрозы, неожиданно попал в другой мир. Но внимания «случая» к себе при этом не утратил. А что из этого вышло...

Марк Домаха
Сирота

Часть I

Обстоятельства и их стечение

Дерген бушевал от поглощающей его ярости. Его величайшего мага королевства загнали в угол. И кто? Кучка этих чистюлей. Видишь ли, они свои руки марасть не хотят, а загребать ими его достижения даже очень. Ему не хватило совсем немного времени. И тогда бы они узнали всю его мощь. Злость злостью, но надо было срочно придумать способ, который поможет избежать неминуемой гибели. Перенестись он не может. Мало того, что активировали амулет, сбивающий настройки портала, так в дополнение к этому эти ублюдки накрыли его логово непроницаемым куполом. Он сначала еще надеялся, что они выдохнутся, и купол, спадет. Но эти сволочи, запаслись энергией в достаточном количестве. И что самое противное, так это то, что его собственные энергетические запасы подходят к концу. А ведь он их копил не один год. Надеюсь в один прекрасный момент забрать трон. Он единственный сын короля. И только он имеет право сесть на него после смерти отца. И ему наплевать на эти глупые древние законы.

Видите ли, королевство образовали семь семейств. И трон имеет право занять любой из их представителей прямой линии наследования, прошедший проверку и принятый тронным камнем, если он оказался лучшим. Лучшим в магии, в физическом развитии и в знании законов и традиций королевства.

Проверка. Эти маразматика требуют проверки древним артефактом, скипетром истинного правителя. По традиции, только тот имеет право сесть на трон, кто может не просто притронуться к нему, а удержать его в руках. А удержать его может только тот, кто не жаждет власти, ради личного величия, а стремится к благополучию королевства. И избежать данной процедуры никто не может.

А ему плевать на живущих в королевстве, но править должен он. Он единственный этого достоин. С тронным камнем проще, тот примет любого из прямых наследников семейств-основателей. У них у всех есть метка-знак, привязанная к камню, передаваемая детям-наследникам, от отца. Ее имеет каждый глава семейства и его прямой наследник. И только при гибели одного из них у новорожденного из их семейства может появиться новая такая метка. Она спит, до тех пор, пока у наследника не просыпается магия. И тогда, она раскрывается в его ауре, но ее обнаружить невозможно. Ее может видеть только ее хозяин. И еще на нее реагирует тронный камень. Так, как маги способны улучшать свои тела и другой раз, проводимые изменения доходят до такой степени, что созданный образ не имеет ничего общего с первичным обликом, то была предусмотрена привязка этой метки к самой сущности наследников.

Но он нашел способ, как заблокировать действия скипетра. Во всяком случае, он уверен, что способ, который он нашел, сработает. Он единственный кто достоин власти, и он еще докажет свое величие.

Эти недалекие приверженцы традиций, ведущие уже почти тысячелетнюю войну с темными, пришедшими из-за грани в их мир и мысли не допускают, что с теми можно договориться. А он смог. Он смог, не только найти с ними общий язык, но и получить необходимую помощь в создании узора формы способной заблокировать действие скипетра. Он смог от ТЕМНЫХ получить знания об их узорах, чего никто до него никогда не делал. Но темные, тоже его принимают за идиота. Они думают, что он не догадался, что им только и

требуется, чтобы он пришел к власти и поспособствовал им в захвате новых территорий. Им главное вырваться за пределы их анклава. А потом он им уже будет не нужен. Но он не маленький ребенок. Он все предусмотрел. Он и на темных управу найдет. Ведь смог он разработать способ нейтрализации их магии, о котором никто так до сих пор и не узнал.

Все было так близко. Он намеревался пройти проверку скипетром, отправить отца к праотцам и сесть на трон. С недовольными расправиться с помощью новых своих соратников, а уже потом разобраться и с ними самими.

Но все испортил случай. Перехватили одного из посыльных с анклава, возвращающегося от него. И все произошло из-за его жадности. Но кто предполагал, что экономии энергии на портале, обернется такими проблемами. А развязывать языки маги королевства всегда умели. Так и узнали, что он связался с ними. И против него встали все маги королевства.

Ну, ничего еще не все кончено. Он, наконец, вспомнил, что роясь в старых хранилищах книг, выкопал манускрипт, в котором описывался обряд перемещения своей сущности в другого носителя. Уйти порталом он не может. Его тело не пропустит возведенный купол. А вот сущность ничто удержать не может. Его метка останется с ним. И он еще вернется. Переселится в другое тело и вернется. Остатков энергии для этого хватит.

Только страшно. Страшно, что при ритуале, сущность может вынести в другие миры и даже другие вселенные. Обнадеживает, что она может попасть только в представителя его расы и пола.

В этом мире жило четыре расы. Самой древней считалась раса драконоидов или драков, как их называли. Произшедшая от драконов. И это были не сказки как думали некоторые, это подтверждалось тем, что самые старые из них, и самые сильные, могли принимать этот легендарный вид. Они все были сильными магами, но их было совсем мало, не смотря на их продолжительность жизни. А они от старости не умирали. На всю планету их насчитывалось всего несколько десятков особей. Вторая по старшинству была раса жителей леса. Сами себя они называли эльты. Они жили тысячелетия, но медленно размножались. И их численность была невысокой. Они тоже все владели магией, но высот в ней достигали только те, кто прожил не менее тысячи лет. Третья раса, это коротлики, называющие себя торнсами. Их было больше чем эльтов, но не столько как людей. И жили они в несколько раз дольше, чем люди, но намного меньше, чем те же эльты. Магов у них было столько же, как и у людей. И они были так же редки. Но в отличие от людей, которые владели всеми направлениями магии, они могли использовать только магию земли и ритуальную. Лучше всего из нее у них получалась начертательная. Магия, вписываемая в предметы с помощью узоров. Они, правда, утверждали, что это не узоры, а их древнейшая письменность.

По иронии судьбы, из-за грани пришли почти такие же народы, но суть их была темна. Они избегали яркого света и для поддержания их жизни в этом мире, им были необходимы жертвы из местных жителей.

В этом мире были драконоиды, а пришли их дальние родственники демоны. С ними же появились темные эльты, прямая противоположность живущим в этом мире. Вместо людей пришли клыкастики, которые выпивали кровь. Только у торнсов не было темных противоположностей. Но и помимо их противоположностей хватало тварей пришедших в мир из-за кромки. Которую когда-то, более тысячи лет назад, случайно, открыли в процессе какого-то проводимого ритуала. Вроде бы пытались создать портал в один из известных гранд мастерам миров, но вместо этого открыли в мир темных. Открыли и не смогли сразу закрыть, а когда закрыли, то уже часть королевства была захвачена выходцами оттуда.

Этому миру повезло, что пришельцы сами не могли открыть проход. Нет, они могли осуществить переход в свой мир или вызвать кого-то оттуда с помощью своего ритуала, используя поврежденный портал, возведенный неудачными экспериментаторами. Но для его проведения были необходимы жители этого мира. Первое время они похищали всех подряд и часто пополняли свои ряды. Но уже давно установили безопасную границу, снабженную амулетами, не дающими им свободно проникать за пределы своего анклава, и окончательно разрушили когда-то возведенный портал. Единицы все равно выходили, но они уже не могли обеспечить темных необходимым количеством жертв. И в мире установилось шаткое равновесие. Местные не могли придумать способ избавиться от напасти, а темные не имели сил на свое расширение.

Необходимо заметить, что с ними боролись одни люди. Драконоиды, были далеки от этого противостояния. Если темные попадались им, они их уничтожали играючи. Но целенаправленным их уничтожением не занимались. Эльты, кривились. И утверждали, что в их леса никто из темных проникнуть не сможет, а если встречали темных, то просто убивали. Но в целенаправленную борьбу с ними, как люди не вступали. Точно такую позицию занимали и торнсы. Они были убеждены, что в их защищенные магией города никому из темных не пройти. Так и получилось, что люди пытались бороться с этой напастью один на один. Но и вина была их, в появлении этой гадости в этом мире. Так, что в ни одну из этих рас он попасть, при перемещении своей сущности, не должен был, если верить древнему манускрипту.

Для удачного переселения было необходимо только соблюдать прописанные рекомендации. Первое. При переносе как можно быстрее разрушить сущность, хозяина тела, в которое осуществился перенос. Для этого, как рекомендовалось в манускрипте, лучше всего было переноситься в то время, когда тело, в которое осуществлялся перенос, спит. Или переноситься в тело, покинутое своей сущностью. Но не было, ни одного описания как это осуществить. Вторым шагом, следовало позаботиться о захваченном теле, иначе оно могло не пережить вселения новой сущности. А уже потом заниматься переносом своих знаний в память захваченного тела. То, что вся память сущности копируется в тело, он знал давно, а вот причины переноса памяти частями он так и не выяснил. Основные знания, те которые он получал сызмальства, до раскрытия магических способностей, переносились сами. Это навыки речи, чтения и письменности, иногда привитые манеры и другие. И это его радовало, так как он объехал все ближайшие королевства, посетил драконоидов, эльтов, торнсов изучил все их языки и письменность, даже древние, те которые были уже не в ходу. И отпечаток всех этих знаний должен был сам наложиться на память нового тела. Если верить манускрипту то все имеющиеся у носителя знания, не относящиеся к магическим, должны перенестись сами, кроме памяти событий. А вот их и магические навыки, приобретенные после активации способностей, следовало переносить самому. Почему так, он не знал и не так и не смог выяснить, хоть и пытался. А их тоже было достаточно много. И еще при переносе, таких приобретенных магических навыков, необходимо было их привязать к телу. Иначе в дальнейшем, ими было бы нельзя пользоваться. У нового тела отсутствовала бы привязка навыков обращения с ними. И это все надо было делать быстро, потому, что сущность без тела, теряла их. Долго находиться без тела нельзя, сначала теряется память, а потом наступает развоплощение.

И заключительным этапом, следовало найти и закрепить те знания, которыми ранее обладала обитающая в этом теле сущность. Они были необходимы в обязательном порядке,

для того, чтобы можно было сжиться с вновь приобретенным телом, тем более, если оно обитало в другом мире.

Найдя свои старые записи, просмотрев их по предстоящему ритуалу еще раз. И вычертив необходимые для его проведения линии, Дерген уничтожил свою записную книгу и, разложив накопители в точках силы, лег в центр получившейся фигуры. Последний раз, вздохнув и надеясь на благополучный исход ритуала, так как в записях указывалось, что удачно заканчивается всего один из десяти, он активировал рисунок. Другого выхода у него все равно не было.

Ритуал начался, как и описывалось. Он отделился от тела и покинул пределы своего логова. Не зря он его оборудовал в подвалах покинутого замка. Замок был окружен. Такого количества магов в одном месте он давно не видел. И они держали купол, возведенный над всем строением, постепенно его сжимая. Им препятствовала лишь возведенная им защита, но и она уже поблекла и держалась на последних крупницах энергии. Дальше рассматривать происходящие события ему не дала нить ритуала, она нашла ему подходящее для него тело, с заданными им параметрами и потянула его. А он заложил всего два требования, доступ тела к энергиям и молодой возраст. Ему было необходимо наличие у будущего тела магических способностей. И чтобы оно было молодым. Молодое тело легче перестраивать и менять. И нить нашла объект, соответствующий его желанию. И потянула его сущность к нему. Сначала медленно, но постепенно ускоряясь. Затем скорость возросла настолько, что он перестал различать окружающее и потерялся во времени. Окончание процесса движения было подобно падению с большой высоты. Его оглушило. А когда очнулся, то понял, что у него все получилось.

Перенос прошел удачно. Он сразу, как только прошло потрясение, связанное с переносом, поверхностно осмотрелся и обрадовался. Ему повезло. Сущность нового тела отсутствовала. Ему не предстояло битвы за тело, и он начал его изучать. Более подробный осмотр сбил его радостный настрой и даже огорчил. Если бы он был сейчас в своем теле, то он бы скривился. Его втянуло в тело подростка. Но, это было меньшей из проблем. Осмотрев доставшееся тело, он испугался, так как не видел в ауре нового тела способностей к накоплению энергии, и ее преобразованию. Тех способностей, которыми обладают маги его мира. А как же заданные параметры по владению магическими способностями телом? Ведь одно из них было соблюдено, это молодость. Ему просто требовалось более конкретно поставить ограничения на свои желания, и тогда бы он не попал в такое молодое тело. Но раз выполнено одно из требований, значит, приобретенное тело должно соответствовать и второму. Он стал еще тщательнее знакомиться с ним. И при более углубленном изучении доставшегося тела, ему удалось выяснить, что способности все-таки есть. Но они другие, не такие, к которым он привык.

Тело имело способность собирать и концентрировать энергию, но внутри себя, в основном в районе центра груди и частично по энергетическим линиям организма из-за чего их и не было видно, а не в ауре, как у всех в его мире. Причем оно могло улавливать и запасать энергии намного больше, чем при ее накоплении в ауре. И такой способ сохранения энергии при этом не отражался в ауре. Но преобразование энергии производилось аурой, других способов он не знал, а протоки к ней из центра накопления были закрыты. Его это поразило.

Получалось, что в этом мире, чтоб стать магом, было необходимо проходить первичные изменения. Инициацию. Открывать протоки между аурой и центром накопления энергии. И

это мог сделать только кто-то уже владеющий навыками оперирования с энергией. То есть это должен делать состоявшийся маг. Но он сам был магом. Пусть сейчас, при отсутствии доступа ауры к источнику, он не сможет магичить, но для изменения тела ему никто не нужен. Он сам способен их вскрыть, воздействовать на внутренние потоки можно и без участия ауры. Что он тут же и сделал, а заодно провел усовершенствование доставшегося тела.

Внес изменения в его врожденные способности к регенерации, и выносливости. Очистил и упорядочил уже имеющуюся в памяти тела информацию. Систематизировал его знания. Улучшил память и мышление. Он вносил такие изменения, чтобы новое тело обладало всеми достижениями его старого. Всеми теми, на приобретение которых он затратил многие года своей жизни. Конечно, не все появится сразу, для этого у него сейчас не было сил, да и доставшееся тело было не готово к таким резким изменениям. Но оно будет развиваться уже по новым параметрам и со временем, все будет, так как он и определил. Тем более, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу он завязал все внесенные изменения на внутренний источник доставшегося тела. По мере его развития будет меняться и тело. Такие изменения, происходящие при развитии организма, как ему казалось, должны были дать даже лучшие результаты, чем если бы он менял тело самостоятельно, оказывая на него магическое влияние. Ведь развиваясь, все произошедшие изменения, будут восприниматься телом, как и первоначально заложенные природой. Они будут естественными, и он надеялся, что это увеличит их силу. Ну и заодно, раз все равно занимался изменениями в параметрах доставшегося организма, боясь утратить способность к перемещениям, закрепил эти навыки в теле, можно сказать выжег их, а заодно и метку переноса, для возвращения в свой мир. И тоже привязал их к источнику. При этом присутствовала опасность спонтанного переноса при возникновении опасности, но он считал себя достаточно опытным, чтобы справиться с этой проблемой.

Так, как сущность в теле отсутствовала, то он нарушил инструкции и занялся переносом своих магических знаний, боясь их потерять. А личные воспоминания решил переносить в последнюю очередь, после привязки перенесенных знаний к телу. И он уже частично перенес свои знания, сразу упорядочивая их и раскладывая, оставив их привязку напоследок. Чтобы привязать сразу все перенесенные знания, когда откуда-то появилась сущность-хозяин.

Где она находилась до этого, он не понял. Ее появление для него было полностью неожиданным. Сначала он запаниковал, но она была слабая, и в ней отсутствовало желание жить. То, что отсутствовавшая все это время сущность появилась, неизвестно откуда, его потрясло, но то, что она была слабой и безвольной, обрадовало. Ее состояние ему говорило, о том, что справиться с ней ему будет не сложно. И он приступил к ее уничтожению, следуя инструкциям, изложенным в манускрипте.

Он начал посылать на сущность страх. Нет не так. А СТРАХ. Это надо было делать, как указывалось, чтобы дезорганизовать сущность, побороть ее сопротивление и желание жизни, а также заставить ее прятаться и вынудить покинуть тело. Что привело бы к ее развоплощению.

Что бы ее испугать, он начал посылать ей образы темных. Образы того, что они делают с людьми, как они нападают, убивают свои жертвы в страшных ритуалах и другие ужасные вещи. Сущность притихла, и ему уже казалось, что осталось совсем чуть-чуть, и он станет единственным обладателем этого тела. Но оказалось, что посылаемые им образы лишь

захватили интерес сущности, и она от этого скинула поглощающую ее апатию, а потом она ответила. ОТВЕЛИТА. Ответила с проступающим азартом. Среди его воображаемы монстров появились еще более страшные, которые стали рвать их. Какие-то черные, насекомообразные существа с выдвигающимися челюстями, рвущие все живое с невероятной скоростью. Кровь, которых при полученных ими ранениях растворяла все, на что попадала. Мертвецов рвущих живых. А потом на него обрушился шквал таких диких образов, обладающих невероятными качествами и такими ужасными, что он даже не понял, как закапсулировался. А потом оказалось, что уже поздно. Он оторвался от всех своих воспоминаний и знаний, от того, что составляло его я. Его сущность, оставив части себя в новом теле, осталась чистой, без знаний, и без желаний. И его потянуло в неизвестность. Но ему уже было все равно. Он равнодушно наблюдал, как оставшиеся составные его сущности растворяются в мировых энергиях, и она становится все меньше и меньше. Пока он вообще не перестал себя осознавать.

* * *

Женька уже десятый день был единственным, кто поддерживал жизнь в Ромке. Он уходил попрошайничать, выполнял положенную норму и возвращался. Ромка все эти дни не ел. И если бы он его не поил, то, наверное, тот уже бы, наверное, умер. В чем только держалась его душа. А последние два дня он вообще стал бредить. Выкрикивать слова на непонятном языке, кричать, размахивать руками. Причем неизвестно откуда у того только сила бралась. А теперь затих. Задышал ровно и спокойно. Он пощупал у того лоб. Жар ушел. Этот чертов птичий грипп уже забрал у них двоих. Остальные уже переболели и выздоровели, и только Ромка, все еще был без сознания. Но если он не помер до сих пор, то уже должен был прийти в себя. И как только Женька об этом подумал, Ромка открыл глаза.

— Мне такой страшный сон снился, что я чуть не умер. Слабым голосом прошептал он.

— Не знаю, какой тебе снился сон. Но то, что ты чудом не помер от гриппа это точно. Улыбаясь, заметил Женька, и спросил. — Кушать будешь? У меня есть булка. Черствая только, но если размочить, то можно будет съесть.

Ромка прислушался к себе и кивнул головой. Женька порылся в своих вещах и достал булку, которую не заметили. Окунул ее в миску с водой и, ломая на небольшие куски, стал кормить Ромку. Они были самые мелкие в шайке Рябого. Говорят, он был из блатных. Отсидел срок. А выйдя, сколотил свою банду из беспризорников. Сам на дело не ходил. Зато остальных разбил на несколько групп. Одни, те, что постарше по вечерам грабили и обирали пьяных. Средние, вырывали сумочки, срывали цепочки. А самые мелкие попрошайничали. И к таким относились они с Ромкой. Им было всего по двенадцать лет. Все деньги, которые им подавали, они должны были отдавать. Не дай бог оставить себе хоть копейку. Если об этом узнают, то избьют до полусмерти. Они были самые бесправные. И кормились с обедков старших. Одному попрошайничать было трудно. Но ничего, думал Женька, Ромка очухался, дальше будет легче.

Ромка в своей жизни болел мало. Он до одиннадцати лет жил с родителями. Отец, служил в милиции, был начальником отряда быстрого реагирования. Зарабатывал хорошо. Мать преподавала в школе. Он был единственным ребенком в семье. И горячо любимым. Его баловали. Отец заставил ходить с секцию борьбы. Он ходил, но себя не утруждал. Зачем?

Что-то конечно оставалось, но успехами он не блистал. Он и так среди своих сверстников был самым сильным. Никто не мог подтянуться столько как он. Никто не мог его обогнать в беге. А после трехкилометровки, он единственный кто не задыхался из всего их класса. Мать тоже ворчала, что сын учительницы, а оценки имеет плохие. Но ему было лень учиться. У него все было, зачем себя утруждать.

Но как-то его вытянули прямо из школы, во время уроков, дядьки в форме. Он подумал, что это с отца работы и обрадовался, что ему удастся прогулять оставшиеся уроки. Но все оказалось намного страшней. Он долго не мог понять, что ему говорят эти взрослые. Какой взрыв, как могли погибнуть отец с матерью. И он этому не верил, даже когда прошли похороны. Ведь гробы были закрыты. Он не верил, даже когда его поместили в детдом. Он надеялся, что это шутка. Что родители таким способом хотят, чтобы он начал заниматься. Но время шло, а они не за ним не приходили. А потом он в интернете увидел статью, где были фотографии их взорванной машины и тела родителей, разорванных взрывом. Он плакал три дня. А потом сбежал. Это был его первый побег из детдома. Его поймали на второй день. И наказали всех из-за него. А ночью его избили. И он не смог ничего сделать. У него не было ни силы, ни способностей постоять за себя. Над ним стали издеваться. Через время он сбежал второй раз. В этот раз он смог скрываться дольше. Его поймали через неделю. И история повторилась. В третий раз он сбежал через три месяца и прибил к этой группе. И жил с ними уже полгода. Рябой, подмазывал ментов и их не трогали. Но и здесь было не многим лучше, чем в детдоме. Над ним точно также издевались. Но зато не надо было учиться, и никто не читал нотации о поведении и необходимости обучения и прочей лабуде. Их с Женькой заставляли попрошайничать. Первое время это было трудно, ему было стыдно, а потом привык. Им ставили норму, которую они должны были собрать. И предупредили, что если не будут собирать или попробуют присваивать деньги, им переломают ноги. Калекам больше подают, так им объяснили. За ними все время следил кто-то из старших. Чтоб не сачковали и не сбежали. Тот же, кто следил, периодически подходил и забирал собранное, проверяя все карманы. Он очухался, всего как день назад, а их уже выгнали на точку. А на слова Женьки, что Ромка еще слаб, ответили, что при его худобе будут подавать больше.

Они стояли на проходе к рынку. Народа здесь ходило море. И многие им подавали. Иногда им вместо денег давали что-то съедобное. Конфеты, печенье и тогда они их съедали. А сегодня проходящая мимо них семейка скандалила.

— Мы не будем, есть эту шаурму, кричали в один голос две девчонки близняшки.

Ларек по ее продаже была в метрах ста от места, где они стояли с Женькой.

— Вы же сами просили ее купить, возмутился мужчина, идущий с ними рядом, и держащий в руках две порции шаурмы. Их отец, по всей видимости.

— Мы не это хотели. Не известно из чего ее приготовили. Тебе сказали, мы не будем, ее есть. Безапелляционно ему ответили девчонки.

Тот психанул.

— Не будете и не надо. Но больше ничего не просите.

Они как раз проходили мимо их. Мужик всунул в руки им с Женькой эти две шаурмы, со словами, обращенными к дочерям.

— Вот они отказываться не будут. Ведь так? Спросил он их.

И они обрадовано закивали головами. Выхватив из протянутых рук предложенную им шаурму. И как только те удалились дальше ругаясь, впились в нее зубами. Шаурма была

двойной, с мясом, истекающим соком, с капустой и зеленью. Была полита кетчупом и горчицей. Они давно такой вкуснятины не ели. Поэтому прозевали появление своего контролера.

— Что это? Кто вам разрешил ее покупать? Ворвался гневный вопрос в их праздник живота.

— Нам ее дали, поспешно произнес Женька, пытаясь оправдаться. А Ромка вообще ничего не смог сказать из-за набитого рта.

— Подарили? Прошипел тот. — Деньги давайте.

Они отдали заработанные за сегодняшний день деньги. Тот пересчитал их и рассержено спросил.

— Это все?

— Да. В один голос ответили они вместе с Женькой.

— Подали, значит? Ну, ничего, сейчас позову Хромого, пусть он с вами сам разбирается.

Хромой был помощником Рябого и курировал их работу. Развернувшись, контролер побежал к Хромому, а они по-быстрому дожевывая шаурму, решали, что делать.

— Надо спрятаться. Если попадемся сейчас, могут и ноги переломать. Никто выслушивать не будет. Испуганным голосом предложил Женька. — Я видел, куда прячет деньги после закрытия рынка Любка Рыбачка. Они всегда после того как соберут товар, бухают. Стянем ее заначку и принесем Рябому. Тогда бить не будут. Но надо где-то отсидеться до закрытия. Может на стройке?

— Давай. Согласился Роман.

Они, самовольно оставив свою точку, двинулись к долгостроям, которые находились в полукилометре от этого места. Стараясь как можно быстрее их достичь, чтобы спрятаться. Они уже почти дошли, когда оглянувшийся Женька с ужасом просипел

— пи...ц, они бегут за нами. Оглянувшись, Ромка увидел, что их догоняют четверо помощников Хромого, но и тот сам плетется за ними следом, лишь немногим отставая.

— В разные стороны, взвизгнув, крикнул Женька и кинулся бежать.

Ромка тоже побежал к ближайшему зданию, до которого оставалось метров пятьдесят. Он успел протиснуться в дыру забора, до того как к ней успели добежать подручные Хромого. Для них она была мала и у него была фора, чтобы успеть спрятаться. Вверх карабкаться по ступеням он не стал. Трезво понимая, что у него не хватит сил взобраться по ступеням достаточно быстро. Поэтому нырнул в подвал. Надеясь затеряться в его темноте. Его преследователям хватило нескольких минут, чтобы перебраться через ограждение стройки. Но и они тоже догадались, что Ромка не побежит вверх, поэтому сразу спустились в подвал.

К большому его огорчению у них оказались фонарики, которыми они стали освещать все закоулки. Ромка пятился все дальше и дальше вглубь подвала. Упершись спиной в очередную стену, стал молиться всем богам, чтобы найти еще один проход. И желательно с дверью, чтобы можно было запереться за ней. Он даже представил ее себе, мощная дверь как в замке и с задвижкой с внутренней стороны. И к его радости, буквально через минуту, в темноте он нащупал ее рукой. Его ненадолго смутило, что она была такой же, как он ее представлял, а не металлической, как все встречающиеся до этого на этой стройке. Но его колебания были недолги. Он толкнул ее. Она открылась без скрипа и, не смотря на то, что за ней была полная темнота, он заскочил туда и, нащупав на двери засов, в наличии которого

он был уверен на сто процентов, задвинул его. Закрыв дверь, он почувствовал дикую усталость, и чуть не грохнулся. Как будто марафон пробежал, а не жалкие пятьдесят метров, подумал Ромка. Доконала его эта болезнь, никогда таким слабым себя не ощущал. Он прислонился к двери лбом и закрыл глаза от усталости и страха, который его преследовал с момента начала погони. Ему даже показалось, что на какой-то миг он потерял сознание. Но нет, он остался стоять на ногах, прислонившись головой к закрытой двери. Холод успокаивал разгоряченный лоб, и усталость постепенно уступала.

Как к нему подошли сзади, что он не услышал шагов, он не понял. Но его кто-то схватил за шкуру и громко произнес.

— Здесь еще один.

— Тащи его сюда, к этим. Последовал откуда-то отклик.

Ромка завертел головой, стараясь увидеть, кто его схватил. И с изумлением обнаружил, что в помещении совсем не темно. Было сумрачно, но глаза вполне видели окружающее. Кто его держит он не смог увидеть. Задранные полы надетой на него куртки, за которую его подняли, не давали ему возможности оглянуться. Но зато он смог рассмотреть, что вокруг стены состоят не из бетонных плит, а из каменных блоков, как в старинных крепостях. Он как-то был в одной с родителями и видел такие же стены. И в этом помещении был всего один вход и тот без двери. Ни двери, ни засова, который он закрывал, нигде не наблюдалось.

Для того, кто его держал на весу, его вес трудностей не представлял. Так, как он его понес, так и не ставя на ноги. Слепившее его солнце не дало возможности ему рассмотреть окружающее, да еще в придачу его кинули как щенка. Он не смог устоять, ноги все еще были наполнены слабостью. При приземлении он не удержался на ногах. Он стукнулся коленкой, рукой и лбом об землю, не успев среагировать на бросок. Из глаз полетели искры. Но постепенно все прошло, и он смог увидеть окружающее. И застыл, пораженный увиденным. Он находился в кучке таких же несовершеннолетних детей, одетых в обноски. Он свои вещи до этого момента считал старьем. Но его вещи были верхом элегантности, по сравнению с тем, что было одето на стоящих рядом. Но не это, поразило его. А то, что вокруг них находилось пятеро мужчин, в латах, как в исторических фильмах и в руках у них были древки небольших копий, а на поясах висели мечи. Он так и стоял с отвисшей челюстью, рассматривая их и их снаряжение. Когда из дверей в полуподвальное помещение, на которые он только теперь, обратил внимание, вышел еще один мужчина, в такой же экипировке и произнес.

— Все, там больше никого нет. Это был последний.

— Раз нет, то повели их к управителю, пусть с ними сам разбирается. Не хватало нам еще босотой заниматься. Выловили и хватит.

И их погнали по улице. Чем дальше шел Ромка, тем больше офигивал. Все вокруг было чужое, все как в съемках исторического фильма. Как он в него попал, он не понял. Ведь он не актер и на съемки не нанимался. Да и камер вокруг видно не было. Он вертел головой по сторонам не переставая, стараясь понять, как он в это влип и что, все это значит. Они проходили мимо древних домов, которые выглядели так, как будто, их только что построили и чуть состарили. Мимо них проходили люди, одетые как в старину, только он не мог определить, к какой бы стране относилась такая одежда. Из-за того, что постоянно вертел головой он пропустил момент появления компании, которая их остановила. Вернее остановил один, пьяный. Пьяных Ромка умел отличать с детства. По всей видимости, он был важной шишкой. Так как, был разодет в богатые одежды. В таких одеждах они до этого еще

никого не встречали. А двое его сопровождающих были охранниками. Они имели вид обычных телохранителей. Так же точно с настороженностью озирались по сторонам. Ромка на таких насмотрелся, разъезжая с отцом. Пьяный заплетающимся языком скомандовал их группе.

— Стоять.

И все остановилась. Мужчины в латах поклонились этому пьянчуге, что подтвердило версию Ромки, что тот шишка.

— Кто такие, все таким же заплетающимся языком, спросил тот, уставившись странным взглядом на Ромку.

— Босота, господин Эрнс. Лавки обносили, приказали выловить и доставить к управителю.

— Босота, говоришь. Произнес тот. А потом, обращаясь к Ромке, спросил. — Родители есть?

— Погибли. Ответил Ромка и неожиданно от нахлынувших воспоминаний у него на глазах проступили слезы.

— Другие родственники есть?

— Нет. Ответил Ромка, пытаясь не расплакаться.

— Этого я забираю с собой. Отчеканил, почти трезвым голосом этот Эрнс.

— Забирайте. Мы только об этом доложим господину управителю. Сказал один из мужчин в латах.

— Докладывайте. Равнодушно ответил тот. А затем, снова обращаясь к Ромке, скомандовал, — иди за мной. И развернувшись, пошел дальше. А его охранники, подтолкнув Ромку в спину за удаляющимся Эрнсом, последовали за ним следом. И только идя следом за этим пьяницей и гадая, зачем он ему понадобился. До Ромки дошло, что все это время, все вокруг, разговаривали, в том числа и он, не на русском языке, а на непонятно каком. Его от понимания этого, когда до него дошло, что книги про попаданцев не всегда врут, окатило сначала холодом, потом жаром, бросило в дрожь, а потом охватила апатия. Ему уже было все равно. Сначала гибель родителей. Потом детдом. Банда Рябого. Теперь этот непонятный перенос. Ему уже стало безразлично, что с ним будет. Пусть его даже убьют. Единственного чего он не хотел, так это издевательств над собой. Все хватит, решил он и, опустив руку в карман, сжал в ней огромный гвоздь, который подобрал по дороге к стройке. Если все начнется сначала, если его начнут избивать, и не дай бог, этот Эрнс является педофилом, он покончит с собой. Для этого его силы хватит. А куда бить, чтобы это было наверняка, он знал.

Они шли минут двадцать и подошли к огромному двухэтажному дому, выделяющемуся от остальных гармоничностью постройки и богатством отделки. При их приближении к дверям, те сами открылись, а в прихожей автоматически вспыхнул свет.

— Данкой, крикнул Эрнс. И на его крик откуда-то из глубины дома выскочил молодой парень, лет семнадцати.

— Вещи почистить, его искупать, накормить и уложить спать. Указывая на Романа, произнес Эрнс, все еще слегка заплетающимся языком. — С ним я буду разбираться завтра.

Утро было намного приятнее, чем весь вчерашний день. Выстиранные вещи лежали возле его кровати. Его джинсы, которые ему покупала еще мать. Они поизносились, имели дыры на коленях, но в основном оставались крепкими. Еще вчера они были засалены, а сегодня сверкали чистотой, и были заштопаны, причем так, что и швов видно не было. Рубашка, перепавшая ему еще в детдоме, тоже была чистой. Кожаная, поношенная и потертая куртка, также была вычищена, как и его мокасины. Нижнее белье ему еще вчера, когда он мылся доли другое. Сытный ужин, напомнил те времена, когда он жил с родителями. Солнце уже взошло, но его никто не трогал. Поэтому Ромка лежал и нежился в постели. Провалявшись так полчаса и не дождавшись того, чтобы кто-то пришел его подымать, он встал сам. Когда он уже оделся, появился вчерашний парень, Данкой.

— О-о. Ты уже встал? Тогда пошли завтракать. Мастер Эрнс будет через час. Тогда и займется тобой.

Завтрак был ничем не хуже ужина. Ромка уже давно так вкусно не ел. Поэтому уплетал за обе щеки, наученный жизнью. Есть, надо пока есть, что есть. А то, потом может и не быть. Кто этот мастер, ему было все равно, дают, бери, бьют, беги. Эту пословицу Ромка уже хорошо усвоил. Час пролетел незаметно. О том, что пришел мастер Эрнс, Ромка услышал еще до того как того увидел. До него долетели слова.

— Ты везучий. Надо же, шел по улице и выявил одаренного. Я по королевству месяцами куролесю, и у меня всего трое учеников. А у тебя и так семеро было, так и еще одного нашел. Ты везунчик. Снова вознаграждение получишь. А если еще двух найдешь, так вообще двойную ставку получать будешь.

— Не завидуй. Ты просто смотри внимательно по сторонам, когда ходишь. Прозвучал уже знакомый Ромке голос Эрнса.

— Так, ты что, вчера идя с банкета, еще и зрение активировал? Спросил первый голос.

— Если честно. У меня в глазах двоилось. Тратить резерв на устранение опьянения не захотел. А при измененном зрении меня почему-то меньше качает. Вот и шел с ним, когда на этого наткнулся. Аура сверкает, одежда необычная. Ответил Эрнс. А потом крикнул. — Данкой, приведи новенького в гостиную.

Ромка на цыпочках направился в комнату, в которой спал, но по дороге был перехвачен Данкоем.

— Пошли, тебя зовут. С улыбкой сказал, тот. Раскусив Ромкины маневры.

Его вывели в гостиную, где на него уставились две пары глаз. Они смотрели на него долго. А потом Эрнс, с огорчением произнес.

— Иди в комнату.

Ромка, скрылся с их глаз. Но далеко уходить не стал. Ему захотелось услышать, о чем они будут говорить. А то, что они будут обсуждать его, он не сомневался.

— Да, я, наверное, вчера перебрал. Как я мог так обмануться? Ведь я вчера четко видел у него ауру минимум второго уровня. Еще удивился, откуда он такой мог взяться. Да и отличался от всех остальных с их компании.

— Ну, ты загнул, второго уровня у такой мелюзги.

— Я тебе клянусь, я видел.

— Если тебе не померещилось, то объяснение только одно. Произнес собеседник Эрнса.

— Какое? С любопытством спросил Эрнс.

— Если ты видел у него ауру второго уровня, значит, он перенесся перед этим порталом. Голосом со сдерживаемым смехом произнес собеседник Эрнса.

— Тыфу, та тебя Григори. Тебе бы только шуточки шутить. Если бы в городе открывался портал, то и ты и я бы это почувствовали, да и все остальные маги тоже. Там бы мгновенно собралась дежурная группа. Тебе бы все шуточки шутить.

— Нечего так напиваться, что тебе ауры второго уровня на улицах видятся. Что теперь с ним делать будешь?

— Даже не знаю. Стража доложит управляющему, что я забрал пацана. Если верну, на смех подымут. Будет новая шутка в городе. Пьяный, видящий чудеса Эрнс. Слушай, у тебя же подопечного нет? Вот и возьми его себе. Я бы оставил, но у меня уже Данкой есть. Зачем мне двое. Это же не ученики, за содержание которых платят. Этих самому содержать надо.

Собеседник Эрнса, сразу ничего не ответил, а потом произнес.

— Хорошо. Возьму. На самом деле, за домом надо смотреть, когда я разъезжаю. Ученики со мной-то ездят, учатся. А охрана, уже заявляла, что они нанимались охранять, а не присматривать за хозяйством.

— Можно подумать у тебя хозяйство большое.

— Не большое, но какое есть. Не помешает, возьму его. Или ты передумал и себе его решил оставить?

— Нет. Забирай. Мне и Данкоя хватит.

— А одежда на нем на самом деле необычная.

— Так я же тебе говорил. Штаны из прочной ткани, и нити в ней сплетены очень равномерно. Да и все остальное вызывает удивление своим качеством.

— Видно, что вещи когда-то были богатыми. Откуда он может быть?

— Сам расспросишь. Он сказал, что родители погибли. А откуда он, я вчера не интересовался. Судя по его одежде не из бедной семьи. Может родители были торговцами. У тех часто встречаются вещи из дальних стран. Специально для детей привозят, чтоб их побаловать. То, что он из состоятельной семьи говорит и его вчерашнее поведение. Он не испугался самостоятельно открывающейся двери, вспыхнувшего света. А к полившейся из крана горячей воде, отнесся как к обычному делу. Сложен не плохо. Вроде бы не глуп, ну насколько я смог заметить.

Они обсуждали судьбу Ромки. Но он не возмущался, стоял тихо и пытался понять. Повезло ему в этот раз или нет. Что значит подопечный? Если так, как Данкой, то на первый взгляд неплохо, а там кто его знает. Прошло, то время когда он вел себя необдуманно. Жизнь уже научила держать язык за зубами. Не бьют, кормят. Что ему еще надо. А если начнут издеваться, тогда и надо будет решать, что делать. А пока пусть все идет, своим ходом. Собеседники стали обсуждать другие темы и Ромка, развернувшись тихо, стараясь, чтобы его не обнаружили, последовал в комнату, в которой спал.

Где-то, через час Ромку позвали и сообщили, то, что он уже и так знал. Что он уходит с Григори. Перед тем, как они покинули дом, перед ним почему-то извинился Эрнс.

— Ты извини меня, я ошибся, мне показалось, что у тебя есть дар. Но я был, выпивши, и оказалось, что я ошибся. Ты сказал, что твои родители погибли, других родственников у тебя нет. Не смотря на то, что ты не сможешь, стать учеником, думаю, быть подопечным мага лучше, чем вести жизнь бродяги. У меня уже есть один подопечный. Поэтому тебе придется пойти с Григори. Поверь мне, у него будет не хуже чем у меня.

После чего они и покинули дом Эрнса. Всю дорогу Ромка пытался понять, почему перед ним извинялись. За, что? И что значит подопечный. Он посматривал на идущего рядом

Григори и все порывался задать тому, интересующий его вопрос. Но все никак не решался. Жизнь последнее время отучила его задавать вопросы без спроса. Но, по всей видимости, его желание было слишком заметно, потому, что Григори, произнес.

— Спрашивай, что за вопрос крутится у тебя на языке, и который ты все не решаешься озвучить.

— Что значит подопечный? Сразу же задал вопрос Ромка.

— Каждому маги имеющему учеников, за обучение которых платит королевство, полагается иметь подопечного. Содержание, которого ложится на мага. Это положение действует уже огромное количество лет. А было принято после войны с темными, когда осталось множество сирот. Считается, что раз маг получает деньги с королевской казны за обучение учеников, то он в состоянии содержать одного из оставшихся без родителей. Но это требование действует на тех магов, которые имеют четырех учеников и больше. У меня всего три ученика. Я бы мог тебя не брать. Но я надеюсь, что в скором времени у меня появится еще один ученик. Так, что все равно надо было бы подбирать себе подопечного. И ты в этом случае не плохой вариант. Судя по всему, ты сообразительный, сдержанный. Никто из магов не берет подопечными тупых. Поэтому я и решил взять тебя. А для тебя это тоже лучший вариант. Ты сможешь учиться грамоте, письму, другим дисциплинам вместе с моими учениками. Образованные люди всегда в цене. Магов мало, а потребность в грамотных, в королевстве большая. Некоторые используют подопечных как прислугу. Тебе тоже придется заниматься хозяйственными делами. Но не много. Готовит у меня повариха. Стиркой занимается приходящая женщина. Дом, как и Эрнса оборудован амулетами убирающими пыль, мусор. Так, что тебе необходимо будет следить только за вещами. Чтобы они находились на своих местах, если их разбросают. Может еще что-то по мелочам. Там определимся. А вот и мой дом. Закончил свою речь Григори.

Они остановились перед двухэтажным домом, но он был по размерам меньше, чем у Эрнса. Хотя огороженная, примыкающая к дому территория, была больше, чем там. Григори открыл дверь, она не отворилась сама как у Эрнса, и, входя, произнес.

— Входи уже, не стой на пороге. И пошли, буду знакомить тебя с проживающими в этом доме. Ты кстати так до сих пор не назвал своего имени. Как тебя зовут?

— Роман. Ответил Ромка.

— Никогда не слышал такого имени. Но звучит интересно.

Сначала, они на первом этаже прошли на кухню, где он познакомил его с поварихой. Ее звали Летэла. Тут же на первом этаже ему были представлены два охранника. Одного звали Брикс, а второго Стрит, что вызвало у Ромки улыбку. А затем поднялись на второй этаж, где их встретили три парня. Самому младшему было лет четырнадцать, а самому старшему лет двадцать. Григори их всех по очереди представил, начиная со старшего.

— Мои ученики, Пирос, Мелан и Затон. А это Роман. Он будет жить с нами, в комнате с Затонем. Затон покажи, где находится комната и кровать, на какой будет спать Роман. Скоро будет обед, а потом все ко мне. Будем заниматься. Затон на тебе знакомство Романа с домом. Все я ушел к себе.

И он, оставив Романа, развернувшись, ушел, а Ромка пошел за младшим учеником, Затонем. Они прошли в комнату, где тот показал ему его кровать, а потом поинтересовался.

— Где тебя нашел Григори? Ты что-то уже умеешь?

— Меня нашел не Григори, а Эрнс. И что ты имеешь ввиду под умеешь.

— А почему Эрнс, не оставил тебя у себя? Ему что уже ученики не нужны?

— Я не ученик. Я подопечный Григори.

— Так, ты прислуга. Разочарованно протянул Затон. И скривился.

— Я не прислуга, а подопечный, хмурясь, повторил Ромка.

— Ага. Ага. Понятно. Пошли, покажу дом, раз учитель сказал это сделать.

Они обошли весь дом сверху донизу. Заглянули во все комнаты, кроме кабинета Григори. Туда вход для всех был запрещен. Посетили подвал, в котором в несколько помещений вход был также запрещен, а потом их позвали к столу, обедать. А уже после обеда, они все во главе с Григори пошли заниматься.

Занятия проводились в большой комнате, отведенной специально для этих целей, больше похожей на зал. В ней было три окна и вдоль одной из стен были расположены стеллажи заполненные книгами. Вторая стена была занята картой. Посередине стоял большой квадратный стол. Вокруг которого могло уместиться с десяток человек. Они четверо сели с одной стороны стола, а Григори уселся напротив них.

— Прежде чем начать заниматься я должен выяснить некоторые вопросы у Романа. Смотри на него, произнес Григори. — Ты грамоте обучался? Читать, писать умеешь?

И Ромка не подумав, ответил.

— Да. И только потом додумался, что читать и писать он умеет на русском, а не на том языке, на котором разговаривает сейчас. Он даже письменности местной до этого момента не видел. Но что-то менять уже было поздно.

— Тогда давай проверим, как хорошо ты читаешь. Иди, возьми любую из книг и прочитай из нее пару страниц, чтобы можно было определить твой уровень. Приказал ему Григори.

И Ромка пошел к стеллажам с книгами на негнущихся ногах. Стараясь придумать, как объяснить, что он умеет читать и писать, но на другом языке. Он, все еще ища выход из создавшейся ситуации, потянул с полки книгу и открыл ее. И к своему удивления понял, что он понимает написанное в ней и может прочитать. Он стал зачитывать открытую страницу. В ней описывался рецепт, приготовления чего-то. Но начало рецепта было на другой стороне листа, а он начал не с него, поэтому не мог понять, о чем идет речь. Он успел прочитать всего несколько строк, когда его прервал удивленный голос Григори.

— Ты умеешь читать на эльтском?

В чем суть вопроса, Роман сразу не понял. Потом до него дошло, что, по всей видимости, он читает не на том языке, на котором они говорят. Он с удивлением посмотрел на книгу в своих руках. Удивившись уже самому факту того, что он читает не видимые им ранее письма. А Григори в этот момент подошел к нему забрал у него из рук книгу и вложил другую. Со словами.

— Читай.

Ромка открыл врученную книгу и обнаружил, что письменность в ней была не похожа на ту, которую он перед этим читал. Но он также понимал и ее. И он снова стал зачитывать открытую страницу. Но снова успел прочитать всего несколько строк, как Григори забрал и эту книгу. Поставил ее назад на полку и пошел вдоль стеллажей. Достал еще одну книгу и протянул ему со словами.

— А теперь эту.

Ромка открыл очередную книгу. Знаки, которые были в ней больше походили на иероглифы чем на буквы. Но он осознал, что и их он понимает и может читать. Он снова прочитал всего несколько строк, когда его прервал голос Григори.

— Даже так? И торнский тоже. Твои родители случайно не были магами? Спросил он.

— Нет. Ответил Ромка. И опять при упоминании родителей у него заслезились глаза.

— Эрнс, по всей видимости, прав. И ты из семьи торговцев. Только маги и торговцы, владеют множеством языков. Сколько ты вообще языков знаешь.

— Не знаю. В растерянности ответил Ромка. Ведь до этого момента он даже не догадывался о своих умениях читать на этих языках. Ему это даже в голову этого не приходило.

— Как они погибли?

— Их взорвали, тихо ответил Роман и уже не смог сдержать рвущихся наружу слез.

— Все. Все. Не будем о грустном. Больше не буду тебя расспрашивать о родителях.

Закроем эту тему навсегда. Считать умеешь?

Ромка покивал головой в знак согласия, так как побоялся отвечать в голос, боясь разреветься.

— Хорошо. Тогда садись за стол, и начнем урок.

Они прозанимались часа два. За это время Григори им рассказывал об истории королевства, а потом о ядовитых растениях и минералах. А после этого Григори выпроводил Ромку, со словами.

— Общие дисциплины закончились на сегодня. Я буду заниматься со своими учениками магическими дисциплинами, а тебе здесь делать нечего. Ты свободен. Можешь взять любую книгу, почитать, чтобы не скучать.

Ромка взял с полки первую попавшуюся книгу. Они с торцов не имели надписей, а перебирать их под направленными на него любопытными взглядами он не стал. Да и книгу взял с одной целью. Понять, как он может их читать, если они написаны на незнакомом для него языке.

Вернувшись в комнату и пролистав книгу, понял, что он понимает все в ней написанное, даже те слова и понятия о которых до этого никогда не знал. Его эти непонятно откуда взявшиеся знания, стали беспокоить. Пока он не пришел к выводу, что это все является следствием его переноса в этот мир. Ведь он сразу, как только в нем появился, стал понимать местную речь. И он вспомнил слова Эрнса, о том, что тот его первоначально принял за одаренного, так у него светила аура. А Григори тогда еще пошутил, что это было следствием порталного переноса. Но ведь, он и на самом деле перенесся. Правда не сам, он не строил портал, а попался в неизвестную ловушку, которая его перенесла в этот мир. Но если перенос его обеспечил знанием языков и местной письменности, то может он сможет стать и магом? Ему подумалось, что хорошо бы подсмотреть за занятиями учеников Григори. Посмотреть, чем они там занимаются. Было бы хорошо остаться с ними и понаблюдать. А если этого не получится, то поискать книги по магии на полках и взять их для чтения. Ведь когда он брал эту книгу, Григори даже не посмотрел, о чем книга, выбранная им.

Время шло, а ни Григори, ни его ученики не возвращались. Содержание взятой книги Ромку не заинтересовало. В ней описывалась жизнь какого-то исследователя морских глубин. Ромке это было не интересно и он, от нечего делать, пошел бродить по дому.

Проходя возле окна во двор, увидел занимающихся там охранников. Они отрабатывали удары мечом. Ромка вспомнил отца, то, как тот отвел его в секцию борьбы и пожалел, что не занимался в свое время как надо. А если бы он занимался, как требуется, то и жизнь пошла бы по-другому. Он бы смог постоять за себя и ему бы не пришлось бежать из детдома. Тогда

бы он не попал в банду Рябого и не перенесся бы в этот мир.

Он бы все отдал, чтобы вернуться в прошлое. Чтобы были живы родители. Он бы занимался в секции лучше всех и учился бы в школе только на лучшие оценки. Если бы все можно было вернуть. Но такое возможно только в сказках. Хотя. И он задумался. Ведь магия и другие миры, это тоже сказки. Но вот он, и он находится в другом мире. И здесь есть магия, он ее проявлений еще не видел, но он не думал, что его разыгрывают с ней. Может, возможно, вернуть и родителей? Но как это сделать? Если только с помощью магии? Но ведь он сам слышал, что у него нет к ней способностей. Его мысли заметались.

Он хотел бы овладеть магией только для того, чтобы вернуть родителей, если она способна на это. Но он даже этого не знал, может такое магия или нет. Пока его терзали эти мысли, он все это время смотрел на тренировку охранников. На то, как они монотонно выполняли одно движение, раз, за разом. На их настойчивость. Упорство. И тогда он решил. В память об отце он научится драться так, чтобы никто не мог обидеть его. А в память о матери, будет постигать знания. Сможет, магии. Не сможет, любые другие, которые помогут стать ему самостоятельным и независимым. Может даже без магии можно найти способ вернуться домой. От тяжких дум, его отвлек зов, призывающий его идти ужинать.

На следующее утро он встал рано и, выйдя во двор, стал делать разминку, ту, что освоил в секции. А потом стал отжиматься, прыгать. И пробовать вспомнить показанные тренером приемы. На удивление они вспоминались легко, как будто все это показывалось только вчера.

А во время завтрака, он увидел, как Григори поднял и поднес к себе взглядом чашку.

Удивленный, он поинтересовался.

— Это магия?

Все сидевшие за столом заулыбались. Что он сказал смешного, Ромка не понял. Но ситуацию разъяснил учитель.

— Нет, Роман, это не магия. Это лишь способности человека. Такое может сделать каждый, если приложит усилия, для овладения этими способностями. Двигать предметы может научиться каждый, так как эти действия осуществляются аурой. А она есть у всех. Магия это другое. Например, вот это. Произнес он. И над его приподнятой ладонью загорелся язычок пламени.

— Магия, это изменение формы энергии с помощью все той же ауры. Ауры есть у всех, но не у всех они могут накапливать энергию, которую можно преобразовать.

— Но если поднять чашку может каждый, используя ауру. То получается, что каждый может изменять ею энергию. Пусть не свою, накопленную в ауре, а другую. Накопленную в чем-то. Ведь энергию можно накопить в чем-то, в предмете, например? Озвучил свои возражения Ромка, основывая их на знаниях, почерпнутых из Земных книг.

— Накопить в чем-то можно. Но маги могут менять только энергию своей ауры. Если энергия накоплена не в ауре, а например в накопителе. То маг сначала ее вытягивает из него в свою ауру, а уже потом изменяет эту энергию. И есть еще одна проблема. Чтобы производить изменение энергии ее надо уметь видеть. А те, у кого она в ауре не накапливается, не могут ее видеть. Да и те, у кого она есть в ауре, не всегда могут ее увидеть. Произнес он голосом с признаками претензии, при этом смотря на своих учеников.

— А как можно научиться видеть энергию? Заинтересованно поинтересовался Роман.

— У тебя все равно не получится.

— А вдруг я смогу? Уперся Ромка.

— Если хочешь, попробуй. Не стал его отговаривать Григори. — Можешь оставаться с моими учениками. Посидишь, попробуешь. Попытаешься. Пока не надоест мучиться. С улыбкой сказал он.

Его ответ вдохновил Ромку. Он был уверен, что у него получится научиться видеть энергию.

Его все-таки обязали выполнять кое-какие работы. Но они были совсем не обременительные. Чистота в доме поддерживалась автоматически, как пояснили Роману с помощью магии. Такое было обычным у всех магов. Готовила кухарка. Стирать вещи приходила прачка, два раза в неделю. Их сушка производилась тоже с помощью магии. А Ромке оставалось только разложить их по местам. Да посмотреть, чтобы все вещи находились на своих местах. Поправить стулья. Вернуть взятые кем-то и оставленные в неположенных местах книги на полки. А остальное время он, если не занимался со всеми, то был предоставлен сам себе. Все было хорошо, кроме одного. Ему запретили покидать дом. Он мог ходить по нему везде кроме кабинета Григори, и нескольких закрытых помещений в подвале. Выходить на приусадебный участок. Но покидать дом, Григори запретил категорически. Вроде бы небольшое ограничение, но оно тяготило.

Первые два месяца, как учитель разрешил ему присутствовать на занятиях по магии, он воспринимал это с энтузиазмом и тайным восхищением. Ведь ему разрешили прикоснуться к сокровенному, к сказочному. К магии. Но за прошедшее время он уже остыл. Ничего интересного на этих занятиях не было. Как он узнал, Григори получил разрешение на набор учеников всего около года назад. Первым он нашел Мелана, вторым через два месяца Затона, а месяц назад Пироса. Самого старшего из своих учеников. Мелан уже научился видеть и занимался по отдельной программе. А Затон и Пирос, а вместе с ними Роман все еще пытались научиться этому. Занятия были нудными. Сиди и смотри перед собой. Ромка честно пытался это делать. Но когда в течение месяца этого не получилось, он вспомнил слова, сказанные Григори, — У тебя все равно не получится. И стал склоняться к мысли, что тот прав. А по истечении второго месяца, когда «прозрел» Затон и что-то стало получаться у Пироса. Он уже окончательно уверовал, что магия это не его. У него просто нет природных данных для этого. Когда он первый раз не явился на эти занятия, Григори по этому поводу ничего не сказал. Он вообще сделал вид, что ничего необычного не произошло. Ромка все чаще стал пропускать занятия по магии. Но бездействие угнетало. Телевизора не было, компьютера тоже. Из дома не выпускали. Читать книги по магии, как он первоначально намеревался, он также не видел смысла. Ведь она ему все равно не доступна. Нет, он их почитывал, но при этом ничего из прочитанного, не понимал. И он стал присоединяться к тренировкам охранников.

Сначала те на него смотрели косо, когда он за ними стал повторять движения, которые они отрабатывали. А потом они приняли его в свой круг. Объяснили, что начинать надо не с этого и стали обучать. Демонстрировать технику с азов. Так у него и проходило время. Часть дня он занимался с учениками Григори по общим предметам. Иногда еще оставался и пытался увидеть потоки энергий, но в большинстве случаев присоединялся к тренировкам Брикса со Стритом. А в процессе тренировок постепенно знакомился с этим миром.

Так он выяснил, что находится в городе Дамтар, являющегося столицей королевства Тарконт. Магов здесь было немного. В Дамтаре их проживало всего около двух десятков. И все они, после подтверждения своей квалификации становились на довольствие королевства. За это обязаны были вести обучение выявленных лиц, имеющих способности к

магии. За обучения каждого ученика королевство платило отдельно. Григори был одним из самых молодых магов. Он лишь чуть меньше года назад получил разрешение на набор учеников. Столицу, маги прочесывали вдоль и поперек в охоте за лицами, имеющими способность к магии. Но таких было мало. Поэтому в теплое время года маги отправлялись в поездку по королевству с целью отыскать себе новых учеников.

А еще он узнал, что в этом мире проживают и другие народы кроме людей. И некоторые из них по описаниям совпадают с фэнтезийными персонажами Земли.

Так же он узнал, что появился он в конце местной зимы. Вернее зим как таковых в королевстве не было. Холодное время характеризовалось понижением температуры и обильными дождями. Лето со слов охранников было терпимым, но что конкретно они понимали под этим Ромка так до конца и не выяснил.

Охранники, тоже предоставлялись магам за счет королевства, но только двое. Если они хотели больше, то должны были содержать их сами. На вопрос Ромки.

— А зачем магам охранники?

Ему ответили, что маг может использовать свой резерв и остаться беспомощным. Вот на этот случай и приставлены к нему охранники.

В местном году, как и на Земле, было двенадцать месяцев. Но они были все одинаковые, по тридцать дней. А недель в месяце было пять. Недели были по шесть дней. Пять рабочих дней и один выходной. В выходной, Григори всегда куда-то уходил на целый день, охрана уходила с ним. Занятий не было. Ученики тоже покидали дом. И Ромка оставался один. Это были самые нелюбимые его дни.

Он как-то один раз попытался выскользнуть на улицу. Но открыв дверь, не смог выйти. Это его напугало, и он больше не делал таких попыток. Заниматься самому было скучно. И тогда он стал наведываться в комнату для занятий и перебирать книги. Он стал читать. Чего не любил делать дома. И думал, что никогда это не полюбит. Но тут это его постепенно увлекло.

В таком ритме прошел еще один месяц, а потом в один из дней Григори сообщил, что он с учениками в скором времени отправится в путешествие по королевству. В поисках одаренных. Все этому обрадовались, кроме Ромки. Так как Григори уведомил его, что он останется дома, на хозяйстве.

— Зачем я здесь останусь? Что я буду сам здесь делать? Ведь все уедут, в том числе и Брикс со Стритом. Я даже заниматься не смогу. Воскликнул расстроенный Роман.

Григори смотря на него, задумался, а потом произнес.

— Действительно, оставшись здесь, ты от безделья еще что-то можешь вытворить. Но в дороге ты будешь нам обузой.

— Я буду помогать. Перебив Григори, с надеждой произнес Роман.

— Ты ничего не умеешь. Только лишний рот в дороге будет. Прозвучало от Григори, и Ромка уже успел попрощаться с надеждами на путешествие по новому миру, как тот продолжил

— Ну, хорошо. Поедешь с нами. Но от меня, ни на шаг. Все остальные за себя постоять смогут. А ты нет.

Ромка после его слов с удивлением и сомнением посмотрел на учеников. Григори перехватил его взгляд, пояснил.

— Они все в той или иной степени уже владеют магией. Так, что постоять за себя немного, если окажутся вдали от меня, смогут, до моего подхода. А ты нет. Понятно?

— Да. Огорченно ответил Ромка. Соглашаясь со словами Григори и понимая, что за это время и Затон и Пирос не только смогли «прозреть», в отличие от него, но еще и успели чему-то научиться. И только он ничего не мог. От занятий с охранниками, пока положительного результата не было. Нет, он уже знал, как держать меч или нож. Как можно ударить, или заблокировать удар. Но все это у него еще было не отработано. И он осознавал, что в реальной ситуации, если это будет неожиданно, он не сможет ничего применить из того, что учил.

Все участие Ромки в подготовке к путешествию свелось к тому, что с него сняли замеры и пошили дорожную одежду. Зато все остальные были заняты по самые уши. Ученики по указанию Григори перебирали и сортировали книги, которые тот определил как необходимые для продолжения обучения во время странствий. Охранники подбирали оружие для всех. В том числе и для Романа. А Григори отлучившись на пару дней, по возвращению вручив всем ученикам, и Роману, по защитному амулету. Индивидуальные. С привязкой к ауре, которую сам и осуществил. А затем засел с Бриксом за карты, определяясь с маршрутом. Как понял Ромка, они рассчитывали его прокладку с учетом остановки в поселениях, для уменьшения необходимого груза продуктов.

Вся суэта, связанная со сбором необходимого для поездки, растянулась на полторы недели. Ромка пытался быть полезным и всем старался помочь. Ученикам с выбором книг. Охранникам со сбором и укладкой необходимых в дороге вещей. И все принимали его помощь, не видя в этом ничего необычного. Никто на него не рычал, никто не толкал и не высказывал ему своего недовольства. Он впервые после потери родителей, стал чувствовать себя членом единого коллектива. Но сборы закончились и как-то утром, неожиданно, хоть Ромка этого и ждал, они покинули дом. В котором на хозяйстве оставалась одна повариха.

Путешествие началось с неприятного для Ромки момента. Оказалось, что передвигаться они будут на животных. Называли их купаны. Они были похожи на лошадей, но имели уши почти как у осла. Чем-то похожи на Земных мулов, но в отличие от тех, ростом даже немного уступали тем лошадям, которых видел Ромка. А так, кони как кони, только назывались по-другому. А неприятным было то, что все кроме него умели с ними обращаться и имели навыки езды на них. Классического стремени Ромка не увидел. И только понаблюдав за остальными, как они взбираются и усаживаются, он догадался, как это сделать. Взобраться взобрался и даже сел, как и все, вставив колени в специальные кожаные широкие петли. С непривычки было очень неудобно. Роман боялся, что когда они тронутся, то он упадет. Его неуверенность заметили Григори и Брикс, но комментировать не стали. А когда кавалькада тронулась, то оказалось, что местное седло с кожаными петлями под колени вполне удобно. Петля соскользнула на середину голени, и получился природный амортизатор. Всадник ехал не полупривстав как при использовании стремени, а полуприсев. Ромку только одно смущало. Не затекут ли у него от непривычки ноги, согнутые таким образом.

Они после того как покинули дом, двигались несколько часов без остановки. Кто чем был занят, Ромка не обращал внимания. Он был весь поглощен своим конем и его необычной сбруей. Он боялся выпасть или сделать что-то не то. Но к его удивлению, петли прочно держали. Даже когда он от неожиданного ускорения на повороте, наклонился, они не дали ему свалиться. Лишь после того как он слез с коня, во время первой остановки его отпустило и он стал чувствовать себя более раскрепощено. Но все равно в этот день он не отвлекался на окружающее и не слушал разговоров своих спутников. Он был поглощен передвижением и

освоением транспортного средства. Вечером они остановились на постой в небольшом селе. Ученики остановились в одном доме, а Григори с Романом и охранниками в другом. Когда их позвали к столу ужинать, Роман оставил свое оружие в комнате, которую им определили для постоя. Увидевший это, Брикс, сказал ему.

— Ты воспитанник мага. Запомни это. Ты не должен снимать свое оружие никогда. Можно оставить меч, но кинжал или нож всегда должны быть у тебя под рукой.

Ромка в растерянности посмотрел на Григори. Но тот только подтвердил кивком головы слова охранника, ничего к этому не добавив.

На следующий день, он уже более смело чувствовал себя в седле. Их кавалькада двигалась в следующем порядке. Впереди ехали охранники, за ними следом двигались ученики, а он с Григори замыкали колонну. Ромка только на второй день обратил внимание, что учитель внимательно следит за ним. Тот тоже заметил, изменение состояние Романа, потому что спросил.

— Освоился. Ничего трудного в езде на купанах нет. Неужели ты ни разу не ездил на них?

Ромка вспомнил, как отец его катал на коне в парке аттракционов и ответил.

— Один раз пробовал, но совсем немного.

— Странно. Торговцы обычно езде на купанах своих детей обучат с раннего детства. И в любом случае к твоему возрасту, уж точно должны были научить.

Ромка повесил голову, не зная, что ответить. Но Григори его состояние понял по-своему. И утешил Романа.

— Не переживай не научили, научишься сам. Зато как мне сказал Брикс, тебя учили какой-то неизвестной для него разновидности борьбы, без оружия. Учили?

— Да. Ответил Ромка, так как не имело смысла отрицать это. Так как он демонстрировал свои небольшие навыки охранникам.

— И как многое освоил?

— Нет.

— Трудно было или учитель был плохой?

— Нет. Не трудно и учитель хороший был. Я не старался.

— Хм. Самокритичный ответ. А теперь ты свое мнение изменил?

— Да. Изменил.

— Правильно. Если у тебя нет способностей к магии, тебе необходимо освоить воинское мастерство. Оно в любом случае пригодится. Соображаешь ты хорошо. Память отличная. Естественные науки ты освоишь. Может знания даже помогут тебе выбиться в элиту королевства. Но умение постоять за себя никогда не помешает. У тебя есть для этого все возможности, пока ты мой воспитанник.

Ромка слушал Григори очень внимательно, смотря на него. Поэтому непроизвольное действие учителя он заметил сразу же. Тот, ведя свое рассуждение, увидел небольшой куст с ягодами и протянул в их сторону руку. Ягоды сами прыгнули ему в ладонь. А тот, не прерывая разговора, как-то привычно бросил их в рот и прожевал.

— А как можно научиться такому? Задал вопрос Ромка.

— Чему? Не поняв его, спросил Григори.

— Вот так притягивать к себе предметы.

— А-а. Ты об этом. Помолчав о чем-то задумавшись, он продолжил. — Знаешь, я как то не задумывался о том, как такому научить того, кто не владеет способностями к магии. Мой

учитель утверждал, что он знал людей, которые, не имея способности видеть ауру, могли ею двигать предметы. Но как этому научиться такому как ты, я не знаю. Те, кто видит свою ауру, тот может контролировать ее изменение. Вытягивать ее в нужную сторону и со временем учиться ею чувствовать и двигать предметы. А вот как тебе этому учиться я не знаю. Ты не сможешь видеть вытянулась твоя аура в нужную сторону или нет. Изменилась она или осталась прежней. Замолчав о чем-то размышляя, и сказал. Могу только посоветовать пытаться это сделать. Пытайся мысленно толкнуть любой небольшой предмет. Представляй, что тянешь к нему свою удлиняющуюся невидимую руку. Если сможешь хоть раз чем-то пошевелить, представляя такое, тогда будет шанс, что научишься и двигать предметы по-настоящему. Тебе надо научиться контролю сознания. Это очень помогает.

— А как это сделать? С любопытством поинтересовался Роман.

— Для начала попробуй очистить его. Постарайся ни о чем не думать. Поверь это очень трудно. Мысли сами будут лезть тебе в голову, как только ты попробуешь не о чем не размышлять. Поверь моему опыту. С улыбкой произнес он. — А когда ты сможешь контролировать свое сознание, то тогда сможешь контролировать и ауру, даже не видя ее.

Ромка тут же попробовал ни о чем не думать. Но, как и предупреждал Григори, это если и удавалось, то не больше чем на пару секунд. А потом голову наполняли размышления о чем угодно. Даже о том, о чем Ромка уже давно не думал. Он хмурился. Пытался закрыть глаза, чтобы его ничего не отвлекало. Но ничего не помогало. С боку слышался легкий смешок. Он посмотрел в сторону Григори и увидел, что тот улыбается.

— Ты так смешно выглядишь. Такой серьезный. Сосредоточенный. То хмуришься, то кривишься. Чтобы выбросить все мысли из головы необходимо расслабиться. В седле. С тем как ты управляешься с купаном, ты этого сделать не сможешь. Попробуешь, когда остановимся. А пока можешь тренироваться что-то мелкое сдвинуть. Положи, к примеру, травинку на ладонь и попробуй ее пошевелить. И чередуй эти занятия. Пока движемся, пробуй воздействовать на предмет аурой. А когда будем останавливаться, будешь пробовать очистить сознание. Одно другому не мешает. Вот когда научишься очищать сознание в спокойной обстановке, тогда и будешь пробовать, это делать в движении.

Ромка последовал совету своего попечителя. Тем более ему вспомнился один случай из его жизни еще на Земле. Отец как-то взял его на тренировку, проводимую его сотрудниками. К ним тогда приехал какой-то мастер и демонстрировал свое мастерство. Вот тогда он и увидел демонстрируемые тем дистанционные удары, без касания. Но тогда он все увиденное посчитал отработанным трюком. И только теперь ему пришла в голову мысль, что тогда он наблюдал демонстрацию возможностей обращения со своей аурой. Поэтому порывшись в своих вещах, он отломал от сухаря, который у него завалился, маленький кусочек и, положив его на ладонь, стал пробовать сдвинуть его взглядом. Но в голову снова лезли посторонние мысли. Он их пытался отогнать, и сосредоточиться на том, чтобы сдвинуть лежащей на ладони кусочек. Но это было также трудно сделать, как и очистить от лишних мыслей сознание. Но он старался. При этом взглянув несколько раз в сторону Григори, ему показалось, что тот улыбается. Он воспринял эту улыбку на свой счет. И старался больше не сопровождать мимикой свои действия. Так они теперь и двигались. Ромка в движении старался постичь науку бестелесного воздействия на предметы, Григори размышляя о чем-то своем, ученики, беседуя, а охранники зорко наблюдая за дорогой и окрестностями.

Они останавливались во всех встречающихся по дороге селениях. Григори в каждом населенном пункте просматривал всю молодежь. Иногда, что-то совершал по просьбе его

жителей как маг. То колодец очистит. То от грызунов сараи зачарует. Иногда лечил. И каждый раз, когда он что-то делал, он свои действия объяснял ученикам. Ромка все его объяснения слушал внимательно, но практически ничего не понимал. Так как большинство его объяснений ссылались на что-то, чего Роман не видел. Наблюдая за учениками Григори, Ромка им завидовал. Они уже некоторые вещи могли делать сами, а он не мог ничего. Поэтому он весь свой упор обратил на тренировки с охранниками и освоение методик рекомендованных Григори.

К концу месяца такого движения, при очередной остановке, Григори завел разговор с Бриксом.

— Я думаю необходимо наш маршрут скорректировать. Эти центральные районы часто посещаются магами, и все кто имеет предрасположенность к магии, сразу выявляются. Мы так будем колесить не один месяц и никого не найдем. Необходимо смещаться к тем местам, где маги бывают не часто.

— Это тогда надо двигаться к горам или к границе с темными. Но у гор мало селений, соответственно и подростков необходимого возраста мало. А у границы с темными опасно. Нас мало для такой поездки. Ваши ученики еще ни для чего стоящего не готовы. Они смогут отпугнуть пьяных селян отбиться, а если нам повстречаются темные, то они не помощники. Для нас, ехать в те края всего вдвоем, вы как маг и нас двое это опасно. И ученики с вашим воспитанником будут обузой в этом случае.

— Ты же понимаешь, скоро будет год, как я получил разрешение на учеников. Мне необходимо до истечения годового срока найти еще хотя бы одного. Чтобы их было четверо. А не то я могу потерять право на обучение. Так, что будем сворачивать в сторону темных.

— Как скажите. Ответил Брикс.

Это случилось к концу второго месяца их путешествия. Они к вечеру достигли очередного села. В отличие от тех, что были расположены в центральных частях королевства, это имело ограждение из бревен. Их приближающаяся к селению группа сначала всех насторожила, а когда они приблизились поближе, то кто-то из жителей узнал Григори. Закрытые при их появлении ворота, сразу же были открыты. Встреча была радостная. Оказалось, что Григори здесь бывал, когда подтверждал свое звание мага. Патрулировал прилегающие к темному анклаву территории. И жители этого села его еще не забыли. Так, как они весь день были в дороге и устали, то Григори объявил, что в этот вечер они никакими делами заниматься не будут, а будут отдыхать.

На постой они определились все в один дом, в котором проживал одинокий старик. Разложив вещи, охранники с учениками ушли в трактир, а Роман с учителем задержались. Учитель о чем-то беседовал со стариком, выпроводив Романа в другую комнату. Все шло хорошо. Но тут послышался громкий резкий вскрик, тут же, мгновенно оборванный. Он был такой жуткий, что у Романа на голове зашевелились волосы. Ромка стоял у окна, и после прозвучавшего крика попытался в наступающих сумерках увидеть причину крика. Когда на его плечо неожиданно опустилась рука, он сам чуть не заорал от страха. Но это оказался учитель.

— Я выйду. Вы закройте двери и ставни. На улицу не выходите. Откроете, когда я вернусь. Сказал он Роману и старику.

Выйдя, он затворил деревянные ставни на окнах со всех сторон, а старик их запер с внутренней стороны. Григори покинул дом, и они заперли за ним дверь. Время тянулось медленно. На улице уже почти совсем потемнело. Ромка, прислонившись к щели на ставнях,

пытался хоть что-то рассмотреть. Но все было тщетно. Кроме куска улицы пред домом он ничего не видел. А потом раздалось несколько злых криков, ругань, что-то засверкало, грохнуло. И после этого снова настала тишина. Неизвестность угнетала. И как оказалось не только его одного.

— Я выгляну, что там произошло, произнес старик.

— Учитель сказал, чтоб не выходили. Возразил Роман.

— Он конечно маг, но и я не простой селянин, возразил дед.

Вытащив откуда-то меч, он отворил дверь и вышел на улицу. Ромка прильнул к щели, наблюдая за ним. Откуда появилось это создание ада, он не понял. Его только что не было, и вот оно стоит перед дедом, держа его одной рукой за горло, а второй держа его руку с мечом. Оно смотрело в лицо старика, а к Роману в это время находилось спиной. Поэтому Роман четко смог рассмотреть ужас, проявившийся на лице деда. А в следующее мгновение, это чудовище сделало легкое движение рукой и свернуло шею старику, и впилось в нее зубами. Ромка смотрел на это как парализованный, он просто не мог отвести свой взгляд от происходящего. Через время чужак отшвырнул тело старика как тряпичную куклу и повернулся в сторону окна. И Ромка смог в этот момент рассмотреть его лицо. Можно сказать, что это был человек, только его кожа была абсолютно белого цвета, из-под губ выступали тонкие клыки, а глаза светились внутренним красным светом. Весь его облик напомнил Ромке изображаемых на Земле вампиров. И только после этого у него в голове что-то щелкнуло, и он соотнес стоящего за окном с описанием одного из видов темных, о которых рассказывал учитель на одном из уроков. Тех, что были похожи на людей, но пили кровь. Он еще тогда подумал о них как о вампирах. А сейчас убедился в их соответствии классическим земным описаниям.

Находящийся за окном, самый настоящий вампир, повел носом по сторонам, как принюхивающаяся собака, а затем устремил свой взгляд прямо на окно, за которым находился Роман. Наклонив голову набок, он застыл, как будто размышляя над чем-то, а затем исчез и через миг Ромка услышал, как хлопнула входная дверь.

Ромка застыл, как стоял, боясь пошевелиться, и стал молиться всем богам, чтобы его не смогли обнаружить. Казалось, что время совсем остановилось. Его стук сердца звучал у него в голове как набатный колокол, но так редко, как будто оно совсем решило остановиться. Он чувствовал спиной находящегося в доме вампира, его передвижение, но не решался оглянуться. И только его желание стать невидимым стало еще сильнее. Одно дело фильмы и компьютерные игры, и другое дело осознавать, что происходящее вокруг это действительность. Ему было страшно как никогда до этого. А когда снова послышался хлопок двери и за окном мелькнул силуэт, удаляющегося кровососа, силы покинули Ромку. У него в голове закружилось, ноги обмякли, и он, рухнув на пол, теряя сознание.

Сначала у него прорезался слух. Кто-то разговаривал рядом с ним. А затем он узнал голос учителя.

— Ему повезло, что тот, кто выпил Эрила, не заглянул в дом. А то бы я остался без подопечного. Я же их когда уходил, предупредил, чтобы не выходили. Вот скажи, чего Эрил выперся на улицу?

— А что с Романом? Прозвучал вопрос голосом Брикса.

— Не знаю. Скорей всего обморок. Наверное, увидел, что произошло за окном. Там через щели можно увидеть улицу.

— А то, что ты вчера говорил про его ауру?

— Наверное, устал сильно, померещилось. Я же сам вчера был на краю. Ничего у него нет. Никакого свечения.

— Когда он придет в себя? Поинтересовался Брикс.

— Я уже очнулся, разлепив с трудом глаза, произнес Ромка.

— Как ты себя чувствуешь? Тут же задал вопрос Григори.

Ромка прислушался к себе и ответил.

— Немного в голове шумит, а так нормально.

— Ты вчера видел, что произошло со стариком Эрилом? Полу утвердительно задал вопрос учитель.

— Да. Видел. Ответил Ромка и его снова наполнил ужас.

— Спокойно, спокойно. Все уже позади. Все уже хорошо. Стал его успокаивать Григори.

Ромка задыхался глубже, успокаиваясь. Поборов охвативший его страх он сел на кровати. Как он на нее попал, он не помнил. Как не помнил и, как и кто, его раздел.

— Вот и хорошо. Одевайся и пошли к столу. Пора уже поесть. Успокаивающим голосом произнес Григори.

Ромка оделся и вышел в большую комнату, из окна которой он вчера наблюдал ужасное зрелище. Он сразу же бросил взгляд на то окно, возле которого стоял. Окна были открыты. В доме было светло. День уже был в разгаре. А за столом сидели трое учеников и Стрит, которые ели. При его появлении у них на лицах мелькнули у каждого свое выражение. У кого сочувствующее, у кого равнодушное, а у Затона на лице при виде Романа появилось презрение. Оно мелькнуло и сразу исчезло. Но Роман успел это заметить. Ели в тишине, никто не разговаривал, каждый был погружен в свои думы. А после еды, когда все начали вставать из-за стола, Роман спросил.

— Кто это был?

— Я вам о них рассказывал, когда описывал обитателей темного анклава. Ты видел, судя по следам, оставшимся на бедняге Эриле, одного из клыкастых, еще их называют зиги.

— Как с ними можно бороться?

— Лучше всего магией. Они единственные из обитателей анклава ею не владеют. Вернее не так. Из них магией владеют единицы, те, кто прожил очень долго. Но они анклав практически не покидают. А такие, которого видел ты, лишь обладают огромной силой и скоростью.

— Простой воин с ними бороться не сможет? С удивлением спросил Роман.

— Почему не сможет. Например, наши Брикс и Стрит вполне удачно им противостоят. Главное не дать им тебя схватить сразу. А для этого есть амулеты. А когда они приблизились, они вполне уязвимы. Но убить их трудно. Для этого необходимо отсечь голову или вырвать сердце. А ранить вполне возможно, только надо сразу добивать, нельзя давать им время на восстановление. Они быстро заращивают раны. Если ранил, надо сразу добивать.

— Но как их можно ранить, если они так двигаются, что их движения нельзя заметить.

— Двигаются они быстро. Но когда нападают на жертву, то стараются ее схватить и в этот момент застывают. Защитный амулет не дает им возможности нанести ущерб, схватить за горло, как они это любят делать. И в этот момент необходимо наносить удар. Более подробно расспросишь у Брикса. Он проходил подготовку по противостоянию им.

— А с остальными обитателями темного анклава, не маги, могут бороться?

— Могут. Если их будет много. Но в любом случае будут жертвы. С остальными обитателями, с темными эльтами на равных могут сражаться только маги, а с демонами только группы магов или гранд мастера. Ладно, позавтракали, надо и делами заниматься. Нам необходимо еще раненых вчерашних долечить. А то я им только первую помощь оказал вчера. И сегодня задержались из-за тебя. Ты в себя не приходил. Я не мог выяснить причины. Так, что я пошел устранять последствия вчерашнего нападения.

— А мне можно с тобой? Неуверенно спросил Роман.

— Пошли. Они идут и тебе можно. Ответил Григори, кивая головой на своих учеников.

Ромка в этот день впервые видел, как Григори применяет лечебную магию. Он убирал страшные, чуть затянувшиеся раны, так, что от них практически ничего не оставалось. Если не считать более светлого цвета кожи в восстановленных местах. Один из тех, кого лечил Григори, выглядел так, как будто его перед этим разорвали, а потом сложили заново. О чем он тихо и поинтересовался у Брикса. Тот также тихо ему ответил.

— Ты прав. Григори его вчера из тьмы вытянул. Его практически разорвали, он уже не дышал, когда Григори его смог сложить и запустить сердце. Но на большее вчера ему сил не хватило. Он и так бой выдержал, а потом еще раненых лечил.

— А почему тогда он старика не вылечил?

— Потому, что уже поздно было что-то делать. Он же не маэстро все-таки. А просто маг.

Тут же выяснилось, что вчера в столкновении с темными пострадали и Затон с Пирсом, но их учитель излечил сразу же.

В этом селении они провозились до вечера, поэтому покинули его на следующий день с утра. В дороге Роман задал Григори сильно интересующий его вопрос.

— А маги могут все?

— Нет. Понимаешь, энергии, которые используют маги, имеют свои особенности. И работать с каждой из них необходимо учиться по отдельности. И только освоив навыки свободного обращения с ними, обучаются их совместному использованию. Как бы тебе это доходчиво объяснить? О-о придумал. Вот смотри, ты пишешь правой рукой свободно, но левой, чтобы что-то написать, тебе необходимо прикладывать больше старания. И все равно написанное левой получится хуже, чем правой. Но если ты одновременно будешь с самого начала развивать способность писать обеими руками одновременно, то потом для тебя не будет никакой разницы, какой рукой ты пишешь. Но это приблизительное сравнение. Способности к магии открываются в подростковом возрасте, реже, когда люди старше или младше. И если их не развивать, то они со временем пропадают. Магами просто так без постоянной тренировки этих способностей не станешь. Так, вот. При открытии способностей у всех имеется возможность менять все виды существующих энергий. Но каждый вид энергии требует своего индивидуального подхода. С одним видом энергии, получается, работать легче, с другим труднее. Многие, и очень многие предпочитают работать с тем видом энергии, работа с которым им дается легче. И тем самым теряют способность изменять другие энергии. В королевстве магами, которым разрешено обучение учеников за счет королевства признаются те, кто может обращаться с тремя и более энергиями. Те маги, которые пользуются одним видом энергии, могут быть очень сильными в выбранном ими направлении, но они все равно проиграют в схватке тому, кто владеет двумя, не говоря уже о больших количествах направлений. Я владею четырьмя, на среднем уровне. Магией жизни, воздуха, земли и воды. Немного владею огнем и магией иллюзий.

Мне не доступны магии смерти и пространства. Есть еще надежда, что смогу овладеть ментальной магией. Тех, кто владеет всеми направлениями магии, хотя бы на среднем уровне, называют магистрами, кто на высоком, мастером или маэстро. Тех мастеров кто владеет всеми направлениями на очень высоком уровне, называют гранд мастерами. Они между собой тоже делятся, а самых сильных среди них называют абсолютными. Только магистров магии не надо путать с магистрами кругов правления, ими становятся только гранд мастера или абсолюты. Это конечно, я для тебя упрощил систему деления магов, на самом деле она намного сложнее, но для тебя хватит и этих понятий. Об этом я рассказывал ученикам на занятиях, но ты тогда не присутствовал.

— А могут мастера или гранд мастера воскресить убитого человека. С затаенной надеждой спросил Ромка.

Григори на него внимательно посмотрел, а потом, вздохнув, ответил.

— Нет, Роман. Я понимаю твою тоску по родителям. Но умерших, уже никто воскресить не сможет. И тут дело в не умениях. Понимаешь, сущность человека лишённая тела теряет свою память очень быстро. Даже если она окончательно не распалась и ее вернуть это уже будет не тот человек, которого ты знал. Те, кто владеет магией смерти, могут призывать таких сущностей и вселять в предметы в мертвые тела. Но это будут лишь управляемые куклы, способные выполнять лишь заложенные в них задачи. Мыслить самостоятельно они не могут. Еще есть шанс вернуть сущность в то тело, которое она только что покинула. Но это надо делать в очень короткий период. Если пройдет больше часа, то вероятность того что вернувшаяся сущность будет соответствовать той, что находилась до покидания тела, мизерно мала. А по прошествии нескольких часов, это совсем невозможно.

Из объяснений Григори, Ромка понял, что сущностью, тот называет то, что на Земле принято называть душой или духом. Он еще долго рассказывал об особенностях сущностей. О бытующей в этом мире трактовке души и ее возможностей. Оказалось, что здесь считается, что покинувшая тело душа-сущность забывает о проведенных годах в теле, теряет подавляющее большинство приобретенных знаний, и может в таком состоянии находиться достаточно долго. Но может вселиться в зарождающийся организм. Независимо от того, человеческий это организм или другого разумного, или даже животного. Но такие глубокие познания Ромку не интересовали и его отношения к рассказываемому, заметил учитель.

— Я вижу, ты потерял интерес к моему рассказу. Если возникнут еще вопросы, спрашивай, не стесняйся.

У Ромки крутилась в голове одна мысль, и он ее озвучил.

— Если человек аурой может двигать предметы, воздействовать на предметы. Он может из нее сделать защиту, такую как создают амулеты?

Григори посмотрел на него с возросшим интересом.

— Ты задаешь интересные вопросы. Заметил он. — Такие вопросы не у многих появляются. На твой вопрос я отвечу, да. Но даже я не могу пока такого сделать. Для такого умения необходим полный контроль над своим сознанием. Зато защита создаваемая аурой одна из самых стойких. Ведь в ее основе лежит свойство сущности. А сущность практически невозможно разрушить, во всяком случае, нет описания ни одного подобного факта. Такую защиту еще иногда называют доспехом сущности или сути. Ты для начала научись двигать предметы аурой, а потом уже мечтай о такой защите.

Помолчав, он продолжил. — Когда-то существовали воины, мастера сути, мастера меча. Они на равных могли сражаться с гранд мастерами магии и это притом, что не владели ни

капель магии. Но они все погибли во втором эпохальном сражении с темными. Из них никого не осталось в живых. И их навыки были утеряны.

— Что за второе сражение с темными?

— Темные в нашем мире появились, когда гранд мастер Аэра, пыталась открыть врата в соседний мир. Хотя некоторые утверждают, что она проводила совсем другой ритуал. Она сама вроде бы могла перемещаться между мирами. Но хотела создать постоянный портал, для перемещения тех, кто сам такого не может. Или по-другому врата. Но что-то у нее пошло не так, и она разрушила грань между нашим миром и миром темных, посредством своих врат. Они хлынули к нам. Но ей почти удалось срastить прорыв, но сама она при этом погибла. Среди прошедших в наш мир было большое количество высших. Так у них называют сильных магов. Аэра разрыв пространства закрыла, но грань осталась тонкой, а врата так и не смогла до конца разрушить. И высшие с помощью своего ритуала могли периодически их открывать, привлекая все новые силы темных в наш мир. Чтобы прекратить это были собраны огромные силы из всех королевств. Это было эпическое сражение. Объединенным силам нашего мира удалось уничтожить почти всех высших и полностью устранить повреждения грани, окончательно разрушив возведенные Аэрой врата. Но при этом погибло большое количество магов и все мастера сути. Всех темных уничтожить не удалось, но их заперли на захваченных землях. Так образовался темный анклав. Те, кто находился в нашем мире из темных на тот момент и остался жив, как мы выяснили, могут пройти в свой мир и снова вернуться сюда. Но другие темные могут попасть в наш мир, только с помощью наших магов, через ритуал призыва. Но даже этот ритуал позволяет провести в наш мир единицы. Сейчас с темным анклавом у нас вооруженное перемирие. У нас нет сил, выбить их окончательно и покончить с ними. А они не имеют сил для дальнейшего захвата территорий. Так и живем. Вокруг их анклава установлены специальные амулеты, препятствующие выходу темных из него. Но они все равно периодически преодолевают их. Им нужны жители нашего мира, их кровь, жизненная энергия, иначе они не выживут. Вот они и выходят на охоту. Как тот зиг, которого ты видел. Произнес Григори и замолчал.

А Ромка из его речи понял, что вполне возможно, даже тому, кто не владеет магией создать вокруг себя доспех сущности. Духовный доспех. И отбросив лишние разговоры, занялся тренировкой навыков. Стал снова пытаться отрешиться от окружающего и научиться двигать предметы. Для этой цели у него уже давно был кусочек обработанного дерева. Небольшой тонкий жезл, длиной чуть больше чем с ладонь. Чем-то похожий на сказочную волшебную палочку. Таким он уже был затертый его руками, что стал уже выглядеть как эбонитовый.

Назад в Дамтар, они вернулись спустя четыре месяца, как его покинули. Григори удалось, наконец, найти нового ученика. Но даже после обнаружения одаренного и после того как его забрали с семьи, которые кстати сказать этому были очень рады. Они все равно еще несколько недель колесили по удаленным селениям.

А по возвращению потянулись все те же будни. Григори занимался со своими учениками. Роман иногда присутствовал на их занятиях. Его никто не гнал с них и не запрещал оставаться. Но все равно больше времени он уделял тренировкам с Бриксом, который фактически стал его тренером и все теми же, попытками научиться двигать предметы и очищать сознание.

Ему уже удавалось удерживать свое сознание, ни о чем не думая, пустым, до ста ударов сердца. Но это только в спокойной, не отвлекающей обстановке. А вот пошевелить палочкой

не получалось никак. Но он упорствовал, вспоминая слова отца «человек может добиться всего, если сильно этого захочет». А он хотел. Родители вспоминались все реже, тоска по дому отступила. Как вернуться на Землю он не знал. Ему надо было приспособливаться к этому миру, не такому уж и спокойному. Надо было научиться защищать себя. Не быть слабым. И он твердо решил, что если ему не доступна магия, то он станет лучшим мечником королевства и овладеет духовным доспехом.

Приближался праздник прощания со старым годом и чествование нового. Его праздновали в первый день, когда протяженность светлого дня начинала увеличиваться. День начинал удлиняться, и считалось, что старый год умер, а родился новый.

Григори всем обитателям дома приготовил подарки, в том числе и Роману. И в канун новогодней ночи вручил их. Ромке он подарил меч, самый настоящий. На его удивленный взгляд, сказал.

— Брикс тебя хвалил. Он говорит, что ты уже почти его догнал по мастерству обращения с мечом.

Ромка засмутился и ответил.

— Куда мне еще до Брикса. Я ему на один зуб.

— Ну не скажи. Я видел ваши тренировки. Ты уже вполне уверенно держишься. Еще немного подрастешь и вообще, тебе равных не будет.

Ромка от прозвучавшей похвалы аж покраснел. Не зная, что ответить, спросил.

— Григори, почему ты ко мне так относишься?

— Как так?

— Я слышал много рассказов о жизни подопечных у магов, и во всех рассказах их используют как слуг, а ты ко мне относишься как к родственнику.

— А-а. Вот ты о чем. Я тебе еще тогда говорил, что ты мне понравился. Мне все равно предстояло брать себе подопечного, и я, увидев тебя, решил взять тебя своим воспитанником. Ты был так в тот момент похож на меня самого, когда я был в таком возрасте как ты. Я вообще не помню своих родителей. Меня подобрал маг, когда мне было семь лет. Он меня взял как подопечного. А заменил мне отца. Способности к магии у меня проявились, когда мне исполнилось одиннадцать лет. И он стал меня обучать. В результате я стал магом.

— Но у меня нет способностей. Грустным голосом заметил Ромка.

— Ничего, станешь воином. У тебя для этого есть все данные и возможности. Все, беги, готовиться к праздничному столу.

Ромка убежал, а Григори проводив его взглядом, пошел дальше вручать подарки.

— И как он воспринял подарок? Поинтересовался Брикс.

— Радостно, но засмутился. Он точно ему подойдет?

— Да. Я его выбирал по его руке. Когда он подрастет, все равно нужно будет менять меч. Но сейчас он ему подойдет в самый раз. У него так и нет проявлений способностей?

— Нет. Аура ничего не показывает. А чего ты об этом так часто спрашиваешь?

— Понимаешь Григори. Я уже много раз тренировал молодежь. Но еще никогда у меня не было такого как Роман. Он развивается с необыкновенной скоростью. Его сила возросла на порядок по сравнению с тем, каким он был, когда я его увидел в первый раз. Но не только сила возросла, он и двигаться стал быстрее. Скоро я не смогу за ним угнаться, если он и дальше будет развиваться в таком темпе. И это притом, что он еще не набрал своей стати. Лишь вытянулся за этот период.

— Ты об этом раньше не говорил. Ты просто упоминал, что он хорошо развивается и все. Почему?

— Да я сам на это внимание не сразу обратил. Просто в один момент понял, что мне уже становится трудно за ним уследить. И только тогда смог осмыслить, что происходит. Понимаешь, ведь я с ним занимаюсь каждый день. И как-то это все постепенно происходит, не заметно. Пока не сравнишь с тем, что было раньше. Кстати это началось сразу после того как мы вернулись с летнего путешествия. Это я понял, когда все проанализировал. Он после того случая, когда произошла схватка с темными, сильно изменился.

После сказанного Бриксом, Григори сам стал анализировать, что необычного он заметил за Романом. Вроде бы ничего выходящего за рамки обычного не было. На занятиях с учениками он стал появляться реже. Берет читать книги, но это он сам ему посоветовал, чтобы он всесторонне развивался. И тут, подумав о книгах. У него перед глазами всплыло, что Роман брал читать книги по магии. Зачем? Может по ошибке. Ведь он сам ему говорил, что он ничего не видит и не понимает. Его этот вопрос заинтересовал до такой степени, что он решил его выяснить, не откладывая на потом. И направился разыскивать Романа. Нашел того в своей комнате, читающего книгу. Тот при его появлении уставился на него с вопросом на лице. А Григори увидев книгу, решил посмотреть, прав он в своих воспоминаниях или нет, задал вопрос.

— Ты что читаешь, сейчас?

Роман, открыв первую страницу, продемонстрировал ему заглавие, при этом озвучив его в голос. — «Основы построения совмещенных энергоформ».

— Ты стал интересоваться магией? Ты что смог увидеть потоки?

— Нет. Засмутившись, ответил Роман. — Просто по вечерам скучно, а читать нечего, вот и беру книги по магии для чтения.

— Как нечего. В библиотеке полно книг, не относящихся к магии, почему их не читаешь?

— Я их прочитал уже. Потому и стал брать книги по магии. Нельзя было их брать? Испугано спросил он.

— Как прочитал? Все?

— Да. Нельзя было брать книги по магии, да?

— Бери, читай. Мне не жалко. Но ты хоть что-то понимаешь?

— Немного. Большинство ссылок в книге относится к энергоформам их построению. Потокам энергии. А я же их не вижу.

— Тогда зачем читаешь?

— Время все равно девать некуда, когда не занимаюсь. Так я книги читаю. И он замолчал, замялся, а потом продолжил. — Может я все-таки смогу когда-то увидеть потоки. Тогда эти знания смогут мне пригодиться.

— Ну, читай тогда, не буду тебе мешать. Сказал Григори и ушел.

А сам, идя и раздавая подарки остальным жильцам дома, размышлял о том, что Роман на самом деле сильно изменился. Вручая подарок Затону он невзначай того спросил.

— А скажи, что Роман делает по вечерам?

— Книги рассматривает.

— Читает, ты хотел сказать.

— Нет. Рассматривает. С такой скоростью как он листает страницы, читать невозможно. Он за один вечер, другой раз, две, три книги пролистывает. И ни разу еще не

взял одну и ту же книгу дважды. Наверное, что-то ищет. А может картинки рассматривает. Кто его знает.

На следующий день. С утра Григори решил проверить читает Роман книги или просто просматривает. Позвав того к себе он продемонстрировал ему книгу из библиотеки о ремеслах королевства.

— Читал? Поинтересовался он у Романа.

— Читал. Согласился Роман.

— Понравилось?

— А что там может понравиться, перечень ремесел, история образования гильдий или их основателей. Сведения с книги я просто принял к сведению.

— Да. Тогда ты можешь мне ответить на вопрос...

И Григори стал задавать вопросы по книге. Через полчаса он убедился, что Роман помнит книгу практически наизусть. Это он понял, когда тот ему произнес написанный текст дословно.

— И давно ты так можешь? Задал он вопрос.

— Что? Удивленно спросил Роман.

— Запоминать написанное. Ты все книги помнишь?

Ромка задумался. Помню все, что прочитал. Но раньше такого не мог. И до того как ты спросил, я не придавал значения тому, что их запоминаю дословно. Мне просто их было не интересно читать второй раз, ведь я помнил содержание.

— А как твои успехи с аурным воздействием на предметы? Поинтересовался Григори.

— Слабо. Еле палочку пошевелить могу. Не передвинуть, не поднять ничего не получается. Огорченно ответил Роман.

— Покажи, что у тебя получается? С интересом попросил Григори.

Роман достал, кусок деревяшки, он уже видел ее у Романа, еще, когда они возвращались с поездки. Положил на стол, а потом уставился на нее. А Григори активировал свое измененное зрение, стал за ним наблюдать. К его удивлению, аура Романа вытянулась в сторону деревяшки и обхватила ее. И этот кусок сухой обточенной ветки повернулся сначала в одну сторону, а потом в другую. Медленно пополз по столу к нему. Григори стал внимательно изучать происходящие в ауре Романа изменения, но она все также была, как и всегда слоенная, без признаков силы. И только ее вытянувшаяся часть говорила о том, что Роман как-то на нее влияет. Сам Григори действовал не так. И его аура, при воздействии на предметы насыщалась энергией. А у Романа такого не было.

— Ты сейчас, будешь тренироваться? Поинтересовался он

— Да. У нас с Бриксом одна тренировка с утра, а другая ближе к вечеру.

— Тогда иди на тренировку, не буду тебя отвлекать. И молодец. Я никогда не думал, что ты сможешь воздействовать на предметы. Ты же не видишь ауры?

— Нет. Не вижу.

— А как же ты научился ею воздействовать?

— Ты же сам сказал, что это возможно. Вот я и пробовал. Но разве это воздействие? С сожалением протянул Роман.

— Ты не поверишь. Но я смог так двигать предметы через три года тренировок. И это притом, что я мог видеть ауру. Как я ее вытягиваю к предмету, как охватываю ею его. Но все равно пошевелить смог только месяца через четыре, как смог вытянуть ее.

Отправив Романа на тренировку, Григори решил понаблюдать за ним. За тем, как он

двигается, как при этом ведет себя его аура. Если бы у Романа был дар, все его необычности получили бы свое объяснение. Но так как его аура была пуста, то все, что с ним происходит, было необычно и очень заинтересовало Григори.

Наблюдения за разминкой ничего необычного не показали, а вот при поединке с Бриксом, Григори обратил внимание, что аура Романа уплотняется, и от этого становится насыщенной. Не до такой степени как у одаренных, но она уже отличалась от ауры неодаренных. О таких изменениях ауры он ничего не знал. Не углублялся в ее изучение, поэтому решил обратиться за консультацией к тому, кто ему сможет помочь в этом вопросе. К мастеру Остину, другу его погибшего учителя.

— Что скажешь? Поинтересовался Григори у Остина.

Тот помолчал, собираясь с мыслями, и ответил.

— Если ты по ауре, то да. Я заметил ее уплотнение, когда он начинает быстро двигаться. И могу сказать, что с такой скоростью не каждый взрослый воин сможет передвигаться в сражении, а не то, что юноша как он. А ты обратил внимание, что он выдерживает удары Брикса, которые тот наносит в полную силу?

— Заметил. И что это может значить?

— Потому я и попросил тебя дать мне посмотреть на него поближе, после их тренировки.

Григори еще удивился такой просьбе Остина, но просьбу его выполнил. И с интересом наблюдал за работой мага жизни, как тот проводит исследование организма Романа.

— Что я тебе могу сказать. Я не застал живых мастеров меча, владеющих доспехом сути. Вполне возможно, что он идет по их пути. Утерянному пути. Ведь никто не знает, как появился первый мастер меча. Но это все ерунда. Я осмотрел его тело и вот что скажу. Оно у него усовершенствовано. Кто-то поработал над ним. Причем очень тонко, не перенапрягая его структуры. Я только одного не пойму. До сегодняшнего дня я считал, да что там я. Во всех книгах написано, что такие изменения организм может поддерживать, если у него открыт доступа к энергетическим потокам. А у мальчика ничего подобного не видно. У него повышенная регенерация, улучшена память, увеличена скорость реакции и сила, улучшена пластичность. Может еще что-то, чего я не смог увидеть. Но все эти изменения должны были уже вернуться в норму, без энергетической поддержки, а они у него действующие. Вот так. Возможно, конечно, что такими способностями обладали и исчезнувшие мастера меча, кто его знает. О них вообще мало записей осталось, а они сами о себе вообще не любили распространяться. Я смотрю, ты привязался к пацану. Такое у многих бывает с первым подопечным. Что дальше делать будешь?

— Что делать? Учить. Пусть постигает науку воина. Брикс и Стрит у меня по контракту будут еще два года. Им скучно, пусть и учат. Да и сами будут поддерживать форму.

— А скажи, когда он у тебя появился, ничего необычного ты не заметил? И когда начались эти изменения с ним? Да и вообще, сколько он у тебя уже?

— Скоро будет год. Когда я его взял, ничего необычного в нем не было. Кроме того, что он мог читать любые книги из моей коллекции, несмотря на то, на каких языках они были написаны. Считал хорошо, причем, не прибегая к записям. А когда это началось? Так после нашего столкновения с кровососами. На селение напало двое одиночек. Сам знаешь, это редкость. Чтобы нападало на одно селение двое. Или боевая группа или одиночка. Я хоть и не боевой маг, но с помощью своих охранников и учеников смог одолеть одного. А Романа оставил в доместарика Эрила, ты должен его помнить. Он долгое время был охранником у

моего учителя. Они закрылись до нашего возвращения. Но когда мы вернулись, оказалось, что Эрила выпили. Дверь в дом нараспашку, а на полу лежит Роман без сознания. Я тогда был сильно уставший, и мне показалось, что он инициировался. Но утром, когда его посмотрел снова, понял, что именно, показалось. Его аура была, как и обычно, без признаков дара. Он тогда сильно испугался. Ведь Эрила выпили на его глазах. Много расспрашивал, как можно противостоять темным. Вот с тех пор он и начал меняться. Но мы это заметили только недавно. Когда Брикс сообщил, что он скоро не будет успевать за Романом.

— Понятно. А ты расспрашивал, кто его родители? А то я пытался посмотреть его память, но она закрыта. Или это у него такая врожденная особенность. Возможно, конечно предположить, после того, как я обнаружил все эти изменения в нем, что это очередное усовершенствование, проведенное над ним. Только я не знаю, кто такое мог бы сделать. А самое главное как. Если в его ауре не имеется доступа к потокам.

— Расспрашивал. Но он, как только о них спросишь, начинает плакать. Аура окрашивается цветом горя. И я так ни разу ничего не смог толком об этом разузнать. Я предполагаю, что они были торговцами. Только у тех обучают детей сызмальства многим языкам. Они считают, что так они лучше их освоят.

— Возможно, ты и прав. Они же могли обратиться к магу жизни, чтобы провести с ним изменения. Но все равно остается открытым вопрос, как этого достигли?

Они двигались по дороге, практически в том же порядке, что и в прошлом году. Разница была лишь в одном. Теперь между охранниками и Григори с Романом ехало четверо учеников, парами. Ромка в этом мире уже находился больше года. И теперь вспоминал когда у него день рождения. Дома, на Земле оно у него было осенью, в сентябре. Свои двенадцать лет он встретил в детдоме. Ну как встретил, ему за общим столом в честь праздника дали как имениннику жареную картошку и котлету. От всех остальных его порция отличалась тем, что у всех было пюре, а у него жареная. А в подарок вручили альбом для рисования и цветные карандаши. Потом жизнь у Рябого. Он там дни не считал, но по его прикидкам пробыл около полугода. Точного числа, когда он попал в этот мир, он не знал. Но в любом случае получалось, что месяца через четыре ему исполнится четырнадцать лет. Чтобы здесь праздновали дни рождения, он ни разу не видел. Да и отношения с учениками Григори с прошлой поездки у него были натянутые. Если до той встречи с вампиром они к нему относились как к равному, то после возвращения он вся чаще видел в их глазах свое презрение. Он добился высоких успехов в фехтовании, он сам это ощущал, да и Брикс об этом ему сказал. Мог уже достаточно хорошо двигать предметами. Не так как бы ему хотелось. Но уже мог поднять и поднести к себе чашку, как это когда-то сделал Григори. Но ученики этого не видели. Их занятия с Григори совпадали по времени с его тренировками. И они ни разу не видели, как он уже бьется с Бриксом и Стритом. Ему уже иногда удавалось даже несколько минут продержаться против их двоих. К удивлению Брикса он мог сражаться любой рукой, ему это было без разницы. Меч в одной, кинжал в другой. Другой раз, чтобы запутать противника он менял их местами. Но когда Григори уходил, охранники уходили тоже, они его сопровождали, и у него тренировок с ними не было. Он время зря не терял, тренировался сам. Но никто из учеников, на его самостоятельные тренировки внимания не обращал. Почему они к нему так относятся, он узнал случайно, услышав разговор между новеньким и Меланом. Тот поинтересовался, почему они презирают Романа, а тот ответил.

— Он трус. В прошлом году пред тем как тебя нашел учитель, на нас напали зиги. Так он от одного их вида потерял сознание, как девчонка.

— Как?

— Вот так. Мы пришли, а он лежит без сознания на полу. И очнулся только на следующий день. Магом ему не стать, у него нет дара. Воин трусом быть не может. Так, что будет писарчуком. Это у него не отнимешь. Все языки знает.

В этот раз они также почти месяц проколесили по центральным частям королевства, а затем снова свернули к границе с анклавом темных. Но если в прошлом году они вдоль границы двигались на запад. То в этот раз, почти с той же точки повернули на восток.

В этом направлении, чем дальше они забирались, тем меньше становилось поселений. Прошлым летом они каждую ночь проводили в одном из поселков. А теперь между ними было по несколько дней пути. Они иногда ночевали одну ночь в лесу или поле. А другой раз и пару. В этот вечер они остановились на ночлег уже в третий раз вне поселения. У них уже сложился определенный порядок действий. Как только определялись с местом ночевки и останавливались. Роман и еще двое учеников собирали дрова для костра, а остальные обустроивали их временный лагерь. Для ночлега у них были две палатки. Каждая на четыре человека из тонкого, похожего на шелк материала.

Когда они остановились и расседлали коней, Ромка с новеньким и Затоном направились собирать сушняк. Каждый набрал большую охапку. Они довольные, что смогли сразу столько приволокти, вышли на поляну где разбивали лагерь, как Григори дернулся и взволнованно прошипел.

— Все сюда.

Они побежали к нему. Но он, увидев, что они бегут с дровами зло произнес.

— Бросайте их.

А потом пояснил. — Где-то рядом открылся портал темных. Я это чувствую. Стрит. Готовь амулеты и составляйте круг, а мы с тобой Брикс, пошли, посмотрим, что там. И активируй все свои амулеты на всякий случай.

Они удалились, а все остальные засуетились. Ромка просто не знал, что ему делать, поэтому просто вынул меч и кинжал и стал ждать дальнейшего развития событий, наблюдая за остальными. Стрит вытащил из мешка что-то похожее на жезл и воткнул его в середину очерченного по веревке круга. А ученики стали по этой черте раскладывать какие-то маленькие амулеты. Но они не успели закончить начатое. Из лесу вылетел Брик, он с такой скоростью бежал, что его силуэт размазывался в пространстве. Ромка до этого никогда не видел, чтоб он так двигался. Приблизившись, он крикнул.

— Активируй.

— Еще не готово, растерянно ответил Стрит.

— Поздно. Хмуро ответил Брикс, смотря куда-то в направлении, откуда, только что выскочил.

Ромка посмотрел, в направлении его взгляда и обомлел. Там стояло трое вампиров, и рассматривали их группу. А потом они бросились на них.

Брикс последовал за Григори. Тот шел и к чему-то прислушивался. Приостановившись, шепотом сказал.

— Портал открывался где-то здесь. Он должен быть рядом. Ты активировал амулеты?

— Да, почти все. Ответил Брикс.

— Я накинул защиту. Давай поделимся. Ты иди направо, а я налево. Если заметишь кровососа, шуми. Он кинется на тебя, твой амулет его сможет удержать несколько минут. Я за это время успею подбежать и расправлюсь с ним. Главное чтобы он не ушел.

Они разделились и стали расходиться. Услышав шум, Брикс оглянулся и у него волосы встали дыбом. Григори уже падал с вырванным горлом. А возле него стояло двое зигов. Но сказались годы тренировок. Он тут же активировал еще два амулета. Один который позволял ему двигаться со скоростью кровососов, а второй лечебный. Так как понимал, первый амулет сможет поддержать его увеличенную скорость минут десять максимум. И даже если он не будет ранен, то будет сильно истощен. А второй амулет в этом случае поможет ему побыстрее восстановиться.

Сразу же после активации амулетов, он бросился на поляну, где остался Стрит и ученики. Выскочив, он увидел, что круг уже очерчен, амулет купола стоит на месте, а остальные заканчивают укладывать ограничивающие амулеты. Поэтому сразу дал команду на активацию защиты. Но Стрит сообщил, что еще не все готово. А дальше разговаривать времени не было. Шанс выстоять без купола у них отсутствовал, но он был воином, поэтому был готов принять бой. Кровососы промедлили лишь миг, а потом бросились на них. Первыми погибли новенький и Мелан. Брикс смог связать боем одного из напавшей тройки. Второго связал Стрит. Больше они нечем не могли никому помочь. Оставшийся темный, походя, разделался с Затоном и Пироком и бросился на стоящего с круглыми глазами и наблюдающего за происходящим Романа. И тут Роман ожил, он с невероятной скоростью уклонился от несшегося в его шею меча, заблокировал кинжалом второй меч темного и своим клинком в свою очередь полоснул того по шее. Да так, что у того даже голова откинулась назад. В это время второй кровосос уложил Стрита и бросился на Романа. Брикс старался поскорей разобраться со своим противником и помочь Роману. Но он был связан боем. А затем произошло несколько событий одновременно. Со своим вторым противником Роман поступил, как и с первым. Он пропустил несшийся в его шею меч над собой, заблокировал вторую руку темного и нанес ему удар по шее. Но тот уже заваливаясь, уронив меч, и выпущенными когтями ударил Романа по груди. Ударом расплосовало куртку и грудь Романа до ребер. Брикс дернулся на это и пропустил удар своего противника, тот проткнул его мечом. Но Роман, уже падая, метнул кинжал, который пролетая, пощекотал щеку Брикса. И его противник стал заваливаться. Оглянувшись он увидел, что у того в глазу торчит рукоять кинжала Романа. Они еще успели взять друг друга за руки, когда их оставили силы, и они оба рухнули. Брикс еще успел сказать Роману.

— Ты хорошо бился.

От потери крови его сознание стало уплывать. Но он еще успел увидеть, как на краю поляны появилась еще одна тройка темных. Но глаза закрылись, и он потерял сознание.

Придя в себя, Брикс не стал сразу открывать глаза, а прислушался. Вокруг был обычный шум. Стрекотали насекомые, щебетали птица, а по лицу у него что-то ползло. Спина и грудь болели, но пошевелиться было можно. Он открыл глаза и огляделся. Они лежали не в лесу на поляне, а в поле. С трудом сев он осмотрелся, пытаясь понять, как они тут оказались. Он узнал это место. Они здесь проезжали накануне. Отсюда до ближайшего селения было почти день конного хода. Ощупав себя, он обнаружил, что он цел. Амулеты на месте и лечебный амулет теплый. Значит, он все еще лечит его. Посмотрев на него, он понял, что тому осталось работать недолго, его заряд подходил к концу. Рядом лежал бледный Роман. Он придвинулся к нему и осмотрел его. Тот дышал. Медленно, но дышал. Раздвинув распоротые когтями темного края куртки, он с удивлением обнаружил затянувшиеся следы порезов. От виденной им ранее раны практически остался только след. Ни самих порезов, ни рубца не было. Он с удивлением ощупал Романа. Так как лечебного амулета у того до этого он не

видел. Но так ничего и не обнаружил. По всем признакам Роман должен был скоро очнуться. Только Брикс не понимал, как это возможно. Даже не учитывая отсутствие лечебного амулета, рана нанесенная Роману когтями кровососа не должна была еще зажить. Ранения, полученные от их когтей, лечились очень тяжело и трудно. Амулетами их излечить вообще было невозможно. Амулеты только сращивали края, но раны еще долго гноились и только сильные маги жизни могли такие раны излечить. А тут, от нее, практически уже ничего не осталось. Было о чем подумать. Следующей его мыслью было, какие раны? Причем здесь раны? Как они здесь вообще оказались. Как избежали смерти. И ему подумалось, что ответы на эти вопросы тесно связаны с ответами о ранах Романа. Но дальше размышлять на эту тему ему не дали. Рядом прозвучал вопрос от Романа.

— Брикс. А боги есть?

— Кто это боги? С удивлением спросил Брикс, переводя взгляд на Романа, а сам в это время надеялся, что это не бред больного.

— Боги, это те, кто наблюдает за человеком и помогает ему в трудные минуты.

— Не слышал о таком. Сильные маги могут следить за человеком. Могут ему помочь, если решат, что это необходимо. Но о богах не слышал. А почему ты это спрашиваешь?

— Понимаешь. После смерти родителей меня преследуют опасные события. И это уже третий раз когда происходит чудесное спасение. Первый раз было перед тем, как я попал к Григори. За мной гнались и могли убить. Я просил, чтобы оказаться подальше от тех, кто за мной гнался. И так появился в Дамтаре. Второй раз в прошлом году, когда выпили Эрила. Ведь темный вошел в дом, но я стал просить, чтобы он меня не заметил. И он не заметил. И в этот раз. Когда ты потерял сознание и появились новые кровососы, я пожелал чтобы мы оказались подальше от них. Я тогда еще вспомнил это место. Мне оно понравилось, когда мы здесь проезжали. И вот мы здесь. Целые и живые.

— Даже не знаю, что тебе сказать. Ответил Брикс. А сам подумал, что все-таки пацан получил стресс. Не каждый в его возрасте такое увидит, не то, что поучаствует. И теперь несет чушь. Надо же такое придумать. Боги, которые следят и помогают. Даже если предположить, что такое существует. То он все равно не поверит, что кто-то будет тратить все свое время, чтобы контролировать кого-то, да еще и спасать. Но спросил он о другом.

— Ты идти сможешь. Нам надо добраться до селения. По моим прикидкам мы сможем дойти до него к завтрашнему полудню. Если не будем долго спать. Но спать нам не на чем, так, что я не думаю, что мы сможем долго поспать.

— Смогу. Ответил Роман.

— Тогда вставай и пошли.

Они встали и пошли. С первых шагов Брикс понял, что с ним не все в порядке. Пощупав амулет, убедился в своей догадке. Тот был холоден. Его действие прекратилось, но он так до конца и не излечился. И чем дальше они шли, тем хуже ему становилось. Его стало шатать. Роман подставил ему свое плечо. Он стал опираться на своего воспитанника. Да своего. То, что он был подопечным Григори, ничего не меняло. Он его тренировал. Он его воспитывал. И прошедший бой показал, что он смог с него сделать воина. Он еще совсем молод. Но развивается быстро. С него вырастит отличный воин. Такой же, как те, что были в прошлом. Ему становилось все хуже и тогда до него дошло. Меч, которым его проткнули, тоже был смазан чем-то ядовитым. Потому и амулет его не смог излечить до конца. Ведь рана была колотая, и одна. Амулет обязан был ее затянуть. Но он этого не сделал. Мысли становились все тяжелее. И он не смог больше идти и почти упал. Но его подхватил Роман и потихоньку

опустил на землю с вопросом.

— Брикс, что случилось?

— Меч, был отравлен. Найдя в себе силы, ответил он и потерял сознание.

Все происходило слишком быстро. Брикс выскочивший и крикнувший, — активируй. Последующее за этим нападение вампиров для него были полной неожиданностью. А то с какой скоростью были убиты все ученики, его вообще поразило, и он впал в ступор. Но дали о себе знать вбитые Бриксом рефлексы. Когда на него кинулся вампир, тот, что убил парней, он очнулся и стал действовать. Он смог увернуться от меча, который должен был его поразить в шею. Мечи или скорее кинжалы у вампиров были небольшие, меньше локтя длиной, узкие и слегка изогнутые. Из черного металла. И каждый из них, был вооружен двумя такими кинжалами. Второй клинок он заблокировал своим кинжалом и в ответ сам нанес горизонтальный удар в районе шеи своего противника. Но немного не рассчитал силу. На тренировках он настоящим мечом не бил. Да и удары отрабатывал на бревне. Из-за этого его удар получился слишком сильным. Он им перерубил позвонок вампиру и у того, из-за того что он в этот момент был в движение голова откинулась на спину. Как капюшон. Романа чуть не вывернуло от представшего перед ним зрелища. Но расслабиться ему не дал второй вампир, который бился со Стритом. Тот как раз в это время зарубил охранника и ринулся на Романа. Роман действовал по той же схеме, что и с первым противником. Но силы в удар вложил меньше. Экономя ее для дальнейшего боя. И это, наверное, и стало его ошибкой. Практически убитый противник еще нашел в себе силы взмахнуть рукой, из которой Роман до этого выбил меч. Она хоть и была без оружия, но в момент удара на ней появились когти. Толи он их выпустил, как это делают коты. Толи они у него просто появились, Роман не успел заметить. Но эти когти, которые были длиной сантиметров по семь, с легкостью вспороли его куртку, а заодно и его грудь. Скребанув по ребрам. Сознание замутилось, но он успел заметить, что Брикс отвлекся на него и его проткнули мечом со спины. Стоящий за спиной у Брикса вампир выглянул всего на мгновение, чтобы оценить ситуацию. Но Роману этого времени хватило, чтобы метнуть свой кинжал. Он даже не целился. Но тот вошел точно в глаз темного. Вампир рухнул. Брикс стоя шатался. По его взгляду было видно, что он уже в полуобморочном состоянии. Роман, шагнув к нему, взял его за руку, но силы покинули и его. И они оба рухнули на спину. Брикс еще успел ему сказать, — ты хорошо бился и после этого отключился. А Роман обвел взглядом поляну и увидел еще одну тройку вампиров выбегающих на нее. Накатывало безразличие к происходящему, сознание мутилось, но он встрепенулся, нашел в себе силы и с надеждой попросил того ангела который его спасает, спасти его еще раз. И сильно, сильно этого захотел. При этом почему-то вспомнил придорожную лужайку, которую они проезжали за пару дней до этого. А потом потерял сознание.

В сознание он пришел резко, не как прошлый раз. Открыв глаза, увидел сидящего вполоборота к нему Брикса, который крутил головой по сторонам о чем-то размышляя. Роман прислушался к себе. Тело не болело, слабости не было, а присутствовала лишь легкая усталость. У него пронесли события прошедшей схватки. Они победили напавших на них. Но тут появились новые противники, и у них не оставалось, ни единого шанса. И тогда он обратился снова к тому, кто ему помогает, попросил унести его оттуда, вспомнив про эту поляну. Брикса перенесли, по всей видимости, потому, что он держал его за руку. У него появилась уверенность, что за ним наблюдают боги. Раз есть другие миры, почему не может быть и богов? Поэтому и задал вопрос Бриксу.

— Брикс. А боги есть?

— Кто это боги? С удивлением спросил тот.

И потом ответил, что он таких не знает. Поинтересовавшись у Романа, сможет ли он идти, предложил выдвигаться к ближайшему населенному пункту. И они пошли. Брикс стал сдавать минут через тридцать, как они двинулись. А через полтора часа Роману уже приходилось его практически тащить. Тот еле передвигал ноги. А потом он вообще остановился и на его вопрос, что случилось. Ответил, что меч, которым его проткнули, был отравлен и упал. Роман сначала растерялся, но потом взвалил тело Брикса себе на спину и пошел. Роман уже давно чувствовал, что он стал сильнее. И сначала Брикс показался ему не тяжелым. Но чем дальше он его тащил, тем тяжелей тот становился. Дыхание того было уже тяжелым, прерывистым. Вокруг потемнело, но Роман не останавливался. Он боялся, что если остановится и положит Брикса на землю, то уже не сможет его поднять. Не хватит сил. Сколько он его, таким образом, тащил, он не помнил, но в какой-то момент обратил внимание, что за спиной исчезли все звуки. Он испугался и положил Брикса на землю. Стал проверять у него пульс, так как это они делали на тренировках. Но пульса не было. Это почти добило Романа, он заплакал. Он потерял всех к кому уже привязался, Григори, Брикса. Что делать дальше он не знал. Он так и проплакал сидя на дороге у тела Брикса, а когда вошло солнце, он поднялся, срубил две жердины, стянул с себя куртку, продев ее на эти жерди через рукава и стянув нарукавными завязками полы к ним. Уложил на эти импровизированные носилки тело Брикса и потянул в сторону поселения.

Поселок показался ближе к обеду. Он уже мог только смотреть перед собой, иногда отрывая взгляд от дороги, чтобы посмотреть вперед. При очередном таком взгляде он и увидел стену поселка. Но к нему выехали на встречу, когда до стены оставалось не больше пятисот метров. Подскакавшие всадники остановились, рассматривая его. А он, обессилив, молча, смотрел на них. Один из сидящих на коне произнес.

— Я помню его. Он был в группе с магом, с той, что проходила четыре дня назад.

— Что случилось? Кто это у тебя, что с ним? Задал ему вопрос другой.

— Кровоийцы напали. Ответил Роман. — Это Брикс, он умер, ночью. Я не успел его дотащить. И от усталости опустился на землю. А от нахлынувших чувств, охватил голову руками.

— Сколько их было?

— На нас напало трое. Когда мы с ними разделались, появилось еще трое. А сколько их вообще было, я не знаю.

— Скажи, пусть срочно свяжутся со стражей. Пусть сообщат, что появился отряд темных. Сказал кто-то кому-то. И Роман услышал удаляющийся конский топот. А затем прозвучало.

— Давай руку, садись ко мне, а Бреник заберет тело.

Роман поднял глаза. Один из сидящих, протягивал ему руку. Он протянул ему свою руку и его вздернули на коня, усадив себе за спину. Второй поднял и возложил тело Брикса на вторую лошадь. После этого они двинулись в сторону поселка. На Романа напала полная апатия. Ему было уже все равно, что происходит. Его накормили, обмыли и уложили спать. Он спал без сновидений, как убитый. А проснувшись утром, обнаружил рядом с кроватью свои вещи, выстиранные, высушенные и заштопанные. Рядом с ними лежал его меч и оружие Брикса. Меч и кинжал. Увидев оружие, его снова охватили печальные мысли. При этом он отметил, что Брикс не потерял ничего из своего оружия, даже когда падал от ранения. А его

кинжал так и остался в глазнице убитого вампира. Одевшись, он вышел из комнаты.

— Проснулся? Отдохнул? Задал ему вопрос вчерашний мужчина, который вчера распоряжался.

— Да.

— Тогда садись, поешь, а потом пошли, будешь рассказывать, что произошло. Стража уже прибыла.

Он быстро и плотно поел, под взглядом стоящего рядом мужчины. И как только тот понял, что Роман наелся, сразу сказал.

— Пошли.

Они вышли из дома, в котором Роман ночевал и, пройдя немного по улице, зашли в другое строение, более большое, чем тот дом, где он был. Они вошли в комнату, где сидело четверо мужчин. Они о чем-то разговаривали до их прихода. Но когда они с мужчиной вошли все замолчали и уставились на Романа. А Роман в свою очередь стал рассматривать их. Два мага и два воина, отметил он про себя. А потом до него дошло, что он смог отличить магов от воинов, потому, что видит их насыщенную ауру. Он видит ауру. Но осмыслить произошедшее, ему не дали. Прозвучал вопрос, утверждение.

— Ты не ученик мага. Кто ты?

— Я подопечный мага Григори. Был. Тихо добавил Роман.

— Рассказывай, что произошло.

— На третий вечер как мы покинули это селение, мы остановились на ночлег, стали разбивать лагерь. Но тут Григори сказал, что он почувствовал открытие портала. Он забрал с собой Брикса, а второму охраннику дал указание ставить амулеты. Ему стали помогать ученики. Но тут прибежал Брикс и скомандовал активировать защиту. Но она была еще не готова. А потом стало поздно. Почти сразу за Бриксом на поляну выскочило трое зигов, и завязалась сражение. Двоих связали боем Брикс и Стрит. А третий, убив учеников, бросился на меня. Я его убил, а второй к этому времени убил Стрита и тоже бросился на меня. Я и его поразил, но он в последний момент успел меня полоснуть по груди когтями. Брикс отвлекся на нас, всего на миг, и его противник проткнул его мечом. Я еще смог метнуть в него свой кинжал и попал ему в глаз. Но не удержался и упал. Брикс тоже упал рядом. Перед этим я увидел, как на поляну выскочило еще трое темных, а затем потерял сознание. А когда пришел, то мы были в дне пути отсюда. Брикс сидел и ждал, когда я очнусь. Как только я очнулся, мы пошли. Но через время Бриксу стало хуже. Сначала у него заплетались ноги, а потом он вообще не смог идти. И сказал, что меч кровопийцы, которым его проткнули, был отравлен. Дальше я его стал тащить на спине. Но ночью понял, что он уже не дышит. Пощупал пульс. Его не было. Я просидел до утра, а потом, соорудив волокушу, потащил его тело в сторону поселка. Закончил Роман свой рассказ.

Ему еще задали несколько уточняющих вопросов, уточнили место, где он очнулся с Бриксом, что при них было после переноса, а потом мужчины переглянулись. Улыбнулись друг другу, и один из них спросил.

— Получается, что ты убил троих кровососов.

Роман задумался. Получалось, что он на самом деле убил всех троих вампиров сам.

— Получается так. Растерянно ответил Роман.

У тех четверых, что находились до этого в этом помещении, на лицах расплзлись уже откровенные улыбки. А тот, что привел его, в это время сказал.

— Парень был ранен. На груди остались три полосы от порезов. Но они были уже

зажившие, и выглядели как пару недельной давности. А к сегодняшнему утру, практически совсем исчезли. На трупе война есть рана. Его проткнули мечом насквозь, со спины. У него был полностью опустошенный лечебный амулет. У охранника его оружие было на месте. У молодого человека отсутствует кинжал.

Четверо переглянулись между собой и один из них с удивлением спросил.

— Ты что хочешь сказать, что он рассказал правду? И что он завалил трех зигов?

Которые, судя по всему, были из боевой группы?

— Какое у них было вооружение? Спросил тот, что привел его у Романа.

— Они все были вооружены парными мечами. Такие небольшие, узкие. С темного металла. Я таких раньше не видел. Ответил Роман.

— Черные перья. Боевой отряд темных. Сделал заключение один из четверки.

Они снова уставились на Романа и стали его рассматривать. А потом один из четверки произнес.

— Рамус, проверь мальчика, на что он способен. Хочется знать, то, что он рассказал, может быть правдой?

Встал один из воинов, судя по всему тот, кого называли Рамусом.

— Пошли на двор. Сказал он Роману и направился на выход.

Они вышли, он отошел на середину улицы и спросил, — начнем? Роман пощупал пустые ножны от кинжала, вытащил меч и ответил.

— Начнем.

После его слов прозвучало.

— Рамус, только не увлекайся, он после ранения.

И они схлестнулись. Рамус был опытней, чем Брикс, он совершал такие выпады и такие финты, которые Роман никогда не видел. Но оказалось, что Роман успевает за ним. Успевают отражать или блокировать все его удары. А потом он сам решился атаковать того и провел прием который они составили сами с Бриксом. И он ему удался. Он выбил меч из его рук и отскочил. Рамус стоял с растерянным видом. Роман ждал, что скажут другие, не оборачиваясь к ним, так как еще не прозвучала команда об окончании схватки. Но никто ничего не говорил. Тогда он оглянулся и увидел, что у всех кто наблюдал за их поединком такие же растерянные лица как и у Рамуса.

— Кто тебя обучал бою на мечах? Наконец отмерев, спросил его тот, что приказал Рамусу проверить его.

— Брикс. Ответил Роман.

— Получается, что там где-то лежат тела Григори с учениками и трупы зигов. Обычно они своих убитых не забирают. Произнес еще один из четверки, который до этого не проронил ни слова.

— Поедешь с нами. Сказал ему тот, что распоряжался первым.

Сборы много времени не заняли и они, покинув селение, поскакали по дороге. В их группе к удивлению Романа было десять воинов и два мага. Отъехав всего на пару километров от городка, все остановились. И Ромка услышал разговор, происходящий между двумя магами, имена которых так до сих пор и не услышал.

— Будем идти к месту их появления или стычки с темными? Спросил один из них.

— Место мы сможем посмотреть и потом. Да и сомневаюсь я, что мы там сможем что-то найти. Если б покойный воин использовал амулет переноса, он бы остался при нем. Если его у него не было, значит, он остался на месте схватки. Только откуда он у Григори. Он ведь

не боевой маг. Ему не положен такой амулет, а купить его сам он не смог бы. Он еще как маг не устоялся, молод. Жил за счет казны, сам мало зарабатывал.

— Не будем гадать. Три дневных перехода. Ты представляешь, где это может быть? Знаешь удобные для переноса места поблизости?

— Примерно представляю. Есть там удобное место, но не уверен, что мы окажемся достаточно близко к необходимому месту.

— Так другого варианта все равно нет. Давай ориентир, а я активирую амулет, ты тоже поддерживай, кто его знает, что нас там ждет. Резерв тратить будем равномерно.

И после этого, он что-то достал из небольшой сумки, закрепленной на поясе. Предмет, который он держал в руке Роман рассмотреть не смог, хоть ему и было интересно до невозможности. Ведь судя из их разговора, это был амулет переноса. А в следующий момент ему стало не до того, что держит в руках маг. Так как перед ними стало происходить сказочное действие. Сначала перед магами загорелась яркая точка. Такая яркая, что даже глаза заслезились, а потом от нее в стороны, круговой волной, стало расплзаться переливчатое свечение. Как от огня на тонкой бумаге. И на дороге перед ними образовался круг, диаметром около двух с половиной метров. Заполненный в середине белой дымкой. Как только круг перестал расти, дымка заволновалась, а потом по ней побежали всполохи, и она стала светлеть. А когда все эти спецэффекты прекратились, перед ними была дыра, окруженная тонкой вспыхивающей как угли под ветром, белой полоской. А в середине виднелся участок поляны. Это было похоже на то, как будто кто-то вырезал кусок пейзажа и повесил перед ними. Никто ничего не говорил. Никаких команд не поступало. Но как только круг успокоился, в него нырнули двое воинов, соскочивших с коней. Они, пройдя туда, сразу исчезли за краями круга. Секунд через двадцать в этой дыре показался один из них и махнул рукой. Сразу же в дыру прямо с конями поскакали остальные, по одному захватив коней тех, которые зашли в нее первыми. Последний из воинов потянул за собой и коня Романа. Роман смотрел на происходящее во все глаза, пытаясь заметить грань между тем местом, где они были и тем куда переместились. Но ничего не увидел. С боку даже светящейся полоски видно не было. А когда оглянулся, то успел только заметить, что следом за ним въехали маги, дыра за ними помутнела и быстро стянулась в точку, а затем, снова ярко вспыхнув, исчезла.

— Там дорога, указал в сторону один из магов, и вся кавалькада двинулась в указанном направлении.

Дорога на самом деле появилась через несколько минут. Они остановились и тот же маг, спросил у Романа.

— Узнаешь места? Далеко до того места где вы останавливались?

Роман огляделся по сторонам и узнал места, которые они проезжали, перед тем как остановиться для обустройства временного лагеря. У обочины росло расколотое бурей дерево.

— Да. Нам туда. Указал он рукой. — Тут недалеко.

Все поскакали в указанном им направлении. Впереди двигались воины, за ними Роман, а последними маги. Минут через двадцать скачки, передние воины остановились. От них отделился один и, подскакав к магам, сказал.

— Там следы. Уходят в лес.

— Здесь? Задал вопрос Роману маг.

Роман посмотрел по сторонам, но лес в этом месте был весь одинаковый. Поэтому он

неуверенно ответил.

— Где-то здесь.

Во взглядах воина и магов проступило недовольство, но никто ничего не сказал. Маг просто кивнул воину головой и тот поскакал обратно в голову колонны. Как только он вернулся, воины стали втягиваться в лес. Роман с магами последовали за ними. Поляны, на которой тогда разбивали лагерь, они достигли быстро. Что удивило Ромку, так это то, что никто снова не отдавал никаких приказов. Все распределились и стали обследовать окружающий поляну лес. На ней остались только он и маги. Ромка с расширившимися глазами смотрел на тела Стрита, учеников и трех вампиров. До него только теперь в полной мере дошло, что он снова остался один. Что снова погибли все дорогие ему люди. Но если на Земле он не знал, кто убил родителей, лишь догадывался, что это скорей всего была месть криминала его отцу. Ты виновных в смерти Григори и остальных он знал. Темные. У него стала в груди нарастать злость на них. Ненависть. И он сам себе поклялся, что он отомстит им за это. Как, он еще не знал. Но то, что отомстит, то это точно. Из этого состояния, в котором он находился, его вырвал вопрос.

— Твой кинжал?

Ромка, очнувшись, посмотрел, куда указывает маг. А тот указывал на ссохшийся труп вампира, в глазнице которого торчала рукоять кинжала.

— Мой согласился Роман.

К этому времени стали возвращаться воины. Один из них стал докладывать.

— Их было одиннадцать, судя по следам одни зиги. Перья как всегда они забрали. Тело Григори сейчас принесут. Следы уходят в сторону Каменного Клыка. Судя по всему для зигов их группа, при этом он махнул в сторону Романа, — была неожиданностью. Они здесь не задерживались, сразу ушли.

— Занимайте пока оборону, а нам надо здесь осмотреться.

Воины снова исчезли с поляны, а маги стали ходить, осматривая тела. Особенно много времени они уделяли телам вампиров. Они осмотрели все их вещи, при этом посматривая на Романа и о чем-то между собой переговариваясь. Закончив осмотр, тот маг, который все время давал указания, произнес.

— У этого, при этом он указал на первого убитого Романом вампира, — перерублен позвонок. И вопросительно уставился на Романа, ожидая пояснений. Роман не заставил себя ждать.

— Я первый раз столкнулся с живым противником. Удары до этого отрабатывал на бревне. Поэтому не рассчитал свою силу, когда наносил удар.

— Защита у него была? Спросил маг, все также пристально уставившись на Романа.

Роман задумался, вспоминая произошедший здесь бой. Но он тогда действовал на рефлексах, вбитых в него Бриксом. Был полностью поглощен противостоянием и совсем не обратил внимания, была защита или нет. Да и не знал он, как она проявляется во время боя. Не видел ни разу. Брикс рассказывал о защите, но к практическим занятиям, обучению бою с противником, обладающим ею, они еще не дошли. Брикс обещал, что этим они займутся по возвращению из этой поездки. Что отвечать магу он не знал, поэтому просто пожал плечами, показывая свое неведение.

— Оласт, сейчас мы откроем проход на базу. Вынесете туда все тела, в том числе и зигов. А затем пойдем по следу. Где тело Григори?

Маг первый раз назвал имя одного из воинов. И хоть их никого видно на поляне не

было, после его слов, появилась пара несущая останки Григори. Ромка устался на тело учителя. Его выпили, так же как того старика, в прошлом году. Ромку снова стала охватывать злость на темных. Желание отомстить. От поглощающей его ненависти отвлек разговор магов.

— А с ним, что будем делать? Может тоже на базу? Спросил второй маг, не тот, что раздавал приказы.

— Что ему там делать? Дара у него нет. Для службы еще молод. Сколько тебе лет? Задал он вопрос Роману.

— Скоро будет четырнадцать. Ответил Роман.

— Вот видишь, продолжил он, — только будет четырнадцать. Было б шестнадцать, можно было бы отправить в отряд стражи. На мечях бьется он хорошо. Но по возрасту не подходит. Нового опекуна ему искать на базе никто не будет. Пусть пока остается с нами. Вернемся, посмотрим, что с ним делать.

А потом обратился к Роману.

— Найди свои вещи. Собери все свое, остальное мы переправим с телами на базу.

Разговаривая, они дождались, пока воины поднесут к ним тела и открыли портал. Все действия повторились в том же порядке. Сначала произошла яркая вспышка, почти как при сварке, но она не исчезла, а на ее месте появилась яркая точка, от которой поползло расширяющееся кольцо. В открывшийся портал воины по двое заносили тела. И делали это они быстро, не задерживаясь на той стороне. Все, кроме того, которого назвали Оластом. Он вошел одним из первых, а вышел после того как в портал занесли последнее тело. Когда портал закрылся, вопросительно смотрящему на него магу он сказал.

— Я коротко описал, что здесь произошло. И куда мы будем двигаться дальше. Дали указания отчитываться каждые четыре часа.

— Понятно. Ответил старший маг. А потом стал давать указания. — Ты Карсат, так он назвал второго мага, пойдешь по следам зигов. Возьми с собой четверых. Мы будем двигаться по дороге в сторону Клыка. Если следы выйдут на дорогу, присоединитесь к нам. А если вдруг они будут отклоняться в сторону, сразу сообщи, пока расстояние большим не стало. Будем решать, что делать дальше.

Маг, которого назвали Карсатом и с ним четверо воинов удалились в лес. Их коней разобрали оставшиеся бойцы и все вместе направились на дорогу.

Один из воинов удалился далеко, метров на двести вперед. Остальные по дороге двигались парами. Воины по двое, а Роман рядом с магом. Шли медленно, со скоростью бредущего человека. Воины внимательно осматривали окрестности, а маг был погружен в себя.

От монотонности движения и бездействия, Роман стал пытаться понять, как он видит ауры. Григори ему рассказывал, да и в прочитанных книгах, утверждалось, что маг не может все время смотреть измененным зрением. Для этого ему надо концентрироваться. И долгое использование измененного зрения приводило к плохому самочувствию, вплоть до потери сознания. А у Романа, как он первый раз увидел ауры, так до сих пор их и наблюдал. Если это было то, измененное зрение, о котором писалось, и о котором рассказывал Григори, то у Романо оно вело себя неправильно. Оно не сильно отличалось от того зрения, при котором он не видел аур. Просто сейчас все предметы и люди имели обволакивающую их легкую дымку. У воинов она была видна слегка, а у магов светилась более ярко. И она не мешала Роману смотреть, она была слегка видна, если он не начинал о ней думать. А вот если

начинал присматриваться, или просто о ней вспоминал, ее яркость усиливалась. И сейчас он рассматривал окружающие их деревья, кусты. Коней и воинов на них, мага. Меняя остроту восприятия ауры. Это было очень интересно. Насмотревшись на чужие ауры, он решил посмотреть на свою. Но как это сделать не знал. Тогда просто вытянул свою руку вперед, перед собой и стал ее рассматривать. Пытаясь увидеть ауру. Это, оказалось, сделать трудней, чем он думал. Он просто не мог увидеть свою ауру. У всех она была, а у него не было. Он пробовал и так и этак. Ему подумалось, что раз он видит чужие ауры, то должен видеть и свою. Он напрягся. Но ничего не получалось, пока что-то не щелкнуло у него в голове от его усилий. У него от этого даже легкое головокружение началось. Он чуть не упал с коня. Закрыв глаза и подождав пока его покинут неприятные ощущения, он снова их открыл и чуть не вскрикнул. Он видел все окружающее в другом зрении. Нет, он все видел, как и до этого, но все виденные им ранее ауры, стали намного ярче и теперь мешали рассматривать окружающее. Он снова вытянул свою руку вперед и стал ее рассматривать. На этот раз он смог увидеть свою ауру вокруг руки. Она была чуть ярче, чем у воинов, но намного тусклее, чем у мага. Он повертел рукой, пошевелил пальцами рук. Сжал и разжал кулак. Наблюдая за изменениями, происходящими в его ауре. А потом решил посмотреть, как она себя ведет, когда он двигает ею предметы. Он протянул руку в сторону обочины, где заметил на земле лежащую палку и пожелал ее пошевелить. Он сделал все, как он делал до этого. Но вместо того, чтобы палке пошевелиться. Он ее почувствовал. Так как будто дотронулся до нее рукой, но при этом ощущалась она как из мягкой резины. А его аура в это время вытянулась к ней и охватила ее. От неожиданности он втянул ее обратно, и палка прыгнула к нему в руку. И он почувствовал в своей руке настоящую, твердую палку. Он застыл, пытаясь осмыслить, то, что он только что сделал. Ведь до этого, он двигал предметы, подносил небольшие к себе, но никогда до этого не чувствовал их на расстоянии как сегодня. От размышлений его отвлек вопрос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как ты это сделал?

Все еще находясь под впечатлением от содеянного, он спросил.

— Что?

— Я спрашиваю, как ты притянул деревяшку?

— Аурой. Григори сказал, что аурой может воздействовать на предметы и тот, у кого нет дара. Я тренировался это делать и вот получилось.

— И давно ты этому научился?

— Просто пошевелить получилось первый раз зимой. Перед поездкой мог притянуть что-то к себе небольшое, приподнять, пошевелить. Но вот так первый раз.

— Ты видишь ауры?

— До сегодняшнего дня не видел. А сейчас да. Если то, что я вижу это ауры.

— А ну ка, посмотри на меня и скажи, что происходит с моей аурой?

Роман посмотрел на мага. Его зрение все еще было в возбужденном состоянии. Он увидел, как аура мага стала ярче, потом перед ним в пространстве что-то стало образовываться. Что-то непонятное, какой-то цветной клубок с преобладанием синего цвета. А потом это образование улетело в сторону леса и там где оно коснулось деревьев, их ветки зашевелились.

Роман описал все что видел. Маг задал уточняющие вопросы о том клубке, а потом пробормотав,

— Ничего не понимаю. Замолчал и о чем-то снова задумался.

Игар, был боевым магом, одним из лучших. Но смотря на этого подростка, впервые понял, что он чего-то не понимает. Сначала он его рассказу не поверил, думал, что тот привирает. Судя по улыбкам остальных, они об этом подумали тоже. Но этот подросток одолел лучшего мечника их отряда. Пусть Рамус был не одним из лучших мечников королевства, но в десятку лучших уж точно входил. В его голове все еще не укладывалось, что он смог завалит трех зигов. То, что они обнаружили на поляне, полностью подтвердило рассказ пацана. Что с ним делать он не знал. Поэтому пока оставил при их отряде. А пока они двигались в сторону Каменного Клыка, и он поддерживал связь с Карсатом, пацан повел себя странно. Его привлекло то, что тот вытянул перед собой руку и стал ее рассматривать, как будто увидел в первый раз. Он уже начал беспокоиться, решил что у того от стресса началось умопомешательство. И когда тот чуть не упал, он уже хотел всех остановить. Но не успел. Пацан бесконтактно притянул к себе в руку обломок сухой ветки с обочины дороги. Такое можно было сделать только с использованием своей ауры. Он снова, как и утром перешел на измененное зрение. Но аура пацана была обычной, без признаков дара. И когда он поинтересовался у того, как он притянул к себе ветку, тот пояснил, что с помощью ауры. А осваивать работу с аурой он начал по совету Григори, так как тот ему сказал, что такое может сделать даже тот, у кого нет дара. Игар о таком даже не слышал. Он бы хотел узнать, откуда такие сведения получил Григори, но тот был мертвым. И еще его интересовало, как недаренный может видеть ауру. А то, что пацан ее видит, он не сомневался. Так, как тот правильно описал его действия и созданную им энергоформу, при проверки его способности видеть ауры. Но принять какое либо решение по пацану ему не дало сообщение Карсата. Тот уведомил, что следы остальной группы зигов повернули к дороге. Он, предупредив об этом воинов, снова перешел на измененное зрение и стал осматривать примыкающий к дороге лес. Все время находиться в таком состоянии было нелегкой задачей. Поэтому он выбросил из головы все остальные мысли и направил все свое внимание на окружающую обстановку. Зиги могли оставить какую-то гадость. Они часто такое проделывали, чтобы сбить преследователей со следа. Кроме этого, было необходимо вывести на них остальных членов их отряда ушедших с Карсатом. Так, что об Романа он пока на время забыл.

То, что что-то произошло, Роман понял по поведению мага. Тот после беседы с ним о чем-то задумался. А потом, встрепелувшись, крикнул — внимание. И очертил рукой над головой круг, махнув напоследок в сторону их движения. Роман ничего не понял, но судя по тому, как стали действовать воины, для них это что-то значило. Они рассредоточились по обочине дороги стали пристально ее рассматривать. А маг вообще повел себя странно. Его взгляд стал каким-то отрешенным, немигающим и смотрящим прямо перед собой. При этом он медленно водил головой по сторонам, не шевеля зрачками. У Романа даже мурашки побежали по коже, настолько это было неестественно. Что тот делает, он не понял. Но аура мага стала легонько пульсировать, то немного блекнуть, то вспыхивать ярче. Роману после открытия способности видеть ауры, было интересно наблюдать за действиями мага. То, что тот совершает какое-то непонятное для него действие, он догадался. Но что именно тот делал, он никак не мог понять. Поэтому старался это понять и не спускал с того своего взгляда. Поэтому и пропустил, как на дороге появились остальные члены отряда, ушедшие по следам вампиров.

После того как весь отряд снова был в сборе, они прямо на дороге перекусили. Роману тоже вручили что-то похожее на бутерброд. Между двумя лепешками лежал приличный

кусок вяленого мяса и еще что-то. Но голодный Роман съел все это, не рассматривая, так как завтрак уже давно переварился и желудок уже давно просил поесть.

Прибытие остальных не прояснило, чем занимался маг до их появления. Поев, они двинулись в том же направлении, куда и двигались, но теперь все вместе. Воины присоединились к остальным воинам и тоже стали рассматривать обочину дороги. А маги теперь с такими же безучастными лицами уставились на прилегающий к дороге лес. Только каждый рассматривал одну, свою сторону.

Один Ромка был ничем не занят, но зато он имел возможность наблюдать за действиями всех остальных. Его вообще удивлял этот отряд. За все время, что он с ними находился, они все вместе не произнесли и сотни слов. Они обменивались короткими, порой совсем непонятными для него фразами, а в большинстве случаев вообще жестами.

Солнце уже начало садиться за горизонт, когда дорога вывела их на большое открытое пространство, лишенное растительности. Впереди виднелись каменные стены небольшого городка. Именно городка, а не поселений которые он в составе группы Григори посещал после того как они свернули в эту сторону вдоль границы анклава. Как только они покинули лес, их группа перестроилась. Воины поскакали парами впереди, за ними Роман, а сзади его двойка магов.

Еще находясь посередине между лесом и городом, старший маг отдал приказ.

— Всем быть внимательными. Городские ворота закрыты, а еще не темно. Это значит, они знают о появлении зигов или даже уже сталкивались с ними.

До ворот оставалось метров двести пятьдесят, когда на них напали. Атака произошла с двух сторон одновременно. Все произошло очень быстро. Сразу половина воинов была сбита с коней, маги среагировали мгновенно, с их рук сорвались извивающиеся молнии. Но что самое удивительное вампиры их отбили своими черными клинками. Роман снова остался не при деле. Перед ним развернулось сумасшедшее сражение. Все двигались с такой скоростью, что уследить за всеми одновременно было невозможно. Что воины, что вампиры действовали слажено. Вокруг тех и тех вспыхивали блики защит. Роман остался один на дороге. И перед ним, впереди, метров за десять, шло невиданное сражение. Он смотрел на него широко раскрытыми глазами. Ничего подобного он до сегодняшнего дня не видел. А его изменившееся зрение еще ко всему этому позволяло наблюдать за сражением в мире потоков. Маги создавали свои энергоформы с немыслимой скоростью, но попасть ими по вампирам оказалось не так уж и легко. Да и те, что попадали не всегда поражали тех. На земле сейчас уже валялось два воина. Ранены были они или убиты, Роман отсюда не видел. И один рассеченный почти надвое вампир. Что делать, Роман не знал, да и был не уверен, что он сможет чем-то помочь сражающимся воинам и магам. Прошое столкновение с вампирами произошло слишком быстро для него. Он тогда только и успел, что испугаться. А потом за него действовали его рефлексы. А что делать в этом случае он не знал. Поэтому так и остался сидеть на коне, наблюдая за происходящим.

Но как он не был поглощен зрелищем, обжегшее его чувство опасности вышвырнуло его из седла. Именно обжегшее. Его как кипятком ошпарили. Рефлексы снова все сделали за него сами. Он еще в полете развернулся в ту сторону, откуда пришла опасность. И налетевшего на него вампира встретил спаренным ударом. Выхваченными неизвестно когда, мечом и кинжалом. Он отбил несшиеся к нему клинки темного и атаковал того сам. Они обменялись всего несколькими ударами, когда глаза его противника засветились красным светом и Роман с перепугу, заблокировав один клинок кинжалом, гардой меча, отведя

второй, обратным движением, изогнувшись, нанес удар по шее своего противника, вложив всю свою силу. Тело и голова его противника разъединились и последовали каждая в свою сторону. Все произошло настолько быстро, что Роман кажется только теперь сделал первый вздох после того как слетел с коня. Его еще трусило, от огня, появившегося в глазах вампира, но он смог оглянуться. Бой заканчивался. Живым оставался один вампир, которого прямо на его глазах добила магия. Но что самое удивительное. Что конь, на котором ехал Роман, стоял от места сражения магов все в тех же десяти метрах. А Роман с трупом вампира напавшего на него находился метрах в тридцати от его коня. Он не помнил, как он сюда попал. Ему казалось, что он только свалился на землю с лошади, когда почувствовал опасность.

На ногах остались два мага и четыре воина, остальные лежали на земле. Оставшиеся на ногах стали осматриваться по сторонам и сразу заметили находящегося в отдалении Романа и лежащее у его ног тело вампира. Старший маг отдал какую-то команду остальным, а сам направился к Роману. Подойдя, он наклонился над телом вампира, перевернул его рассматривая. Поднял спавший с того амулет, рассмотрел его, а потом спросил.

— Чем ты его?

— Мечом. Ответил Роман.

— Покажи меч. Приказал маг, тоном, не терпящим возражений.

Роман протянул ему свой меч, подарок Григори. Маг его взял и стал рассматривать со всех сторон. Постучал по металлу, взмахнул мечом. А потом с удивленным лицом вернул его Роману.

— Ты не ранен? Спросил он.

— Нет. Ответил Роман.

— Хорошо. Произнес маг. И посматривая на Романа задумчивым взглядом, направился в сторону воинов и Карсата.

Смотря ему вслед, Роман увидел, что ворота городка открылись и в их сторону скачут всадники. Никто из воинов не погиб. Все те, кто лежал на земле были ранены и после оказания первой помощи, сами смогли сесть на коней. Помощь оказывали приложением к телу амулета. Но из слышимых реплик Роман понял, что у каждого из воинов их отряда, как и у Брикса имелись индивидуальные амулеты лечебного действия. Но они помогали медленно. Останавливали кровопотерю. А затягивание ран происходило через время. А тот амулет, который к ним прикладывали, позволял это сделать за несколько минут. Но до полного исцеления все равно было необходимо время, каждому свое. В зависимости от раны. И все амулеты после боя требовали подзарядки. Как только все воины смогли сесть на коней они двинулись в городок. Все оружие вампиров и их амулеты забрали маги. А тела потащили прибывшие из города.

Хоть все и закончилось хорошо, все остались живы, но Игар был зол на себя. Ведь было понятно по следам, что зиги подошли к Клыкку. Раз ворота закрыты, значит, город в осаде темных. Так нет, он не изменил порядок движения, понадеявшись на открытую местность. И в результате они попали под внезапную атаку. И как не были хорошо подготовлены члены из отряда, им пришлось туго. И если б на них с Карсатом напали сзади, во время боя все могло закончиться совсем по-другому. Этот отряд кровососов был экипирован очень хорошо. У всех были индивидуальные защитные амулеты. Атакующие амулеты. Напавшие на них не обладали магическими способностями, но при их скоростях и том оружие, которое у них было, они и так могли противостоять их отряду. Бой им дался трудно. Они никогда за раз не теряли столько воинов одновременно. Хорошо, что не было безвозвратных потерь. Даже

тяжело раненные с помощью амулетов остались живы. Но это все благодаря мальчишке. Напавший на него, судя по всему, был старшим в отряде кровососов. И они, даже вступив в бой, его не заметили. И если бы он напал с тыла, они, не ожидавшие такого, могли бы проиграть бой. А это была бы верная смерть. Потерявших сознание, сразу бы добились. Он понимал все, кроме одного. Как этому пацану удалось снова завалить зига. Когда он увидел, что у трупа отсутствует голова и нашел валявшийся рядом защитный амулет он подумал, что у того особенный меч. Меч, выкованный торнсами, способный преодолевать защиту темных. Но нет, меч оказался самым обычным. Хорошего качества, с великолепной балансировкой, но самым обычным. Все его предположения разбились об факт того, что и аура у пацана была самая обыкновенная. Да и испуганный вид того, говорил о том, что случившееся стало даже для него неожиданностью. Он не стал его расспрашивать о произошедшем бое, так как видел, что того еще трясет. Что он сам ошарашен произошедшем. Надо дать ему успокоиться и потом разузнать, как он оказался так далеко от своего коня. Как смог отбить атаку зига. Ведь тот был самым опытным, из всех кто напал на них. Но все выяснения он оставил потом, когда они будут в спокойной, безопасной обстановке за стенами города. Прибывшая городская стража сообщила ему, что нападения начались за вечер до их приезда. Но городу повезло. В него приехал накануне маэстро Эртэр. Он и отбил атаку на ворота, а заодно напитал энергией защитные амулеты стен. Но из всех атакующих город зигов он уничтожил только двоих. Поэтому уже второй день ворота не открывали. Связаться со столицей они не смогли, как не смог и маэстро. Темные заблокировали связь неизвестным способом. Но они верили, что долгое отсутствие связи приведет к тому, что сюда направят боевую группу. Что и подтвердилось. О том, что их вызвали совсем по другому поводу, Игар говорить не стал. То, что жителям повезло, что о нападении зигов узнали в столице от мальчишки, тоже решил не распространяться. А о самом мальчишке он решил поговорить с маэстро Эртэром. Ведь тот был членом малого круга королевства. Кто этот пацан, как он совершает все это, он не понимал и даже не знал, как подойти к решению этих вопросов. Но раз им повезло с тем, что в городе присутствует член малого круга, то пусть теперь у него болит голова над этими вопросами. Он решил, обузу в виде пацана, и связанными с ним загадки, переложить на другие плечи. Он боевик. Командир одного из семи отрядов. Причем заслуженно считавшегося лучшим. И не ему разгадывать всякие непонятки, раз здесь маэстро Эртэр, то он попытается спихнуть мальчишку на него.

Эртэр рассматривал стоящего перед ним молодого паренька. Ростом он достигал взрослому мужчине до подбородка. По нему было заметно, что активный рост у него начался недавно. Он был вытянутым и худощавым. Даже можно сказать худым. И не верилось, что он может одним махом срубить голову кровососу. Ведь их кости были на порядок крепче, чем у людей. Ему не верилось во все те небылицы, что о нем рассказал Игар, но не доверять ему он не мог. Он уже понял, куда клонит командир специального отряда. Этот Роман был подопечным молодого мага Григори. Он его помнил хорошо. Тот был перспективным малым. Но пошел в своего учителя и рисковал почем зря. Вот и нарвался на боевой отряд зигов, в тот момент, когда они с какой-то целью решили напасть на Каменный Клык. Цель их появления выяснить не удалось, так как не осталось ни одного живого из них. И только случайности, тому, что к моменту нападения он посетил Клык и тому, что паренек смог выжить, жители клыка отделались испугом. Игар специально выпячивал все необычности паренька, чтобы заинтересовать его. Ведь забрать Романа с собой Игар не мог. Тот был слишком молод для службы и не имел признаков дара, чтобы остаться в качестве ученика.

Его можно было только пристроить к кому-то только подопечным. Но он упускал тот момент, что членам малого круга запрещалось иметь подопечных, а учениками они могли брать только состоявшихся магов, для повышения их способностей.

Парень его заинтересовал, но как с ним быть он не знал. Он сейчас осуществлял инспекцию защитных систем населенных пунктов расположенных вдоль границы анклава темных. Возвращаться в столицу он не собирался. Доложит о результатах и поедет в сопредельные королевства обмениваться опытом борьбы с темными. Брать положенную ему как магу охрану он не стал по двум причинам. Во-первых, если он не сможет отбиться со своими умениями мастера, то и охрана ему не поможет. А во-вторых, он пользовался порталами, создавая их сам, без помощи амулетов. Эти амулеты вообще были редкостью и их отдавали таким группам как группа Игара. А перейти одному или держать портал для перехода еще и охранников, это две разные вещи. Но паренек его заинтересовал. Что-то о таких способностях как у него он когда-то читал, но что точно, сейчас не помнил. Поэтому решил его оставить при себе, помощником. И ничего, что он молод. Со слов Игара он хороший мечник, может видеть потоки, значит, сможет ему помогать. А заодно и охрану заменит. На этом он и остановился. О своем решении сообщил как Игару с Карсатом, так и пареньку Роману.

— Я оставлю его при себе. Помощником. Произнес он вслух для Игара. А потом для Романа добавил. — Раз ты видишь потоки, будешь мне помогать. Подопечным тебя я взять не могу. Оставить тебя самого по себе, с твоими способностями будет большой глупостью. Твой возраст не дает тебе возможности вступить в отряды мечников, а отсутствие дара стать учеником мага. То, что тебя возьмет кто-то из магов в подопечные, маловероятно. Отправлять тебя в приютские дома, тоже думаю, будет плохой идеей. Так, что будешь моим помощником. Читать, писать я надеюсь, ты умеешь?

— Умею. Как-то равнодушно ответил стоящий перед ним паренек. Он вообще был каким-то безучастным. Как будто сейчас не решалась его дальнейшая судьба. Эртэр решил, что это последствие гибели всех тех с кем он жил последнее время. Да и можно было его понять. Раз он попал в подопечные, значит, родных у него не осталось. Он их потерял. А теперь он потерял и тех, кто ему их заменил. Ну, ничего, время все лечит. Он еще молод, переживет и эту потерю. Чтоб его приободрить он добавил.

— Как мой помощник будешь получать плату, а кроме платы все содержание пока ты находишься при мне, будет за счет королевства. Мне по должности положен помощник, а я его не имею. Он надеялся, что тот заинтересуется размерами оплаты, условиями. Но тот все также равнодушно смотрел на него, не задавая никаких вопросов.

— Ты голоден. Поинтересовался он паренька.

— Нет, ответил тот.

— Тогда посиди, я закончу разговор с магистром Игаром, и мы пойдем в мою комнату.

Роман уже третий месяц странствовал с маэстром Эртэром. В тот день после боя с вампиром у города, он почувствовал себя одиноким, полностью опустошенным, никому не нужным. Его даже не похвалили за то, что он уложил напавшего на них с тыла. Его вообще не замечали и избегали. Он чувствовал себя прокаженным. Осознание того, что он снова остался один, нахлынуло с новой силой. Понятие того, что он снова остался без тех к кому привык и привязался, а самое главное никому не нужным легло тяжелым грузом на его сознание. Ему стало тоскливо и не хотелось видеть никого.

После въезда в городок Каменный Клык все воины пошли мыться, захватив его с собой.

Они были не многословны. В его сторону поглядывали с интересом, но разговоры с ним не завязывали. После того как помылись он вместе с ними пошел есть в общий зал трактира в котором они все остановились. Он уже поел, когда его позвали к столу, где сидели маги отряда, с которыми он прибыл и еще один неизвестный ему мужчина. Тот его долго рассматривал как элитную скаковую лошадь, как-то один раз он слышал такое выражение от матери. Но ему уже было все равно, что с ним будет дальше. Ведь казалось, что только все наладилось. Он стал воспринимать Григори и Брикса как членов семьи и вот он снова остался один.

Его поставили в известность, что он слишком молод, чтобы его могли зачислить в отряд мечников. Несмотря на его уровень владения мечом. И о том, что у него нет шансов стать снова подопечным у кого-то другого. Зато этот маэстро Эртэр сообщил, что он берет его своим помощником и ему будут за это платить деньги. Он видел несколько раз деньги этого мира, но совсем не представлял их ценности. Ведь его не выпускали из дома Григори. Он ни разу за все время не имел возможности пройтись по лавкам, магазинам. Все что ему было необходимо, приобреталось учителем. За кормежку он не беспокоился, ее всегда было достаточно в отличие от тех времен, когда он находился в банде Рябого. Так, что даже если бы ему сказали, сколько ему будут платить, он бы все равно не понял, много это или мало. Поэтому просто не задавал глупых вопросов. Да и вообще он уже давно понял, что чем меньше вопросов задаешь незнакомым людям, к которым ты попал и от которых зависит твое существование, тем легче жить. А Эртэр был для него незнакомцем.

Из разговора Эртэра с магами, с которыми он прибыл, он понял, что те с утра отправятся на патрулирование местности. Они подозревали, что если произошло одно открытие портала из темного анклава, то могло произойти и еще одно. После того вечера он их больше не видел.

Они с Эртэром находились в Клыке еще несколько дней, и тот все это время его не трогал, ни о чем не расспрашивал. Роман еще пару дней находился в угнетенном состоянии, а потом возраст взял свое, любопытство все-таки победило. Мелькающие перед глазами энергопоток, ауры людей, животных, «тени» предметов. Их так назвал Роман сам для себя, так как в прочитанных книгах записей о таких эффектах ему не встречалось. Просто он в один момент заметил, что каждая вещь или предмет имеет свое индивидуальное свечение в том зрении, в котором он видит ауры. А потом он вспомнил сражение воинов и магов с вампирами. Как в пространстве оставались следы отдвигающихся людей, энергоформ которыми забрасывали вампиров маги и след темной дымки остающейся после взмаха мечей темных. На третий день с утра он приступил к разминке, к комплексу который он освоил под руководством Брикса. А вспомнив притянутую на дороге палку, стал тренировать и эту способность. Ему пришла идея вплести ее в освоенную им систему боя. Но самое главное он старался увидеть, как ведет при этом его собственная аура, как она воздействует на энергопоток, что при этом происходит. Но видеть свою собственную ауру оказалось очень трудно. Она просматривалась только на удалении от тела, а вблизи себя он ее видел только вокруг рук и ног, если их отставлял. Но это не остановило его, и он продолжал свои тренировки.

Эртэра сильно заинтересовал этот паренек Роман. При его долгой жизни уже все приелось, женщины, роскошь, подбострастие его силе. Осталось только любопытство, которое и приносило какое-то разнообразие в его жизнь. Он много ездил, путешествовал в поисках новых знаний, неизвестных и затерянных книг. А тут мальчик загадка. Со

сделанными Игаром выводами, что над пареньком провели усовершенствование организма, как это делают сильнейшие маги жизни со своим телом, он был согласен. Вот только он знал, что магам, совершающим такое, необходим постоянный контроль над процессом, да и энергии такое усовершенствование требует большого количества. Поэтому его производили только со своим телом, из-за трудности контроля. Возможно было и преобразование чужого организма, но все равно в этом случае требовался постоянный контроль над процессами, происходящими в теле. В связи с чем, маг должен был все время находиться рядом с тем чье тело он менял. Григори не относился к тем магам, кому было доступно такое. Значит, это сделал кто-то другой и он должен был все время присутствовать рядом с Романом, чтобы пополнять энергию, затрачиваемую на изменение физических параметров. Но он даже предположить не мог, кто на такое был способен. А вот с предположением Игара, что Роману удалось отсечь голову зигу, потому, что тот не активировал защитный амулет, он не согласился. Но свое мнение вслух не высказал. Роман убил старшего, перешедшей через портал группы. Значит, он был самым опытным и не мог в момент атаки забыть активировать амулет защиты. А убитые им в лесу еще трое зигов только подтверждали это. Ему стало интересно, как он это сделал, поэтому и придумал вариант, как оставить паренька у себя. Хотя и предпочитал странствовать в одиночку.

Знакомясь с Романом, он обратил внимание, что тот подавлен, угнетен. Его аура показывала, что он в отчаянии. Поэтому он решил подождать. И ни о чем того не расспрашивать, пока юность не возьмет свое, пока не притупится боль утраты, и не вернется интерес к жизни. Как он и предполагал Роман просидел с опустошенным взглядом всего пару дней. А потом его потянуло заниматься. Приобретенные привычки брали свое. Он, походя, посмотрел на его утреннюю разминку. Лицо Романа все еще выражало грусть, и он решил ждать, когда тот успокоится полностью, а уже потом расспрашивать его. Но перед тем как покинуть Каменный Клык, он узнал, что тот последние два дня все время проводит на заднем дворе трактира, занимаясь. Он подумал, что таким образом парень пытается забыть о произошедшем, но решил взглянуть, что можно делать целыми днями. Утреннюю разминку он видел, а сейчас была середина дня. Чем можно заниматься в это время?

Сначала его удивило поведение Романа. Если в первый раз виденная им тренировка была обычной разминкой. То увиденное в этот раз ничего общего с совершенствованием мастерства не имело. Роман делал непонятные движения, застывал. Затем снова ускорялся, совершая пасы пустыми руками в разные стороны, и снова застывал. Движения его были рваные, не законченные, не имеющие ничего общего с тем комплексом, который он видел в его исполнении и который был больше похож на своеобразный танец. Он даже забеспокоился. У него мелькнула мысль, что тот сходит с ума. Но, когда он взглянул на его действия измененным взглядом, то застыл. Пораженный увиденным. Аура Романа во время его ускорений сжималась, а энергопотoki наоборот приходили в движение. Это было похоже на процесс того, как маги формируют энергоформы, но в отличие от магов он не втягивал энергию в ауру, а просто воздействовал на нее. И при этом сжавшаяся аура слегка светилась как у слабых, или начинающих одаренных. Еще больше его удивило, когда он понял, что за пасы он делал. Это было необъяснимо, но глаза его не обманывали. Каждый пас Романа завершался перемещением камней или деревянных брусков разложенных по краям двора, в котором он проводил свою необычную тренировку. Но при этом его аура не удлинялась. И он не наблюдал ни одной энергоформы, которая бы, могла произвести это действие. Вообще ничего. Энергопотoki возмущались, смещались, но их изменения не

доходили до сдвинувшегося предмета. Это было просто невозможно. Тот, кто совершил с мальчиком такие изменения, был просто гением. Ему захотелось с ним познакомиться. Вечером он снова пошел наблюдать за тренировкой Романа и снова увидел необъяснимое. Тот в этот раз проводил обычный комплекс с оружием. Это было понятно по слитности и плавности движений. Он уже намеревался уйти, когда решил посмотреть на него снова измененным зрением. И снова пораженно застыл. Аура у Романа была сжата, так же как и во время дневной тренировки, но не это удивило его, а то, что она обволакивала оружие Романа. И меч, и кинжал были покрыты ею, как будто они являлись частью тела Романа. А застыл он из-за того, что понял как тот смог преодолеть защиту зигов. Ведь уплотненная аура, это фактически доспех сути. Насколько им овладел Роман, он не знал, это можно было выяснить только экспериментальным путем. Но вот если такой аурой обернуто оружие, то оно получало возможность проникать через среднюю защиту. Именно такую, которую имеют амулеты зигов. Она не сможет преодолеть природной защиты темных эльфов или демонов, но вот зигов запросто. И еще, доспехом сути владели легендарные мастера меча, абсолютно все погибшие во второй войне с темными. И эти знания были утеряны. Кто смог их восстановить? Ему стало очень интересно, и он решил, что обязательно выяснит это. Но было одно но. Мастера меча не могли видеть потоков и аур, это в хрониках отмечалось как совершенно достоверный факт. Получалось, что или хроники вралы. Или произведенные изменения над Романом были уникальны. Он аж загорелся от нетерпения выяснить все эти вопросы.

Этим же вечером он попытался просмотреть память Романа, чтобы установить, кто над ним такое сделал. И не смог. У того стояла мощная защита от проникновения и вмешательства в память и сознание. И тогда он начал потихоньку, боясь ввергнуть того снова в угнетенное состояние, стараясь не напоминать о потерях, завуалировано его расспрашивать о прошлом, о его жизни. Он делал это деликатно, выясняя некоторые моменты по частям. Никогда не акцентируя внимание на интересующих его моментах. Но настойчиво собирая по крупицам и анализируя всю полученную информацию.

По прошествии трех месяцев он считал, что знает о Романи почти все. Он выяснил, что Роман родился за пределами королевства, но где именно не знал. Роман об этом так и не обмолвился, а на прямую, он не рискнул спросить. Да и не сильно интересовало его место рождения парня. Главное было установить, где с ним и кто это сделал. Он выяснил, что родители того не были магами. Отец был начальником особого охранного отряда, а мать обучала детей. Что они погибли от рук бандитов. А Роман, помещенный после их смерти в приют, сбежал оттуда и прибил к банде разбойников. От разбойников он тоже бежал. А вот как он попал в королевство, не помнил. Очнулся он уже в столице, где и попал в подопечные Григори. О промежутке между побегом и появлением в королевстве Роман ничего толкового рассказать не мог. Было видно, что он сам этого не понимает, как он здесь оказался. У Григори в доме ни одного мага, кроме единственного случая за все время, он не видел. Но тот единственный раз мага приглашал сам Григори, чтоб он посмотрел Романа. Эртэр догадался, что Григори тоже заметил необычные способности парня и пытался тоже выяснить их причину. Но не успел.

В королевстве Тарконт после последней войны, когда погибло большинство магов, не осталось общих библиотек, библиотеки школ магии были разграблены. Поэтому что-то выяснить по тем изменениям, которые провели над Романом, было не реально. Надо было ехать в южные королевства, те, что меньше пострадали от темных и искать там. Он все равно

хотел ехать в школу магии Видонта, чтобы порыться в их библиотеке, а теперь это стало еще актуальней. Они закончили с инспекцией поселений. Ему осталось только отчитаться, и можно будет ехать.

Готовя отчет, он все время думал о Романе. У того открылась еще одна особенность. То, что он видит потоки, ему сообщил еще Игар. Но проводя осмотр защитных энергоформ вплетенных в стены поселений, он обратил внимание, что Роман видит даже блеклые, слабые остаточные следы. Те, которые он сам не видел. Сначала он не поверил ему. А потом рискнул и, ориентируясь на описания даваемые Романом, влил в такую истаявшую форму энергию. И она восстановилась. После этого случая он перестал создавать новые формы и вплетать их в структуру стен, если Роман говорил, что видит следы старых, истаявших. Он их просто напитывал энергией и восстанавливал. Это очень сильно облегчило его работу. Да и времени он потратил меньше, чем планировалось сначала. Не смотря на то, что он после присоединения к нему Романа, перестал перемещаться порталами. Ввиду того, что для него самого перейти порталом проблемы не составляло, а вот открыть портал для кого-то и в этом случае уже было без разницы, для одного или нескольких, было достаточно трудно. Уже требовалось затратить достаточно много энергии. Где-то треть своего резерва. В этом была особенность порталных переходов. Самого себя перенести было не трудно, при наличии способностей и достаточного резерва. А вот энергозатраты на открытие порталного окна, для прохода кого-то другого, повышались на порядок. При этом удержание уже открытого окна, потребляло совсем мало энергии. Из-за этого они перемещались на купанах, приобретенных им. Но запланированные работы они закончили на две недели раньше срока, не смотря даже на такой способ движения. По окончании работ он решил не заезжать в столицу, а только отправить отчет о проделанной работе, и сразу отправиться в королевство Видонт.

Подготовка отчета заняла целый день, а затем еще день он потратил на приобретение вещей требующихся в дороге. Пришлось запастись предметами необходимыми в длительном путешествии, в том числе и непортящимися продуктами. Городок, в котором они находились, был крайним в цепи населенных пунктов охватывающих анклав темных в их королевстве. Все эти населенные пункты относились к форпостам, препятствующим свободному проникновению темных в королевство. И были расположены они друг от друга, как бусины в ожерелье, равномерно, в дне конного хода друг от друга. Их еще в королевстве называли «Охранными зубьями» из-за их расположения. Так, что они при перемещении между ними никогда не запасали в дорогу много продуктов, только на перекус во время дневной остановки. А вот земли, прилегающие к ним, со стороны королевства, были мало заселенными. Они были покинуты еще со времен войны, и желающих селиться на этих землях, было мало. Королевство содержало только те населенные пункты, которые относились к линии сдерживания. Поэтому между населенными пунктами, иногда было несколько дней пути. Из-за этого и пришлось приобретать палатку, котелок, да и еще много других необходимых вещей в дороге. В том числе и теплые плащи, чтобы можно было укрываться холодными ночами.

Роману уже надоел их объезд с Эртэром маленьких городков. В каждом новом поселке происходило одно и то же. Эртэр его осматривал, а затем начинал восстанавливать систему защиты стен, в местах ее повреждения. Сначала он с собой Романа не брал и тот был предоставлен сам себе. Книг, чтобы читать, к чему он уже привык, не было. Те, что были отобраны Григори в дорогу остались с останками группы, а у Эртэра книг он ни разу не

видел. Поэтому он занимался все свободное время совершенствованием своего мастерства мечника. Он уже давно решил, что раз он не может стать магом, то он станет лучшим мечником этого мира. Но как-то Эртэр взял его с собой. И Роман, наблюдая за его действиями, увидел, что тот создает формы, которые непонятным для него способом вкладывает стены. Где они и остаются. Но не это его удивило, а то, что при этом, на этих участках стен уже были такие же формы. И они мешали установке новых, аналогичным им. Часть их структуры взаимодействовала с создаваемыми Эртэром формами и разрушала их. Эртэр начинал создавать форму заново. И так происходило несколько раз, пока окончательно не разрушалась старая форма. И только после ее полного разрушения новая форма «вписывалась», как этот процесс называл Эртэр, в стену. Понаблюдав за действиями Эртэра некоторое время, и видя в них полную несуразность, он поинтересовался у того, почему тот сначала сразу не разрушит старую форму, а потом уже вписывает новую. Но Эртэр его вопроса не понял. Тогда он попытался объяснить тому, что на стенах есть малозаметные формы, аналогичные тем, которые он вписывает, и они препятствуют установке новых до тех пор, пока окончательно не разрушатся. Эртэр в тот день ему не поверил. Но через день он взял его с собой еще раз. И создав перед собой в воздухе схему формы, такой же, как находящееся в стене, попросил его указать ему, где находится в невидимой ему форме отдельный блок. Какой именно он указал на созданной им схеме. Роман выполнил его просьбу и тот стал вливать в этот участок энергию. Форма, которая до этого была еле видима, стала насыщаться и через небольшой промежуток времени ее смог заметить и Эртэр. Он долго стоял, рассматривая ее, потом тихо произнес, как будто разговаривая сам с собою или цитируя что-то.

— В стенах, на которые однажды были наложены защитные формы, происходят необратимые изменения. В связи с чем, повторное наложение защитных форм сопряжено с рядом трудностей. Вписываемые формы разрушаются. И чтобы их вписать в такие стены требуется настойчивость. Форма впишется после нескольких попыток. Конечно, требуется настойчивость, если пытаешься вписать форму на уже имеющуюся, но ослабленную. Ведь их участки будут взаимодействовать. А так как это будет происходить самопроизвольно, и при этом будет возникать нестабильность, то создаваемая форма естественно будет разрушаться. Оказывается, никаких изменений в стенах не происходит, а имеет место факт ослабления формы до невидимого состояния. Невидимого. Но не для всех. При этом посмотрев на стоящего рядом Романа, и продолжил свой монолог. — С таким помощником я могу их просто восстанавливать, вливая энергию в узлы запитки. Но при отсутствии способности видеть ослабленные формы, целесообразней не пытаться несколько раз вписать новые, а сначала развеять слабые, старые и уже потом вписывать новые. Хотя, не видя узлов, и это будет сделать нелегко. Но все равно намного легче, чем разрушать их, стыкуя со создаваемыми заново. Необходимо будет этот факт подробно описать в отчете.

И с того раза он стал таскать с собой Романа. Приговаривая.

— Вот ты и стал выполнять обязанности помощника.

И если на ту «первую» форму, создание которой наблюдал Роман. Когда обратил внимание на происходящую несуразность, Эртэр потратил на ее вписывание около четырех часов, то теперь на восстановление у него уходило всего около получаса. Но свободного времени у Романа стало на несколько порядков меньше. А ежедневная однотипность действий уже утомила. Поэтому прекращение их инспекции и направление вглубь королевства он воспринял с воодушевлением. Его даже не пугали ночевки под открытым

небом. Он к ним привык, еще путешествуя с Григори.

Приближался к концу второй день, как они с Эртэром покинули последний из инспектируемых тем городков, которые больше походили на большие замки, так мало населения в них было. Одну ночь под открытым небом они уже провели. Эртэр снова в своей манере выпытывал у Романа о его прошлом. То, что тот пытается вызнать кто он и откуда, Роман понял уже давно. Но Эртэр вел так хитро разговоры, что Роман не заметно для себя выложил почти всю историю своей жизни. Единственное о чем смог промолчать, так это о том, что он не из этого мира. Но Эртэр не прекращал своих попыток. Они уже начали искать место для стоянки на ночь, когда тот вскинул руку в знаке «внимание», а потом вскрикнул.

— К бою.

Эртэр еще в самом начале их совместного путешествия, потребовал от Романа выполнения нескольких правил. При поднятой согнутой в локте руке со сжатым кулаком, обозначающей «внимание» Роман должен был сразу приблизиться к нему как можно ближе. А если последует команда «к бою» то сразу же активировать защитный амулет и соскочить с коня. Такие действия Эртэр объяснил тем, что если Роман будет рядом с ним, то ему будет легче его защищать. А спрыгивать с коня необходимо для того, чтобы не попасть под него, в случае если они вместе с конями будут подвергнуты атакующей объемной энергоформе. Ведь защитные амулеты защищают только носителя, и конь в этом случае будет поражен. Роман выполнил все как требовалось. Вернее он начал все выполнять. Активировал амулет и стал спрыгивать с коня, но не успел. Их всех накрыло ударом. Их кони рухнули как подкошенные, а Роман, спрыгивая с падающего коня, отскочил не к маэстро, а наоборот, в другую сторону. И оказался перед лицом двух противников. Это были не вампиры, но рассуждать, кто это и почему они напали, времени ему не оставили. Его сразу атаквали. Как в его руках оказались меч и кинжал, он снова не понял, но летящие к нему мечи темных, ему отбить удалось. Те, кто на него нападал, были быстрее вампиров, и их было двое, он еле успевал уклоняться и отводить их мечи. Да еще к этому они швырялись в него темными сгустками, энергоформ. Он уклонялся от них, но их было много, и некоторые задевали вскользь его защиту. Чтобы нападать самому и мысли не возникало. Что происходит с Эртэром, он не видел, так как оказался к нему спиной, но судя по вспышкам, происходящим позади него, тот вел с кем-то магический бой. Он не успевал за своими противниками, это стало заметно после того как несколько раз вспыхнула его собственная защита, спасшая его от ранений. Он крутился как белка в колесе, но все было напрасно. И тогда он пошел на авантюру.

Он не знал, получится задуманное или нет, но выхода не оставалось и Роман сделал то, чему тренировался после того как стал «видеть». То, что он не мог объяснить, но, тем не менее, это происходило. Он нанес в момент атаки на него, удар по темному, но тот лишь покачнулся. У Романа мелькнул испуг, но он мгновенно нанес второй удар, но уже по мечу атакующего его. Это воздействие производилось не аурой, ауру он видел. Ею он мог притянуть к себе предмет, передвинуть его, даже поднять и покрутить его. Но вот удары происходили без видимых изменений ауры и потоков. Они воздействовали только на тот предмет, на который он направлял свое внимание. На тренировках он мог ударить один из двух лежащих друг за другом камней, и при этом, не потревожить второй, лежащий сзади. Так и сейчас он ударил меч атакующего, которым тот пытался совершить горизонтальный удар, ему по шее. Он ожидал, что получится его выбить, так как второй удар всегда был слабее первого. А первый не прошел. Но результат был неожиданный. Меч от удара,

вывернулся из держащей его руки и рубанул своего хозяина в район ключицы. Сила удара была такова, что у того отделилось плечо от шеи. Второй противник отвлекся на это действие и Роман, не теряя момента, вложив все силы, нанес ему секущий удар по шее, сразу же отскочил на безопасное расстояние. Удар прошел, и его противник стал падать.

Видя, что оба его противника выведены из строя, подождав несколько мгновений, и убедившись, что это не обман и не военная хитрость он повернулся в сторону маэстро. И не успел ничего сделать. Ни закрыться, ни увернуться или отскочить в сторону от прилетевшего в него сгустка темной энергии. Его сознание лишь успело зафиксировать темный шлейф, протянувшийся от третьего из нападающих в его сторону, а потом его снесло ударом, одновременно с этим вырубая сознание.

Эртэра насторожило неосознанное беспокойство, когда они начали подыскивать себе место для ночлега. Он активировал зрение, обострил восприятие, чтобы понять, из-за чего его настигло такое состояние. На всякий случай поднял руку с сигналом «внимание». И только потом опознал это чувство. Такое же было с ним, когда он сталкивался с темными, скрытыми под невидимостью. Он еще успел дать команду «к бою», когда их атаковали. Их накрыли мощно, сразу объемным воздействием. Купан под ним пал, но он успел соскочить с него до падения того и даже при этом отразить энергоформу направленную на него.

Перед ним был противник, не уступающий ему ни в скорости создания энергоформ ни в их наполнении энергией. Да еще при этом превосходящий его в мастерстве фехтования. Что было сзади, времени посмотреть, у него не было. По доносившимся звукам можно было сделать вывод, что Роман сражается с имеющимися там противниками. Одним или двумя. Но он себе не мог позволить оглянуться на происходящие там события. Он и так проигрывал бой. Его спасала только двойная защита. Его собственная и установленная амулетом. Но энергия уходила быстро. Слишком быстро. Он не мог разобраться в причине этого и от этого нервировался еще больше. А еще он понял, что его противник уже давно мог бы его поразить, но не делает этого. Он только нагружает его защиту, стараясь добиться исчерпания ее энергоресурса. Поняв это, он стал создавать энергоформы еще быстрее и насыщать их с максимальной отдачей. Надеясь пробить защиту темного и тем самым выиграть бой. Но тут что-то произошло непонятное за его спиной. Лицо его противника исказилось и он, отразив его удар, не стал атаковать в ответ, а зашвырнул созданную форму ему за спину. Он воспользовался тем, что форма темного миновала его, швырнул в того свою. Но она прошла, то место где находился его противник, не встретив никого. Тот воспользовался порталом и перенесся. Эртэр резко развернулся, ожидая новых нападений, но успел только заметить конец полета тела Романа с развороченной грудиной. За которым оставался шлейф крови. Там где до этого находился Роман, лежали два тела темных. Это последнее, что осознал Эртэр, а потом его сознание поплыло от такого резкого перерасхода энергии, и он рухнул.

В себя он пришел на рассвете. Тело было тяжелым, неподъемным. Он уже давно не чувствовал себя таким слабым. Было впечатление, что по нему прошло стадо двурогих. Всплыли эпизоды вчерашнего боя. Он стал вспоминать подробности и пришел к выводу, что это была хорошо подготовленная засада. По всем признакам его хотели захватить живым. Иначе бы он не пережил вчерашнего столкновения и был бы уже мертвым. А ведь его предупреждали, что такое может случиться. Предупреждали, что темные могут попытаться его захватить, чтобы выпытать данные про систему защиты опорных пунктов. Но он самонадеянно отказался от сопровождения. Ведь все равно ходил порталами. И когда пересел на копытных упустил это из головы. И им вчера почти удалось его захватить. Если

бы тот темный не сбежал, а атаковал его еще раз, он бы уже ничего противопоставить ему не смог бы. Его спасло то, что он был с Романом, который оттянул на себя двоих из напавших на них. Да еще и сподобился убить их. Если бы не он, то его бы уже захватили. Но за это Роман расплатился своей жизнью. А он так и не узнал, кто смог с ним такое сделать. Тот менялся буквально на глазах. Еще немного времени и он бы стал серьезным противником. Жаль не дожил. Такие мысли крутились у него в голове. Он еще подумал, что необходимо похоронить Романа, но сейчас у него на это не было сил.

Еще немного полежу, наберусь сил и встану, подумал он, погружаясь в легкую дрему. Сколь долго он дремал, он не осознал. Из этого состояния его выдернул раздавший где-то рядом шорох. Вернулся. Проскочило в голове мысль о темном. И он, несмотря на усталость, подскочил, подхватив свое оружие. Живым он не сдастся. Он видел, что происходит с теми, кто попадает к темным. Вернее видел, то, что от них остается.

Он обвел взглядом вокруг, стараясь выявить вернувшегося противника. Но нигде никого не было видно, а потом за одним из кустов что-то зашевелилось. За тем, куда улетело тело Романа. Волосы на его голове зашевелились. Темные могли подымать убитых, заставляя их выполнять свои команды. Если это произошло с Романом, то необходимо пока тот полностью не освоился со своим новым состоянием, обезглавить его. Иначе он при такой слабости не сможет ему противостоять. Он начал медленно красться к месту, где происходило шевеление.

Обойдя по дуге кусты, скрывающие от него происходящее за ними. Он застыл, пораженный увиденным. Там сидел Роман и рассматривал свою грудь. Куска куртки, как и остальных вещей в этом месте не было. Была дыра, в которой просматривалась чистая, без единого шрама или признаков повреждения грудь. Покрытая чистой кожей. А сидящий Роман с озабоченным видом оттягивал остатки одежды, заглядывая под нее. Эртэр неудачно пошевелился, и под его ногой хрустнула ветка. Роман поднял на звук взгляд и, увидев стоящего Эртэра, спросил.

— А как это? Что произошло с курткой и со всеми остальными вещами под ней? Что это в меня попало? Вырубило на раз. Хорошо, что сознание потерял от удара и поэтому упал мягко, не больно было. Произнеся это, внимательно посмотрел на Эртэра, спросил.

— А с вами, что произошло. Что случилось, что у вас аура такой стала?

Эртэр все еще находясь под впечатлением от увиденного, и произошедшего, был в заторможенном состоянии. На первые вопросы Романа он не успел ответить, а когда до него дошел смысл заданного последним вопроса, то он сразу погрузился в созерцание своей ауры и чуть не грохнулся на землю от потрясения. В последнем бою он практически полностью опустошил свой резерв. И если бы он создал еще хотя бы одну энергоформу, то мог бы полностью выгореть. И так, аура была практически пуста. А это значило, что достаточно длительный период он не сможет пользоваться своими способностями, если не хочет лишиться их совсем. Состояние ауры объясняло его нынешнее состояние. Почему он сразу не сообразил посмотреть на нее, он не знал. Наверное, потому, что в бою он использовал не так уж и много энергоформ. Он действовал экономно, но куда подевался резерв, он не представлял. Вновь вспоминая события вчерашнего столкновения, он понял, что ему тогда казалось необычным. Та необычная трудность, которая сопровождала создание форм. Ни с чем подобным он ранее не сталкивался. Выходило, что темные научились выкачивать резерв мага. И теперь он полностью был уверен, что его пытались захватить живым. И это им почти удалось. От самоанализа и воспоминаний его отвлек повторившийся вопрос.

— Так, что произошло? И кто это был?

Вновь обратив внимание на Романа, он заметил, то, на что до этого не обратил внимания. Тот выглядел целым, здоровым и жизнерадостным, но при этом был худым. Как будто голодал пару недель. Вчера он еще выглядел вполне нормальным, среднеупитанным парнем. А сейчас кости того выпирали как у нищего бродяги не видевшего еды длительное время. До него дошло, что виденный вчера шлейф из крови, за летящим телом Романа ему не показался. И отсутствие раны, это следствие высокой регенерации организма. Чтобы проверить свою догадку он приподнялся и прошел к месту нахождения трупов темных. Оттуда четко выделялась полоса капель крови, разбрызганная по траектории полета Романа. И в этой полосе просматривалась не только кровь, но частички кожи, тканей и как ему показалось даже осколки костей. Увиденное, подтверждало его предыдущие выводы о том, что над телом Романа поработал гениальный маг. Пусть для заживления той ужасной раны, которая ему была нанесена, организм использовал свои же ткани. Но все равно для такого необходимо большое количество энергии, а ее в ауре Романа не было. Да и та гадость, которую кинул в Романа темный, если он не ошибается, должна была поглотить плоть полностью. Он однажды видел попадание такой формы темных на человека. Она пробивала щит и, попадая на тело, вызывало ускоренное гниение. Вследствие чего от человека буквально за короткий период времени оставался только скелет, без малейших крох плоти на костях. Чтобы разрушить действие этой темной формы, также нужна была энергия. Как маг, тот который поработал над Романом, добился такого, он не понимал. Но его желание выяснить это, стала еще острее.

Повторившийся вопрос Романа, снова выдернул его из задумчивого состояния. И чтобы успокоить того он дал успокаивающий ответ, умолчав при этом о многом.

— Это были темные эльты. Боевые тройки среди них обычное явление. Нам повезло, что они не рассчитывали на такое наше сопротивление, особенно на твое. Если бы ты не одолел двоих из них, их бы нападение увенчалось бы успехом. Ты же пострадал от энергоформы темных. И тебе повезло, что твой организм настолько крепок, что смог восстановиться за такой короткий срок. Кстати, давно у тебя проявились способности к такому быстрому восстановлению?

— Нет. Первый раз, рана, нанесенная мне, так быстро зажила при том нападении, когда я был с Григори. Так, все-таки что случилось с вашей аурой?

— Мне попался сильный противник, и пришлось выложиться по полной. Это следствие энергетического опустошения ауры. Теперь я некоторое время не смогу совершать действия с энергией ауры.

— Как долго?

— Не знаю. Мои каналы не перегорели, значит, аура восстановится. Но как долго будет длиться этот процесс, я не знаю.

— Почему? И как такое вообще возможно?

— Почему? Да потому, что восстановление после магического истощения у каждого происходит по-разному. А как это возможно? Попробую объяснить. То, что я скажу, не совсем соответствует самому процессу, но зато даст тебе понимание самой его сути. Ты видел кожаный бурдюк, из которого вылили полностью воду и пытаются снова наполнить, подставив под струю.

— Видел.

— Тогда должен был обратить внимание, что его стенки слипаются и не дают

падающей в горловину воде наполнять его. Чтобы этого не происходило, необходимо или оставлять немного воды в нем или чтобы он был сухой. Так и моя аура. Я вычерпал всю энергию, находящуюся в ней на момент атаки на нас. И она теперь утратила способность впитывать окружающую нас энергию. Нужно время, чтобы она смогла делать это снова. Сколько необходимо времени для этого я не знаю. Об этом я тебе уже говорил.

— Но если она снова наполнится, вы сможете снова создавать энергоформы?

— Да смогу. Но не сразу. Какое-то время мне необходимо побережться. Если аура начнет накапливать энергию, и я стану ею пользоваться, то она может схлопнуться полностью. И я окончательно утворю возможность оперировать энергией. Так, что в дальнейшем нашем путешествии придется полагаться пока только на твои способности. Ты есть хочешь? А то выглядишь ты ужасно.

— Хочу. Мне кажется, что желудок к спине прилип, настолько хочется.

— Давай поедим. И так как наши купаны пали, пойдем к ближайшему селению пешком. Я поищу, что мы можем поесть, а ты пересмотри свои вещи и переоденься, а то страшно на тебя смотреть.

Пока Роман переодевался, а он накрывал стол, Эртэр все еще думал о нападении. И пришел к выводу, что нападавшие знали об их маршруте. Значит, где-то, кто-то, сообщил им об этом. Он, направив отчет с посыльным в столицу, и сообщил, что пока возвращаться не будет. Что займется изысканиями. Конкретно куда он будет ехать, никому не сообщал. Но от последнего инспектируемого городка это была единственная дорога вглубь королевства. Так, что мимо засады они проехать никак не могли. Нападение не удалось, но никто не гарантирует, что не будет повторного. А при повторном нападении шансы быть не захваченным максимально низки. Он без магии противостоять таким противникам не сможет. Роман один тоже не справится. Значит необходимо изменить маршрут. Двигаться не по прямой, и неожиданно менять направления своего движения. Сообщать о своем маршруте и цели поездки никому пока нельзя. До тех пор пока он не выяснит, где происходит утечка информации к темным. То, что они перестали действовать на пролом, а стали прибегать к хитростям стало понятно еще тогда, когда всплыла их связь с наследником. Но первого селения они миновать не смогут. К нему они должны были доехать к середине дня, после ночевки, место для которой искали, когда на них напали. Если они будут двигаться пеше, то смогут прийти дотемна. Переночуют. Затем необходимо купить транспорт и двигаться не вглубь королевства, а вдоль анклава. Постепенно смещаясь в необходимую сторону. А покинуть королевство, как он и планировал с самого начала, будет самым лучшим вариантом в сложившихся обстоятельствах. Наверяд ли его будут искать в Видонте. Но о том, кто они и куда движутся надо держать в секрете. Его аура сейчас ослаблена и никто не опознает в нем мага. В лицо его мало кто знает. Так, что если он будет представляться наемником или будет говорить, что везет племянника на учебу в Видонт, лишних вопросов им задавать не должны. Он не попадал еще в такие ситуации, когда от него мало, что зависело. Но прожил достаточно длинную жизнь, чтобы понимать всю серьезность этого и распланировать свои дальнейшие действия.

Когда они поели, то пересмотрели вещи, которые они могут забрать с собой. Много взяли, не стали брать запасы продуктов, так как тащить их без транспорта было тяжело и не разумно. Продукты он планировал купить после приобретения новых купанов. Он осмотрел останки темных. Снял с них украшения и амулеты. Амулеты использовать по их прямому назначению он не мог, но использовать камни, находящиеся в них и металлы, было можно.

И забрал их мечи. Они, каждый, были вооружены парными мечами. Мечи были по длине как меч Романа, но уже и больше изогнутей. Насколько он знал, такие мечи ценились очень дорого, из-за металла, из которого они были изготовлены. Эти мечи темные принесли в этот мир со своего, во время прорыва. Одну пару он отдал Роману, а вторую пока припрятал. Деньги у него были, но не так уж и много. Снимать их со своего счета в банке, значило высветить свой маршрут. Так, что при необходимости можно будет продать трофейные мечи.

Собравшись. Напоследок осмотрев место боя еще раз, они двинулись в сторону селения.

Роман рассматривал врученные ему Эртэром мечи. Они были легче его, но практически такой же длины. Как пояснил Эртэр, это оружие темных эльтов. Они были длиннее мечей вампиров почти вдвое. У тех вообще мечи были больше похожи на изогнутые кинжалы. А когда они ими сражались, то на длинные когти. Эти же больше походили на привычные ему. Но вот двумя мечами он до этого, одновременно не сражался. Не смотря на то, что одинаково хорошо работал двумя руками. Но он уже привык использовать кинжал и свой меч, независимо от того в какой они руке находились. Привык, что в одной руке короткий кинжал, которым так удобно пользоваться в ближнем бою. Так, что он сомневался, стоит ли менять свое оружие на это. И пришел к выводу, что пока нет. Сначала надо потренироваться в их использовании. Ведь работа двумя одинаковыми мечами отличалась от работы длинным и коротким оружием. Но сами мечи ему понравились. Особенно узор, проступающий сквозь металл. Потом он вспомнил, как ими сражались темные и у него возник вопрос, который он и задал.

— А почему за темными, когда они сражаются в воздухе остается темный дымок? И за той формой, которую в меня кинули, тоже оставался темный след. Почему?

— Как ты думаешь, почему их называют темными?

— Из-за того, что они пришли с другого мира.

— Нет. Темными их называют, потому, что их манера использования мировых энергий отличается от нашей. Мы используем различные энергии, и ты мог наблюдать, что создаваемые энергоформы отличаются по окрасу энергий их наполняющих. Темную энергию мы тоже используем. Ну а они, используют только ее. Или в нее они переводят все остальные. Точно не известно. Но их магия оставляет за собой темный шлейф. След, как ты его назвал. Вот из-за этого их и называют темными. Понял?

— Понял. А они могут использовать другие энергии?

— По всем признакам, да. Иначе они не смогли бы противостоять нам на равных. Просто они поглощаемые энергии перерабатывают в темную. Ты же знаешь, что маги, поглощая мировую энергию, изменяют ее в своей ауре и создают энергоформы уже с этой, измененной энергии?

— Да.

— Так, вот. Маги нашего мира, тоже меняют поглощаемые энергии. И мы учимся выдавать весь спектр, не смотря на изменения. Но некоторые могут перерабатывать поглощаемые энергии только в один из спектров. Например, всю поглощаемую энергию перерабатывают в голубую. Тогда таких магов называют воздушными. А темные вырабатывают только темную. Скорей всего эта их особенность появилась в их мире. Но с чем она связана мы так и не смогли выяснить. Но они с ее помощью создают вполне сильные энергоформы, несмотря на скудость спектра. У нас, чем сильнее энергоформа, тем больше в ней используется спектров энергий. А они обходятся одной, темной.

За такими разговорами и проходил их путь к ближайшему поселению. А в это время в темном анклав огромней демон стоял над пятью склоненными перед ним фигурами. Четыре фигуры, два темных эльта, один демон, но меньшего размера и один зиг, стояли на правом колене и опираясь на левую руку с опущенными к земле лицами. А одна фигура темного эльта стояла на коленях, склонив голову до земли и положив свой меч себе на шею, держа его руками.

— Кто ответит за все эти провалы? Прорычал разгневанный демон на стоящих перед ним.

А в ответ не прозвучало ни звука.

— Еще можно было понять провал многолетней операции. Когда магами королевства был уничтожен наследник, подготовленный нами чтобы стать вместилищем. Там была случайность. Мы расслабились, да и он тоже, за многие годы спокойного сотрудничества. И допустили ошибку по невнимательности. Но виновные все равно понесли наказание. Раз не получилось прорваться через управляемого, мы разработали новый план. Нам просто необходимо расширение территорий и захват новых жертв. Но этому мешают твердыни возведенные жителями этого мира вдоль захваченных нами земель. И чтобы их прорвать, необходимы сведения об их защитах и способах их уничтожения. Мы с большим трудом подобрали новых помощников из местных входящих в высшие структуры управления королевством. Но проникнуть в круги власти, ни в большой, ни в малый так и не смогли. Зато смогли получить сведения о том, от кого мы можем получить эти сведения. Как получилось, что целый отряд, посланный на захват одного лица не смог выполнить задание. Целый отряд был уничтожен. Меня уверяли, что это тоже случайность. Что они при переносе нарвались на группу мага с учениками. И тот предсмертным выбросом сжег большинство амулетов, в том числе и блокирующий открытие порталов. И кому-то из этого отряда мага удалось даже скрыться, уйдя порталом. В результате чего на место выхода был вызван дежурный отряд с магами и воинами, который и уничтожил остальную часть переброшенной группы. Но интересующий нас маг перестал передвигаться порталами и пересел на животное. Его маршрут и время выезда нам было известно. Как получилось, что его не смогли захватить? Прорычал демон.

И стоящий на коленях не подымая головы, произнес.

— Он был не один.

— Мы знали, что он будет не один. Что с ним будет молодая особь. Но все меня уверяли, что магу не удастся устоять перед высшей тройкой. И тем более этому не мог помешать подросток. Что вам помешало выполнить задание?

— Маг оказался сильнее, чем мы рассчитывали. Накопитель, всасывающий его силу, заполнился полностью, а у него еще оставались силы сражаться со мной. Да и подросток преподнес неожиданность. С ним не смогли справиться мои помощники. Он их убил. Мне пришлось отвлечься на него и поразить его «гневом», он пал, а мне оставалось только уходить, так как маг все еще атаковал меня, а сил противостоять ему у меня почти не осталось. Остатки сил пошли на активацию амулета переноса.

— То есть ты бежал, не выполнив поручения, спасая свою жизнь? Задал вопрос демон, тихим голосом, в котором проступали нотки ярости.

Все стоящие перед ним, от его тихого вопроса, пригнулись еще ниже, пытаясь сделаться незаметней.

— Мне требовалось доложить о наших ошибочных сведениях, о силе мага и его сопровождающем. Попытался оправдаться эльт с мечом на шее.

— Ты доложил. Прорычал с новой яростью демон и взмахнул рукой.

От взмаха его руки распространилось темное плоское облако прошедшее волной в районе шеи склоненного эльта. Оно мигнуло и исчезло, а голова эльта с громким стуком упала на пол. Тело еще некоторое время стояло, а потом последовало вслед за головой. Звук падения головы, а потом последовавшим за ней телом громко отразился от стен зала, в котором находились демон и склоненные перед ним темные. Те сжались еще сильнее, ожидая своей дальнейшей участи.

— Если не доставите мне этого мага, то последуете за ним. Прорычал демон, указывая при этом на обезглавленное тело. — Он теперь знает, что мы за ним охотимся, и будет прятаться. Если у него вытянули все силы, уйти порталом он не сможет. Он остался один, даже без своего молодого спутника. Наш человек сообщит, где он, если он выйдет на связь. Но маги хитры, а этот прожил по их меркам длинную жизнь. Опыта у него хватает. Его силы скоро восстановятся, так, что у нас немного времени. Мы его должны захватить и выпотрошить. Вытянуть с него все необходимые нам сведения. И как получим их, начнем захват новых земель, а там попробуем и портал открыть в наш мир. Так, что если вы его не доставите мне, то ваши головы украсят мою коллекцию. А теперь пошли вон.

К поселку подошли уже в наступающих сумерках, успев попасть в него до закрытия ворот. Роман к этому времени еле переставлял ноги. Он уже давно не чувствовал себя таким слабым. Все-таки перенесенное ранение оказалось серьезнее, чем он думал, когда очнулся. Тогда его тело наполняла бодрость. Но дорога показала, что это явление было временным. Что его организм ослаб, а не только похудел, что было заметно по вещам, в которые он переоделся. Если раньше они сидели на нем как влитые, то теперь болтались как на чучеле. Эртэр тоже пострадал серьезно. Он стал выглядеть намного старше, появилась отдышка, и он тоже еле переставлял ноги. При входе в город Эртер представился бывшим наемником с учеником. Такое заявление не вызвало у стражи на воротах никакого удивления. А вот Роман удивился сильно. Так как уже привык, что тот предьявлял знак мага и их сразу принимали как дорогих гостей. А сейчас на них даже внимания не обратили. Остановились они в первом попавшемся постоялом дворе. Поели, и Роман сразу от усталости упал на кровать и уснул. Проснулся он от того, что его трясли за плечо. Голова была тяжелой, а он не выспавшимся. Состояние было хуже, чем когда он очнулся после ранения. Открыв глаза, он увидел, что над ним стоит Эртэр. Который как только Роман открыл глаза, произнес.

— Вставай нам пора. Купанов я уже приобрел. Продуктов закупил. Сейчас поедим и нам надо выезжать. Задерживаться нельзя.

Роман ел много и все не мог наесться. И только когда живот стал полным, и в него не влезало ни кусочка, прервал это занятие. Эртэр уже давно позавтракал и с улыбкой и удивлением наблюдал за ним. После завтрака Роман почувствовал себя более хорошо. Прибавилось сил, и отступила одолевающая его усталость. Настроение поднялось. А когда они уселись на коней, то оно еще больше улучшилось. Ведь ехать намного лучше, чем идти пешком.

Эртэр приобрел три коня. На двух они ехали, а третий нес их вещи и запас продуктов. Покинув городок, они проехали некоторое время по главной дороге идущей вглубь королевства, а потом на первом перекрестке свернули в сторону. На молчаливый вопрос,

возникший во взгляде Романа, Эртэр пояснил.

— Вдруг нас будут преследовать. Необходимо сбить их с нашего следа. Ты же не хочешь снова встретиться с такими же противниками как вчера?

— Нет. Честно ответил Роман. Вчера ему повезло. Он смог огорошить бесконтактным ударом одного своего противника и воспользоваться растерянностью второго. Но он помнил, что до этого, он не смог нанести, ни одного удара по ним. И сам еле уклонялся от их выпадов. Ему просто повезло. А что такое везение случится еще раз, он сомневался. Он еще не готов к схваткам с такими противниками. Да и способность наносить удары во время боя надо натренировать.

Эртэр был хмур и имел озабоченный вид. Необычно молчалив. А на вопросы Романа отвечал скупо и коротко. Несколько попыток Романа завязать разговор, не дали положительного результата. Роман хотел поподробней расспросить о вчерашних противниках и о причине, по которой они свернули с главного тракта. Но стало понятно, что Эртэр не склонен сейчас к беседе. Поэтому Роман прекратил свои попытки разговорить того и дальше ехал молча. Так ехать было скучно, и тогда он решил заняться тренировкой своей аурной руки. Той, которой он поднимал и двигал предметы. Подхватив ею обломок ветки с обочины дороги, обрезав его по размеру кинжала, он стал пробовать действовать ею, как будто та была самими кинжалом. Ему пришла мысль, что таким образом можно иметь дополнительное оружие, два клинка в руках и один в «аурной руке». И если такое у него получится, то можно будет поменять свой меч на клинки темных. Но ею он еще действовал не уверенно и медленно, поэтому и решил тренировать эти навыки пока они в дороге и ему нечем заняться.

Первые пробы показали, что если это и получится у него, то не в ближайшее время. Палку он держал уверенно, но перемещать ее получалось лишь плавно и медленно. При резких порывах она выскакивала с «аурной руки» и падала на дорогу. Да и придавать ей необходимое положение в пространстве было необычайно трудно. Эти действия требовали полной концентрации, и он сомневался, что такую он сможет удержать, ведя бой мечами. Но другого занятия у него все равно не было, и он продолжил заниматься с «аурной рукой».

Две недели они двигались малозаметными дорогами, а иногда даже тропами. Часто останавливались на ночлег под открытым небом. В поселениях задерживались на короткое время, на ночлег и закупку продуктов питания. И все это время Эртэр был замкнут и задумчив. Роман замечал иногда бросаемые им на него заинтересованные взгляды, особенно тот пристально рассматривал его занятия с палкой. Вернее уже не с палкой, а с деревянным кинжалом. Он выстругал из найденной ветки копию своего кинжала и тренировался теперь с ней. Но все попытки разговорить того, и восстановить ту атмосферу общения, которая была до встречи с засадой, проваливались. Эртэр нехотя отделялся односложными ответами и снова замыкался. Куда они движутся, Роман не задумывался, он уже привык быть зависимым от кого-то, от того, кто принимал решения за него и не пытался изменить такое положение. Он сыт, одет, его не бьют и не унижают. Этого уже было немало. Он уже познал жизнь и осознал в полной мере поговорку «от добра, добра не ищут». То, что они двигаются не в столицу, он уже догадался, ему бы конечно хотелось бы узнать, куда они держат путь, но так как Эртэр уклонялся от разговоров на эту тему, то и он не рвался выпытывать это у него. А просто ждал, когда тот сам посвятит его в свои дальнейшие планы. И этот день настал, когда с очередного возвышения перед ними открылся вид на большой город. Большой в том смысле, что все поселения, которые они посетили с Эртэром до этого не шли не в какое

сравнения по величине с открывшимся им городом.

— Сапур. Торговый город. Второй по величине в королевстве. Мы здесь остановимся на несколько дней. Приведем себя в порядок. Необходимо обновить нашу одежду, а то она за время наших странствий поизносилась и имеет ненадлежащий для центральных районов вид. И вообще нам надо изменить свое амплуа, а то для мага и его ученика по виду своей одежды мы подходим, то под легенду отставного наемника и его ученика уже нет. Отсюда мы поедem в королевство Видонт. У меня есть приглашение одной из школ магии на обмен знаниями. В нее и поедem.

И пока Эртэр разговорился, Роман решил выпытать, почему они скрываются. Почему Эртэр не связался с магами столицы и не сообщил об их положении. О чем и задал вопрос. Эртэр пристально посмотрев на него, немного поколебавшись, ответил.

— Я подозреваю, что в столице есть утечка информации к темным. И за нами. Вернее за мной может быть идти охота. Я много знаю. И пока я не восстановился лучше быть незаметным. И чтобы никто не знал, где я нахожусь. Одним словом нам необходимо скрыться, а для этого лучше всего покинуть королевство.

— Разве если мы выедем в соседнее королевство, об этом не станет известно?

— Станет конечно. Но не так уж и быстро. Да и есть у меня надежда, что там нас преследовать темным будет труднее. Они, конечно, могут и туда проникнуть, но в Видонте магов намного больше, чем у нас, в Тарконте.

— А почему так?

— Потому, что темные появились у нас. Из-за действий наших магов. И долгое время мы с ними сражались одни. Это уже потом, когда стала явной их глобальная опасность, соседние королевства прислали нам помощь. Это было во второй войне. Тогда погибло много магов, особенно наших. Так как мы были на остриях атак. Присланная помощь в основном выполняла функцию заслона от прорыва вглубь королевства и постановки граничных рубежей. Кто с нами сражался совместно, так это мастера мечники. Их гильдия объявила общий сбор, все мастера явились как один и они все полегли в той войне. Может где-то и остался кто-то из мастеров в пожилом возрасте, но я о таких не слышал. А вот мастера мечники Тарконта уж точно полегли все. Так и получилось, что в Такронте магов меньше чем в других королевствах. У нас не осталось школ магии, в результате чего было принято решение о выплате денежного вознаграждения магам обучающим молодежь. В те времена королевство сильно пострадало, после прорыва темных на территорию королевства. Их всех уничтожили, но последствия этого до сих пор не прошли. Жители покидали свои дома, в результате поднявшейся паники возникли беспорядки. Начались грабежи и разбои. Тогда же были растащены библиотеки магических школ. С тех времен в нашем королевстве теоретическая магия пришла в большой упадок. Зато практическая, достигла необычайно высокого уровня. Наверное, если бы не это, то королевство уже бы было растащено по кускам. А так нас хоть и мало, но имеющейся опыт противостояния темным позволяет нам быть на равных с остальными магическими школами. Но это что касается боевого аспекта магии. А вот за теоретическими изысканиями приходится выезжать в другие страны. Но все рады делиться с нами своими знаниями в обмен на наши. Так, что у нас все еще есть надежда восстановить школы магии у нас. А чтобы восстановить школы требуется увеличить количество владеющих даром. Поэтому и твой опекун Григори разъезжал по королевству, изыскивая лиц даже минимально обладающих даром. Но предрасположенность к магии это редкий дар. И количество магов в основном зависит от количества жителей. В нашем

королевстве после двух войн количество жителей уменьшилось более чем в два раза. Хотя площадь королевства и больше чем у прилегающих к нам, но количество жителей на единицу площади меньше. Да ты и сам это заметишь, как только мы выедем за пределы нашего королевства. В Видонте и жителей больше и магов больше чем у нас.

— Я одного не понимаю. Ты говоришь, что их выбили, что они заперты на определенной территории, но мы от них прячемся, и они уже несколько раз нападали на нас. В прошлом году, когда мы колесили по королевству, то тоже сталкивались с зигами. Как темные появляются за пределами их анклава?

— Вдоль всей линии разграничения установлены амулеты оповещения. Если темные пересекают установленную линию, об этом становится сразу известно. В место прорыва сразу же выдвигаются вооруженные и защищенные амулетами группы воинов и туда же порталам направляются маги. Но дело в том, что протяженность границы анклава темных большая, амулеты древние и иногда их действие ослабевает. Там где это произошло, возможно, проникновение темных, но не групповое. Преодолеть такие места могут одна, две особи. Если будет больше, то и ослабленный амулет сработает. О прошлогоднем случае я знаю. Это был именно такое проникновение. А в этом году ты столкнулся с порталными переносами темных. Такие мы отслеживать можем, только если портал откроется вблизи населенного пункта.

— Получается, что они могут проникнуть порталами и начать захват территорий?

— Нет. Порталами может пройти всего несколько особей. Максимум полтора десятка. И открыть портал темнее могут всего один раз в несколько месяцев. Так, что через порталы они захват королевства начать не могут.

— А как далеко они могут переноситься порталами?

— Мы не знаем. Были зафиксированы переносы по всей территории нашего королевства и в некоторые соседние. Теоретически их порталы способны действовать, как и наши, на неограниченное расстояние. Но для этого нужна энергия, а она у темных ограничена. Из мировых потоков, они ее получают мало. Они не из нашего мира и она им мало подходит. В основном они ее получают от жителей нашего мира. Зиги через кровь. Темные эльты вытягивают жизненную силу. А демоны поглощают сущность разумного. Если б у них было достаточно энергии, они бы могли открыть портал в свой мир. И тогда бы уже захватили наш полностью. А так как у них не хватает энергии для открытия портала, им требуется захват новых территорий. Даже не самих территорий, а жителей на этих территориях проживающих.

— А как удалось не допустить захвата королевства?

— Это было трудно. Спасло нас то, что тот портал, через который они прошли, удалось закрыть в самом начале. Их успело пройти немного. Они захватывали жителей нашего королевства и открывали портал в свой мир. Но такой портал держался всего несколько мгновений, и через него могло пройти немного темных. А жертв, для поддержания портала требовалось много. Истребив всех захваченных, они потеряли возможность открытия портала в свой мир. Теперь они заперты в нашем мире. Сначала мы надеялись, что они со временем вымрут. Но оказалось, что их продолжительность жизни практически не ограничена. Они умирают, только погибая в бою. Нам повезло, что их проникло в наш мир совсем немного. Ты уже сталкивался с зигами. Они магией не обладают, но они быстры, выносливы, и их можно сравнить с нашими исчезнувшими мастерами мечниками. Их больше всего. Темные эльты все маги. Их уровень соответствует нашим мастерам магии, а иногда и

выше. Все демоны тоже маги, по уровню как наши гранд мастера или даже выше, но их немного. За все время нам удалось уничтожить троих. И, как нам известно, их еще осталось чуть меньше десятка.

Романа интересовало, почему вампиров называют зигами, и он спросил об этом.

— А откуда появилось название «зиги»?

— Ты сражался с ними. Обратил внимание, что когда они двигаются в бою, то от их оружия рассекающего воздух распространяется протяжный звук?

— Слышал.

— Некоторые в этом звуке слышат зи-и-иг, от этого и пошло их название. В нашем мире таких разумных не было. Эльты у нас есть, теперь их называют светлые. А демонам название дали драконоиды, проживающие у нас. Ты с другими народами кроме людей встречался?

— Кроме темных никого не видел.

— Еще увидишь. У нас в королевстве их практически нет. В столице только есть их представительства. Зато в том же Видане можно встретить всех разумных проживающих в нашем мире.

Пока вели разговоры, достигли въезда в город. Кем на этот раз представился Эртэр, Роман пропустил, он отвлекся на группу комедиантов, въезжающих, как и они в город. Но то, что он снова не продемонстрировал знак мага, было понятно по посредственному отношению к ним.

От ворот они направились прямым ходом к центру Сапура. В Дамтаре дом Григори находился недалеко от въезда, Романа дом не покидал, кроме тех разов, когда они направлялись на поиски одаренных все вместе. И столицы он не видел. А посещаемые ими с Григори поселения, и те опорные пункты, которые он проехал с Эртэром по меркам Земли были небольшими поселками. В них редко когда количество жителей было более тысячи человек. Этот город, в который они въехали по меркам этого мира был огромен. Эртэр сообщил, что в нем проживает боле пятидесяти тысяч человек. И Роман впервые мог посмотреть вблизи особенности жизни аборигенов. Он рассматривал вывески, дома, жителей, их одежду. Ему было все интересно. Этот город сильно отличался от всего им ранее виденного. Здесь было много празднующегося населения, было мало вооруженных людей, во всяком случае, намного меньше, чем во всех виденных им до этого. Стоял шум и гам. Они даже проехали мимо небольшой площади, на которой имелся фонтан, струи которого были заметны издали. Судя по тому, что Эртэр никого ни о чем не расспрашивал, он прекрасно знал планировку города. Так как они без всяких задержек и плутания по его узким улочкам добрались до постоянного дома или гостиницы. Строение, возле которого они остановились, было трехэтажным. Эртэр оставил Романа с их транспортом и вещами, а сам скрылся в середине здания. Через время к Роману откуда-то подскочил паренек не намного старше его и, подхватив под уздцы двух свободных коней, повел их куда-то вбок. Оказалось, что сбоку есть проход внутрь двора расположенного за зданием. А там имеется конюшня, куда и были определены их лошади. Оставив коней работнику конюшни, парень со словами — он сам разберется, подхватил вещи и повел Романа в середину. Они поднялись на второй этаж. А когда Романа провели в комнату, оказалось, что Эртэр находится уже в ней.

— Оставляй вещи, иди, помойся, а я пока приведу твои вещи в порядок. Потом переодевайся, и пойдем, поедим. А затем если ты не устал, то походим по городу. Сначала надо прикупить вещей. А уже затем я займусь кое-какими делами, а ты сможешь погулять по

городу сам. Согласен?

Роман с радостью закивал головой. От перспективы самому побродить по иномирному городу, иметь возможность увидеть особенности жизни, он отказываться не намеревался.

Номер, в котором они остановились, состоял из двух комнат, и в нем имелась ванная. Вернее моечная. Ванной как таковой не было, но был душ, аналогичный имеющемуся в доме Григори. Роман быстро помылся, а когда вышел, его вещи уже были готовы. Мылся ли после дороги сам Эртэр, Роман не задумывался. Быстро одевшись, он последовал за магом в обеденный зал.

За столом их обслуживал или сам хозяин заведения или старший администратор. То, с каким уважением он обращался к Эртэру, Ромка понял, он знает, что тот маг. А несколько оброненных ими фраз показали, что они знакомы давно. И Эртэр даже несколько раз прервал того, когда тот при обращении к нему пытался произнести маэстро. Еда была великолепная. Ни в одном из посещенных до этого городов Роман такой не ел. Но он не только наслаждался едой, а в дополнение к этому рассматривал интерьер зала, в котором они находились. Зал был чистым, пол был натерт до блеска. Столы были накрыты скатертями, стены задекорированы тканями и лепниной, между которой весели светильники, похожие на земные бра. В общем, такой зал ресторана можно было встретить и на Земле. Все отличие было в одеждах посетителей, да столовых приборах. Вместо привычных четырех зубых вилок, были двузубые. Но в использовании они были ничем не хуже чем земные. Зато ложек было три вида и лопатка, назначение которой Роман не знал. У Григори такого столового прибора в доме не было. Но у Григори не было вилок, и Роман, подхватив привычно, давно неиспользованный прибор, стал пользоваться им как обычно. Накальвал кусочки мяса, нарезаемые ножом, салат, пытался, есть гарнир, из разваристой каши, но это получалось плохо. Расстояние между зубцами было велико и ему пришлось взять ложку. За столом практически не разговаривали, Эртэр задал ему всего лишь один вопрос.

— В доме у Григори тоже пользовались рогульками?

Сначала Роман не понял, о чем его спрашивают, но потом, увидев, что тот смотрит на вилку в его руке, ответил.

— Нет. У него за столом использовали только ложки.

На этом все разговоры закончились.

Поев, они покинули ресторан, и Эртэр повел Романа в одежду лавку. Роману на самом деле уже требовалась новая одежда. При выезде с Григори, он взял с собой по указанию того три комплекта одежды и две куртки, больше похожих на кожаные пиджаки. В дороге за чистотой вещей смотрел Григори, а потом Эртэр. Они их чистили бытовой магией. После процедуры очистки вещи становились чистыми, но из-за частоты такой процедуры изнашивались быстро. Что Григори, что Эртэр следили за внешним видом своих спутников. Они не хотели их видеть грязными и потасканными. Куртку, которую ему посек вампир, Эртэр восстановил. От порезов остались лишь полоски. Но она уже все равно выглядела заношенной. А вот вторую, которая попала под энергоформу темного эльта, пришлось выбросить. Дыру, которая на ней образовалась, заделать уже было нельзя. Один комплект пострадавший вместе с курткой, кроме штанов он также выбросил. Но как, ни старался он аккуратно обращаться с вещами, они поистрепались. За время жизни с Григори он уже привык выглядеть аккуратно. Так, что был рад тому, что Эртэр решил приобрести ему новые вещи.

Эртэр, по всей видимости, хорошо знал этот город, так как он ни у кого ничего не спрашивал, а молча, вел Романа. Дом, в котором находилась лавка, был расположен недалеко от гостиницы, в которой они остановились. Войдя в лавку, Эртэр подошел к продавцу и о чем-то стал с ним разговаривать, а Роман уставился в зеркало. Такое большое зеркало он видел впервые в этом мире. У Григори было зеркало, но размером с книгу и висело оно в ванной. А здесь оно было с рост человека. Оно отличалось от Земных, но все равно в нем хорошо было видно отражение. И Роман уставился на себя. Он вытянулся. По всей видимости за лето он подрос сантиметров на шесть семь. Рукава его одежды выглядели короткими, чему он не придавал значения, уже привыкнув к своим вещам. А теперь увидев, понял, что Эртэр потянул его за новыми вещами не только из-за того, что его старые поизносились, а из-за того, что эти вещи ему стали малы. Он стоял перед зеркалом и рассматривал себя, ведь уже давно не видел своего отражения со стороны. Поворачивался боком и даже задом и остался доволен. Когда он жил с родителями, назвать его толстым было нельзя, но упитанным уж точно он был. После их смерти и вследствие его продолжительных передрыг он похудел. Он и сейчас был немного худоват, но это было следствием быстрого роста. Зато ширина плеч, груди, величина бицепсов его порадовали. Он смотрелся как хороший гимнаст. И это его радовало. От самолюбования его оторвал голос Эртэра.

— Хватит крутиться перед зеркалом, иди сюда, будем подбирать тебе одежду.

Если те вещи, в которые его одевали у Григори, были с претензией на изыск. Они были из ярких, дорогих тканей. В таких одеждах ходили все видимые им маги и их ученики, то теперь ему подбирали одежду из вещей, относящихся к милитари. Таковую носили покойные Брикс и Стрит. Штаны, рубашка и сапоги были цвета древесной коры, а куртка была из почти черной кожи. Плотной, местами даже в несколько слоев. В отличие от его нынешней, которая была из материала похожего на замш. Ему подобрали две куртки, две пары сапог и три комплекта штанов, рубах и нижнего белья. Себе Эртэр приобрел аналогичную одежду. На вертящийся у него на языке вопрос, почему они так резко поменяли свой внешний вид. Маг, по всей видимости, догадавшись об этом, ответил напоминанием.

— Вспомни, кем мы будем представляться в дальнейшем путешествии.

И все вопросы у Романа пропали. В лавке они провозились около полутора часов. Упаковав приобретенные вещи, а по одному комплекту одев на себя, они вернулись в гостиницу. Оставив как купленную, так и свою старую одежду в номере, Эртэр вручил Роману кошелек, со словами.

— Я положил в него пару серебряных чешуек и пятьдесят ноготков. Этого вполне достаточно чтобы поразвлечься. Поешь сладостей, посмотришь представления. Остальные твои деньги пока будут у меня. Иди, погуляй по городу, а я займусь своими делами. Когда начнет темнеть, возвращайся сюда. Не задерживайся, чтобы я не беспокоился и не искал тебя. Все понял?

— Да. Радостно ответил Роман. Заглянув внутрь кошелька, обнаружил в нем две серебряные монеты и россыпь медных.

— Ну, тогда беги. С улыбкой произнес Эртэр.

Роман покинул номер со скоростью света. Боясь, что Эртэр передумает и не отпустит его, а потянет с собой по своим делам. И только оказавшись от гостиницы на расстоянии шагов двухсот, он успокоился и стал с интересом осматриваться. Одет он был в одежду, в которой ходили охранники, на боку висел его меч, а на поясе кинжал. Врученный Эртэром

кошель, представляющий собой мешок из плотной ткани, расшитый растительными узорами он подцепил на пояс, как это делали все в этом мире. А дальше он погрузился в исследование сказочного мира. Прожив в нем уже почти два года, он впервые получил возможность посмотреть на жизнь аборигенов вблизи. Пройтись по лавкам, посетить рынок.

И хоть Роман еще был не голоден, первое направление он выбрал по запаху. Он пошел на аромат свежей выпечки. Запах привел его к торговке пирожками. Пара пирожков с кирсой, которая была похожа на земной абрикос, стоила один ноготок. Роман купил их, не задумываясь, и сразу стал есть. А затем стал заходить во все встречающиеся по пути торговые лавки, с любопытством рассматривая продаваемые товары. То, что он просто смотрит, но ничего не покупает ни у кого возражений не вызывало. Роман тоже не смущался от бросаемых на него любопытных взглядов с примесью ожидания. Кроме одного раза. Он зашел в очередную лавку, и оказалось, что она торгует только женскими вещами и в основном нижним бельем. На этот раз, он не успел заняться обзором товара, так как продавщица после его появления сразу ему задала вопрос.

— Молодой человек желает что-то приобрести для своей девушки. И видя непонимание во взгляде Романа, продолжила. — Мы можем предложить великолепное полупрозрачное белье, которое подчеркнет красоту тела ее обладательницы. Можем предложить ночное белье, которое будет будоражить воображение молодого человека. У нас есть белье, изготовленное эльтами, которое почти не скрывает фигуру. А так как Роман молчал от растерянности, то она замолчала на некоторое время, а потом неуверенно спросила. — Или молодой человек хочет что-то приобрести для себя?

И только после ее последнего вопроса до Романа дошло, куда он попал. Он покраснел от смущения и выскочил из лавки, как пробка из бутылки. При этом перед хлопком закрывающейся за ним двери, услышал хихиканье продавщицы. Дальше он заходил в лавки более осторожно. Перед тем как войти узнавал, чем они торгуют.

В ювелирной лавке, охранник следовал за ним практически по пятам, не сводя с него глаз. Но Романа интересовали изделия, уровень мастерства их исполнения. При этом он убедился, что местные ювелиры ничем не уступают Земным, а в некоторых вопросах даже превосходят.

Перед входом на рынок он наткнулся на небольшую «кафешку». В ее зале располагалось всего четыре столика. Но торговали здесь пирожными и небольшими тортами, а попить предлагали большое разнообразие чаев, настоев, соков и вина. Роман давно не ел ни тортов не пирожных, поэтому с удовольствием заказал себе два понравившихся по внешнему виду и запаху, а попить взял сока. Удовольствие оказалось дорогим. За покупку ему пришлось уплатить двадцать пять ноготков. По сравнению с парой пирожков это было очень много. Но он не расстраивался, ведь деньги ему дали для развлечений.

Выйдя из кафе, на рынке он увидел выступающую группу артистов. А пробравшись ближе, узнал в них ту группу комедиантов, с которой они столкнулись на въезде. Выступление ему понравилось. В нем были и акробаты, и жонглеры, номера по красочности не уступали тем, которое он видел в цирке на Земле. Но это пока не подошел финал выступления. В конце представления на сцене были разыграны иллюзорные сценки, очень похожие на Земные мультфильмы. Это было необычно и красочно. По окончании зрители ревели от восторга. Да и Роман был впечатлен мастерством артистов. Поэтому когда по рядам пошли члены группы собирая вознаграждение за выступление он не пожалел и положил в их мешок серебряную монету. Начинало темнеть, и он решил возвращаться, но

перед тем как идти в гостиницу захотел приобрести небольшой тортик для Эртэра и снова зашел в «кафешку». Выбрав понравившийся ему и узнав его цену, решил достать деньги и тут обнаружил отсутствие кошелька. Хозяин заведения, увидев его растерянность, и неловкие поиски отсутствующего кошелька произнес.

— Бывает молодой человек. Ведь это рынок. Надо быть аккуратнее.

Роману ничего не оставалось, как развернуться и направиться в гостиницу. Когда он пришел Эртэр уже ждал его в номере. И когда он зашел, спросил.

— Ты чем-то смущен, что случилось?

Роман, вздохнув, ответил.

— У меня украли кошелек.

— Ты хоть что-то успел потратить из денег или все украли?

— Успел. Купил пирожки, поел пирожных и посмотрел представление на рынке, дал комедиантам вознаграждение. А когда покинул рынок, то обнаружил отсутствие кошелька.

— Ну, что ж, чего-то такого можно было ожидать. Серьезно произнес Эртэр. А потом рассмеялся и, давась смехом, добавил. — Ой, не могу, обокрали моего охранника. И видя обиду на лице Романа, продолжил. — Не обижайся. Я ведь видел, что ты считаешь себя моим охранником. Но при этом забываешь контролировать окружающее пространство. Не обижайся на мой смех. Все навыки приходят с опытом. И ты научишься это делать. Тем более у тебя для этого есть все данные. Ведь обычные охранники используют только свое зрение, слух, может некоторые еще нюх. Это все есть и у тебя, но ты еще видишь ауры и потоки, так, что со временем сможешь по ауре определять намерения находящихся рядом и чувствовать аурой прикосновения к тебе.

— Как я этому смогу научиться? Все же обижаясь на смех Эртэра, спросил Роман.

— Я научу. Расскажу об особенностях ауры, как распознать настроение человека, его ближайшие намерения. По ауре можно узнать о здоровье ее носителя. Да и еще много чего можно понять по ауре, все так сразу и не скажешь. Эти знания преподают своим ученикам все маги.

— Но я ведь не ученик.

— У тебя нет способности к оперированию энергиями, но ты видишь потоки и ауры. Видишь энергоформы, почему бы мне не передать тебе часть знаний, которыми я владею, и которые ты сможешь использовать. Или ты не хочешь этого?

— Хочу. Ответил Роман, обида которого на Эртэра отступила после его предложения.

— Ну, вот и хорошо. Будет чем нам заняться в дальнейшей дороге. А теперь пошли ужинать.

На следующий день с утра Эртэр снова вручил Роману кошелек с деньгами, с такой же суммой. Но теперь Роман его носил за пазухой, под курткой. Он имел возможность еще два дня самостоятельно гулять по городу. Успел побывать в оружейной лавке, увидеть разнообразие холодного оружия этого мира. Все-таки приобрел торт в той «кафешке» у рынка и угостил им мага. А Эртэр все эти дни был занят своими делами. А накануне выезда вручил Роману деньги, вырученные за трофеи, полученные с темных эльтов.

— Я продал одну пару мечей и разобранные амулеты темных. За все получил хорошую сумму. Двадцать пять золотых. У нас принято трофеи делить в группе поровну. Поэтому тебе принадлежит двенадцать золотых. Один золотой я поменял на лепестки, тебе из них принадлежит пять. Для тебя я дополнительно один лепесток поменял на чешуйки. И одну чешуйку на ногти. Так что получи. Двенадцать золотых, четыре лепестка, девять чешуек и

сто ноготков. Произнеся это, он выложил перед Романом приличных размеров кошелек.

А у самого Романа после его речи как будто кто-то сдернул с памяти покрывало. Если до этого он не понимал денежной системы этого мира, и, гуляя по городу, только знакомился с принятыми ценами на те или иные товары и услуги, то теперь он «вспомнил» стоимость денег. Стоимость товаров и услуг. Это было похоже на то, как будто он это знал всегда, но забыл, а теперь резко это вспомнил. Поэтому Роман застыл, со взглядом направленным на кошель. А Эртэр его состояние понял по-своему.

— Да это большая сумма. Но тебе еще полагаются деньги как моему помощнику. А оплата помощника члена малого круга тоже достаточно велика. Но ее ты получишь позже, как я доберусь до банка. А эти деньги спрячь среди вещей. С собой бери небольшую сумму, что может произойти с носимыми деньгами, ты уже знаешь. Их, конечно, могут украсть и из вещей, но я надеюсь, что приобретенные мной амулеты воспрепятствует этому. Сегодня еще отдыхаем, последний раз моемся, а завтра с утра выдвигаемся в сторону Видонта.

Что за амулет и что он делает, Роман узнал утром. Вручая ему амулет, исполненный в виде большой монеты, Эртэр пояснил.

— Он сейчас отключен, ты его возьмешь в руки, и я его активирую. После этого тебе необходимо положить его в кошель с деньгами. Его устройство таково, что кошель, в котором он находится, сможешь видеть только ты. Для других он будет невидим, и не ощущаем руками, до тех пор, пока в амулете есть энергия. А ее должно хватить месяцев на пять. Затем надо будет его подзаряжать.

Роман так и поступил, но все равно часть денег достал и припрятал среди своих вещей. Под стельку сапог, в запасной ремень, в котором с внутренней стороны имелись вкладки. В куртку под подкладку. Таким образом, он спрятал четыре золотые монеты.

В этой части королевства города были богаче и больше чем в той части, где они ездили с Григори и с Эртэром. Движение было активнее, расстояние между поселениями меньше и они больше не останавливались ночевать под открытым небом. Но зато Эртэр его предупредил, что в этой части королевства на границе с примыкающими странами могут быть разбойники, охотящиеся за купцами и путешественниками.

И хоть изменений в ауре Эртэра не наблюдалось, его настроение не было таким хмурым как до Сапура. Часть времени Роман занимался сам со своей аурой, а часть вникал в объяснения Эртэра о слоях ауры, запоминал их назначение и значения при их изменении. Практику проводил на примере ауры Эртэра. Объем необходимых к запоминанию параметров был большой, но даже при том мизере, который он освоил, ему уже удавалось интерпретировать изменения слоев ауры. Скорость, с которой он осваивал передаваемые ему знания, понравилась Эртэру, да и вообще Роману показалось, что тому доставляет удовольствие обучать его. Догадку Романа через несколько дней подтвердил сам Эртэр.

— Знаешь, каждому учителю доставляет удовольствие, когда его ученики хорошо усваивают передаваемые знания. Чувствуется своя необходимость. А я уже давно не имел учеников и позабыл это чувство, а ты мне его напомнил. С тебя получается хороший ученик, жаль, что у тебя нет дара к оперированию энергиями. С тебя бы вышел великолепный маг.

Роман, выслушивая высказывание Эртэра, не забывал посматривать по сторонам. Маг уже давно определил, что он видит ауры и потоки постоянно. Что ему нет необходимости активировать для этого зрение. А увеличение концентрации при наблюдении Романом аур и потоков лишь повышает его чувствительность до необыкновенного уровня. Что Роман при этом может видеть, то чего не видит он маг, маэстро магии. Поэтому и поручил ему

постоянно осматривать, впереди находящуюся дорогу на предмет аур людей прячущихся у обочины по кустам, за деревьями или еще где. Выявлять засады, вдруг такие попадутся. И сейчас Роман увидел в метрах семидесяти впереди мелькнувшие в пролеске ауры людей. О чем и сообщил.

— Впереди в кустах люди.

— Сколько их? Последовал вопрос мага.

Роман присмотрелся лучше и ответил.

— Три, с одной стороны, с моей стороны дороги. И четверо с другой, с твоей.

— Бери на себя тех, кто с твоей стороны. Активируй защитный амулет и не теряйся, если нападут. Если нападут, то это разбойники. Нечего их жалеть.

Они активировали амулеты и, не показывая виду, что заметили засаду, последовали дальше. На них напали, когда они поравнялись с кустами. С обеих сторон их попытались сбить с коней длинными дубинами из молодых деревьев, с комлями на концах. Ни Роман, ни Эртэр не позволили этого сделать, спрыгнув с коней и увернувшись от ударов дубин. Что делает маг, Роману смотреть было некогда, так как только он спрыгнул с седла, находящиеся за кустами набросились на него. Один из них был с огромным топором и нанес рубящий удар, со всего замаха, пытаясь зарубить Романа. Его Роман первого и ударил по шее, после того как удар того провалился и он нагнулся следуя за своим топором. Второго бросающегося на него с ножом он полоснул по шее своим мечом и тот, схватившись руками за нее, упал. А третьего, рубанул поперек туловища, разворотив ему грудину. Все это он произвел на одном движении, продолжившемся после соскока с коня. Нынешние противники оказались какими-то медленными, неповоротливыми после стычек с темными. Совершив эти действия, он резко повернулся в сторону Эртэра, может тому была необходима помощь. Но и там все уже было закончено. На ногах остался стоять один маг. Его противники также лежали на земле. С Романа схлынул адреналин, впрыснутый в кровь, припадении и его стало отпускать. Он повернулся в сторону своих противников и увидел вывалившиеся внутренности последнего разбойника, которого он рубанул по туловищу, тот подергивался, и его глаза покрывались поволокой. Второй тоже, все еще дергался в агонии. А из-под его рук, зажимающих шею, все еще уменьшающимися толчками, выпрыскивала кровь. Только первый лежал, не подавая признаков жизни. И тут Романа от вида поверженных разбойников замутило, желудок сжался и прыгнул к горлу и его вырвало. Убивая темных такого чувства у него не было. Может потому, что он их не воспринимал как людей. Ведь у вампиров, даже когда он ему отрубил голову, кровь не брызгала, да и вообще вместо крови у него в местах разрубов выступало что-то похожее на разогретую смолу, такое же тягучее и черного цвета. А Эльтов вместо крови было тягучее киселеобразное вещество зеленого цвета. А тут красная кровь, бьющая фонтаном и распространяющая солонатовый запах жженого металла. Его все еще били конвульсии, когда на его плечо легла рука, и голос Эртэра произнес.

— Все нормально. Все нормально. Это пройдет. В первый раз убил человека? Не расстраивайся. Их нельзя назвать людьми. Раз они нападают из-за кустов, то живыми они свои жертвы не оставляют. Если бы они просто обирали проезжих, то бы остановили нас, а не напали бы на нас так внезапно. Так, что они такие же темные по своей сути как и те, которых ты убивал до этого, только вида другого. Успокойся. Пойди, попей воды. Забирай купанов и иди вперед. Я здесь сейчас закончу и догоню тебя.

Роман, стараясь не смотреть на убитых, взяв под уздцы коней, пошел вперед, в

направлении их движения до нападения. Весь следующий час он был молчалив и угрюм, переживал убийство людей. Эртэр его не трогал, а только наблюдал за происходящим. За метаниями Романа, отражающимися в его ауре. А потом Роман пришел к выводу, что те, кого он убил, были такими же как те, кто убил его родителей и успокоился. Заметивший это Эртэр сразу отвлек его разговором по прерванной теме, об особенностях ауры. И указал на то, на что не обратил внимания Роман. Заставив вспомнить ауры напавших. Что при его памяти удалось сделать совсем легко. И описывая всплывшие в памяти Романа ауры разбойников, он указал на участки, которые сигнализировали их готовность убивать. Свое нравоучение маг закончил словами.

— В следующий раз, когда ты увидишь в ауре такие проявления, действуй, не задумываясь, иначе погибнешь, если не успеешь нанести удар первым. Такие проявления показывают, что носитель ауры уже решил на убийство и его ничто от этого не остановит. Тебе можно сказать повезло, что на нас напали, и ты смог увидеть отражение намерения убивать в ауре живого человека. А без этого нападения эти знания так бы и остались у тебя в теории. В следующий раз тебе будет легче принимать решение.

Граница между королевствами была чисто условная. На дороге располагалось небольшое сооружение, названное Романом для себя «таможней» в котором находилось всего трое работников, «таможенников». При подъезде к ним Эртэр задал Роману вопрос.

— Ты как относишься к представителям других народов? Нет ли каких-то предубеждений у тебя к ним. Я должен об этом знать заранее, в отличие от Тарконта в Видонте часто встречаются эльты и торнсы, иногда даже можно встретить драков.

Ненадолго задумавшись над вопросом Эртэра, Роман пришел к выводу, на основе имеющегося жизненного опыта и рассказов отца, что как хорошие, так и плохие есть среди всех народов. И относиться к каждому надо так, как он этого заслуживает. А это можно понять по его делам. Поэтому ответил.

— Нет у меня никаких предубеждений к представителям других народов.

— Вот и хорошо. С облегчением произнес Эртэр.

Пересечение границы произошло как-то буднично. Когда они подъехали к «таможне», их остановили, один из работников данного пункта вышел на дорогу, встав перед Эртэром и Романом, и поводит перед ними непонятным амулетом. После чего флегматично произнес, — проезжайте, вернулся к остальным.

— И что это было, спросил удивленный Роман.

— Нас проверили на наличие запрещенных к ввозу предметов. А так как мы не купцы, не торговцы, едем без телеги то нас пропустили без задержки.

— А что запрещено провозить? Поинтересовался Роман.

— Перечень товаров запрещенных к провозу большой, но тебе он не требуется.

— А если у меня вдруг, что-то будет из запрещенного, а я не буду об этом знать? Спросил Роман.

Эртэр рассмеялся. А затем ответил.

— Ты при желании не сможешь этим обладать. К провозу запрещены определенные амулеты, ингредиенты растительного и животного происхождения, но все они обладают одним общим качеством. Они очень дорогие. Так, что ты даже случайно не сможешь их приобрести.

— Ну а вдруг мне их подложат?

— Тогда их у тебя просто конфискуют, если ты не сможешь заплатить за них ввозную

пошлину. Проверяют ведь только для того, чтобы их не провезли бесплатно, а не потому, что они запрещены в королевстве. Понятно?

— Понятно. Они просто проверяли, не пытаемся ли мы провезти что-то небольшое, но дорогое, за что положено оплачивать ввоз.

— Верно говоришь. С улыбкой заметил Эртэр.

Видонт был заселен плотнее, чем покинутый ими Тарконт. Поселки, селения и небольшие городки встречались через каждые два, три часа конного шага. Они больше не только не ночевали под открытым небом, но и питались теперь в придорожных трактирах и постоянных дворах. По Видонту они уже ехали шестой день и в очередном селении подъехали к трактиру, пообедать. Привязав коней к расположенной у входа привязи, они уже направлялись вовнутрь, когда Эртэр заметил знакомого.

— Роман иди, закажи поесть, а я сейчас переговорю и подойду. Дал указание маг.

Роман, войдя в зал трактира, занял свободный столик и стал дожидаться пока к нему подойдет кто-то из обслуживающего персонала. К его удивлению к нему подскочил паренек лет десяти одиннадцати и, стараясь выглядеть взрослым, спросил.

— Что желаете?

Романа позабавило то, как тот старался своему голосу прибавить басов, но улыбаться он не стал, а с таким же серьезным видом ответил.

— Нас двое, мой спутник сейчас подойдет. Так что подай две порции мяса с овощами, пирогов и попить, вина не надо.

О вине он сказал заранее, потому, что вопрос о выпивке задавали каждый раз, когда они заказывали поесть. Он не пил из-за своего возраста, а Эртэр не пил, так как считал, что алкоголь может помешать его восстановлению. Его аура все еще оставалась такой же опустошенной, как и в первый день после столкновения с темными. Но он утверждал, что чувствует, что она укрепляется и скоро начнет накапливать энергию. Мальчишка принял заказ с серьезным видом и, развернувшись, ринулся в сторону кухни. А когда он пробежал мимо соседнего столика один из сидящих за ним парней подставил ногу и тот упал.

Роман на находящихся за этим столом обратил внимание сразу как вошел. Все они имели признаки дара в своих аурах. Но судя по их аурам, они были или учениками, или слабыми магами. Но скорее всего учениками, так как все имели возраст лет по восемнадцать, максимум двадцать, кроме девушки. За столом находилось четверо парней и одна девушка. Ей бы Роман дал лет шестнадцать. Вот один из парней и подставил подножку пробегающему мимо них пареньку. Когда тот растянулся на полу, вся компания рассмеялась.

Но мальчишка, упав, тут же, попытался подскочить, чтобы бежать дальше не обращая внимания на смех. Но девчонка из компании запустила под его руки какую-то небольшую энергоформу. Рука паренька поехала по полу, как будто тот был полит маслом и мальчишка грохнулся заново. А сидящая за столиком компания взорвалась новой порцией смеха.

Роман за время путешествия с Эртэром привык, что к нему относятся как к взрослому, а в поселениях вдоль анклава еще к нему относились и с уважением. Поэтому поднялся, чтобы помочь мальчишке встать и высказался в отношении ржущей компании.

— Лбы уже здоровые, а над малышами издеваетесь.

— Это что еще за защитничек? Бездарь, а рот открывает, произнесла девушка и швырнула в него энергоформу. Роман, не ожидавший этого, не успел среагировать, а попавшая в него форма его обездвижила. Все его мышцы закаменели, он не мог пошевелить даже пальцем. Да что там пальцем, он не мог даже моргнуть. Ему оставалось лишь

безучастно наблюдать за дальнейшим развитием событий. Руки паренька пытающегося подняться все также разъезжались, и он снова падал, раз за разом. Компания ржала уже во весь голос, и при этом тыкая пальцами то в сторону мальчишки, то в сторону застывшего в движении Романа. Но тут раздался громкий вопрос неизвестным для Романа голосом.

— Что здесь происходит?

Покатывающиеся от смеха парни и девушка мгновенно подскочили на ноги, с их лиц исчезли улыбки, но страха при этом не появилось. Их лица просто приняли почитаемое выражение. Роман, застывший при движении, не видел задавшего вопрос. Он находился вне поля его зрения. Но это продолжалось недолго. Так как тот, кто задал вопрос прервавший смех, подошел к веселящейся ранее компании. А вместе с ним в поле зрения Романа показался и Эртэр.

— Я спрашиваю еще раз, что здесь происходит? Задал вопрос маг подошедший вместе с Эртэром. То, что он маг не многим уступающий Эртэру, было заметно по его ауре. Она совсем мало уступала ауре Эртэра, до их столкновения с темными.

На его вопрос никто ничего не ответил. На лице неизвестного мага и Эртэра в это время отражалось недовольство. Не дождавшись ответа, он пристально посмотрел на ворочающегося на полу паренька, потом рассмотрел застывшего Романа и снова задал вопрос, на этот раз адресованный девушке.

— Аира, твои проделки?

Та ничего не ответив, опустила голову, но при этом в уголках ее губ мелькнула улыбка.

— Развей свои формы и все выходите на улицу. Я вынужден задержаться для принесения извинений за действия адептов нашей школы. Это ненадолго. И мы поедем дальше, а по пути обсудим ваше поведение. С недовольством произнес маг.

Девушка запустила в паренька, лежащего на полу и в Романа по одной энергоформе. Романа сразу же отпустило. Паренек вскочил и ринулся в подсобку, из которой с беспокойством выглядывало женское лицо. Роман лишь проводил его взглядом. Когда компания покинула помещение, маг произнес.

— Эртэр я вам с твоим помощником приношу извинения за своих учеников. И раз вы едете к нам в школу, то думаю, мы еще увидимся. Я буду на практике с этими оболтусами всего месяц. Выполнят они за это время или не выполнят практические занятия, но мы вернемся в положенный срок. Так, что до встречи месяца через полтора в школе. А мне еще надо с хозяином этого заведения уладить вопрос за проделку своих подопечных.

Маг ушел, а они с Эртэром сели за столик. И как только уселись, Эртэр недовольным голосом задал вопрос.

— Ты почему не закрылся? Ведь форма, которую на тебя наложила эта Аира, совсем слабая.

— Я не успел активировать амулет, все случилось слишком неожиданно. Пробурчал Роман, сам недовольный произошедшим.

— Амулет ты положим, не успевал активировать, но почему не закрылся своей аурой, ведь ты можешь это делать. Я это наблюдаю на каждой твоей тренировке. Ты этим вполне удачно пользуешься в бою, так, что мог и сейчас закрыться.

Роман смотрел на него расширившимися глазами. Он впервые слышал о том, что он закрывается аурой. Он даже не представлял, как он это делает и не знал, что необходимо сделать чтобы «закрыться» как выразился Эртэр. Эртэр видя его растерянный вид, попытался объяснить.

— Ты когда проводишь свои тренировки, то уплотняешь свою ауру. Уплотняясь, она приобретает особые свойства, она в таком состоянии способна отклонять энергоформы, защищать тебя от механического повреждения. Одним словом ведет себя как защитный амулет. Такое свойство ауры называют доспехом сути. Им обладали мастера мечники и его пробить очень трудно. Поэтому тебе надо было не активировать амулет, а уплотнить ауру.

— Как это сделать? Растерянно спросил Роман.

— Что значит, как? Ты же это делаешь каждый раз, когда тренируешься.

Произнес Эртэр, внимательно наблюдая за Романом. А тот с растерянным видом смотрел на мага. И видя это, он спросил.

— Ты хочешь сказать, что ауру уплотняешь произвольно? Но ведь ты должен был заметить ее уплотнение и обратить на это внимание. Мог бы поинтересоваться у меня, что это значит. Я бы тебе объяснил.

— Но я не вижу своей ауры. Я могу видеть ее только частично, на руках и отросток из нее, когда протягиваю его к предмету, но и тот становится заметным на расстоянии вытянутой руки от тела.

Эртэр хотел что-то сказать, а потом застыл с задумчивым видом. Его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим, а потом его глаза загорелись и он спросил.

— А когда мы бились с темными, они в тебя запускали энергоформы?

— Запускали. Но защита их отклоняла или отражала.

— Понятно. А когда ты их убил и повернулся в мою сторону, твой боевой настрой понизился или совсем исчез?

Роман попробовал вспомнить об этом, но, ни к чему не пришел. Поэтому просто пожал плечами.

— Я все время забываю про твою необычность. Думаю, что ты неосознанно активируешь доспех сути, и он тебя защищает в бою. Когда мы сражались с темными, ты при битве со своими противниками был в нем. А когда убедился, что они повержены, то деактивировал его. Поэтому и пропустил энергоформу, запущенную в тебя тем, с кем бился я. Пропустил ее точно так же, как и сейчас. Тебе необходимо научиться осознано, активировать доспех сути. И тебе необходимо научиться видеть свою ауру.

— А это трудно?

— Вообще-то нет. Но не в твоем случае. Обладающие Даром сначала учатся видеть чужие ауры и энергопотоки, а уже потом обучаются видеть свою ауру. Это две разные способности. Все созданное природой имеет свою целесообразность. Если бы наделенные даром сразу видели бы свою ауру, они бы никогда не смогли бы научиться видеть энергопотоки. Собственная аура забивала бы не относящиеся к телу потоки энергий, ведь она ближе и насыщенней для владельца, чем все остальное. Молодых магов научившихся видеть потоки учат создавать энергоформы. А энергоформы создаются аурой. Вот при этом их и обучают видеть собственную ауру. А вот как быть с тобой я не знаю. Ведь у тебя нет Дара. Ты не сможешь создавать энергоформы. Но при этом ты видишь чужие ауры и энергопотоки, причем твое зрение в этом плане острее, чем у всех остальных. Таким способом, как мы обучаем молодых магов, видеть собственные ауры, обучить тебя этому не получится. Но мы что-то придумаем. И даже если не получится тебя научить видеть собственную ауру, то научиться ее уплотнять уж точно сможем.

Дальнейшие разговоры они прекратили, так как им принесли сделанный Романом заказ. А когда они поели и тронулись дальше, то Эртэр возобновил прерванный разговор.

— Ты должен вспомнить свои ощущения на тренировках, в бою. Что-то должно быть общим. Что-то что приводит к уплотнению твоей ауры. Если ты вычленишь этот момент и научишься его вызывать осознано, то это будет для тебя большим прорывом в твоих способностях. Я наблюдаю, как ты тренируешься своей аурой использовать оружие. Твой деревянный кинжал уже достаточно хорошо ведет себя. Ты когда орудуешь им, чувствуешь его? Меня интересует, ты через отросток своей ауры уже чувствуешь предмет или еще нет?

— Немного, и не всегда.

— Даже если немного, то это уже хорошо. Значит, ты уже разбудил в себе эту способность. Когда станешь его чувствовать как рукой, то и действовать сможешь им так, как будто ты его держишь в руке. А когда я касаюсь к твоей ауры, ты что-то слышишь, ощущаешь?

— Иногда кажется, что да. Но я не уверен.

— Кажется. Недовольным голосом произнес маг. — Остановимся на ночлег, проверим это твое, кажется.

И разговор ненадолго затих. Но Роману не давал покоя случай в трактире и он спросил.

— А кто это были, и почему маг сказал, что мы едем к ним в школу?

— Это была группа третьего года обучения из Бортиской школы магии. Они направляются на полевую практику. А мы с тобой едем именно в их школу.

— Я думал мы едем в столичную школу магии. Разочарованно произнес Роман.

— Нет. Мы едем в Бортис. До него осталось четыре дня езды. Эту школу основал гранд мастер Зарг. Он переехал в Видонт из Тарконта после второй битвы с темными. Отряд под его предводительством в ту войну выступал очень удачно. Они прорвались на территорию анклава темных и сильно им насолили. Им даже удалось почти всем покинуть территорию анклава живыми. Но темные разозлились на них и уже на неподконтрольной им территории внезапно напали на них. Они всех напавших на них темных перебили, но те в последний момент активировали неизвестный амулет или артефакт. Все попавшие под его воздействие, а это были почти все из отряда Зарга, умерли на протяжении нескольких лет. Только он протянул почти три десятка лет. Но сражаться уже не мог. Поэтому выехал в более безопасные места, основал школу, перевез в нее имеющиеся у него учебники. И много писал о методах борьбы с темными. Но в последние годы своей жизни он был растерянным и писал, где попало. Мог оставить запись на страницах книги, которую читал в тот момент. Мог сделать запись на хозяйственных документах. Вообще на любом попавшемся предмете, на котором можно писать. Его записи собирают уже давно. Трудность в том, что он кроме воспоминаний о войне и способах борьбы с темными оставлял свои комментарии о содержимом книг об учениках школы. Поэтому выискивать в его трудах целесообразные сведения очень тяжело. Но у меня появились кое-какие идеи в этом плане, и я хочу их проверить. Поэтому мы и едем в Бортисскую школу магии. Я буду заниматься в библиотеке, а ты будешь совершенствовать свое мастерство мечника. В школе есть очень хороший преподаватель боя, способный биться разнообразным оружием.

Вечером Эртэр своего обещания не забыл. После ужина, когда они поднялись в комнату, он не дал Роману лечь отдыхать. А повязав ему на глаза плотную повязку, и перед тем как заткнул ему уши восковыми пробками, произнес.

— Ты не будешь меня ни видеть, ни слышать. Поэтому сосредоточься на своих ощущениях. Если почувствуешь что тебе «кажется», произнес он, выделив голосом это слово, — что к тебе прикасаются, потянись рукой в том направлении. Прикасаются к твоему

телу я не буду, но буду касаться твоей ауры. Если ты правильно укажешь направление, с которого я тебя коснусь, я хлопну тебя по плечу. После этого считай до десяти и снова прислушивайся к своим ощущениям. Делай это до тех пор, пока я не сниму с тебя повязку. А теперь начали.

Перестав видеть и слышать окружающее, Роман прислушался к своим ощущениям. Пытаясь понять, где и с какой стороны к его ауре прикасается маг. Через минуту его тело чесалось во множестве мест. Было такое впечатление, что на него напала чесотка. Но постепенно ему удалось отрешиться от всего и как ему показалось, удалось уловить прикосновение к ауре. И он протянул руку в том направлении. Но хлопка по плечу не последовало. Он сделал еще несколько попыток, указывая, как ему казалось направление, с которого его касался Эртэр. Но тот его по плечу так и не хлопнул, а это значило, что он ошибается. Тогда он заново постарался отринуть все свои ощущения, бывшие до этого и начать все сначала. Застыв, он старался понять, как может ощущаться аурой прикосновение к ней. И в какой-то момент почувствовал с одной стороны ощущение, как будто к голому телу подносят разогретый предмет. И он указал рукой в том направлении. Сразу же после этого последовал хлопок по его плечу. Отсчитав до десяти, он снова прислушался к себе. На этот раз, уже зная чего ожидать, он более четко почувствовал приближающееся тепло. И снова указал на него. Его снова хлопнули по плечу. Но при следующей попытке, хлопка не последовало. А за ней было пять удачных попыток. И он понял, что с каждым разом он это чувствует лучше и лучше. Когда с него Эртэр снял повязку, и он вытащил из ушей пробки, тот ему сказал.

— Не думал, что ты так быстро этому научишься. Обычно с первой попытки ни у кого не получается. Что чувствовал, когда указывал направление, с которого к твоей ауре прикасаются?

— Приближающееся тепло.

— Понятно. Я специально тебе не говорил, как ты будешь чувствовать прикосновение к ауре. Потому, что это чувство у каждого индивидуальное. Одни чувствуют тепло как ты, другие наоборот холод. Кто-то укол с той стороны, жжение, щекотку и много другое. Поэтому если бы я тебе это рассказал, то ты мог пытаться уловить именно эти ощущения, а было необходимо, чтобы ты понял именно свои ощущения. Если тренировать эту способность, то ты сможешь контролировать все окружающее тебя пространство. И уже никто не сможет стянуть у тебя кошелек. С улыбкой закончил он. — А теперь давай спать, уже поздно.

А на следующий день, когда они остановились на обед, Эртэр сделав заказ, позвал Романа с собой из зала, со словами.

— Пока они готовят и накрывают наш стол, мы с тобой займемся другим аспектом твоей ауры. Ты начнешь свой разминочный комплекс, а я сообщу тебе момент, когда твоя аура уплотнится. Твоя задача, уловить, как ты это делаешь. Какими своими действиями приводишь ее в такое состояние. Это чем-то похоже на то, что мы делали вчера. Но вчера ты прислушивался к внешним ощущениям, а сейчас ты должен прислушаться к своим внутренним действиям. Понял?

— Да. Ответил Роман.

— Ну, тогда начинай. Пока он все это объяснял Роману они вышли на улицу, на свободное пространство перед трактиром.

Роман, достав меч и кинжал, сосредоточился и начал. Буквально почти сразу после

первых движений Эртэр крикнул.

— Есть.

Роман остановился и уставился на него. А тот пояснил.

— Ты, как только начал двигаться твоя аура сразу уплотнилась. Успел уловить что-то?

— Нет. Потрясенно ответил Роман.

— Начинай заново и прислушивайся к себе.

Роман начал и снова почти сразу последовал возглас, есть. Он снова остановился. Постояв минуту, снова начал движение. Эртэр снова крикнул, — есть. На этот раз Роман понял, после чего это происходит. Решив проверить свою догадку. Он не двигаясь, смотря прямо в глаза мага, произвел необходимые действия. И маг с улыбкой выдохнул,

— Ты это смог. Как ты это делаешь?

— Оно получается само, когда я отбрасываю эмоции, и сосредотачиваюсь на окружающем пространстве. Меня так учил делать Брикс, мой учитель фехтования.

— Вот и хорошо. Теперь ты можешь в любой момент накинуть на себя доспех сути.

— Но находиться в таком состоянии долго тяжело.

— А тебе и не надо находиться в таком состоянии. Тебе необходимо лишь понять механизм, благодаря которому ты активируешь доспех сути. Сейчас ты его активировал, вызвав необходимое состояние, но не это состояние вызывает его активацию, а ты просто привык его активировать при таком состоянии. Так, что я верю, что ты сможешь разделить эти два понятия и добьешься понимания процесса активации. И теперь для того, чтобы этого добиться, тебе нет необходимости начинать комплекс, ты это сможешь делать и в пути, сидя на купане. Пошли кушать, стол уже должны были накрыть.

За оставшееся время пока они добирались до Бортиса Роман все-таки смог вычленить то, как производить сжатие ауры. И теперь он мог это делать, не напрягаясь, почти мгновенно. Наблюдавший за ним все это время Эртэр, заметил его успехи. О чем и сообщил.

— Я смотрю, у тебя получилось научиться уплотнять ауру без перехода в боевое состояние. Она у тебя меняется, а внешне ты остаешься расслабленным, спокойным, теперь все происходит не так как раньше. А то уплотнение ауры происходило, когда ты напрягался.

— Получается теперь любой, кто посмотрит на меня, поймет, что я чего-то остерегаюсь?

— Любой этого не поймет. Ведь чтобы понять, что твоя аура уплотнилась необходимо знать ее нормальное состояние. Это заметно для меня, так как я изучил особенности твоей ауры и вижу ее изменения. Ты обратил внимание, что у различных людей ауры различной плотности и величины. У некоторых они облегают тело на расстоянии ладони, у других на расстоянии вытянутой руки. Так, что, не зная состояния твоей нормальной ауры, невозможно понять уплотненная она или нет.

— А можно ее оставить в таком состоянии? Или это может повредить мне?

— Можно. Если сможешь этого добиться. Ведь ты ее в таком состоянии держишь умышленно. Это как напрячь мышцы. Ты же не сможешь их держать все время в напряженном состоянии, все равно когда-то наступит момент, и они расслабятся. Так и с аурой.

— Но мышцы можно натренировать и они будут в тонусе все время.

— И состояние ауры можно также натренировать. Но все равно она будет периодически возвращаться в свое первоначальное состояние. Хотя и не до полного расслабления. Так, что тренируйся. Сделав паузу, Эртэр продолжил. — Тем более тебе ее все равно надо тренировать. Уплотнение это одна из ее функций, защитная. Тебе еще надо тренировать ее

функцию информационную. Ведь прикосновение к ауре, которое ты уже частично научился определять, это частный случай из ее возможностей. Если ты его разовьешь, то сможешь «видеть» аурой окружающее. Людей, предметы, вещи, растения, воду. Все, почти как глазами. Я читал, что некоторые из мастеров могли так видеть окружающее на очень больших расстояниях. Ведь мы видим только часть ауры. Ее плотную составляющую. За ней идет более разреженная, простилающаяся на десятки шагов от человека, а потом вообще редкая. В некоторых трактатах утверждается, что край ауры срачивается с аурой мира и тот, кто познал свою ауру, может получать любые сведения о происходящем и находящемся вокруг. Только я не встречал никого обладающего такими способностями и даже не читал ни одного упоминания, чтобы кто-то ими обладал. Зато я читал, что великие мастера меча, владеющие способностью создания доспеха сути, могли скрываться от взгляда. Маги, чтобы их не видели, накладывают на себя энергоформу. Она не позволяет сосредотачивать внимания на них и люди, да и другие разумные их просто не замечают. С животными трудней. Не от всех может скрыть такая энергоформа. А вот сокрытие с помощью ауры намного сильнее. Если мага можно увидеть измененным, истинным зрением. То скрывшихся с помощью ауры не видно вообще. Некоторые даже высказывали теории, что в этот момент, владеющий такими способностями, находится в измененном слое мира. Но не подтверждений, ни отрицаний этой теории найдено не было. Заметить можно скрытого с помощью ауры, по следам, которые он оставляет, если двигается. За ним остаются следы на почве. Приминается трава, вздымается пыль. Но если он стоит на месте его невозможно заметить никак, если только не наткнешься на него. Его не видно, не чувствуется его запаха, дыхания. Ничего.

Произнеся это, маг замолчал. А Роман вспомнил события прошлого года, когда он, зажмурив глаза, прятался от вампира. Ведь он так и не понял, как тот его не смог обнаружить. Раньше он это списывал, на ангелов или богов защищающих его. А теперь у него появилась мысль, может это он сделал сам? Не осознано. Точно так же как начал уплотнять ауру? Но он не помнил своего состояния тогда, кроме всепоглощающего страха и последующей за этими событиями усталости. Но раз Эртэр утверждает, что это, возможно, значит, он будет тренировать и эту свою способность. Теперь перед ним стояло три задачи. Научиться держать ауру в положении защиты, научиться, ею чувствовать окружающее и скрываться с помощью ее. При определении своих ближайших задач у него возник вопрос, который он и озвучил.

— А насколько хороша защита с помощью ауры, доспех сути и от чего она может защитить?

— Все зависит от ее плотности. Такая, как демонстрируешь ты, от средне насыщенных энергоформ. Но при наличии защитного амулета, наложившиеся друг на друга защиты усиливаются, и в этом случае она может защитить уже и от некоторых насыщенных энергоформ. Некоторые маги владеющие способностью уплотнять ауру, накладывая защитные формы, усиливают ее многократно. Только я не видел ни одного мага способного создать доспех сути. Их уплотнение, не идет ни в какое сравнение с твоим. Это объясняется тем, что магам нет такой необходимости заниматься своей аурой, как таким как ты, лишенным дара.

— То есть если бы маги могли создать доспех сути и наложить на него защитные энергоформы, их бы нельзя было поразить?

— Поразить можно любого. На любую силу найдется еще большая сила. Но в основном ты прав. Их бы защиту было очень трудно пробить. И вообще сила противоборствующих

сторон определяется многими факторами. Это зависит и от объема резерва, скорости его пополнения. Скорости создания плетений и уровня знаний. Их обширности. Навыков применения в той или другой ситуации. Ты думаешь, магии учатся так долго просто так? Я, например, учусь всю свою жизнь, и все время нахожу что-то новое, неизвестное. Да и применять можно даже известные энергоформы, по разному, с разной насыщенностью. Будем в школе, обрати внимание на адептов. Их всех делят на три ступени. Относящиеся к первой обучаются три года. И этого им достаточно. Так как ни уровень резерва, ни скорость работы с энергиями им большего не позволяет. Вторая ступень обучается пять лет. Они обладают хорошим резервом и хорошей скоростью, но не стремятся к знаниям. И только третья обучается семь лет, а иногда и больше. В нее входят те из второй ступени, кто проявляет интерес к освоению новых знаний. В нее включают, если видят, что адепт, стремится к познанию нового. Из таких впоследствии и получаются мастера. После наработки навыков. Я обучался у своего учителя почти десять лет, до того как он решил, что я уже знаю достаточно и дальше могу совершенствоваться сам.

Произнеся это, Эртэр скривился от раздающегося скрипа впереди идущей телеги, уже почти скрывшееся за небольшим поворотом.

— Давай поскорей ее обгоним, а то этот звук действует на нервы, предложил он.

И они ускорились. Но повернув за телегой, оказались на отрезке дороги покидающей прилегающий лес, в конце которой на расстоянии полукилометра виднелись стены города.

— Бортис. Мы приехали. Сообщил маг.

Обогнав телегу, скрип которой пробирал до корней зубов, они услышали шум приближающегося города.

— Город небольшой по меркам Видонта. В Тарконте считался бы большим. Здесь проживает около десяти тысяч жителей. Но их школа магии славится на все королевство. Она вторая по размерам. В ней обучается до четырех сотен магов. Почти две трети это те, которые проучатся три года и покинут школу. На третьей учатся около трех десятков. На второй вдвое или трое больше чем на третьей. Это конечно приблизительные данные они год, от года колеблются и меняются. Но соотношение почти не меняется. Один, три, семь. Это от третьей к первой. Но и такое количество одаренных придает свою специфику городу. Тем более если учитывать, что большинство из них, это молодые люди, еще с не устоявшимся характером. Ощущающие себя всесильными и пытающиеся это доказать. Да ты уже это должен был понять, после происшествия в трактире. Это я к чему говорю. Мы будем проживать на территории школы. Там тебя никто не посмеет тронуть. Я буду занят в библиотеке весь день. Если расписание не изменилось, то я постараюсь договориться о занятиях с тобой учителем фехтования в его свободное время. А это с утра до полудня. А вот с полудня и до вечера ты будешь свободен. Почему-то я уверен, что ты на территории школы не усидишь. Поэтому прошу, не влезай в конфликты. А если влезешь, никого не убивай. Адепты тебя не убьют. Их за это сильно наказывают, но поиздеваться попробовать будут. А с тему способностями, которые у тебя есть сейчас, они для тебя опасности не представляют. Но могут разозлить. Так, что будь сдержан. Обещаешь?

— Обещаю. Произнес Роман, поняв из слов Эртэра одно, что его ждут неприятности.

К этому времени они подъехали к въезду в город. Эртэр, что-то показал, наверное, свой жетон и их пропустили беспрепятственно. От въезда школа находилась недалеко. В десяти минутах конного хода. То, что они остановились у ворот школы, сообщил Эртэр. Сказав Роману

— Жди, я недолго и, отдав ему повод своего коня, он скрылся за воротами. Роману ничего не оставалось, как осматриваться по сторонам. Школа была огорожена стеной высотой метра три, три с половиной. Перед въездом в нее была набольшая площадь, на которой он сейчас и стоял. По ту сторону площади находились лавки и трактир, из которого вывалила компания галдящей молодежи и направилась к воротам школы. Ни у кого никакой особой одежды, отличающих их от остальных жителей города не было. Проходя мимо Романа, они все с интересом посматривали на него. Роман же сидел на коне с безучастным лицом, делая вид, что он не видит их заинтересованности, с нетерпением ожидая возвращения Эртэра. Прошло минут сорок, Роман уже соскочил с коня и стал ходить кругами, гадая, что делать дальше. Время шло, а маг не появлялся. Он уже решился заглянуть за ворота, когда из них появился Эртэр. Забрав повод своего коня, сказал.

— Пошли.

За воротами находилось помещение, в котором сидели двое парней и один стоял прямо напротив входа. После их появления он развернулся, и они последовали за ним. Парень их провел к стоящему отдельно небольшому коттеджу.

— Забираем вещи, а купанов заберет он. Указывая на парня, произнес Эртэр.

Внутри выяснилось, что домик имеет две отдельные комнаты, отделенные друг от друга коридором, начинающимся от входа и упирающимся еще в одно помещение, по всей видимости, являющееся гостиной. Из нее были выходы в небольшую кухню и санузел, с ванной и почти обычным туалетом.

— Я буду в этой, а ты располагайся в той. Заявил маг, сворачивая в левую от входа комнату.

В комнате доставшейся Роману имелась кровать, стол с двумя стульями. Шкаф для одежды, пустые полки для книг и ростовое зеркало. Пока Роман раскладывал свои вещи в шкаф, в комнату заглянул Эртэр.

— Нравится? Это дома для преподавателей школы. Со всеми удобствами. Есть горячая вода, свет во всех помещениях. На кухне печка, если мы решим готовить сами или чтобы разогреть уже готовую еду. Одним словом все удобства. С радостной улыбкой, произнес он. — Ты располагайся, я рассчитываю побыть здесь где-то с год. Так, что мы в этом доме надолго.

Тут от входа раздался возглас, — Эй, есть кто?

Эртэр выглянул в коридор. И тот же голос с радостным возбуждением продолжил.

— Эртэр, это все-таки ты, бродяга. А я не поверил, когда мне об этом сказали. Надолго, на этот раз?

— Думаю на год, но не меньше чем до следующего лета это уж точно.

— Ха. Отлично. Будет с кем схлестнуться, а то не одного приличного фехтовальщика здесь нет. Я уже боюсь, что скоро потеряю свое мастерство. Ты вовремя приехал, теперь будет с кем проводить спарринги.

— Будет. Но не со мной. У меня запланировано много работы. Но я тебе предоставлю напарника не хуже. Роман иди сюда, позвал он.

Роман вышел в коридор и увидел собеседника Эртэра. Тот был выше мага на треть головы и почти вдвое шире в плечах.

— Знакомься Картан. Мой помощник, Роман. Роман знакомься. Это преподаватель фехтования школы магии Бортиса. Один из лучших мечников современности. Маг. И мой друг.

Тот стоял и со скепсисом смотрел на Романа. Пристально рассмотрев его, произнес.

— Он не маг. А потом, всмотревшись в Эртэра, спросил.

— А с тобой что случилось?

— Последствия столкновения с темными, потом расскажу.

— Но он не маг. Снова сказал Картан, махнув головой в сторону Романа. И с вопросом уставился на Эртэра.

— Не маг. Я и не говорил, что он маг. Он мой помощник. И не кривись так. На его счету шестеро темных. Двое, из которых, эльты.

Тот посмотрел еще раз на Романа, а потом с недоумением уставился на Эртэра.

— Не веришь? С улыбкой спросил Эртэр. Пошли, проверишь его, хоть сейчас. Я все равно хотел тебя попросить с ним позаниматься. Чем? Скажу потом, когда испробуешь его.

— Я думал, посидим, выпьем за встречу. Протянул разочарованно Картан. Помолчав, рассматривая Романа, продолжил. — Ну, что ж пошли, посмотрим, на что он способен.

Эртэр подтолкнул Романа к комнате со словами.

— Иди, возьми меч. Роман к этому моменту уже успел его отцепить и положить в шкаф.

Ни проронив, ни слова, он метнулся в комнату, схватил свой меч и кинулся догонять уходящих магов.

Следуя за магами Роман, прислушался к их тихому разговору. Они шли в метрах пяти впереди и разговаривали еле слышно. Но Роман к своему удивлению слышал весь их разговор отчетливо.

— Ты случаем не решил посмеяться надо мной? Поинтересовался Картан.

— С чего ты взял? Спросил Эртэр.

— От тебя всего можно ждать. Я еще помню твои приколы, когда ты был молодым. Что ты задумал? Неужели он так хорош?

— Ничего. Ты сначала испробуй его, а потом поговорим о нем.

— Он на самом деле уложил шестерых темных?

— Да. Он был подопечным молодого мага, ты его не знаешь. Тот со своей группой учеников поперся в граничную с анклавом зону, искал одаренных. Так получилось, что они нарвались на заброшенный порталом отряд зигов. Парень уложил троих из отряда темных и скрылся с одним из охранников. А потом уничтожил еще одного с прибывшим для уничтожения темных дежурным отрядом. Он остался один, и командир дежурного отряда не зная, что с ним делать всунул его мне. А меня он заинтересовал. Сам понимаешь, я как член малого круга не могу иметь подопечных, поэтому взял его помощником. И могу сказать, что не прогадал. Но об этом подробности расскажу позже. Еще двоих он уничтожил, когда мы уже с ним возвращались. На нас напала тройка эльтов. Меня связал боем один из них, а двоих на себя оттянул Роман. Он их убил, а мой скрылся порталом.

— Как-то не верится. И он при этом не пострадал?

— Пострадал. Но как видишь, восстановился.

— Что еще о нем скажешь?

— Скажу, но не сейчас, а после твоей проверки его мастерства.

— Все-таки ты что-то замыслил. Произнес Картан и оглянулся на Романа. Пробежав по нему взглядом, спросил у Эртэра.

— Что у него за меч?

— Меч, как меч. Сам посмотришь.

— Амулет защиты?

— Обыкновенный. Но я попрошу Романа его снять.

— Зачем? А если он напорется сам на мой меч?

— Твоему мастерству я доверяю. А амулет надо снять для чистоты эксперимента.

— Какого?

— Все после спарринга. Договорились?

— Ты меня заинтриговал. Что ты задумал?

— Давай действовать по порядку. Сначала спарринг. Ты определишь его уровень, а потом я уже объявлю свои намерения. Договорились?

— Договорились.

Дальше они шли молча. Картан их привел к крытому, огромному помещению, похожему на манеж. Они вошли в середину. Окна находились выше роста человека, и в них падало достаточно света, чтобы в помещении было светло.

— Романними куртку и останься только в рубашке. Амулет защиты тоженими. Сказал ему Эртэр.

Картан тоже снял верхнюю одежду и остался только в рубахе. Подойдя к Роману, попросил его показать меч и кинжал. Роман ему их протянул. Тот внимательно их осмотрев, вернул ему обратно. Пожав плечами, при этом смотря на Эртэра с вопросом в глазах, и не дождавшись от того на него ни слова, произнес.

— Ну, что ж, молодой человек. Прошу на арену.

Роман тоже гадал, что затеял Эртэр. Но к бою был готов. Отсалютовав Роману мечом, Картан, сразу его атаковал. Но его натиск был пробный. Легкий. И Роман его отбил. Движения Картана были необычны и Роман, присматриваясь к его манере ведения боя, лишь оборонялся. Но натиск Картана постепенно нарастал. Уловив ошибку своего противника, Роман сразу же атаковал и оказался без меча. Тот был выбит неожиданно и непонятным приемом. Но Роман не растерялся, а отскочив, прикрылся кинжалом, а меч подхватил аурной рукой. Поднимать и притягивать предметы ею ему удавалось уже достаточно хорошо. Картан, выбив у него меч, не атаковал его. А после действий Романа, когда он подхватил аурной рукой свой меч, его брови полезли на лоб. Но его удивление длилось недолго. Он снова атаковал Романа, навязав ему близкий, тесный бой. Их мечи, и кинжалы сплелись, и казались склеенными. Поэтому Роман снова пропустил момент, как у него выбили меч. Но почувствовав пустоту в руке, он снова успел отскочить от Картана. Но в этот раз, тот ему не дал времени и сразу продолжил атаку. Уходя с линии атаки перекатом, Роман успел подхватить выбитый меч, аурной рукой. И новую атаку уже встретил во всеоружии, но это ему не сильно помогло. Картан провел немыслимую связку, и Роман в очередной раз оказался обезоружен. Но вдобавок к этому он оказался в столь неудобной позе, что не смог, ни отпрыгнуть, ни уклониться и меч его соперника остановился возле его шеи.

Картан опустил оружие и направился в сторону наблюдающего за ними Эртэра.

— Хорош. Хорош. Ничего не скажешь. Его обучал кто-то из вояк. Для боя он хорош. Даже скажу, очень хорош. Не многие справятся с ним. И владение аурой на высоком уровне. Я только не пойму как он этому научился, ведь у него нет дара. Но для дуэлей его не готовили. Он не владеет ни одним грязным приемом, да и обычных финтов практически не знает. Его спасает скорость и точность движений. И он не может плести рисунок своего боя. Принимает навязанный ему. Но для его возраста это нормально. Теперь ты скажешь, что ты задумал?

— Еще нет. Я тебя попрошу провести с ним комплексный бой. Только формы используй

легкие.

Картан с удивлением уставился на Эртэра, потом на Романа и спросил.

— Ты уверен? Он не пострадает? Ведь амулета на нем нет.

— Сделай, что я прошу.

— Хорошо.

Произнеся это, он приглашающее махнул Роману рукой на центр арены. Они снова стали друг напротив друга. В этот раз Картан поприветствовав мечом Романа, сразу не атаковал. А стал двигаться по кругу вокруг него. А когда сделал пол оборота, с его рук слетели две формы в сторону Романа и он сразу же вслед за ними атаковал. Роман, уклонившись от летящих в него форм, встретил атаку защитными блоками. Но напора не последовало. Картан сразу же отскочил и удивленно уставился на него. А потом, повернувшись к Эртэру, удивленно произнес.

— Он видит формы.

Тот стоял с улыбкой на все лицо.

— Видит. Радостным голосом подтвердил он. А потом сказал Роману.

— Роман не двигайся. Не уклоняйся. И ничего не бойся. И приготовься. А потом слушающему его Картану. — Брось в него что-то легкое.

Тот с еще большим удивлением посмотрел на Эртэра и Романа, а потом, развернувшись, запустил в стоящего в центре арены Романа энергоформу. Роман первый раз в жизни не уклонялся от летящей в него формы. Вспоминая памятные события в трактире, он напрягся. Но уплотненная аура, повела себя, так как и описывал это Эртэр. Летящая форма изменила направление своего полета и ушла в сторону.

— Давай еще. Произнес Эртэр.

И Картан вновь запустил в Романа энергоформу. В этот раз другую. Но она повела себя точно также как и первая.

— Еще. Не останавливайся. Произнес Эртэр.

И Картан стал запускать одну форму за другой. Разные и судя по цвету с разной насыщенностью. Из всех запущенных только одна не отклонилась, а расплескалась перед Романом и поблекла. После нее Картан перестал закидывать Романа формами и, повернувшись к Эртэру, сказал.

— Рассказывай.

— Доспех сути. С улыбкой произнес Эртэр.

— Не может быть. Удивленно воскликнул Картан, и резко повернувшись к Роману, стал его рассматривать. — А какова его настоящая аура? Спросил он.

— Роман отпусти доспех. Попросил Эртэр.

Роман расслабил свою ауру.

— Уплотнена почти в два раза, пораженным голосом произнес Картан.

— Теперь ты понял?

— Угу. Буркнул Картан, все еще рассматривая Романа.

— Мы будем здесь год. Я хочу, чтобы ты с ним позанимался. Ему необходимо повысить свое мастерство фехтования. А лучше тебя это никто не сделает. И ему необходимо тренировать свои навыки обращения с аурой.

— Ты хочешь восстановить мастеров меча. С восхищением воскликнул Картан. — Конечно, позанимаюсь. Мне самому интересно. Тем более его навыки обращения аурой впечатляют. Мало кто может так быстро притянуть к себе вещи, тем более в бою.

— Ты еще не все видел. Это мелочи в его исполнении. Он пытается аурной рукой использовать кинжал. И я тебе скажу, у него уже достаточно хорошо это получается.

— Он немой? Повернувшись к Эртэру, задал вопрос Картан.

— С чего ты взял? Удивленно спросил тот.

— За все время он не произнес ни одного слова.

— А-а. Характер у него такой. Пока не раззнакомится, молчит. Со мной кроме первых слов при знакомстве он заговорил, я уже даже не помню через сколько дней. Зато когда сближается, его рот не закроешь. Вопросов у него мешок и еще маленькая торбочка. Ты это еще почувствуешь на себе. А теперь пошли праздновать встречу, а заодно и определимся с графиком занятий для Романа.

Они оделись и покинули манеж. Когда они вернулись, оказалось, что их возле домика ожидает молодой парень.

— Все принес? Спросил его Эртэр.

— Да. Все по тому списку, что мне был вручен. Я еще нужен?

— Нет. Свободен. Ответил маг.

А когда тот отошел от входа, оказалось, что за ним стояли две корзины с продуктами.

— Когда ты его успел послать? С удивлением спросил Картан.

— Он за что-то провинился и его отчитывал Охнуш, когда я прибыл. Вот он его и поручил ему исполнять мои поручения. Пояснил Эртэр.

— Тогда понятно. А то я даже удивился, один из вечных залетчиков, он попадает к директору на воспитательные беседы регулярно, пару раз в неделю, и вдруг выполняет твои поручения.

Затем в гостиной был накрыт стол, и они все вместе приступили к празднованию. Вернее праздновали маги, распивая вино, а Роман не пропускал мимо ни одного слова произнесенного ими. Сначала они занялись воспоминаниями молодости. Начали вспоминать свои проделки, но потом, взглянув на внимательно их слушающего Романа, изменили тему разговора. Стали вспоминать совместные походы, осуществленные уже в качестве магов. Бои с темными. А затем Картан неожиданно спросил Романа.

— Как тебе удалось завалить темных?

Романа вопрос застал врасплох. Он не знал сам, как это ему удалось. И вспоминая все три боя, понял, что ему просто повезло. Вампиры не видели в нем противника для себя и поэтому потерпели поражение. А темных эльтов ему получилось победить из-за неожиданного удара, убившего одного и смертельно удивившего второго. И спасла его от поражения защита, неосознанно активируемая им, а не его мастерство. Поэтому ответил честно.

— Повезло.

— И я так думаю. Я сталкивался с темными не один раз. Вампиры мне уступают, а вот с темными эльтами, да еще с двумя, я думаю, не справился бы. Произнес Катран.

— Ты не обратил внимания еще на один факт. Вклинился Эртэр. И на вопросительный взгляд Катрана, пояснил. — Ты в следующий раз посмотри на его меч, когда он бьется. Он его накрывает доспехом, растягивая его и на него. Как будто тот часть тела. Так, что на время боя его меч становится артефактным.

— Ого. Никогда о таком не слышал. Тогда понятно, как ему удалось справиться с темными. Но его мастерство необходимо подтянуть.

— Об этом я тебе и говорил. Смотри. Он может активировать доспех сути. Аурой

воспринимает приближение, но еще слишком слабо. И может действовать аурной рукой, но и этот навык требует отточки. Так, что давай решать, когда ты будешь с ним заниматься. График в школе все тот же?

— Все тот же. Ничего не поменялось. Сначала ему необходимо поставить технику, а уже потом объединять ее с его возможностями. С адептами я занимаюсь с обеда до позднего вечера. Сначала групповые занятия, затем индивидуальные. С ним смогу заниматься с утра, два дня в неделю. Три дня у меня заняты. Я преподаю в школе фехтования. Повезло, что вы приехали в выходной, а то и посидеть бы времени не было. Завтра я занят, а послезавтра займусь им. Он покажет свой разминочный комплекс. И я подумаю, что необходимо изменить. Буду давать задания, и пусть сам их отработывает, а я уже буду проверять их выполнение. В зал допуск дам. Сможет заниматься там и в мое отсутствие. Произнес Катран и потянулся за вином.

— Я не понял, тебе, что мало платят здесь, что ты еще и в школе мечников преподаешь? С удивлением спросил Эртэр.

— Достаточно платят. Но сидеть по пол дня и ничем не заниматься скучно, вот и подвязался в школу меча.

— А семейная жизнь?

— С тех пор как мы разбежались с Ивонгой, я живу один.

— Так никого и не нашел?

— Встречаюсь с одной, но до семейной жизни дело не доводим. У нее уже взрослые дети и она не горит заключать новый брак, да и мне это лишнее. Пару раз в неделю встречаемся и ей и мне хорошо.

— Ладно, о тебе еще потом поговорим, но ему несколько часов с утра мало будет. Да и способности ауры надо развивать.

— В спортивном комплексе кроме большого зала, есть пять малых. Для индивидуальных отработок техники с применением энергоформ. Выделю ему один зал. Но задания по работе с аурой ему давать будешь сам. Ты в этом плане более опытен, чем я.

— Договорились. Ответил Эртэр. А дальше разговоры снова пошли на отвлеченные темы. Эртэр расспрашивал о методиках обучения и Роман многого не понимал из ответов Картана. Время было уже позднее и, теряя суть разговора, его глаза стали закрываться.

— Иди спать. Сказал ему Эртэр.

Роман не стал сопротивляться и ушел к себе в комнату. Он уже спал, когда проснулся от прозвучавшего в гостиной своего имени. Эртэр и Картан разговаривали тихо, дверь была закрыта, но Роман все слышал, как будто сидел рядом с ними. А проснулся он оттого, что они вели разговор о нем.

— Ты о нем в круг сообщил? Задал вопрос Картан.

— О том, что взял помощника да. О его способностях нет. Ответил Эртэр.

— Почему?

— Хотел разобраться с его способностями. Ты бы знал, как он мне помог. Ты представь, он все время смотрит истинным зрением. И он видит потоки и формы настолько малонасыщенные, что их не вижу даже я.

— Как все время смотрит истинным зрением? И у него не болит голова. Он не теряет сознание?

— Нет. Но и его зрение не такое как наше. В обычном своем состоянии, он видит как мы, в измененном. Но он его может менять и тогда видит то, что мы не видим.

— Как такое возможно?

— Не знаю. Но у меня есть предположение, что кто-то провел над ним изменение. И по мере его роста активируются способности. У него и сила выше, чем у взрослых. А он еще растет.

— Ты не выяснил, кто с ним это сделал?

— Нет. Его память закрыта. А при расспросах, это выяснить не удалось. И мне кажется, он сам этого не знает. По-видимому, ему стерли кусок памяти о тех событиях. Он не знает, как он попал в Тарконт. Откуда он, не понятно. Но то, что он рос в высокопоставленной семье, вопросов не возникает. Об этом говорит его поведение. Да ты и сам мог это заметить.

— Я вообще думал, что он из аристократической семьи или семьи магов.

Они помолчали. А потом Картан спросил.

— Ты когда сообщишь о нем в круг?

— Я пока этого делать не буду.

— А-а. Протянул Картан. — Я понял тебя. Ты решил возродить мастеров меча и удивить этим круг, представив его перед ними?

— Это тоже. Но есть еще тот факт, что где-то там происходит утечка информации к темным. Засада, в которую мы попали, не могла появиться случайно. Не хочу, чтобы знали, где мы.

— Но все равно об этом узнают. Ты же будешь вынужден обращаться в банк за деньгами. И сразу станет известно, где ты. Да и те, кто тебя хорошо знает, сразу догадаются, куда ты мог поехать.

— Не спорю. Но пока эта информация дойдет до заинтересованного лица. Пока он сможет ее передать темным, пройдет достаточно много времени. Я восстановлюсь. Роман освоит свои способности и уже будет не так опасно. Поэтому и не хочу, чтобы кто-то знал о его способностях. И тебя попрошу об этом не распространяться. Пусть все думают, что ты его обучаешь обращению с мечом, как моего помощника, пока я занят поисками в библиотеке.

— Охнушу о Романа ты рассказал?

— Нет. Я сказал, что у меня есть молодой помощник, не маг. Что он обучается мечевому бою. Он удивился, что у меня помощник не маг, да и все. Его больше интересовало, что на этот раз я буду искать.

— Да, кстати. А что ты и, правда, будешь искать в этот раз?

— У меня появилась одна мысль, что тот бред, который писал Зарг, совсем не бред. А шифр и хочу это проверить.

А дальше они пустились в рассуждения о записках основателя школы, и Роман погрузился в сон.

На следующий день Роман оказался предоставлен сам себе. Поднявшийся рано утром Эртэр, поднятым шумом разбудил и Романа. А когда тот, одевшись, вышел из комнаты сходу огорошил словами.

— Сейчас позавтракаем, и я уйду в хранилище библиотеки. Картан сегодня занят, поэтому ты можешь заниматься, чем хочешь. Погуляй по городу, познакомься с ним. Для свободного входа и выхода со школы держи знак гостя. И он протянул Роману небольшую бляшку в виде вытянутого шестиугольника, на котором было нанесено изображение башни. — Приколи жетон к куртке, это позволит тебе свободно входить и выходить, так как вход посторонних на территорию школы запрещен. Право входа имеют адепты,

преподаватели и гости школы, имеющие такие знаки. Ты можешь обедать на территории школы, здесь есть харчевня для адептов и преподавателей. Она бесплатная для них и для гостей имеющих такой знак. За это я заплатил приличную сумму. Но можешь поесть и в городе. У тебя деньги есть. И скоро я открою на твое имя счет в банке. Ужинать будем здесь. С порядком твоих тренировок мы определимся после того как Картан определится с твоим графиком тренировок и предоставит помещения для овладения возможностями ауры. Так, что еще? А-а. В школу возвращайся до наступления темноты. После наступления темноты на территорию школы пускают только преподавателей или в их сопровождении. Вроде бы все. Все самое необходимое сказал. Пошли завтракать.

Завтрак прошел в авральном режиме. Эртэр торопился, как будто он куда-то опаздывает. Его нетерпение било фонтаном. Еще никогда Роман не видел его в таком возбужденном состоянии. Глаза того горели азартом. Ел он быстро. А опустошив тарелку, подскочил и убежал. Роман, не ожидавший от него такого, не успел задать ни единого вопроса. Доев, он вымыл посуду, сложив ее в кухне, при этом обратив внимание, что последствий вчерашнего пира магов не наблюдается. Везде было чисто, убрано. Нигде не было ни грязной посуды, ни объедков, ни мусора. Ему было интересно, кто из магов убирал все это, но так как выяснить этот вопрос было не у кого, то он решил отложить его выяснение до вечера. Еще его интересовало, чем они будут ужинать. Ведь запасов продуктов нигде не наблюдалось. Решив, что из-за своего возбужденного состояния Эртэр упустил этот вопрос, он решил при возвращении с города прикупить продуктов на ужин и на завтрак следующего утра. После чего пошел знакомиться с городом.

Покинув территорию школы, Роман недолго размышлял над своим маршрутом. Сначала он решил посетить центр города, а уже оттуда начинать знакомиться с остальным городом. Расспросив дорогу к центральной площади Бортиса, он направился в указанном направлении. Школа находилась всего в пятнадцати минутах хода от интересующего его места. По мере приближения к центру стали появляться двухэтажные дома. А вокруг центральной площади было расположено даже три трехэтажных дома. Как смог выяснить Роман, местная мэрия, дом мэра и здание торговой гильдии. Сама площадь была покрыта камнем и пуста. Всего несколько человек толпилось возле здания торговой гильдии, и к разочарованию Романа и вопреки его ожиданиям, в окружающих площадь домах отсутствовали магазины, лавки или кафешки. Он разочарованно потоптался и направился в сторону слышащегося шума.

Пройдя немного по дороге, ведущей с площади в противоположную от школы сторону, он вышел на перпендикулярную ей улицу и все также направился в сторону увеличивающегося шума. Чем дальше он шел по этой улице, тем больше становилось прохожих. Все чаще стали попадаться различные торговые лавки. Улица имела небольшое закругление, и поэтому далеко вперед видно не было. Из приближающегося шума уже можно было вычленивать отдельные азартные крики. И наконец, наступил момент когда, впереди, стало видно, большое пространство заполненное людьми. Оказалось, что эта улица упирается еще в одну площадь. Но эта площадь была сердцем Бортиса. Она была в несколько раз больше той, на которой была расположена мэрия. Все окружающие ее дома были двухэтажными и на первых этажах имели коммерческие помещения, магазины, лавки, мастерские, трактиры и небольшие забегаловки. А на самой площади был расположен рынок, на котором в данный момент выступала группа циркачей. И это возгласы толпы зрителей позволили Роману прийти сюда. Ненадолго задержавшись у входа, Роман пошел

удовлетворять свое любопытство.

Он уже ходил между рядов минут тридцать, когда заметил направляющихся к нему троих стражников. Они шли в его сторону целеустремленно, не спуская с него своих взглядов. Но, не дойдя буквально метров семь, впереди идущий остановился и затормозил остальных двоих из их тройки. Он легонько, смотря в глаза Роману, склонил голову в уважительном поклоне и, развернувшись, увлек за собой своих спутников. Их поведение удивило Романа, и он непроизвольно прислушался к их разговору. Не смотря на стоящий шум и окружающий гам, он все услышал очень отчетливо.

— Что случилось? Ты чего нас остановил. Пацан явно не благородного сословия, ты видел его одежду. Значит, оружие конфисковали бы, и оно досталось бы нам в виде вознаграждения. А оно у него неплохое, можно было бы неплохо за него выручить.

— Ты, что слепой? Не обратил внимания на защитный амулет?

— Разве то амулет?

— Амулет. Причем именно такой. Такой имеют маги и их ученики. И владелец такого амулета имеет право на ношение оружия. Так, что вместо его оружия мы бы получили по шеям в лучшем случае. Это если бы этот пацан сам нам наkostenялял. А если бы дело дошло до властей, то мы бы могли и деньги влететь. За оскорбление. Да и одежда у него не совсем простая. Это на вид она просто выглядит. А так это комплект наемника.

— Я что наемников не видел. Да и какой из него наемник? И если он наемник, то тогда его амулет с этим не вяжется.

— Я не знаю кто он. Я просто сказал, что вижу. А на счет амулета могу сказать одно. Никто другой такие амулеты кроме их владельца одеть не сможет. Амулет не дастся. Сначала ударит, а если это не поможет, то он рассыплется. А кто такие носит, я уже говорил. Так, что кем бы он ни был, пусть идет. Себе дороже такого трогать.

После услышанного Роман вспомнил, что когда Григори вручал и «привязывал» к ним амулеты, он тогда тоже говорил, что эти амулеты никто кроме тех к кому они «привязаны» носить не сможет. Но он тогда не уточнял, почему не сможет и что будет, в случае если его оденет кто-то чужой, а теперь это узнал. Кроме этого он еще обратил внимание, что среди окружающих нет людей, которые бы носили мечи. А он раньше на это внимания тоже не обращал. В дополнение к этим возник вопрос, а собственно как он смог слышать стражников, в такой толпе, да еще и тогда когда они развернулись и уходили от него в другую сторону, скрываясь среди гомонящих посетителей рынка. Было с ним такое ранее? Но смог вспомнить только вчерашний день, когда он тоже шел на приличном расстоянии от магов, и хотя они говорили тихим голосом, он также их слышал отчетливо. Да и ночью когда проснулся непонятно от чего и услышал разговор о себе, то это тоже было необычно. Ведь дверь в комнату была закрыта, маги говорили тихо, но он при этом слышал всю их беседу. А вот было ли такое ранее, он не вспомнил. Это здесь, в рыночном шуме его удивила такая его способность, а вот ранее он на это внимания не обращал. Удивившись еще раз своей новой способностью, он пошел бродить дальше. Его уже никакие внезапно возникающие способности не удивляли. Он их стал воспринимать спокойно. И только решил, что ему необходимо их осваивать.

Он забрел в район мастерских торгующих оружием и надолго там застрял. Разнообразие колюще-режущих изделий поражало воображение. Здесь были мечи различных форм и размеров, даже похожие на шпаги и рапиры, чего он никак не ожидал увидеть в этом мире. А от количествакинжалов, ножей и других, коротко клинковых образцов так вообще зрение

разбегалось. Продавцы и хозяйка лавок, видя на его поясе меч и кинжал, начинали предлагать ему свой товар, но он, не обращая на них внимания, занимался рассматриванием их товара. А вот когда в очередной посещенной лавке, когда к нему никто не кинулся, когда он погрузился в созерцание выставленных образцов, кстати сказать, сильно отличающихся от всего ранее виденного и на некоторых были заметны энергетические следы, то это его выбило из его отрешенного состояния. Он осознал, что в помещении стоит тишина и ему никто нечего не предлагает. Оглянувшись вокруг, он увидел сидящего за прилавком мощного мужчину. С широким лицом, на котором выделялись небольшие глубоко посаженные глаза и широкий нос. Лицо мужчины обрамляла аккуратная разделенная на две части борода. Но не его лицо поразило Романа, а ширина его плеч и мощь рук, которые заканчивались лопатаобразными ладонями. Мужчина, молча, сидел и с любопытством рассматривал Романа. Непонятно почему, но Роман под из-за его молчаливого взгляда, спросил.

— Вы не против того, что я посмотрю выставленный товар?

— Смотри. Пробурчал тот. А когда Роман развернулся и стал рассматривать дальше, то тихим голосом себе под нос продолжил. — Шляются тут всякие любопытные, а покупать не покупают. И чего смотреть все равно ничего не понимает.

— А почему вы решили, что я ничего не понимаю? Спросил Роман.

От его вопроса глаза мужчины увеличились почти в два раза, а рот открылся. Он, смотря с явным удивлением на Романа, застыл как истукан. А потом задал вопрос.

— Ты меня понимаешь?

— А чего я Вас не должен понимать? Спросил уже теперь с удивлением Роман.

У того на лице промелькнуло непонимание, а потом он произнес.

— Вообще-то мало кто понимает наш язык.

И только после этого Роман обратил внимание, что он с ним заговорил на другом языке, и это произошло так естественно, что он и не заметил.

— Извините. Смутившись, сказал Роман.

От слов Романа у того на лице расплылась улыбка.

— Ты на самом деле говоришь на нашем языке. Радостно произнес он, и соскочил на пол, направляясь к Роману.

Оказалось, что он сидел на высоком табурете. А когда стал на ноги, то оказался ростом ниже Романа на полголовы. Но зато при этом был шире в два раза, если не больше. Подойдя, он протянул руку и сказал.

— Давай знакомиться. Я мастер Торвуд.

— Роман. Ответил он. И только теперь он понял, что видит перед собой гнома. Ведь Эртэр предупреждал его, что в Видонте они встречаются. Но он никак не ожидал их увидеть в Бортисе.

— Ты маг, спросил Торвунд, смотря при этом на его защитный амулет. Он его носил всегда поверх одежды. Такие указания ему дал еще Григори, вручая его.

— Нет, помощник мага. Ответил Ромка.

— Нашему языку маг научил? Как своего помощника?

— Нет. Да и помощником я у мага недавно, сначала у другого был.

— Понятно другой учил. Но все равно приятно, что такой молодой и так хорошо говоришь на нашем языке. Но ты не местный. Ведь так?

— Да. Мы с маэстро приехали в школу магии.

— А здесь, почему сам?

— Маэстро занят. А я свободен. Решил с городом познакомиться. Оружейные лавки заметил и увлекся. А у вас эти мечи с вложенными формами увидел. Интересные.

— Так ты все-таки маг.

— Нет. Просто проявление магии вижу, энергетические потоки.

— Понятно. Силы для мага мало, а зрением владеешь. Наверное, потому и помощником взяли. Утвердительно произнес Тровуд.

Роман не стал его разубеждать. А тот не стал его дальше расспрашивать, а повернувшись к мечам, сказал.

— Это не формы. Это наша магия. Начертательная. Она придает оружию особые свойства, которые позволяют им разрушать амулетную защиту, и даже индивидуальную защиту. Придают оружию прочность и поддерживают его остроту. Для ее активации необходимо наличие энергии в накопителе. Он расположен в рукояти. Или энергию должен давать сам владелец, если он маг. Если решишь купить, сделаю приличную скидку.

— А эти мечи делали вы?

— Я. А кто же еще.

— Так Вы маг? С удивлением спросил Роман, так как в ауре стоящего рядом гнома не видел признаков одаренного. Но гном и не был человеком. Получалось, что Роман может определять одаренных, только среди людей. Да темных эльфов. Их ауру одаренных он тоже видел.

— Нет. Я не маг. С сожалением произнес гном. Мечи мои, но рисунок накладывал не я. Его делали по моему заказу. Можешь взять то, что тебе нравится, попробовать как оно сидит в руке.

Роман не стал отказываться от предложения и перепробовал множество из выставленных экземпляров. В лавке гнома он задержался надолго. Пока его желудок не стал сигнализировать о необходимости подкрепиться. Распрощавшись с Торвудом, и получив приглашение, заходить еще, если будет время, он покинул оружейную лавку и направился искать место, где можно было бы поесть.

Вечером он возвращался в школу с гудящими ногами и со свертком продуктов на ужин и завтрак. В их новое место жительства он вернулся раньше мага. Но тот появился буквально сразу после его. А затем им принесли ужин. Оказалось, что завтрак и ужин в коттеджи поставляются со школьной столовой. И убирают специальные люди. Поэтому Роман и не видел грязной посуды и остатков вечерней гульбы магов. Но то, что Роман принес дополнительно продуктов, Эртэра обрадовало. Плотнo поужинав, они легли спать.

С утра Романа забрал Карташ. Приведя его в манеж, заставил произвести комплекс разминки, который он освоил. Просмотрев с начала до конца, заставил повторить показанные движения, а потом сделал заключение.

— У тебя есть все природные данные, чтобы стать одним из лучших мастеров меча. Но тот, кто тебя обучал бою, владел ограниченным перечнем приемов. И как следствие, что твоя разминка, что освоенный тобой стиль не раскрывают всего твоего потенциала. Как я уже говорил, тот, кто учил тебя фехтовать, был воином. Неплохим воином, судя по тому, чему он тебя обучил. Но не мастером. Переучивать всегда трудно, но ты еще молод и я думаю, что мы эту проблему преодолеем. Если ты, конечно, будешь стараться. Для начала я тебе покажу разминочный комплекс, который позволит тебе задействовать все твои способности. А потом начнешь изучать стандартные движения, связки. Многое ты уже знаешь, но скажем так, в незавершенном виде. Одним словом работы много. Я даже

сомневаюсь, успею ли я за отведенный срок хотя бы ознакомить тебя с основными стилями, на владении которыми, и основано, то искусство, которому я хочу тебя обучить. Освоив его, ты уже сам сможешь совершенствовать свой стиль. Сначала ты должен будешь освоить новый разминочный комплекс, а уже когда ты его освоишь, буду показывать стандартные связки, так как в них за основу взяты движения с него.

Сначала Картан продемонстрировал Роману, что тот должен освоить. Весь показ продлился около тридцати минут. Начиная с медленных движений и постепенно ускоряясь, закончил маг его на невыносимой скорости. И что самое интересное, Роман не уловил ни одного повторяющегося движения. Он даже залюбовался, смотря на мастера. Это было похоже на рассказ, повествование в котором производится не голосом, а телом. Закончив демонстрацию всего комплекса, Картан потребовал от Романа повторять за ним.

В этот день Роман только и делал, что копировал за Картаном показываемые тем движения. Выполнялось все медленно, чтобы Роман мог понять принцип и запомнить показанное.

— На сегодня хватит. Завтра ты отработывай сам, освоенное сегодня. А я потом посмотрю, как ты запоминаешь. Сегодня ты себя показал хорошо. Так, что если так будет продолжаться и дальше, то думаю, за месяц комплекс ты освоишь. Пойдем, покажу тебе помещение, где ты будешь заниматься медитациями.

Роман помнил, как Грегори гонял своих учеников, заставляя их медитировать. Но они это делали для овладения измененным зрением, а Роману это было не нужно. Он и так им владел. Поэтому он спросил.

— Зачем мне медитировать?

— Ну, не медитировать. Развивать способности своей ауры.

Большой зал, как на стадионах имел по своей окружности места для зрителей. Кроме центрального входа, в нем имелось еще несколько дверей. В одну из таких они и вошли.

— Это помещение, как и центральное, имеет свою защиту. Таких помещений несколько. Они предназначены для отработки боевых энергоформ во время схваток. Поэтому они все имеют систему ограничивающую вход. Сейчас я сделаю тебе допуск в помещение, и ты сможешь в нем заниматься. Оно будет закреплено за тобой, пока вы находитесь в школе. Никто кроме тебя и меня в него войти не сможет. Помещение имеет еще один вход, снаружи. Вот во второй половине дня и будешь через тот вход попадать в него.

У очередной двери они остановились. Сбоку от входа на стене выделялся один из камней. Если стены были сложены из блоков камня похожего на ракушник, то этот камень имел вид отполированного гранита. Картан приложил к нему руку и немного подождав, произнес.

— Приложи свою руку рядом.

Роман выполнил указание. Снова выждав около полминуты, маг сказал.

— С того входа тоже есть такой камень. Приложишь к нему руку, и можешь входить. Дверь откроется. Смотри, войти можешь только ты. Если кто-то попробует войти вместе с тобой, то защита помещения его атакует. Сначала несильными формами, легкими ударами из воздушной магии, но по мере сопротивления сила форм будет увеличиваться. Так, что не пытайся кого-то провести понял?

— Понял.

Они вошли в помещение. Оно было овальное и облицовано камнем похожим на тот, к которому они прикладывали руки. Открыв вторую дверь из этого помещения, Картер сказал.

— Все. На сегодня все. Запомни, какая дверь в это помещение. И иди обедать. Потом можешь возвращаться и приступать к своим тренировкам. Что тебе делать и как, спросишь у Эртэра. И захлопнул дверь за вышедшим Романом.

Роман осмотрелся. Дверей с этой стороны манежа было пять. Его дверь была второй с левой стороны. Запомнив это, он направился в коттедж. Перебрав остатки продуктов закупленных им для ужина и завтрака, он понял, что их мало, для полноценного обеда. При этом вспомнив, что Эртэр говорил, что он может питаться в столовой школы. Но где она находится, ему показать забыли. Поэтому он пошел искать ее сам.

Судя по всему, в школе был обеденный перерыв. Так как по дорожкам, между зданиями школы двигалось множество молодых людей. Несколько зданий привлекли внимание Романа. Из-за того, что из них и в них входило и выходило большинство учащихся. Два здания были трехэтажными и большими. В одно входили и выходили только парни, во второе только девушки. Еще два здания были двухэтажными, меньше первых. Но в них входили как парни, так и девушки. То, что первые два трехэтажных здания женское и мужское общежитие, Роман догадался. А вот, что за два других, решил узнать у Эртэра, когда тот явится. Столовую он нашел, следуя за учащимися и запахом. Формы в школе никто не носил. Все были одеты кто в чем, и Роман не сильно от всех отличался, кроме одного. У него на боку висел меч. Который он не снимал уже по привычке, выработанной со времен поездок с Григори. И только из-за этого многие на него смотрели с удивлением. Некоторые из учащихся носили кинжалы, но большинство было вообще без оружия. И Роман решил, что в следующий раз, меч он оставит в доме. Сама столовая была почти привычного вида. Имелись стойки, куда выставлялись тарелки и кружки с содержимым. И разносы были не квадратные, а круглые из плетеной лозы с небольшим бортиком. Роман, наблюдая за остальными, повторял их действия. Взяв такой разнос, он выбрал со стойки несколько блюд, кусок хлеба и кружку с неизвестной жидкостью. Первого не было вообще. В выставленных тарелках имелась разнообразие каш, блюд из печенных и свежих овощей. Отдельно мясо. Сев за отдельный столик он поел. Вкус пищи оказался неплохим, даже несколько лучше, чем в некоторых трактирах. В кружке чуть сладкий отвар. Поев он, понаблюдав, куда остальные убирают грязную посуду, сделал точно также и покинул столовую. За все время с ним никто не заговорил, хотя многие обращали на него внимание. И как он мог судить, внимание привлекал его меч и жетон гостя школы.

Так как когда он вернулся в коттедж, Эртэра так и не было, то он немного подождав того и так не дождавшись ушел в выделенное ему помещение заниматься со своей аурой. С Эртэром они встретились вечером за ужином. Роман рассказал о своем первом дне, о тренировке с Картаном, о внимании к нему учащихся и озвучил возникшие вопросы. Эртэр посетовал, что забыл его предупредить, чтобы он не носил по территории школы меч. А по поводу общежитий объяснил. Что первые три года учебы парни и девушки живут отдельно. А затем вместе. В одном общежитие проживают те, кто учится четвертый и пятый год, а в другом шестой и седьмой. И общежития для них не отличается по своему комфорту от коттеджей преподавателей.

Затем Роман поинтересовался, как ему тренировать ауру. Он надеялся, что маг ему даст рекомендации как это лучше делать. Но тот повторил, то же самое, что он уже говорил ранее, не добавив ничего нового. Лишь отметив, что когда навыки станут существенными, их можно будет тренировать совместно с фехтованием. И только в конце добавил, что чувственность ауры, можно довести до такого уровня, что она сможет заменять зрение.

Расспросы Романа закончились словами Эртэра.

— Об информационных возможностях ауры я тебе уже рассказывал. Добавлю, что как-то читал об одном воине. Он мог описать окружающее с закрытыми глазами. Объясняя эту свою способность свойствами своей ауры. Как там указывалось, он описывал окружающие его предметы очень точно, единственно, что он не мог. Так это не мог описать их цвет. Так, что тренируй чувствительность своей ауры и возможно ты научишься даже видеть окружающее тебя. Как тренировать аурную руку и доспех ты и сам знаешь. Так, что успехов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И начиная со следующего утра, у Романа потянулись однообразные дни. С утра завтрак и до обеда он отрабатывал комплекс показываемый Картаном. Потом шел обедать. А затем до вечера занимался развитием возможностей своей ауры. Сначала он намеревался все тренировать в отдельности, а потом, подумав, решил освоение разных способностей совместить. Так он отрабатывал способности обращения со своим деревянным кинжалом. Одновременно учась набрасывать и снимать доспех. Он его уже ощущал. И при этом старался почувствовать окружающее пространство аурой. Дело медленно, но продвигалось. Единственно, что у него из головы не выходили слова Эртэра, о том, что с помощью ауры можно сделаться невидимым. Но маг эту тему больше не вспоминал, а Роман не знал с чего начать тренировать эту способность. А когда поинтересовался, то получил ответ, что маг сам не представляет как это делать.

Освоение разминочного комплекса шло успешней, чем возможностей ауры. Уже на четвертой неделе Роман смог его выполнить полностью, и скорость выполнения при этом была не намного меньше чем у Картана. И начиная с пятой недели, маг стал ему показывать отдельные связки. Они были короткие, но тот пояснил это следующим.

— Ты должен освоить пятьдесят четыре основных схемы. Они короткие, но связанные между собой. При завершении каждой из них, с их конечной точки, можно начать минимум пять новых. Из тех, что мы изучим. При этом ты уже сможешь их комбинировать между собой. Одно только это подымет твое мастерство на порядок. А когда ты сможешь сам создавать свой рисунок, то ты станешь мастером. Но чтобы научиться самому, создавать рисунок схватки, необходимо научиться ее чувствовать, а это достигается только длительными тренировками.

К началу третьего месяца Роман освоил уже десяток схем. Они были похожи на изучаемые с Бриксом связки, но более короткие и неполные, как вырезанные фрагменты из чего-то целого. Они начинались и заканчивались с определенной фигуры. Трудно было изучать первую, но потом дело пошло более веселее. С освоением аурной руки тоже все шло хорошо. Роман уже мог достаточно неплохо оперировать кинжалом на расстоянии семи, восьми метров. Так же неплохо получалось с доспехом. Вот только он его сам не видел и ориентировался лишь на свои чувства. Но, присутствующей пару раз при такой тренировке Картан, уверил его, что аура уплотняется хорошо. Труднее дело было с чувствительностью. Он что-то чувствовал, когда приближался к стенам, но было ли это то, что требовалось или нет, он не знал. Для отработки этого свойства его ауры ему требовался партнер, но с Картаном они еще спарринги не проводили. Тот сказал, что они начнут тренировочные бои, когда он изучит минимум половину схем. А к невидимости он все также, даже не знал, как подступиться.

Возвращаясь в тренировочный комплекс после обеда, он встретил идущего ему навстречу Картана. Тот шел хмурый, и рядом с ним шла опустившая взор в землю девушка.

Поравнявшись с ним Картан, увидев его, сказал.

— Роман завтра я не пойду в школу фехтования, так, что будь готов, что на твоей тренировке буду я.

— Хорошо учитель. Ответил Роман.

И тут с боку раздался удивленный голос.

— Бездарь?

Роман посмотрел на произнесшую это и опознал в ней ту магичку, которая его обездвижила в трактире. Он поджал губы, стараясь сдержаться и не нагрубить ей. Обида и возмущение на их компанию все еще была сильна.

— Вы знакомы?

— Можно сказать и так. Пробурчал Роман.

— Так, Аира иди в приемную директора, я сейчас туда подойду. Скомандовал Картан.

А когда девчонка отошла, спросил.

— Когда ты успел познакомиться с этой оторвой.

— По дороге в школу. В трактире. Но мы не знакомились.

— А-а. Так это та особа, которая применила к тебе энергоформу? О которой рассказывал Эртэр? С усмешкой произнес маг.

— Да. Недовольным голосом ответил Роман.

— Повезло тебе на нее нарваться. Ладно, мне сейчас некогда, а завтра я тебя просвещу, во что ты вляпался. И развернувшись, последовал в направлении директората школы.

Утром, как только Роман появился в манеже Картан, вместо приветствия произнес.

— Я вчера тебе обещал рассказать о надвигающихся на тебя неприятностях. Так, вот слушай. Аира приходится дочерью королевского казначея. Представь себе, все члены семьи не имеют ни малейшего признака дара. А она одаренная. И по скорости развития своего дара может стать одним из сильнейших магов нашего королевства. Но она избалована вниманием к себе с рождения. У казначея кроме нее есть еще два старших сына. Она самая младшая и притом поздний ребенок. И родители ее разбаловали. Ее бы за те проделки, которые она вытворяет, уже бы давно выгнали со школы. Если бы не ее дар и то, что она дочь казначея. Ведь финансирование школы с казны зависит полностью от него. Ее подвергают наказаниям за совершенные проступки, но не сильным. Не реагировать школа не может, и наказать ее, как следует, нет возможности. Но мэтр Сарган, который являлся куратором практики группы адептов, в которую входила и она, за «недостойное поведение мага», наложил на нее взыскание в виде энергоформы ограничивающей обращение с энергией резерва. Это одна из боевых форм. Применяется на поле боя, для ограничения возможностей противника. Маг, попавший под ее действие, не имеет возможности задействовать энергию своего резерва и может пользоваться только поступающей из вне. Фактически его сила как мага понижается на несколько уровней. Так вот в таком состоянии ей было очень трудно выполнить полевые задания, и из-за этого она получила низкий бал. А она тщеславна. И считает такое личным оскорблением. О ее наказании я узнал на школьном совете, как только они вернулись с практики. Но связал это события с тем, что рассказывал Эртэр только вчера, после вашей встречи. Теперь зачем я тебе это все рассказываю. Убить тебя она не убьет. Не тот у нее характер, да и не пойдет она на такое вопиющее нарушение закона. А вот гадости тебе делать будет. Она уже вчера обвинила тебя в том, что с ней произошло. Я вчера ее водил к директору по другому поводу, но поднял с ним и твой вопрос. О твоих возможностях он не знает. Эртэр просил пока их не разглашать. Но то, что у тебя есть защитный амулет,

директор знает. Если ты пострадаешь от действий Аиры, тебе окажут всевозможную помощь, в том числе и денежную компенсацию. Но полностью оградить тебя от нее он не может. Поэтому просил тебя быть осторожным и активировать амулет при малейшей опасности. Поддержание уровня энергии в амулете школа берет на себя. Пока мы о нем заговорили, давай проверим уровень его заряда и заодно подзарядим. Ну а от себя я добавлю. Амулет ты можешь не успеть активировать, но доспех сути ты накидываешь почти мгновенно. Так, что или будь все время на чеку. Или передвигайся по территории школы в доспехе. Раз мы о нем заговорили, ответь мне, сколько времени ты его можешь держать?

— Не знаю. Я не засекал. Я его активирую каждый день. Ставлю и снимаю множество раз в течение дня. А вот время, которое я могу его продержать непрерывно, я ни разу не измерял. Ответил Роман.

— Тогда давай сделаем так. Ты его сейчас вначале тренировке накинешь на себя, и будешь держать, пока он не спадет. А я буду периодически проверять его наличие. Ты же насколько я знаю от Эртэра, его не видишь.

— Не вижу. Согласился с огорчением Роман. — Но чувствую его наличие.

— То есть ты уверен, что сможешь определить момент, когда он спадет? С интересом спросил Картан.

Подумав, Роман ответил.

— Не уверен. Если он продержится долго, и я к этому моменту буду уставшим, то могу и пропустить момент, когда он спадет.

— Ладно. Накидывай доспех, и приступаем к тренировке. А я буду периодически посматривать на состояние твоей ауры. Все время смотреть измененным зрением я не смогу, но этого и не надо. Буду его активировать раз в десять пятнадцать минут и этого достаточно, чтобы определить приблизительное время, которое ты можешь его удержать.

К обеду выяснилось, что доспех с Романа не спадает, но претерпевает изменения. Продержавшись почти два часа в неизменном состоянии, он начал уменьшать свою плотность. И на конец тренировки аура все еще была немного сжата. Этот факт Картан прокомментировал словами.

— Замечательно. Учитывая, что в полном сжатии твою естественную защиту можно пробить только высокоэнергетическими формами, то ты доспех можешь держать в полу расслабленном состоянии, этого хватит, чтобы отразить низкоуровневые формы. Аира может уже формировать и средней насыщенности, но я сомневаюсь, что она будет атаковать тебя ими. Так, что у тебя есть все шансы избежать ее магических атак. А вот от другого тебе придется защищаться самому. Я имею в виду, что она может вытворить что-то и не магического плана. К тебе как до этого относились адепты?

— Никак. Любопытные взгляды и все.

— Ты за это время ни с кем не познакомился и не сошелся. Так?

— Да.

— С одной стороны это хорошо. С другой плохо. Если бы у тебя были товарищи среди адептов, они бы могли тебя предупредить. О намечающихся в отношении тебя действий. Но раз ты не с кем не поддерживаешь отношений, то теперь обращай внимание на проявленный к тебе интерес. Он может быть спровоцирован Аирой. И ни в коем случае не ведись на провокации. Не доводи дело до дуэлей. Они не приветствуются в школе, но не запрещены. Все-таки здесь обучается аристократия королевства. Даже те, кто к ней не относился, по окончании школы получает ненаследуемый титул. Вопросы есть?

— Сколько ей лет?

Ненадолго задумавшись, Картан ответил.

— Весной исполнится шестнадцать.

Покинув манеж, накинув на себя доспех, Роман пошел в столовую. Двигался после накрутки Картера напряженно, и все время, ожидая нападения. При этом размышляя. Ему исполнилось уже четырнадцать. Это уж точно. Единственное, что он не мог вычислить так это день. А ей получалось сейчас, было пятнадцать с половиной. Она была всего на полтора года старше его. Но тогда в трактире ему показалось, что она старше. Может это из-за того, что она командовала парнями намного старше себя и его.

До столовой он дошел без происшествий. Да и в столовой все было как всегда. На него никто не обращал внимания. После того как он снял меч, он не стал ничем выделяться среди остальных учеников, может быть только возрастом. Таких молодых как он, он не видел. Но это ни у кого не вызывало интереса. На обед в школе отводилось два часа, и народ посещал ее небольшими группами. Они приходили и уходили вместе, мало обращая внимания на остальных.

Идя на послеобеденную тренировку и возвращаясь в коттедж вечером, Роман был все также напряжен. Но его так никто и не тронул. До конца недели он каждый день ожидал неприятностей. Но неделя закончилась хорошо, без происшествий. В выходной он отправился в город. Картан ему запретил заниматься по выходным. Объяснив это тем, что необходимо отдыхать, чтобы не загнать организм. А вот Эртэр в хранилище библиотеки пропадал целыми днями, в том числе и по выходным. Они виделись с Романом только по утрам, во время завтрака и по вечерам при совместном ужине. В эти же моменты маг и расспрашивал Романа об его успехах. О проблемах с Аирой он в первый день не рассказал. А потом решил вообще не рассказывать. Так как подумал, что Картан сгустил краски в отношении нее. Но при выходе в город, он все равно был настороже. Заглянул к Торвуду, с которым у них наладились, можно сказать, дружественные отношения. Тот даже иногда просил Романа посмотреть некоторые изделия на наличии энергетической составляющей. Роману это трудности не представляло, и он выполнял его просьбу. В выходные он посещал в обязательном порядке лавку сладостей. Ел там и покупал на вечер с собой. Эртэр выполнил свое обещание и открыл на него счет. Что и как он делал, Роман не знал. Но он был поставлен перед фактом, что у него теперь есть свой счет. И как официально помощнику члена малого круга королевства Тарконт, ему на счет ежемесячно поступают деньги, в размере трех золотых. Это было много. Он за все это время не потратил еще даже одного золотого, не смотря на то, что покупаемые им сладости были не дешевые. Что такое малый круг, он не знал. Да если честно, его этот вопрос и не интересовал. Прогуляв весь день в городе, он благополучно, без происшествий вернулся в школу.

Следующие две недели прошли в ожидании действий Аиры. Время шло, но ничего не происходило. И Роман все больше склонялся к мысли, что она выбросила его из головы и ему опасаться уже нечего. Вечером перед выходным он возвращался с тренировочного зала с мечтами о завтрашнем дне. Больше всего его привлекали мысли о посещении кондитерской лавки. Он уже почти подошел к их коттеджу, когда краем сознания почувствовал возмущение ауры, прикосновение к ней. Это было впервые такое четкое осознание воздействия на нее. Ему стало любопытно, что привело к этому. Но он даже не успел повернуться в ту сторону, с которой почувствовал воздействие на ауру, как на его доспех обрушилось энергоформа. От неожиданности он уплотнил ауру еще больше, чем увеличил

прочность доспеха. И энергоформа задержанная его защитой, со вспышкой распалась. Проморгавшись от ослепившего его света, возникшего при разрушении формы, он увидел в той стороне, с которой она прилетела, стоящую с выражением крайнего изумления Аиру. Возле которой находилось двое парней из той компании, которую он лицезрел в трактире.

— А говорила, что он не успеет активировать амулет. Прошептал один из них другому. — Теперь ничего не получится. Надо сматываться. Он же дернул девчонку за руку со словами.

— Бежим.

И они скрылись за кутами, прилегающими к коттеджам. Роман не стал гнаться за ними. Во-первых, он не знал, что ему делать даже если он их догонит. Да если честно, он вообще не знал что ему делать дальше. А во-вторых, не был уверен, что он сможет что-то им сделать. Ведь они как он помнил, уже были учениками третьего года обучения. Почти магами. О чем явно показывала форма, угодившая в его защиту. После происшествия вопрос беречься ему или нет, уже не стоял. Теперь, он принял решение, за пределами тренировочных площадок носить доспех постоянно. Это требовало дополнительной концентрации, но это было даже хорошо. Он уже давно заметил, что чем больше он его носит, то тем легче это ему дается. Остался один вопрос. Говорить о происшествии Эртэру и Картану или нет. Подумав, он решил никому ничего не рассказывать. Не хотелось быть сексотом. Постояв немного успокаиваясь, он пошел в коттедж.

Этот раз его выход в город был похож на вылазку во вражеский тыл. Он старался все вокруг замечать, запоминать. Реагировал уплотнением ауры при малейшем шуме или резком движении прохожих. Высматривал знакомые лица среди прохожих. Его состояние даже заметил Торвуд, но он ушел от его вопросов о его беспокойном состоянии. Но выходной прошел без происшествий и он никого из компании Аиры в городе не заметил.

Следующая встреча с ними произошла через день в столовой. Он как обычно набрал еды и сел за пустой столик, как делал это всегда. Но в этот раз он почувствовал непонятное беспокойство. Чувство взгляда. Он стал оглядываться по сторонам и увидел Аиру и всю их компанию за одним столиком почти в противоположной стороне зала. Из любопытства ему стало интересно, о чем они говорят, посматривая на него. И это у него к его удивлению получилось. Слышно было не очень хорошо, некоторые слова заглушал окружающий шум, но и того что он слышал было достаточно, что понять о чем речь.

— Как он успел активировать амулет, не может же он ходить с ним, держа его все время в активном состоянии. Это же надо будет его заряжать каждый день. Произнес один из парней.

— А какая задумка провалилась. Вот было бы смеху, если бы мы его в застывшем состоянии выставили перед преподавательским корпусом. И Сарган бы догадался от кого этот подарок. Ведь он был к нам спиной и ни как не смог бы указать на нас. А что теперь делать? Он наверняка уже пожаловался на нас. Дополнил его второй.

— Не пожаловался он. Прозвучал голос Аиры. — Если бы он пожаловался бы, мы бы уже получили бы нагоняй. А вот, что делать, надо подумать. Надо его как-то заставить снять защитный амулет или подловить без него. Иначе мы ничего сделать с ним не сможем.

Он слушал и ел, не смотря в их сторону. Поев, он направился к месту сдачи грязной посуды и обнаружил, что компания Аиры тоже закончила обедать и двигается в том же направлении. Он от них немного отставал, и когда они сдали посуду и направились к выходу из столовой, он получилась сзади них в метрах восьми. И он не удержался и идущему

последним нанес легкий толчок в ногу сбоку. Тем самым заставив его спотыкнуться и упасть. Он ничем не рисковал. Так как эти толчки были из серии ударов, которым он смог зарубить темного эльфа. Он их тоже тренировал, как и ауру. И уже давно научился соизмерять их силу. Он установил, что один, первый удар он может нанести такой силы, что разбивался камень. Но каждый последующий был вполтину слабей. И начиная с пятого, это были уже не удары, а толчки. И он научился их наносить. Но самое главное, что при таком ударе аура не вытягивалась, энергетических следов не оставалось. Так, что он был уверен, что его никто не заподозрит. Подножка получилась великолепной. Его жертва не удержалась и упала вперед. При этом, пытаясь удержаться на ногах, он схватился за впереди идущего, а тот за следующего. И вся их компания завалилась. В том числе и Аира. В зале столовой грохнул взрыв смеха. Смеялись все. Так комично выглядела упавшая группа. Аира подскочила первой и обвела взъяренным взглядом столовую и уткнулась им в Романа. Роман не хохотал как все, но тоже улыбался.

— Ты. Прошипела она, злым голосом смотря на него. А потом, резко развернувшись, дернув за рукав ближайшего из ее компании, они к этому времени уже тоже поднялись, и рванула к выходу.

А Роман, смотря им вслед, думал. Не сделал ли он ошибку? Но потом решил, что нет. Ведь никто не докажет, что это была его проделка. Сдав посуду, он направился в комплекс на послеобеденную «медитацию».

Аира выскочив из столовой, потянула всю компанию на их место, на лавку в школьном саду, где они всегда собирались при обсуждении намечающихся проделок. Она почему-то была полностью уверена, что их падение было организовано этим бездарем. А то, что он бездарь она убедилась еще тогда в трактире, и еще раз уже здесь, перед тем как швырять в него форму парализации. Единственное что, так это то, что она не понимала, как он мог это сделать. Да и тогда, когда она швырнула в него энергоформу, и он ее отразил, она не поняла, почему это произошло. Она точно помнила, что он не успел дотронуться к амулету и активировать его. Да и вспышки защиты не было. Но, тем не менее, форма не просто отразилась, а распалась, наткнувшись на его ауру. Все считали, что она такая взбалмошная из-за силы своего резерва. А она просто выбрала такой способ тренировки своих способностей. Ее ругали, но сильно никогда не наказывали. Она легко переходила на измененное зрение, поэтому и смотрела на этого паренька им, когда запускала в него энергоформу. Ей как всегда было интересно, как форма будет воздействовать на ауру подопытного. Всегда если форма не натыкалась на защиту, с аурой происходили интересные вещи. Она менялась в объеме, сжималась, изменялся окрас некоторых участков. Ей даже уже удалось уловить определенные закономерности. Особенности аурных изменений они будут изучать на второй ступени обучения. А она уже может интерпретировать некоторые ее показатели. Она гордилась своими способностями. Но с этим пареньком они дали сбой. Он вообще в ее уже образовавшемся устройстве общества не вписывался не в одну категорию. Был бездарем, и при этом, как она выяснила, являлся помощником маэстро магии. Носил меч, на ношение которого ему давал право защитный амулет, имеющий отметку о том, что он принадлежит ученику мага. Но при этом учеником мага не был. А после их первой встречи в школе она установила, что он ежедневно занимается в корпусе для отработки магических боев. На боевке, как его называли в школе. В первой половине дня в общем зале. Сам или под руководством боевого мастера Картана. А во второй половине в отдельном зале для отработки магических ударов. Если он бездарь, что он тогда там отрабатывает? Если бы

он обучался просто мечевому бою, то мэтр Картан мог бы его тренировать в школе фехтования, где он также преподает. Значит, он тренируется не просто мечевому бою. И по сегодняшнему происшествию в столовой ее интуиция кричала, что это была именно его проделка. Она такое просто не могла оставить просто так. Поэтому начала раздавать указания.

— Мы этого бездаря пока не трогаем. А собираем о нем информацию. Крис, ты выясни его график и где он бывает. Нарис, установи, сколько времени он будет находиться в школе и чей он помощник. А то и известно, что он помощник маэстро магии. Но я тогда, когда мы первый раз с ним столкнулись в трактире, ни одного мастера магии в округе не видела. Олес на тебе сведения, где он бывает по выходным, сколько времени он проводит вне школы. Во сколько выходит и во сколько возвращается. А ты Дарт займись выяснением любых сведений о нем. А уже потом будем решать, что с ним делать.

Раздав указания, она направилась в женское общежитие. По дороге обдумывая, как можно подсмотреть, чем он занимается в боевке. Окна находились высоко и если в них заглядывать, то это будет видно издали. В малых помещениях окна были ниже. И там было меньше прохожих, так как отдельные входы в эти помещения находились с тыльной стороны корпуса. Там она и решила за ним подсмотреть. Пусть она не узнает, чем они занимаются в большом зале. Но увидев, чем он занимается в малом, она поймет, кто он такой. Тем более в большом он занимается в первой половине дня, когда у нее идут занятия. И чтобы подсмотреть за ним потребовалось бы сбежать с них. А это чревато последствиями. А вот во второй половине дня, она вполне сможет выделить время, чтобы понаблюдать за его тренировкой. На этом она и остановилась.

На следующий день, она, во второй половине дня сообщив всем, что будет занята в библиотеке, скрытно пробралась к малому залу. Сначала определилась, какой зал занят, а потом, взобравшись по растущему впритык к стене дереву, прильнула к окну и, убедившись, что она не ошиблась, стала наблюдать за тренировкой этого непонятного Романа.

У нее уже сводило ноги, и спина стояла колом, когда он закончил заниматься. Она, спрыгнув и потянувшись, направилась в свою комнату пытаясь понять, что она только что видела. Идя сюда, она ожидала увидеть, что он оттачивает мастерство фехтования, вплетая в него использование боевых амулетов. Ведь эти залы по существу и предназначались для отработки боевых форм. Так, как он не маг, то для него доступным остается только использование амулетов. Но он однозначно сегодня не использовал амулетов. И вообще ей было непонятно, чем он вообще занимался. Стекла зала, как и стены, были защищены защитными формами. Поэтому использовать измененное зрение, чтобы оглядеть помещение и находящегося в нем Романа она не могла. Защитные формы на стеклах слепили своим свечением. Прозрачность стекол тоже желала лучшего. Да и разница освещений и угол ее обзора не позволяли увидеть полную картину. Но все равно и этого было достаточно, что бы понять, что с амулетами он не работал. Если бы он использовал амулеты, это бы было видно и без измененного зрения. Но ничего похожего на их использование она не увидела. У нее даже закралось подозрение, что он как-то увидел ее и все, что сегодня там происходило, было розыгрышем, именно для нее. А что это еще могло быть. То, что он там вытворял, с трудом можно было бы назвать танцем, но ни как не отработкой фехтовального мастерства. Вспомнив еще раз его действия, оно пришла к выводу, что и на танец это тоже не сильно было похоже. Он совершал движения только похожие на элементы танца. Как будто отдельно вырезанные куски из чего-то цельного. И повторял их множество раз. Но это было

только в первой половине его тренировки. А во второй он вообще, то стоял, уставившись в сторону стены, которой ей было невидно, то делал непонятные пасы и плавные перемещения. Одним словом она сегодня ничего не выяснила и ничего не поняла.

Следующие два дня она также ходила подглядывать. Но уже не на всю вторую половину дня, а всего по полчаса. В один день перед окончанием его тренировки, а во второй в середине. Но он оба раза занимался тем же. И его упорство в многократном повторении одних и тех же движений говорило о том, что это важно для него. Но она не понимала сути того, что он делал. И это ее заинтриговало. А вечером перед выходными стала поступать первая информация о Романе.

Стало известно, что все дни, кроме выходного он проводит в тренировочном зале. То, что он является помощником маэстра магии, подтвердилось. Через секретаря директора они выяснили, что Роман и маэстро Эртэр прибыли в школу с границы анклава темных. В дороге на них напала боевая тройка темных эльтов. Маэстро Эртэр выдержал магический бой, но почти перегорел и потому его аура сейчас в процессе восстановления. А еще им сказали, что во время этого боя Роман поразил двух темных, при этом и сам пострадал, но выжил. И восстановился. И по просьбе маэстро Эртэра, с разрешения директора школы мастер боя Картан тренирует Романа. Подымает его мастерство владения мечом. А пробудут они в школе год. Во всяком случае, столько времени маэстро Эртэр отвел на свои поиски в библиотеке. А вот, что он ищет, никто не знал.

Чем больше информации звучало, тем сильнее росло недоумение Аиры. Как бездарь мог победить темных эльтов? Ведь они все являются магами. И если мастер Картан занимается просто поднятием мастерства Романа, то почему вокруг этого такая таинственность? И что она наблюдала в малом зале? Это однозначно не было отработкой фехтовального мастерства. Вокруг этого Романа было слишком много непонятного. Загадочного. И она решила, что обязательно разгадает, что все это значит.

— Олес. Завтра выходной. Он пойдет в город. Необходимо проследить за ним. Где он бывает, с кем встречается. Понял?

— Понял. Я прослежу Аира.

— Он может заметить тебя. Он нас всех видел. Необходимо привлечь к этому кого-то, кого он не видел и не знает. Или видел, но не свяжет с нами. Найдешь?

— Найду.

До конца недели Роман ходил по территории школы, каждый миг, ожидая непонятно чего. Он уже мозги вывернул, пытаясь угадать, что эта компания выкинет. И если раньше на него никто внимания не обращал, то теперь он стал замечать на себе заинтересованные взгляды. А накануне выходного, Картан еще и подлил масла.

— Я смотрю, ты своей персоной сильно заинтересовал Аиру с компанией. О тебе расспрашивали. Мне стало известно, что они выясняли кто ты и кто такой Эртэр, у секретаря директора. Ее никто не предупредил, не распространяться на ваш счет и она рассказала все, что о вас знает. Тебе готовят какую-то каверзу. Я бы мог вмешаться и поговорить с ней. Ведь это наверняка ее инициатива. Но боюсь, что если я это сделаю, то будет только хуже. Она своих попыток все равно не прекратит, это не в ее характере, а вот в противостояние тебе будут вовлечены дополнительные силы. Что делать, я не знаю. Так, что у меня для тебя только один совет. Будь начеку. Но бояться не надо. Ничего страшного тебе не сделают. Просто попробуют отыграться и выставить никчемой. А для тебя это дополнительная тренировка, так сказать приближенная к реальной.

Поэтому в выходной, выйдя со школы, Роман почти сразу заметил слежку за собой. Он при каждом выходе со школы шел к площади с рынком и лавкой Торвуда разными маршрутами. Ему просто было интересен сам город, его планировка и архитектура. В результате чего он уже достаточно хорошо ориентировался в прилегающих к школе улочках, проулках и дворах. Заметив слежку, он с целью проверки, несколько раз менял направление движения, чтобы удостовериться в этом. Как это делать он хорошо помнил из рассказов отца и прочитанных детективов. Его выводы подтвердились. Но с теми, кто за ним шел, он знаком не был, хотя их лица и были знакомы. Но он и не сомневался, что они адепты школы. Поэтому стал перебирать воспоминания пытаясь вспомнить, при каких обстоятельствах он их видел. И вспомнил. Он на них обратил внимание мельком и то лишь из-за того, что они о чем-то беседовали с одним парнем из друзей Аиры. Теперь все стало на места. И заинтересованные взгляды на территории школы и предупреждение Картана об интересе к нему. Вывод напрашивался сам собою. Его взяли в плотную разработку и сейчас пытаются установить места, которые он посещает в городе и возможно маршруты. Возможно, западню решили для него делать не на территории школы, а в городе. Значит, ему необходимо не повторять свой путь, чтоб невозможно было подготовить что-то на его пути заранее. И желательно было избавиться от хвоста совсем. Он стал размышлять, как это сделать так, чтобы избавление от слежки выглядело естественно и не указывало на него. Пусть считают лучше неумехами тех, кто за ним следит, чем преждевременно узнают о его способностях. А то, что его умения ему еще пригодятся, он не сомневался.

Попытка обрубить хвост, так как рассказывал отец, уйдя в сторону, при наличии скопления людей или затеряться в толпе провалилась. Его преследователи шли, не отрываясь и держа постоянное расстояние в метрах пятнадцати, двадцати позади него. Он оглядывался всего пару раз, а остальное время просматривал пройденный участок в отражениях встречающихся гладких поверхностях и редких стеклах. Они не отличались гладкостью, и что-то различить в них на больших расстояниях было невозможно. Поплутав так почти час, он понял, что требуется менять тактику, а то так и не получится оторваться от топтунов. Зато он за это время установил, что их двое. Они шли друг за другом, на таком же расстоянии, как и за ним. И периодически менялись местами. Он не мог сообразить, как от них уйти, когда на его пути встали деревянные леса, на которых находился маляр или художник, обновляющий вывеску над лавкой. Смотря на него, у Романа появилась идея. Художник сложил свои краски, в которые периодически макал кисть в плетеный короб. И этот короб стоял на краю площадки. Роман, пройдя у лесов, не оглядываясь, напряг свои способности чувственные способности ауры и к своей радости смог почувствовать шедшего за ним. А когда тот проходил у лесов, вытянув свою «аурную руку» столкнул короб с красками на голову шпика.

Раздавшийся сзади крик и ругань дали ему возможность оглянуться и убедиться в успехе своей затеи. Топтун, шедший за ним, был забрызган разноцветной краской и с гневом ругался на стоящего, на лесах мужчину. А тот, спускаясь, оправдывался, и убеждал последнего, что это несчастный случай. Оглянувшись и убедившись, что один выведен из строя, Роман, не задерживаясь, постарался скрыться от второго. Но тот, ускорившись, пристроился на место отставшего. Чертыхнувшись, Роман стал искать, чем можно затормозить второго. Пришла мысль уронить на него, что-то сверху. Он стал осматривать близлежащие крыши и редкие вторые этажи, когда его чувствительно толкнули вбок. Доспех сути не позволил нанести телу увечья, но сила толчка была такова, что его откинуло к стенке

ближайшего дома. Он уже намеревался выхватывать меч, предполагая, что на него напали, когда понял, что это он, засмотревшись вверх, напоролся на идущую ему на встречу женщину необъятных размеров. Она была наголову выше Романа и раза в четыре шире. В каждой ее руке было по корзине заполненной продуктами. Одной такой корзиной она Романа и толкнула.

Его «хвост» шел по другой стороне улицы. Но они были не слишком широки. На них с трудом могло разминуться пара всадников, и у Романа при взгляде на женщину появилась мысль, как избавиться от второго своего топтуна. Когда тот сблизился с матроной, Роман снова своей рукой потянул его за подошву ноги, со стороны женщины. А когда тот пошатнулся, слегка его подтолкнул и тот, пытаясь удержаться, оперся на корзину рукой, вырвав ее из рук матроны. Та опешив на миг, в следующее мгновение сграбастала того за шиворот и стала разоряться о разбитых яйцах. И только тогда Роман обратил внимание, что с вырванной из ее рук корзины высыпались и частично побились яйца. Пользуясь моментом, он ускорился и скрылся за угол на первом попавшемся перекрестке.

Поплутав еще некоторое время по улицам, и убедившись, что хвоста нет, он, расслабившись, занялся уже привычным променадом выходного дня. При этом радуясь своим проделкам и ловкости, с которой он избавился от хвоста. Вспоминая лица топтунов, когда те попадали в его ловушки. И только теперь, вспоминая произошедшее, он понял, что и в первом случае и во втором он свою «аурную руку» протянул намного дальше, чем при тренировках в зале. Зал имел размеры метров двенадцать на десять и был слегка овальной формы, без прямых углов. Он отработывал способности своей «аурной руки» держа деревянный кинжал у противоположной стены. А это было где-то двенадцать метров. А сегодня он ее протянул метров на двадцать, двадцать пять. И сделал это легко. Не задумываясь. Да и то, как он ею действовал, ему понравилось. Он почувствовал прикосновение к коробу и к ноге второго топтуна, когда тянул ее. То есть ее развитие идет, и его тренировки дают положительные результаты.

— Олес, что удалось выяснить, куда он ходит, кого посещает? Спросила Аира.

— Практически ничего. Я попросил последить за ним Морана и Мосула. Они его потеряли, и выяснить, куда он ходит не смогли.

— Они, что проследить за ним не смогли? Или он их заметил и убежал?

— Нет. Он их не заметил. Просто шастал по городу, рассматривая все вокруг, как будто он из дыры какой-то вылез. А не проследили за ним потому, что на Морана упали краски и забрызгали, а Мосул споткнулся и столкнулся с женщиной и разбил яйца.

Какие краски? Какие яйца? Удивленно спросила Аира.

— Ну, там возле одной лавки обновляли вывеску, а когда возле нее проходил Моран, с лесов, на которых находился работник, упали краски. И прямо на Морана. Его всего забрызгало и ему пришлось возвращаться в школу. А Мосул споткнулся и выбил из рук проходящей женщины корзину с яйцами и те побились. Пока он ее успокоил. Пока рассчитался за побитые яйца, Роман и ушел.

— То есть мы не знаем, чем он занимается по выходным и куда ходит. Так?

— Да.

— Очень хорошо. На следующий выходной найди кого-то более сообразительного и наблюдательного и пусть проследят за ним. Нетерпящим возражений голосом заявила Аира.

Всю следующую неделю Роман ощущал за собой слежку. Но никто никаких действий в

отношении его не осуществлял. Но он не расслаблялся и, передвигаясь по территории школы, все время был в доспехе сути. И постоянно начеку. Напряжение росло. Но вместе с ним и азарт Романа. Происходящие, им воспринималось как игра. Он уже даже жаждал, чтобы компания Аиры, наконец, решилась на какие-то действия. Ему было охота испытать себя и посмотреть на их действия, чтобы определиться со своими дальнейшими шагами.

В очередной выходной все повторилось, кроме одного. Тех, кто за ним шел, он вообще видел первый раз. Но слежку вычислил сразу же, и как, и в прошлый раз стал их водить по извилистым маршрутам узких улочек. От одного избавился, подтолкнув его в объятия пьяной компании, которой как раз не хватало развлечений. И то, что в их руки попал начинающий маг, их не остановило. Как подозревал Роман, он с ними недолго задержался, но ему этого времени хватило, что бы удалиться. А на голову второго упал цветочный горшок с окна второго этажа.

Подозревая, что эта слежка не последняя, Роман стал более тщательно рассматривать предполагаемые будущие маршруты, и места где можно было бы сбросить хвост. Так, что на этот раз он не занимался своим ежевыходным променадом по торговым лавкам, а только посетил Торвуда и прикупил сладостей.

А на следующей неделе его банально попытались отлупить. Без применения магии и оружия. Предлог для нападения на него был настолько нелеп, что пока на него не бросились с кулаками, он не ожидал нападения. Напавшие были лет по восемнадцать и крупнее Романа, но это ему не помешало отлупить их обоих. Не смотря на то, что они были крупнее Романа, он оказался быстрее их и сильнее. Тем более, он даже не был уверен, пропускал он их удары или нет. Ведь доспех сути не позволил им нанести по нему ни одного удара. Это нападение выглядело настолько глупо, что он даже засомневался, что оно связано с Аирой, пока случайно, через день после него, не заметил своих противников за беседой с одним из ее окружения.

Шел пятый месяц нахождения Романа в школе магии Бортиса. После неудавшейся попытки его побить, за это время дважды на него срабатывали неизвестные магические гадости. Типа магических мин. Что-то вылетало из кустов и, натыкаясь на его доспех, разрушалось. Оба раза это происходило по дороге с тренировочного комплекса в коттедж. К этому времени, схемы Картана, Роман освоил в полном объеме, и мастер стал его тренировать их использовать практически. Теперь каждую тренировку под его руководством они заканчивали спаррингом. До уровня Картана Роману было еще далеко, но отдельные элементы уже стали получаться, хотя иногда он и обращался к своей старой технике. Но каждый раз, как только это происходило, мастер его останавливал и вычитывал длинную нотацию. Сводившуюся к одному. Необходимо научиться использовать изученные схемы, на подсознательном уровне, а потом что хочешь то и делай. Тело само будет знать, как ему поступить лучше в той или иной ситуации. «Аурной рукой» Роман уже мог действовать не намного хуже, чем своей собственной. Но если собственную руку дальше, чем у нее длина не вытянешь, то аурную Роман научился вытягивать на расстояние до тридцати метров. Благодаря постоянным играм со своими преследователями по выходным, у него обострилась аурная чувствительность. Видеть, как рассказывал Эртэр, он еще не «видел», но конкретного человека чувствовал на большом расстоянии, до пятидесяти метров. И это среди толпы. Только иногда ему казалось, что он его чувствует не только аурой, но и обонянием. Но он эту мысль отбрасывал. Ведь не собака же он на самом деле. Так, что Роман был доволен, что он попал в эту школу.

Как-то вечером после ужина он ушел спать. День был тяжелый, сначала его вымотал Картан, а потом он сам себя нагрузил до изнеможения и сильно устал. А встав ночью в туалет, застал Эртэра за книгой. Тот что-то увлеченно пытался прочитать. Когда Роман проходил мимо него, тот не обратил даже внимание на это. Он что-то выписывал и бормотал себе под нос.

— Тэрск дорбэн промоцио тробонкрон.

Произношение было ужасное и непонятное. Роман, находясь в полусонном состоянии проходя мимо, заглянул в книгу и, увидев надпись в которую уперся палец мага, прочитал ее.

— Каменный клинок, рожденный словом. И пошел дальше. Сделав свои дела в туалете, он возвращался, когда был задержан за руку.

— Ты, что только что произнес. Поинтересовался Эртэр.

— Я не произнес. Я прочитал, что там написано. То, что ты неправильно прочитал. Ответил Роман.

— Ты, что читаешь на древне-торнском?

Роман стоял, смотрел на мага и хлопал глазами. На торнском он читал еще у Григори, как и на эльтском. А вот на древне-торнском книг у Григори не было.

— Если эта книга на древне-торнском, то значит читаю. Пожав плечами, ответил Роман и направился досыпать.

Но не тут-то было. Эртэр его снова остановил и, протянув книгу, открыл ее в начале, со словами.

— Читай.

Роман стал читать. Ему очень хотелось спать, поэтому он читал механически, даже не вдумываясь, что он произносит. Глаза его стали закрываться, а речь становиться медленней. В себя его привел возглас мага.

— Надо же ты и, правда читаешь, да еще по ходу и переводишь. Я с таким трудом перевел несколько первых страниц и потратил на это три недели. А ты взял и все это прочитал за несколько минут. Мне необходима твоя помощь. Будешь переводить.

— Я спать хочу. Сейчас глубокая ночь.

Эртэр оглянулся. А потом произнес.

— Точно. Я и не заметил. Ладно. Иди, досыпай, а завтра с утра поговорим.

Утром, как только Роман вышел из комнаты, по дороге в ванную его остановили слова.

— Какие языки ты еще знаешь?

— Тонский, альтский и драков. Ответил Роман, вспоминая события ночи.

— Тебя им обучал Григори?

— Нет.

— Откуда ты их знаешь?

— Не помню.

— Интересно. Интересно. Тихим голосом произнес Эртэр. — А сколько ты языков вообще знаешь?

— Не знаю. Ответил Роман.

— Как это? Удивленно спросил маг.

— У Григори были книги только на тех языках, что я назвал. До того как выяснилось у Григори, что я их понимаю, я об этом сам не знал. Древне-торнский первый раз увидел сегодня ночью. Я когда читал, даже внимания не обратил, на каком языке книга.

— То есть, ты хочешь сказать, что возможно ты и другие языки знаешь, но так как тебе

на них не попадались книги, ты об этом не знаешь? А говорить на этих языках ты пробовал?

— Только на торнском. Я познакомился здесь, в Бортисе с мастером Торвудом. Когда он заговорил на своем языке, то я понял его речь. С представителями других народов я еще не встречался.

— Понятно. Теперь слушай меня. Рассчитывай свое время так, чтобы один час вечером уделять мне. Я буду приносить книги. На них есть ссылки, на определенные страницы. Мне потребуется от тебя помощь в переводе этих страниц. А то у меня это занимает очень много времени. С твоей помощью это будет быстрее. Вот если ты не сможешь перевести, тогда уже буду делать перевод сам с помощью других книг и словарей.

Дальше они позавтракали как всегда, и Роман направился на свою ежедневную тренировку. И уже покидая коттедж, обостренный его слух позволил ему услышать, как Эртэр бормочет сам себе под нос.

— Это сделал гений. Надо же так изменить мальчика и столько в него вложить. Только кто такое смог проделать. Для этого необходим минимум гранд мастер магии жизни, а еще ментальный мастер и тоже не ниже гранда. А самое главное как? Ничего подобного нигде в записях не встречалось, и в библиотеке нет даже намека на такие модификации организма. Как? Вот как?

После этого случая, жизнь Романа изменилась не сильно. Весь день был занят тренировками, а по вечерам и то, не каждый день, он переводил то, что приносил Эртэр. Это обычно была одна или две страницы из всей книги. Переведенный текст был всегда обрывочный, и о чем в нем шла речь Роман ни разу не понял. Зато маг был доволен. Эртэр пару раз приносил каменные пластины, на которых были нанесены неизвестные письмена, но вот их Роман и не понял. Мага это несколько огорчило, но не расстроило.

— Нет, так нет. Я подумал, что ты и это сможешь прочитать. Произнес он.

— А что это, откуда? Поинтересовался Роман.

— Это не из нашего мира. Когда-то мы могли ходить между мирами, а потом что-то произошло, и это умение утеряли. Проклинаемая всеми Аэра как раз пыталась воссоздать портал в один миров, о котором упоминалось как о ранее посещавшемся. Тогда и была разрушена грань между нашим миром и миром темных, и они хлынули к нам. Так вот пластины остались с тех времен. Они с одного из посещаемых нашими предками миров. Что на них написано никто не знает. Я надеялся, что может ты, прочитаешь. Но как видишь и тебе это не дано. Да и глупо было надеяться на это. Ведь в тебя вложили только языки народов проживающих в нашем мире.

Выходные проходили для Романа интересно. Каждый раз за ним цеплялась слежка. Иногда сразу от школы, но другой раз уже по дороге. Но, ни разу тех, кто следил за ним, не было более четырех. И обрубить хвост для Романа стало своеобразной игрой. А в мастерстве обращения со своей «аурной рукой» он уже стал докой. Первое время он всячески боялся, что ее заметят, и изошрено прятал ее. Действовал так, чтобы скрыть ее за различными препятствиями, людьми, телегами, столами. Но после одного раза, когда он испытал ее возможность в спарринге с Картаном, он стал ею действовать более смело.

Они вели учебный бой как обычно, и Роман как всегда проигрывал и начал злиться на себя за это. Ведь столько тренировок, а он ни одного боя еще у Картана не выиграл. Тот заметил его состояние и поддел его.

— Тебе еще далеко до моего уровня. Даже если бы ты применял боевые амулеты и то, тогда бы ты не справился со мной.

— А если я возьму еще одно оружие?

— Ты хочешь использовать способность своей ауры удерживать оружие? С улыбкой спросил маг.

— Да.

— Что ж, давай попробуем. Но я сомневаюсь, что тебе это поможет.

Роман достал свой деревянный кинжал, и они начали бой. Три схватки с Картаном остались за Романом. Все три раза его кинжал внезапно атаковал мага с самых неожиданных позиций. То вынырнет из-под руки и упрется в подбородок. То прижмется к горлу, вылетев из-за спины, то застынет напротив сердца, появившись снизу. И это происходило, когда между ними было расстояние около десяти, пятнадцати метров. Уже после первого раза маг больше крутил головой по сторонам, чем смотрел за Романом. Пытаясь не пропустить атаку деревянного кинжала. Но роман его перемещал очень быстро и все время по сложным траекториям. То под самым потолком, то над самым полом.

— О темень тебя возьми. Как ты это делаешь? Никогда ничего подобного не видел. Я к такому не готов. И даже измененное зрение не помогает. Надеялся проследить за твоей аурой. Но только и смог понять, что от нее вытянут отросток. Но и тот заметен только возле тела. А уже на расстоянии вытянутой руки он становится невидим даже в измененном зрении. Да еще твоя деревяшка летает слишком быстро и резко меняет направления движения. За ней просто невозможно уследить. А ты сможешь мечом фехтовать этой своей рукой?

— Ни разу не пробовал. Честно ответил Роман.

— Так давай попробуем.

Подхватив «аурной рукой» свой меч, Роман попробовал им фехтовать с Картаном. Но ничего хорошего из этого не вышло. Действия мечом были неуверенные и неуклюжие. Они были похожи на те, которые имел Романа, когда впервые взял меч в свои руки. Он этому огорчился. А вот Картан наоборот, был в восторге.

— Да не расстраивайся ты так. Некоторые начинающие мечники и настоящими руками владеют хуже, чем ты свое «аурной». Ею, похоже, тоже необходимо тренироваться действовать, как и своими настоящими. Так, что теперь будем и этому уделять часть нашего времени.

Так, что все дни недели у Романа были заняты под завязку, а в выходные он отрывался на топтунах, пытавшихся следить за ним.

Аира обвела злым взглядом парней.

— Вы знаете, что вместо того чтобы сделать посмешищем этого Романа, ими станем мы сами. Вы уже столько своих друзей привлекли к слежке за ним, что, наверное, вся школа об этом знает. Я уже засомневалась, что это он бездарь. Такое впечатление, что это мы бездари, а не он. Уже три месяца мы пытаемся выследить его маршрут в городе, и установить где он бывает. Но до сих пор никак не можем этого сделать.

— Но мы не виноваты. Все время что-то случается, и он уходит от тех, кто за ним следит. Возразил Олес.

— Ты сам в это веришь? Я что-то сомневаюсь в такое стечение обстоятельств. Ты веришь, что все происходит случайно?

Помолчав, Олес тихим голосом, смотря себе под ноги, произнес.

— Нет. А потом, вскинув голову, более уверенным голосом продолжил. — Но я следовал за теми, кто следил за ним и, ни разу не увидел проявления магии. Так, что все

случаи естественные. Или в этом ему помогает маг уровня маэстро. Но и мага возле него я не видел. Закончил он затихающим голосом.

— Мага ты не увидел. А подумать. Мы два раза ставили на него ловушки. Первый раз поставили «липучку». Она не сильная и ее вполне мог отразить его амулет. А вот второй раз мы ставили «змейку» с вложением. А она способна проникнуть сквозь среднюю защиту. А его амулет именно такого уровня. Он не мог ее задержать. Но, тем не менее, она разрушилась, приблизившись к нему. А амулета высшей защиты я у него не видела. И там, на дорожке к их коттеджу магов тоже не было. О чем это говорит?

— Что он сам строит защиту. Уверенно произнес Дарт.

— Ты идиот Дарт. Он бездарь. Без-да-рь. Достаточно посмотреть на него, чтобы понять это. А ты идиот. Вот скажи, зачем надо было натравливать на него Прона. Ведь результат и так можно было предсказать. С ним ИНДИВИДУАЛЬНО занимается мастер боя Картаг. Неужели ты думаешь, он будет тратить свое время на какого-то неумеху. Так, что то, что Прон со своим другом прилично получили, это закономерный результат.

— Но если он сам не может создавать защиту, мага сопровождающего его нет. А все происходящее с теми, кто за ним следит не случайно, то, как он это делает? Задал вопрос Нарис.

— Во-о-т нам это и надо выяснить. Протянула Аира. — Вопрос как это сделать?

— Может, ничего не будем выяснять, а просто будем ставить на него ловушки? Поинтересовался Дарт.

— Молчи Дарт. Ты своей головой подумать можешь? Энергоформы среднего уровня на него не действуют. А если поставить сильнее, сработает сигнализация школы. Получится ли его достать, это еще вопрос. А вот, то, что мы за это получим нагоняй, вопроса не возникает.

— Я смотрю, ты уже не горюшь желанием подловить его. Тебя уже больше интересует, как он это делает. С улыбкой произнес Крис. — Что ты предлагаешь делать, Аира?

— А у нас не много вариантов. Надо понять, как он это делает. Я имею в виду несчастные случаи с теми, кто за ним следит. Если пойдем, тогда может и придумаем, как его подловить.

— Что конкретно ты предлагаешь? Переспросил Крис.

— Пусть Олес и дальше направляет следить за ним людей. Но двоих, больше не надо. Нечего деньги тратить почему зря. А я буду следить за ними. Буду идти позади, и смотреть измененным зрением.

— Но это трудно столько пользоваться измененным зрением. Воскликнул Нарис.

— Ты заметил, что последнее время он от слежки отрывается в течение минут тридцати, сорока. Так, что не так уж и долго мне придется его держать. До часу я смогу. Немного поболит голова и пройдет. Зато, если получится, то мы, наконец, выясним, как он это делает.

— Он вообще какой-то загадочный. Пробормотал Олес. — Ни на одном школьном празднике не был. На балы не ходит. Ни с кем не общается. Тренировки целыми днями, а в остальное время сидит в доме.

— Ну, куда-то же он по выходным ходит. И проводит в городе целые дни. Чем-то он там занимается. Возразил Крис.

— А я один раз видел его в лавке мастера Торвуда, на рынке. Произнес Дарт.

— И что он там делал? С интересом спросила Аира.

— Не знаю. Я просто находился невдалеке, когда он вышел из лавки. Они поговорили с

мастером, и он ушел. Когда он вышел я спрятался за покупателей, чтоб он меня не увидел. А когда выглянул, его уже не было. И куда он пошел я не заметил. Ответил Дарт.

— О чем они разговаривали? Спросила Аира.

— Не знаю. Они говорили на торнском.

— Что? Воскликнула Аира. — И ты молчал об этом? Как он говорил? Свободно или заикаясь?

— Свободно. А что тут такого? А не говорил, потому, что не посчитал это важным.

— О-о. Кто меня окружает. Скажи, много людей свободно говорят на торнском?

— Нет. Он же трудный в произношении. Попробуй его выговорить.

— Вот. А ты говоришь ничего важного. Получается, что он не просто так является помощником маэстро Эртэра. Кроме меча, он владеет торнским языком. И еще чем-то, что позволяет ему избегать наших ловушек и уходить от слежки. Я же говорила. Надо о нем знать все.

Уже несколько выходных подряд за Романом следило всего по два человека. Ему даже не верилось что их так мало. Поэтому он перепроверялся по нескольку раз, когда сбрасывал эту пару со своего хвоста. Возвращался другой дорогой на место, где избавлялся от второго топтуна, надеясь обнаружить растерянных его исчезновением преследователей. Но близко не подходил. Один раз ему даже показалось, что невдалеке от растерянных наблюдателей он видел Аиру. Но это было мельком и из-за большого расстояния полной уверенности в этом у него не было. В последнее время он так хорошо научился создавать несчастные случаи следившим за ним, что на выведение их из «игры» у него уходило совсем мало времени. Но ему нравился сам процесс, вынуждающий его изобретать методы избавления от слежки. И то, что их было всего лишь двое, его расстраивало. И он даже всерьез подумывал светиться еще по разу перед ними, чтобы они могли продолжить свою слежку за ним. Что дало бы ему возможность продолжить «игру». Но потом он отбросил эту мысль. Это было бы слишком наглядно и вызывающе.

Накануне очередного выходного дня, когда он пришел в столовую, то обратил внимание, что количество едоков необычно мало. Да и те, которые находились в столовой, были возбуждены, ели так, как будто, куда-то опаздывают. А сдав грязную посуду, явно с нетерпением выбегали из столовой. Необычное поведение учащихся его заинтересовало. И окончив трапезу, он не пошел как обычно в тренировочный комплекс, а направился за ручейками адептов школы, стягивающихся куда-то в сторону въездных ворот.

На пространстве перед воротами он обнаружил собравшимися почти весь персонал школы. Не только учащихся, но и преподавателей. При этом все находились в возбужденном состоянии и с признаками явно проявляемого нетерпения. Такого общего сбора он ни разу за все время не видел. Он знал, что в школе проводят праздники и на них собираются почти все ученики. Но он сам на них, ни разу не ходил, да и проводились они в залах административных корпусов. Поэтому такого большого общего сбора он ни разу и не видел. И необычность происходящего его заинтересовала. Он пристроился в задних рядах и стал ловить звучавшие разговоры, пытаясь понять из-за чего такой переполох.

До его слуха с разных сторон доносилось. — Приедут. Делегация. Маги делиться опытом. Это впервые в истории королевства. Но о ком идет речь, он так уловить и не мог, пока не прозвучало слово, эльты. Тогда до него дошло, что все ждут делегацию эльтов в школу магии Бортиса. Гномов этого мира он уже видел, эльфов в принципе тоже. Как говорил Эртэр темные эльты, ничем не отличаются от эльтов этого мира. Но в тот раз, когда

они столкнулись с темными эльфами, ему было не до их рассмотрения. Все произошло слишком быстро для него. На их трупы он тогда не пошел смотреть, не было такого желания. А от схватки с ними остались лишь воспоминания выражения их глаз. Даже не сами глаза, а именно их выражение. С начала презрение, потом удивление, затем озабоченность и напоследок снова удивление, в затухающем взоре. А вот от общего их вида он помнил только светлые волосы, и все. Так, что ему тоже было интересно посмотреть на них. И он остался вместе со всеми дожидаться их приезда.

Прождав целый час, он уже хотел развернуться и уйти заниматься в комплекс, раз эльфы едут обмениваться опытом, то значит, они здесь будут не один день. Успеет еще их посмотреть. Но когда он уже намерился уходить, раздался шум у ворот и они раскрылись. На территорию школы въехало четырнадцать всадников. Но впервые мгновения Романа поразили не сами всадники, а их кони. Именно кони. Обычные, как на Земле, и не похожие на здешних купанов. Тонконогие, с небольшими головами, стройные с нормальными ушами и очень похожие на арабских скакунов. Первыми в ворота вступили двое всадников, один на чисто белом коне, второй на вороном. У следовавших за ними кони были различных окрасов, но привычных. По рядам встречающих прокатилась волна восхищения. Роман сам был очарован конями и только по последующим возгласам понял, что восхищаются не конями, а их всадниками. Все прибывшие были одеты в светлые одежды, имели длинные волосы блеклого солнца. Их ушей с этого расстояния Роман не видел, они были скрыты под волосами, но лица рассмотреть удалось. Ничего удивительного для него он не увидел. Да все эльфы имели правильные черты лица, выглядели молодо. Лет на двадцать, двадцать пять. У всех были стройные, подтянутые фигуры. Но при этом они выглядели как клоны. А их лица были слишком правильными и, учитывая их безэмоциональность, смотрелись как маски. Или результат работы пластического хирурга. Одним словом Романа они не впечатлили. А вот остальные находящиеся рядом, наоборот были в восторге. Постояв еще немного, понаблюдав за чествованием прибывших эльфов, за тем как уводят их коней, а их самих заводят в директорский корпус, он развернулся и направился в тренировочный комплекс. Было необходимо выполнить намеченные на сегодня упражнения. Он и так потерял много времени, дожидаясь появления эльфов.

Выходной начался, как и обычно. Выйдя за пределы школы, и немного пройдя, Роман выявил уже привычную слежку. В этот раз он решил растянуть удовольствие игры с ними и придумать что-то особенное, а не как обычно. Для того, что он замыслил, требовалось хорошо рассмотреть одежду своей будущей жертвы. Но как это сделать, не останавливаясь и не приближаясь. И тогда он постарался сосредоточиться и «увидеть» объект с использованием своих способностей. Он, уже иногда используя свою ауру, мог кратковременно и на небольших расстояниях «видеть» то, что находилось сзади, вне поля его глаз. К его радости это почти удалось. Почему почти? Да потому, что шедшего за ним он смог идентифицировать только потому, что на некоторых участках улицы, кроме него никого не было. А так, в том виде, в котором его «видел» Роман, ничего общего с настоящим его обликом не было. Это было что-то похожее на компьютерную мультипликацию. Он видел отдельно тело шедшего за ним и его ауру, и отдельно все, что было одето на нем и имеющиеся у него предметы. Это было необычно. И Роман минут пятнадцать потратил только на рассматривание такого «вида». При этом продолжая петлять по улочкам.

Обратив внимание, что у того штаны держатся не ремнем, а перехвачены веревкой, завязанной на узел, он в момент когда тот переходил дорогу перед надвигающейся телегой,

потянул за ее кончик, распуская узел. И штаны его преследователя спали. Но остановиться и подтянуть их, ему не дала надвигающаяся на него лошадь, и он был вынужден отскакивать, в результате чего запутался в спавших штанах и упал.

Роман ускорился и завернул за угол. Второй преследователь не отставал. После нескольких поворотов, когда вероятность того, что первый пострадавший сможет их нагнать пропала, Роман перешел на обычный шаг и погрузился в рассматривание второй жертвы сегодняшнего дня.

Занимался Роман этим, наверное, вторым потоком своего сознания. Это было где-то в глубине него, а так, основным потоком он продолжал контролировать все окружающее пространство, как и обычно. Поэтому шедших ему на встречу тройку эльфов он заметил из далека. Он с любопытством уставился на них, пытаясь рассмотреть их уши и выяснить, как на самом деле они выглядят. А то в прочитанных описаниях здешних эльфов об этом только упоминалось, что уши слегка больше чем у людей, немного вытянуты и верхний их край заострен. Все трое, как и темные, за спинами имели по два меча. Но у одного из них, дополнительно к этому имелся еще и лук. Роман рассматривал их во все глаза. В принципе он был не один такой. Вокруг все находящиеся уставились на идущих по улице эльфов. И если Роман и его топтун шли, не останавливаясь, то остальные наоборот застывали и провожали взглядами эльфов. Роман впервые видел эльфов так близко и только теперь смог оценить их ауру. Она была насыщенная, почти ничем не отличаясь от аур преподавателей школы. Впереди шел один из эльфов, а двое следовали за ним парой, бок в бок.

Из-за того, что Роман рассматривал ауры приближающихся эльфов, его, это, наверное, и спасло. А может, сработали рефлексы, вбиваемы ежедневными тренировками. Во всяком случае, когда у приближающегося первым эльфа в ауре произошла вспышка, не такой как у разбойников на дороге, но очень похожая, состояние Романа перешло в боевое положение. И последовавшее за вспышкой ауры нападение он успел отбить. А дальше на узкой улочке завязался жаркий бой.

Напавшие на него эльфы явно не ожидали от него такого сопротивления. Впереди идущий попытался его зарубить одним ударом, но Роман смог отвести его меч, и проскочить под его рукой, оказавшись вне досягаемости. Но шедшие в паре эльфы, следующие за первым, тоже не остались в стороне. На их безэмоциональных лицах, лишь на мгновение вспыхнуло удивление, но это не помешало им ввязаться в схватку. Роман оказался в невыгодном положении, он был окружен напавшими на него эльфами. Метаясь и отбивая их удары, он уплотнил ауру на столько, на сколько мог это сделать. И осуществил это вовремя. Так, как через несколько мгновений после начала клинковой атаки, после того как эльфы поняли, что они не могут его достать, они атаковали его боевыми энергоформами. Отпрыгивая с траектории полета форм, уворачиваясь от мелькающих со всех сторон мечей, Роман почувствовал себя загнанным в угол. Попытки сбить напавших на него, или сделать им подножку, «аурной рукой», провалились. Она соскальзывала с них, как будто они были намазаны маслом. По всей видимости, так действовала их защита. И тогда он разозлился. Одного из ближних эльфов он ударил в выставленные мечи своим «ударом». И тот, отлетев метров на десять, был погребен под рухнувшими корзинами. Второго на отскоке, успел полоснуть мечом по ногам и тот рухнул. А вот третий, или вернее тот первый, который на него напал, оказался мечником не хуже чем мастер Картан. Их схватка походила на ураган. Все-таки навыки, привитые ему Картаном дали себя знать. Роман не задумывался ни на миг, но его меч и кинжал удачно вставали на пути мечей эльфа. Роман заметил, что улетевший

эльф, начал подыматься, и он ускорился, стараясь выскочить из образовавшегося круга и выставить перед поверженными эльфами, последнего оставшегося на ногах. Чтоб не находиться в окружении. Достать он его так ни разу и не смог, поэтому просто попытался выдавить бешеной атакой. И это ему почти удалось. Но в последний момент его что-то с силой ударило в плечо сзади и его кинуло на противника. Он сбил того с ног. И сразу попробовал вскочить, но при попытке сделать это, его силы отказали ему. У него поплыло в голове, и он перестал чувствовать свое тело. В глазах стало темнеть, видимость то пропадала, то появлялась. Но перед тем как окончательно потерять сознание, он успел увидеть глаза Аиры, с удивлением и беспокойством смотрящие на него.

Аира в очередной раз шла за наблюдателями, следовавшими за Романом. В этот раз почему-то несчастный случай произошел намного позже по времени, чем в последние разы. Она снова не смогла заметить ни милейшего проявления магии. Но от того, что произошло, чуть не расхохоталась. Дружок Олеса, согласившийся еще раз последить за Романом за денежное вознаграждение, потерял штаны. В такой неудачный момент, что не смог их вовремя поддержать, и они спали совсем. Он запутался в них и упал. Это было настолько комично, что все находящиеся рядом рассмеялись. И лишь она одна подавила в себе смех, не желая обижать знакомого Олеса. Но Роман воспользовался моментом и нырнул за ближайший угол. Благодаря второму наблюдателю он не потерялся. У Аиры в голове крутилась лишь одна мысль, как он это сделал. Она уже была полностью уверена, что все несчастные случаи с преследователями, Роман организывает сам. Но вот как он это делает, она никак понять не могла. Поэтому она приблизилась на расстояние пяти шагов ко второму преследователю Романа. Все равно она уже заметила, что тот не оглядывается, так, что не должен был ее заметить. До Романа было около десяти, двенадцати шагов, когда на него напали шедшие им навстречу эльфы. Это было настолько неожиданно, что она остолбенела. Но, то, что произошло дальше, вообще не укладывалось в ее голове. Его атаквали боевыми энергоформами, а он или уклонялся от них или отбивал, разрушая. Все его поведение показывало, что он отлично видит все энергетические проявления. Но сам при этом магически не атаквал. Ну а дальше началось совсем непонятное. Буквально за несколько мгновений Роман раскидал своих противников. Один улетел шагов на пятнадцать, и при этом она могла поклясться, что Роман не применил для этого ни одной формы. Второго он ранил, пробив защиту амулета. А судя по насыщенности защиты, тот был минимум среднего уровня, если не высшего. А с последним у них завязался бой на таких скоростях, что их самих было трудно рассмотреть при этом. Роман, наступая на эльфы, отжимал последнего в ее сторону, и до них теперь было меньше пяти шагов. А потом с противоположной стороны мелькнула стрела, светящаяся в измененном зрении так, что даже слепила. И вонзилась Роману в спину. Силой удара стрелы его сбilo с ног, а при падении он завалил бывшего с ним эльфу. Эльф вскочил и, выхватив кинжал, ринулся добивать упавшего Романа, но она успела первой к тому. Еще падая на Романа сверху, она активировала свой амулет, выданный ей отцом на случай нападения на нее. Он позволял в течение получаса выдержать атаки энергоформ высшего уровня наполнения и при этом служил маяком для группы быстрого реагирования королевства. Чтобы те могли прийти на помощь порталом. Ведь она была дочерью одного из высших сановников королевства, а они все и их дети были под защитой короля. Эльфы еще в течение нескольких минут пытались пробить купол защиты, швыряясь в него такими энергоемкими формами, что она от страха закрыла глаза. А потом рядом открылся портал. Это она почувствовала по колебаниям поля

и распахнув глаза, наблюдала, как из него хлынули бойцы королевской гвардии с магами. Эльтов сразу окружили, и все безумство прекратилось. Когда все затихло окончательно, она отключила амулет.

— Лер Ванкалаэн объясните, зачем вы напали на такого же гостя школы, как и Вы. Вы наделали такого шума, что Вам все равно придется объясняться. Девушка, которая закрыла его своим щитом, приходится дочерью королевского казначея. И когда она активировала свой амулет, то вызвала группу быстрого реагирования короля. Члены группы все как один утверждают, что в момент их прибытия вы атаковали сильнейшими энергоформами находящимися под щитом. Нашего гостя и нашу ученицу. Что Вас подвигло на это нападение?

— Дар Охнум. Я напал не на девушку, а на приспешника темных. Этот парень является слугой темных. У него есть их метка.

— Вы уверены в этом?

— Полностью. Я ее чувствую.

— Это не может быть что-то другое?

— Нет.

— Вы абсолютно уверены? Я спрашиваю не просто из любопытства. Просто я знаю, что на счету этого парня шесть темных. Четыре зига и двое эльтов. Еще он попадал под действие их энергоформы. Которая сильно его покалечила, но он смог восстановиться. Не может то, что Вы видите являться остаточным фоном поразившей его энергоформы?

— Никогда о таком не слышал.

— Как это можно проверить, Вы знаете. Так, что мы поступим следующим образом. Когда он очнется, мы подвергнем его проверке на камне истины, при этом осветив белым светом. Если он под контролем темных, он умрет. Если нет, Вы будете вынуждены извиниться перед ним.

— Дар Охнум. Кто этот парень?

— Личный помощник члена малого круга королевства Тарконт маэстро Эртэра.

После ответа директора школы Охнума в кабинете повисла тишина. Через несколько минут, ее нарушил хозяин кабинета.

— Лер Ванкалаэн, Вы так и не ответили, Вы согласны с моим предложением?

— Да. И я попрошу направить мои извинения за произошедшее королю. Я их подготовлю и лично передам вам.

— Хорошо.

Уже поднявшись и собираясь уходить, эльт спросил.

— Кто его готовил. Он смог отбить все запущенные в него энергоформы, пробил защиту двоих моих телохранителей. Чуть не достал меня. И только «ярость леса» смогла его остановить. Я не ожидал от такого молодого таких действий.

— Кто он я Вам уже сказал. А о помощниках членов малого круга, как и о самих членах малого круга, информация относится к секретным сведениям. Ответил директор Охнуш.

— Последний вопрос Дар Охнуш. Его пронзила стрела с наконечником, имеющим вложенную форму «ярость леса». При ее попадании даже гранд мастера не выживают. Она разрушает ауру, используя для этого, энергию ауры жертвы. Как он смог остаться живым?

В кабинете повисла тишина. Не дождавсь ответа, эльт покинул кабинет директора школы. А когда двери за ним закрылись, тот стал бормотать себе под нос.

— Я бы и сам не прочь выяснить эти вопросы. Как он смог выжить? Как смог отбиться? Как смог пробить защиту эльтов. И вообще, кто он такой? Тем более и королю еще придется

докладывать о таком уникаме, который уже почти полгода находится в моей школе, а я о нем и не знал.

Помолчав, продолжил, копируя голос Эртэра. — Послушай Охнуш у меня молодой помощник. Он перспективный, но еще не опытный. Он, не смотря на то, что уже вышел победителем из нескольких схваток с темными и на его счету уже шестеро из них, требует огранки. Позволь Картану тренировать его.

И уже своим голосом.

— Ага, неопытный, не ограненный. А выдержать бой против трех мастеров магии, при этом двоих их них ранить, кто он такой тогда? Сомневаюсь, что с таким бы результатом из этой схватки вышел бы сам Картан. Тут мало мастерства мечника, надо еще суметь противостоять насыщенным энергоформам. Что-то Эртэр темнит. О чем-то недоговаривает. И Картан в курсе этого. Ведь они друзья с молодости. А король после этого происшествия захочет знать все об этом мальчике.

— Дерика, пригласи ко мне в кабинет мастера Картана и маэстро Эртэра. Нажав на переговорный камень, приказал директор секретарю.

Через время в его кабинет вошли вызванные им лица. Поприветствовав их кивком головы, и дождавшись, когда они расположатся в креслах, он, молча, стал их рассматривать.

Пауза затянулась. Эртэр и Картан были в курсе произошедшим с Романом. Да, наверное, во всей школе не было ни одного человека не знающего о произошедшем с ним. Вся школа только об этом и гудела. Виданное ли дело, подросток выдержал бой с тремя мастерами магии, да еще и эльтами. И при этом остался жив. То, что он жив, только благодаря Аире, все из виду упустили. Жив. И это было главное. А как он остался при таком бое живым, это уже второстепенное. На месте боя, кроме Аиры и того который следил за Романом, случайно оказалось еще несколько адептов школы. Так, что подробности боя знала уже вся школа. И этих подробностей становилось все больше и больше. И уже нельзя было определить, что на самом деле там было, а что выдумано. Но одно было известно однозначно. Бой был, и Роман остался жив. Эртэр тому, что Роман выдержал бой с эльтами, не сильно удивился. А Картан удивился другому. Что никто из эльтов не погиб. И только затем догадался почему. Роман в город ходил только с мечом и кинжалом. А все эльты вооружены парами мечей. И ему для отражения их атак были необходимы и меч и кинжал. Вот если бы у него был еще один кинжал, то он бы эльтам не позавидовал бы. Но то, что у Романа не было второго кинжала, это даже хорошо. И так скандал поднялся знатный. А если бы он еще и кого-то убил, то вообще была бы буря. И Эртэру с Романом бы не поздоровилось, не смотря на то, что эльты напали первыми, и он только защищался.

Затянувшееся молчание прервал Охнуш.

— Вы ничего не хотите рассказать директору школы гранд мастеру Дар Охнушу по поводу молодого неодаренного паренька по имени Роман.

И Эртэр и Картан задумались, что о том можно рассказать, так, чтобы не сильно раскрыть его способности. Их молчание Охнушу не понравилось, и он спросил.

— Как он смог отбиться от насыщенных энергоформ? И вопросительно уставился на сидящих напротив.

Картан посмотрел на Эртэра, давая тому возможность самому решать, что говорить, а что нет.

— Доспех сути. Смотря на Охнуша, произнес Эртэр.

— Доспех сути? Удивленно переспросил директор. А потом, откинувшись на спинку

кресла, восхищенным голосом произнес. — Мастер меча. Так, вот почему ты не боишься путешествовать с ослабленной аурой в его присутствии.

А помолчав, о чем-то раздумывая, смотря на Эртэра, сказал.

— Но некоторые моменты не объясняет даже наличие доспеха сути.

На вопросительные взгляды пояснил.

— В него попали стрелой несущей «ярость леса». Его аура должна была разрушиться и как следствие, он должен был умереть. Но он жив. Как это объяснить?

— У него измененный организм. Он может многое недоступное другим.

— И кто провел с ним модификацию ты, конечно, мне не скажешь? Спросил Охнуш.

— Если я скажу, что не знаю, ты мне поверишь? В свою очередь задал вопрос Эртэр.

— Поверю. Но я в принципе и ожидал такого ответа. Так получается, в Тарконте возрождают мастеров меча. Утвердительно протянул он. — В принципе это логично. Вы ближе всех к темным и чаще всех с ними сталкиваетесь. Только мне интересно откуда получили сведения как это сделать. Или ты и раскопал эти сведения, роаясь в библиотеках магических школ. С подозрением спросил он Эртэра.

— Я уже говорил, что ищу методы борьбы с ними. Ведь после второй войны с ними было многое утеряно. А во время ее, их били очень хорошо, что позволило намного уменьшить их количество и запереть в анклаве.

— Так мастеров меча тоже можно считать таким оружием. Не думаешь, что такими знаниями следует поделиться?

— Я клянусь тебе, и если хочешь дам магическую клятву, что я не знаю как воссоздать мастеров меча. И я не знаю, кто над Романом произвел такие изменения. Сам Роман этого тоже не знает. Просмотреть его память невозможно, она закрыта. Я его нашел случайно. И даже не сразу сообразил, что он обладает доспехом сути.

— Хм. Значит откуда он и кто неизвестно. То, что он попадал под действие темной энергоформы это правда?

— Да.

— Что конкретно в него попало?

— Я не знаю ее названия. Но действие один раз видел. Человек, в которого она попала, превратился в гниющие останки буквально за несколько минут. От него остались целыми только кости.

— Роман сильно пострадал?

— Я был на последнем дыхании, но когда повернулся, то он сбитый формой летел в кусты, оставляя за собой кровавый шлейф, из развороченной грудины. На следующий день у него даже шрама не осталось. Он только сильно похудел. К чему эти вопросы?

— На него напали эльты из-за того, что Лер Ванкалаэн утверждает, что почувствовал на нем метку темных. Он считает его их слугой.

— Бред. Чтобы их же слуга убил темных эльтов? Никогда не поверю.

— Я тоже к этому склоняюсь. Но проверить его придется.

— Как?

— На камне истины осветив белым светом. Сам знаешь, темные при этом умирают. Они не переносят потока энергии нашего мира при ярком освещении. Они сгорают. Даже те, кто имеет просто метку. Не боишься, что твой помощник при этом погибнет?

— Я не думаю, что над ним провели модификацию темные. Но проведения данной процедуры не хотел бы.

— Уже поздно, хотеть, не хотеть. События произошло. Эльты сообщили причину своего нападения. И они утверждают, что чувствуют темную метку. Нам не уйти от этой проверки. И Эльты будут присутствовать на ней. Она будет проведена, как только он встанет на ноги. И не думай сбегать, спасая своего помощника. Будет только хуже. И тебя могут в этом случае обвинить. Так, что давай проведем проверку и будь, что будет. Согласен?

— Да. Ответил Эртэр.

— Вот и хорошо. А ты Картан чего молчишь. Ничего не хочешь сказать по Роману?

— Могу одно сказать. У меня еще такого ученика не было.

— Ну, еще бы. Если верить тем, кто там присутствовал, то он бился на мечах с эльтами на равных. И даже ранил двоих. Кстати Эртэр не скажешь, как он смог это сделать? Я имею в виду пробить защиту. Или у него мечи с вложенными формами?

— Ему не нужны такие мечи. Он научился свои мечи обволакивать своей аурой. Так, что они получают возможность пробивать защиту.

В кабинете раздался протяжный свист, исходящий от Охнуша, а потом он протянул.

— Ничего себе, я о таком даже не слышал. Разве такое возможно?

— Если бы сам не видел, сказал бы что невозможно. Угрюмо произнес Эртэр.

— Интересно узнать, кто с ним такое сделал. Задумчиво произнес Охнуш.

— Мне тоже. Поддержал его Эртэр.

А когда маги покинули кабинет и удалились от директорского корпуса, Картан тихим голосом произнес.

— Я еще не говорил тебе, но мы проводим теперь спарринги, в которых Роман использует свою «аурную руку». И я при этом практически всегда проигрываю. Он ею действует виртуозно. Представь, что было бы, если бы у него кроме его меча и кинжала было еще одно оружие, когда на него напали эльты.

— Думаю трупы эльтов.

— Я тоже так думаю. Согласился Картан. — Так, что можно сказать, что всем повезло. Эльтам, что остались живы. Видонту, что не разгорелся скандал, связанный с убийством членов делегации эльтов. И нам, что Роман никого не убил. А то, точно пришлось бы бежать. Как думаешь, он может относиться к темным?

— Нет.

— Ну, тогда и переживать не стоит.

Сознание вернулось к Роману резко, как будто кто-то щелкнул выключателем. Он понял, что он лежит на чем-то мягком, и вокруг нет шума города. Прислушавшись к себе он ощутил слабость, но боли нигде не чувствовалось. Все еще не открывая глаз, он попытался понять, где он находится и что его ждет дальше. И его чувства прорвало. Он ощутил комнату, ее стены, можно сказать, увидел, но как-то мутно, нечетко. Но при этом обнаружил, что возле него кто-то находится. А обострившееся обоняние почему-то просигналило, что запах находящегося рядом человека ему знаком. Откуда-то он понял, что это женщина. А распахнув глаза от неожиданности наступившего прозрения, увидел Аиру, взгляд которой был устремлен на него. Это было настолько неожиданно, что он снова их закрыл. Пытаясь понять, не бред ли это его подсознания. Ведь его последним воспоминанием произошедшего боя с эльфами, тоже был взгляд Аиры. Но откуда она взялась там? И почему она теперь здесь? Что она делает возле него, и где он находится? Полежав еще немного с закрытыми глазами, он их медленно открыл. И снова натолкнулся на взгляд девушки.

— Привет. Произнесла она и улыбнулась. — Как ты себя чувствуешь?

— Где я? Спросил он, осматривая комнату, в которой находился.

— В лечебном корпусе школы.

Он осмысливал сказанное ей. И у него возникло множество вопросов.

— Как я сюда попал? И почему остался жив? Ведь они желали меня убить, это было видно по их аурам. Задал он вопрос.

Аира, наклонив голову, с интересом его рассматривала. И вместо ответа на его вопросы задала свой.

— Ты все-таки видишь ауры? Энергопотоки и энергоформы тоже?

— Да. Не стал отрицать Роман. — Но ты не ответила на мои вопросы.

— Так получилось, что я оказалась рядом во время вашего боя. И смогла в последний момент тебя закрыть, активировав свой амулет защиты. Эльты ничего не смогли сделать, а потом прибыло подкрепление. Было много шума из-за их нападения на тебя. А тебя раненого, переправили сюда, для восстановления.

— Долго я был без сознания?

— Выходной был позавчера. Сейчас утро.

— А почему ты не на занятиях, а сидишь здесь?

Аира с улыбкой посмотрела на него, оглянувшись на дверь и заявила.

— Я воспользовалась своим правом твоей спасительницы. Пусть только попробуют меня выгнать. Ну, ты и дал там. Никогда не думала, что буду свидетелем такого. Вся школа на ушах стоит. У тебя теперь поклонников будет, а особенно поклонниц, не отобьешься.

— В честь чего это? С удивлением спросил Роман.

— Так, твой бой с тремя мастерами магии не я одна видела. Пусть я тебя закрыла в последний момент, но перед этим ты успел двоих из напавших на тебя ранить. И бился на равных, хоть и без магии. Никто не может предположить, как ты смог такое сделать. Раньше на боевку к мастеру Картану с неохотой ходили. А сейчас он отбивается от желающих заниматься у него. Ведь это он тебя так подготовил? Так ведь?

— Он. Согласился Роман. И спросил. — А почему двоих ранил? Я ведь только одного по ногам мечом достал.

— Так, второму ты поломал ребра, когда отбросил его ударом. Не скажешь, как ты это осуществил?

— Не помню. Все слишком быстро случилось. Я применял все что мог. Ушел от ответа Роман, не желая высвечивать свои способности. Что теперь будет?

— Все ждут, пока ты восстановишься. Потом тебя будут проверять. Эльты потребовали. Зачем и почему никто не знает. Никто не говорит. Есть хочешь?

После ее вопроса как будто спала непонятная преграда, и он почувствовал жуткий голод.

— Хочу, заявил он и дополнительно в подтверждение закивал головой.

— Сейчас принесу. Сказала, смеясь Аира, и покинула палату.

Вернулась она быстро с заставленным тарелками плетеным, таким же, как и в столовой разносом. Роман не дожидаясь приглашения, набросился на еду. От голода даже желудок сводило. Почему он этого не чувствовал когда очнулся и когда вел беседу с Аирой, он не понимал. Но сейчас он, ни о чем другом кроме еды думать не мог. Он умел две трети содержимого разноса, когда его немного отпустило, и он смог посмотреть, что делает девушка. А она, сидя рядом с его кроватью с улыбкой наблюдала, как он ест. От ее выражения лица он чуть не подавился. Видя это, она тихонько хихикнула и открыла рот,

намереваясь что-то спросить. Но в этот момент дверь без предварительного стука в палату распахнулась, и на пороге показался Эртэр. Он обвел хмурым и обеспокоенным взглядом находящихся в ней. А потом, ни говоря не слова, указал Аире кивком головы на выход. Она также без возмущений и возражения, повесив голову, покинула палату.

— Нам надо поговорить. Произнес маг, когда они остались одни. — Ты доедай. А уже потом поговорим. И он уселся на табурет, на котором до этого сидела Аира. Роман не стал себя упрашивать и стал уже не спеша поглощать оставшееся. Попутно гадая, чем так озабочен Эртэр. И чем это грозит ему.

Когда он доел и отставил разнос, маг спросил.

— Мне необходимо знать. Кроме тех случаев, о которых ты мне рассказывал, ты с темными больше нигде не встречался? Нигде больше с ними не пересекался?

— Нет. С темными встречался всего три раза. При тебе с темными эльтами. С Григори, когда на нас напали и затем возле Каменного Зуба с отрядом зигов. И за год до этого, на селение в котором мы находились, напала пара зигов. Я тогда, увидев, как один из них выпивает человека, отключился. Почему он меня не тронул, я не знаю.

— Расскажи об этом случае подробнее. Попросил Эртэр.

И Роман стал рассказывать, все что помнил. Когда он закончил свой рассказ, Эртэр спросил.

— Тебя тогда не укусили, не поранили. Так?

— Нет. Меня вообще не тронули. Григори не нашел причины почему я потерял сознание.

— Странно. Это конечно странно, но я все равно никогда не слышал, чтобы зиги ставили метки. Им это не подвластно.

— Какую метку. С испугом спросил Роман.

— Эльт. Лер Ванкалаэн, это тот, который на тебя напал. Утверждает, что чувствует на тебе метку темных. Эльты обладают такой способностью. Кроме них метки могут чувствовать еще только драки, но они среди людей появляются еще реже, чем эльты.

— Чем мне это грозит? Поинтересовался Роман.

— Тебя подвергнут испытанию. Ты ляжешь на камень истины, а над тобой произведут процедуру проверки, подвергнут воздействию концентрированной белой энергии.

— Что за белая энергия, и ты так и не ответил, чем мне это грозит.

— Ты же знаешь об энергетических спектрах. Белая это начальная энергия. Или крайняя, ее именуют по-разному. Темная энергия, которой оперируют темные, ее противоположность. И находится с другой стороны спектра. Темные потому и плохо переносят светлое время нашего мира, что днем светлой энергии больше. Камень истины продуцирует весь спектр энергий. Лежащий на камне даже не маг поглощает ту энергию, которая ему ближе. Маги поглощают родственную им энергию, ту с которой они работают. Если темного положить на камень истины, то он начинает поглощать подходящую ему энергию. В случае темных, темную. И если в этот момент осветить его концентрированной белой энергией он сгорит. Вступает в действие закон борьбы противоположностей. Если на человеке есть метка темных, она тоже притягивает к себе темную энергию. И такой человек погибает. Он не сгорает, как сгорают темные, но он все равно погибает. Теперь ты понял, что тебе может грозить, если на тебе есть метка темных. Но я думаю, что эльт ошибся. Ты в столкновении с темными эльтами подвергся воздействию насыщенной энергоформе темных. Ты восстановился. И я думаю, что то, что чувствует эльт, является остаточным фоном этой

энергоформы. Возможно, твой организм оставил информацию о попавшей в тебя форме, для сопротивления в будущем от аналогичных воздействий. Чтобы привыкнуть. Это как в случае с ядами. Если их давать небольшими порциями, то организм к ним привыкает и не страдает от их воздействия. При этом в некоторых случаях накапливая часть яда. Неуверенно, с сомнением и больше уверяя себя, чем Романа закончил он.

— А как люди получают метку темных?

— Это целый обряд, насколько нам известно. Тот на ком ставят метку, должен сам, добровольно на это согласиться.

— И когда меня будут испытывать?

— Завтра с утра. Ты не переживай, все будет хорошо.

— Я и не переживаю. Я согласия темным не давал. Метку на меня не ставили.

— Вот и хорошо. Если ты уже в состоянии встать, то давай ты перейдешь в выделенный нам дом. А то тут целая очередь к тебе образовалась, все хотят сюда попасть. Никого не пускают. Но эту Аиру все равно никто не смог удержать. А в дом кроме нас никого не пустит охранная система. Тебе необходимо восстановиться полностью. Неизвестно как на тебя подействует процедура на камне истины.

И на недоуменный взгляд Романа добавил.

— Некоторые маги теряют сознание от передозировки энергии. Ты не маг. Но что представляет собой твой организм я так и не разобрался. Ведь ты своей аурой вытворяешь то, что никто никогда до тебя не делал. Энергия для этого где-то же берется.

Остаток дня Роман провел в состоянии дремы. Он лежал в коттедже, заниматься Эртэр ничем ему не разрешил. От нечего делать он, то погружался в сон, то просыпался. И перебирал в памяти события, произошедшие с ним с момента переноса. Но так ничего и не вспомнил, что бы могло указать, что на него нанесли метку темных.

Утро началось с того, что к ним заявился Картан. Завтракали они все вместе. А потом выдвинулись в директорский корпус, где должна была проходить проверка Романа. У Романа никакого чувства опасности не было. Поэтому он шел не переживая о том, что будет. А вот Эртэр и Картан были угрюмы. Их переживания так явно отражались на лицах, что Роман даже не выдержал и попытался успокоить их.

— Не переживайте вы так. Осветят меня, ничего страшного. Что я под лучами светила никогда не находился. Находился, и как видите, ничего не случилось. Все будет хорошо.

В директорском комплексе они все вместе спустились в подвальное помещение, а там их уже ждали. В зале, который имел круглую форму, по центру стоял квадратный камень. Он настолько был похож на алтарь из фильмов ужасов, что Роман от испуга даже остановился. Но долго стоять ему не дали, а подтолкнули к этому алтарю.

— Сними оружие, амулеты и иди, ложись на камень. Приказал директор школы Охнуш. Кроме него в зале находилось двое эльтов. Один из них был тот, что на него напал и еще трое из преподавателей школы.

Роман, сняв кинжал, направился к камню. Ноги почему-то вдруг стали нестигаемыми. И только подойдя и оглянувшись, он понял, что все остальные остались за чертой, отмеченной разностью цветов камней пола. Вернее центр пола зала представлял собой правильный круг из более светлого камня, в центре которого и стоял камень истины, как его назвал Эртэр. А все стояли за пределами этого круга. Роман лег на камень. Тот оказался не холодным, хотя в самом помещении было прохладно, а почти температуры тела. Решив немного поменять положения тела, чтобы было более удобно лежать, он понял, что не может пошевелиться.

Было такое впечатление, что он прилип к камню, на который лег. Единственное чем он мог пошевелить, осталась голова. Он повернул ее в сторону остальных находящихся в зале и стал наблюдать за ними. Обведя присутствующих взглядом, он к своему удивлению заметил находящуюся среди них Аиру. Когда она появилась, он не понял. Он мог поклясться, что когда они вошли, ее в зале не было. А потом от директора школы прозвучало.

— Начинаем. Все затихли и молчаливо усталились на Романа.

А Роман поднял взгляд вверх, пытаясь определить, откуда его будут освещать, белым светом. Но потолок был гладкий куполообразный и тоже состоящий из камней различных цветов, расположенных концентрическими кругами. Рассматривая их, Роман сначала почувствовал появившуюся вибрацию, а потом по телу начала разливаться тепло. Появилась сытость, граничащая с негой. Ему стало хорошо, хорошо. Как когда-то когда он с друзьями попробовал шампанское. Его глаза стали тяжелыми и их стало трудно удерживать открытыми. И он подумал, что немного их прикроет, а потом откроет. Ему хотелось увидеть свет, которым его будут освещать. И он их закрыл.

Что, что-то пошло не так Аира поняла по тому, как стали переглядываться между собой преподаватели. Затем они стали шептаться между собой и озабоченно поглядывать на директора. Тот тоже явно был чем-то встревожен. Но он при этом смотрел на Эртэра. А тот в свою очередь не спускал глаз с Романа и камня под ним. Камень в нижней своей части менял цвета. Было такое впечатление, что он, то лежал на чем-то, то белом, то зеленом. Затем желтом, синем, красном, фиолетовом, черном. Цвета менялись, и их становилось все больше. Появились смешанные цвета, полутона. Но их черед не останавливалась. Так прошло достаточно много времени. Беспокойство, витающее в зале, достигло своего апогея, и директор не выдержал и задал вслух вопрос.

— Что все это значит? Снова смотря при этом на маэстро Эртэра.

Но тот ничего ответить не успел. Сверху, с потолка полился ярко белый свет, который на некоторое время ослепил всех находящихся в зале. А когда он исчез, все увидели, все также лежащего на камне Романа, со счастливым лицом. Камень, на котором он лежал, уже не светился внизу. Никто не успел ничего ни сказать, не сделать, как Роман повернулся набок и положил под щеку свою руку. Он спал с самым счастливым лицом, из виденных ранее Аирой.

— Как Вы могли наблюдать Лер Ванкалаэн, мальчик не имеет метки темных. Так, что Вам придется принести ему извинения за совершенное нападение.

Тот, молча, поклонился и направился на выход. За ним последовал и второй эльт. Когда эльты покинули зал, один из преподавателей спросил.

— А с ним, что делать? Указав на лежащего, на камне Романа.

— Разбудите. Произнес Охнуц, повернувшись к Эртэру, уставившись на него. Не спросить ничего не успел, так от камня прозвучало.

— Он не просыпается. Что делать?

Посмотрев на спящего Романа и стоящих рядом с ним преподавателей школы. Директор распорядился, раздраженным голосом.

— Отнесите в лекарский корпус. А после этого, снова повернувшись к Эртэру, спросил.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? А потом увидел Аиру. — А ты, что тут делаешь? Кто тебе разрешил приходить сюда? Марш сейчас же на занятия. Приказал он.

И Аира была вынуждена покинуть зал и направиться на лекции.

Сознание вернулось к Роману резко, как будто кто-то щелкнул выключателем. Он

понял, что он лежит на чем-то мягком, и вокруг тишина. Первой его мыслью было, дежавю. Такое уже было. Он прислушался к своему состоянию. Тело было наполнено энергией, хотелось вскочить и бежать. Ради интереса он не открывая глаз, попытался понять, где он находится в этот раз. Его чувства сказали ему, что он снова находится в палате, в которой он очнулся и в прошлый раз. И что возле него кто-то находится, но это явно не Аира. А запах неизвестного будил в нем тревогу. Он, разомкнув веки, взглянул на посетителя и наткнулся на пристальный взгляд светло карих, почти желтых глаз. Взгляд затягивал и будоражил. В этот момент отраженный луч света попал в глаза неизвестного. Зрачок от этого сжался, но не как у людей, а как у кошек, вертикально. По телу Романа пробежали мурашки, и он охрипшим голосом спросил.

— Кто вы?

— Драк. Произнес неизвестный хриплым голосом.

— Зачем Вы здесь? Напрягаясь, спросил Роман. Гадая, что ему делать.

— Пришел посмотреть на тебя.

— Зачем? С недоумением поинтересовался Роман.

— Мне стало интересно. Захотелось увидеть зародыш единого.

— А я здесь причем?

— Пока не причем. Но все может быть. Интересно будет понаблюдать за событиями. За все известное нам время это второй случай. Но при первом случае так и не произошло полного единения. Я занесу в хроники то, что увидел.

И только сейчас Роман понял, что он разговаривает с драконоидом, которые как говорил Эртэр, среди людей появляются очень редко.

— Так Вы пришли посмотреть на меня?

— И на тебя тоже. Но больше на зародыш единого. На зародыш Атмана.

Роман ничего не понял из сказанного. Но то, что рядом находится очередной сказочный персонаж, толкнуло его на новый вопрос. Из-за того состояния в котором он находился, у него отсутствовало чувство страха, зато переполняло чувство любопытства.

— А Вы, правда, можете принимать вид дракона.

— Мы и есть драконы. Это ипостась людей мы принимаем, а не наоборот.

— Но мне рассказывали, что только самые старые из вас могут принимать облик дракона.

— Глупости. Мы рождаемся драконами, и только после первого совершеннолетия получаем возможность принимать человеческую ипостась.

— А зачем. Ведь среди людей вы все равно редко появляетесь.

— Но иногда возникает такая необходимость. Когда требуется уладить возникающие разногласия.

— У вас возникают разногласия с людьми?

— У нас ни с кем не возникает разногласий. Не с людьми, ни с другими народами. Мы не вмешиваемся в жизнь разумных. Мы храним планеты и миры. В том числе и от разумных, если они склоняются к их уничтожению. Храним во всех мировых слоях, а не только в этом.

— А... начал Роман, но его перебил драк.

— Я свое любопытство удовлетворил. А у тебя впереди длинная жизнь и еще будет время удовлетворить свое. Я сюда пришел не отвечать на возникающие у тебя вопросы. Так, что прощай.

И он исчез. Роман потряс головой, обвел недоуменным взглядом всю палату. Но того

нигде не было. Можно было подумать, что Роману все это показалось. Но в комнате остался легкий запах посетителя, отличающейся от всего ранее знакомого Роману.

Так, как в палату никто не входил, а себя он чувствовал не просто хорошо, а отлично, то он решил ее покинуть. Его верхние вещи лежали рядом с кроватью на табурете. Он оделся и направился искать Эртэра, чтобы выяснить, чем закончилась проверка. А то он практически ничего не помнил. Кроме слов директора, «начали».

Эртэр находился в коттедже. Он не пошел в библиотеку, а остался и размышлял о том, что произошло с Романом, в зале познания с камнем истины. Вспоминая последующий за всем этим разговор.

Все пошло с самого начала не правильно. Камень истины, потому так и назывался, что своими действиями показывал истинное состояние ауры, легшего на него. Но для распознавания перспективных возможностей мага помещенного на него его применяли редко. Обычно он использовался для активации и прокачки слабых энергетических слоев ауры, тех которые сам маг не использовал. Таким образом, давая магу возможность развивать свои возможности по оперированию всеми спектрами энергии. С его же помощью можно было наполнить энергией истощенную ауру. Он когда прибыл сюда, тоже подумывал о таком. Но потом отбросил этот способ восстановления. Ведь после него он мог частично потерять свои способности. То, что дается без труда, приводит к снижению возможностей. Он мог бы потерять до трети своей силы, при этом быстро восстановив опустошенную ауру. Лучше пусть она восстанавливается сама, как сейчас. Медленно, но зато уже вернулось почти треть его возможностей. И есть перспектива, что после полного восстановления он станет даже еще сильнее. Но это он отвлекся. Камень насыщал слои ауры легшего на него мага, до максимально возможного уровня. Насыщение шло поэтапно, слой за слоем, спектр за спектром. И при этом процесс насыщения был виден визуально, по нижней части камня. Где отражался цвет энергии, которой производилось насыщение. Вот если на камень ложился не маг, то цвета всегда были смазанные, или ближе к светлому, или ближе к темному. Если лежащий имел темную метку, тянущую на себя темную энергию, то насыщение ею и производилось. Так и выявлялись последователи темных. Их аура насыщалась темной энергией, а при погружении их в концентрированную белую энергию из-за противоборства энергий она сгорала. Все имели в своей ауре часть темной энергии, но ее концентрации, при отсутствии метки темных было недостаточно, для выжигания ауры при погружении ее в белую энергию. В этом случае подвергшийся такой процедуре чувствовал только сильный дискомфорт, иногда боль.

Аура Романа показывала, что он не маг. Но камень повел себя с ним как с магом, причем сильным магом имеющим возможность оперировать полным спектром энергий. А сам процесс затянулся настолько, как будто тот был, по меньшей мере, маэстром магии, а то и грандом. Насыщение каждым спектром шло непозволительно долго. В том числе и темным спектром. Это само по себе было уже удивительно. Но еще больше удивления вызывало окончание процедуры. При погружении в белый спектр, притом насыщении темной энергией, которую получил Роман, он должен был кричать от боли. А он уснул, как будто попал в самые комфортные условия. И не проснулся даже, когда его уносили в лекарский корпус. При этом он выглядел полностью здоровым с целой и неповрежденной аурой и при этом **АБСОЛЮТНО НЕНАСЫЩЕННОЙ**, пустой. Как будто то, что происходило, все померещилось. Куда ушла вливаемая в его ауру энергия, так и осталось загадкой.

А последовавший за этим разговор с Охнушем еще больше испортил ему настроение.

Тот фактически обвинил его в том, что они в Тарконте научились необычно модифицировать тела молодых людей, делая из них скрытых магов невероятной силы. Что доказал произошедший бой Романа с эльтами. И ему пришлось давать магическую клятву, доказывая, что Роман это его находка и что никто в Тарконте с ним модификации не проводил. Только после этого Охнуш успокоился. Но зато напоследок поинтересовался, является ли Роман подданным Тарконта, приносил ли он присягу правителю. Относится ли он к аристократии королевства и не присваивалось ли ему титула. Вот эти вопросы и беспокоили Эртэра. То, что Роман заинтересовал одного из сильнейших магов королевства Видонт, входящего в малый круг было понятно. Но заданные вопросы навевали мысль, что тот имеет свои виды на Романа. Терять Романа он не хотел. Он был уверен, что король Тарконта Касден, ознакомившись с возможностями Романа, обязательно присвоил бы тому титул и тем бы привязал его к королевству, приняв при этом присягу. Но для этого было необходимо вернуться в само королевство и попасть к королю. Попасть это не проблема. Он как член малого круга мог это сделать в любой момент, а вот возвращаться сейчас он был не готов. Он только, только смог разгадать ребусы, оставленные Заргом и наконец, он начал собирать оставленную тем информацию, которую тот раскидал по множеству книг. И она обещала дать понимание методов борьбы с темными, и выявить их слабые места. Но делать что-то, чтобы не увели Романа, требовалось быстро, и не откладывая надолго. И он решил усыновить того. Но прежде было необходимо выяснить отношения самого Романа к этому вопросу. Это было необходимо проделать все в короткие сроки, так как последняя просьба Охнуша указывала, что он и с этим может опоздать. Ведь тот даже не попросил, а изъявил желание, выраженное в просьбе, обследовать Романа.

— Согласуй с Картаном график тренировок Романа таким образом, чтобы он мог посещать меня в конце учебного дня. Час времени, думаю, хватит. Были его последние слова, когда он покидал его кабинет. И отказать ему в этой просьбе он никак не мог. Ведь его исследования в библиотеке еще были не окончены, а последние находки указывали, что он может в этот раз выяснить многое из оставленного наследия Зарга.

Он уже намеревался идти в палату выяснять, пришел Роман в себя или еще нет, чтобы ускорить необходимые события, когда услышал звук открывшейся двери.

Роман возвращался в коттедж, осматриваясь по сторонам. Судя по всему, была вторая половина дня. Перед ним стоял лишь вопрос того же дня, утром которого над ним проводили проверку или нет. Смывшись втихаря с лекарского корпуса, он об этом спрашивать ни у кого не стал. Решил, что вечером все узнает от Эртэра. То, что проверка прошла благополучно, и у него не было выявлено метки темных, догадаться было не трудно. Но было ужасно интересно, как проходила сама процедура. И он уже знал, как это выяснить. Если ему об этом подробно не расскажет Эртэр, то он сможет все выяснить у Аиры. Ведь она там была, он это прекрасно помнил. Идти в зал и тренироваться, желания не было, не смотря на переполняющее тело энергию. Он решил, что сегодня отдохнет. У него и так несколько дней подряд получились экстремальными. Он столько раз, за такой короткий промежуток времени сознания давно не терял. Но войдя в коттедж, к своему удивлению обнаружил там находящегося в задумчивом состоянии Эртэра. Тот встретил его серьезным лицом и стал пристально рассматривать. По его взгляду было понятно, что тот перешел на измененное зрение. А то, как он на него смотрит, указывало, что он пытается что-то выявить в ауре Романа. Закончив свой осмотр, и судя по его виду так ничего и не обнаружив, маг спросил.

— Ты как себя чувствуешь?

— Великолепно. Ответил Роман.

— Как обычно или что изменилось? Поинтересовался маг.

— Ничего не изменилось. Все как обычно.

— Совсем ничего? Совсем, совсем?

— Если только меня переполняет бодрость. Такое чувство, что могу горы свернуть. Но это, наверное, из-за того, что выспался хорошо. Я прямо на камне отключился. А как проходила процедура проверки, а то я ничего не помню? Как она со стороны выглядит?

— Ты на камне никаких неприятных ощущений не чувствовал? Не отвечая на вопрос, поинтересовался Эртэр.

— Нет. Я же говорю, я после того как директор Охнуш произнес «начали», ничего не помню. Так, как со стороны это выглядит?

— Как выглядит? Обычно. В тебя потекла энергия, а потом осветило слепящим светом. Когда зрение восстановилось, выяснилось, что ты просто спишь. Улыбаясь при этом. И даже не проснулся, когда тебя пытались разбудить. То, что проверка подтвердила, что у тебя нет метки темных, ты уже должен был и сам догадаться.

— Это я понял. Мне интересно узнать, как проверка протекала.

— Если есть желание увидеть, как действует камень истины, то я могу организовать это, если будет подходящий случай. Но это сейчас не актуально. У меня к тебе есть более серьезный разговор. Уставившись на Романа внимательным взглядом, произнес Эртэр.

— Я весь внимание. Произнес Роман.

— Последние события показали твою незащищенность. Ты, являясь моим помощником, оказался незащищенным в некоторых вопросах. Ты еще молод и не мог принести присяги королю Тарконта. Являясь подопечным у Григори, ты и то был более защищен. Так как он являлся твоим опекуном. А я, только твой работодатель. И я не могу быть твоим опекуном по нескольким причинам. Но тебя необходимо защитить на случай повторения подобных событий. Поэтому у меня возникла мысль усыновить тебя. Ты не против этого? При этом ты так и останешься моим помощником и будешь все так же получать за это гонорар.

Роман не видел ничего плохого в таком предложении, но его заинтересовал один вопрос, который он и озвучил.

— А как к этому отнесутся в твоей семье?

— Какая семья. Я маг. Жены нет, детьми еще не обзавелся. Так, что возмущаться такому событию некому. Так, что скажешь?

— Я не против. Согласился Роман.

— Тогда прямо сейчас пойдем в город к королевскому поверенному. Он заверит твое усыновление мной. Время еще есть, нечего это дело откладывать.

Вся процедура заняла времени меньше часа. Больше было потрачено на дорогу, чем на оформление документов у королевского поверенного. Роман там вообще практически просидел, ничего не делая. После входа в кабинет его усадили в кресло, а Эртэр с поверенным удалились во вторую комнату. Что они там делали и о чем говорили, Роман не слышал. Выйдя оттуда, поверенный поинтересовался согласием Романа на усыновление и, получив его, попросил приложить смоченный его же кровью палец к регистрационному журналу. После выполнения этого они снова удалились с магом, а Роман остался ждать. На этот раз времени Эртэр во втором помещении задержался еще меньше, чем в первый раз. А выйдя оттуда, держал в руках свернутый в трубку документ, который спрятал у себя в одежде и увел Романа назад в школу. Никаких торжественных мероприятий, ожидаемых Романом,

не было. Все произошло как-то буднично. По дороге назад, Эртэр сообщил Роману, что с завтрашнего дня, каждый день, кроме выходного ему требуется являться к директору школы.

— Зачем? Поинтересовался Роман, удивленный таким оборотом событий.

— Он желает тебя исследовать, понять, как были произведены изменения в твоём организме приведшие к нынешним твоим возможностям.

У Романа в голове сразу всплыли воспоминания из земных фильмов, как производятся вскрытия исследуемых. Следующий за этим отбор проб тканей, анализов, вживление электродов. Одним словом разбор подопытного по частям.

— Как он меня будет исследовать, испугано поинтересовался Роман. — Резать будет?

— Нет. Зачем резать. Будет исследовать с помощью энергоформ. Смотреть твою реакцию на их воздействие. На реакцию организма на энергетические раздражители. Для этого резать тебя, необходимости нет.

— Я не пострадаю, от таких исследований? Больно будет?

— Не пострадаешь. На счет боли с полной уверенностью ответить не могу, но не должно. Ты теперь подданный королевства Тарконт и причинить тебе страдания не посмеют. Тебя защищает договор между королевствами.

— А я могу отказаться?

— Можешь. Но нас тогда выгонят со школы. А у меня только начало получаться собирать разбросанные записи Зарга. Так, что я прошу тебя пойти на эти исследования. Но если они тебе будет неприятно, то ты сможешь отказаться от этого в любой момент, и мы вернемся в Тарконт. Выполнишь мою просьбу?

— Выполню. Согласился Роман.

Следующий день начался, как и обычно до всех этих событий. Кроме одного. Картан встретил его словами.

— И как чувствовать себя кумиром?

— Каким кумиром? Подозрительно спросил Роман.

— Как каким? Все в школе хотят быть похожими на тебя. Раньше никого не мог заставить заниматься фехтованием. Бытовало мнение, что магам такие навыки не нужны. А теперь у меня отбоя от учеников нет. Подумываю отказаться от занятий в школе фехтования. И все ты. Вернее твой бой против трех эльтов. Но надеюсь, ты не возгордился? И у тебя не появилось желаниа бросить заниматься?

— Нет. Я же еще не все освоил даже из того, что уже частично изучил, не говоря о том, что мне необходимо наработать навыки обращения во время боя с «аурной рукой».

— Вот и хорошо. Тогда начинаем тренировку, никаких желаний новых не появилось?

После его вопроса Роман вспомнил бой с Эльтами и их обращение с двумя мечами. А ведь у него тоже имеется такая же пара. Трофейные мечи, доставшиеся от темных. Ведь если пользоваться ими, то кинжал останется свободным и его можно использовать своей «аурной рукой».

— Есть одно желание. Научиться биться парными мечами.

— Ага. В общем-то, хорошая идея. Особенно для тебя. В этом случае ты сможешь дополнительно использовать свой кинжал. Сразу догадался Картан. — Но для этого необходимо иметь свою пару мечей. Чтобы привыкнуть к обращению с ними. Это не так уж легко как кажется. Даже в том случае, когда одинаково работаешь двумя руками, например как ты. Техника другая, чем меч и кинжал.

— У меня есть пара мечей, доставшихся от темных эльтов.

— Замечательно. Тогда с завтрашнего дня приноси их, и начнем тренировки и с ними. Но только дополнительно. Основной упор все равно будем делать на одиночный клинок.

А во время обеда к нему подошла Аира. Он горел желанием расспросить ее о процедуре проверки его на камне истины, выяснить, как это выглядело со стороны. А судя по ее виду, она тоже желала о чем-то его расспросить, но на них было сосредоточено множество взглядов и они договорились о встрече вечером, по окончании занятий.

А в конце дня идя к директору школы Охнушу, Романа все равно потряхивало, не смотря на уверения Эртэра, что ничего опасного в предстоящем исследовании нет. Но, несмотря на ожидание неприятностей все прошло относительно хорошо. Охнуш поставил пришедшего Романа посередине своего кабинета и сначала долго и внимательно его рассматривал измененным зрением. Роман уже хорошо определял, когда маги переходят на него. А затем стал пробовать наложить на него неизвестную энергоформу. Сначала Роман напрягся и сжал ауру настолько насколько смог это сделать. Но форма сформированная директором сползла с ауры Романа также как и та, которой его атаковала компания Ауры в первый раз на территории школы. Он попробовал заново наложить такую же форму. Но все снова повторилось. Сделав несколько попыток подряд, директор поменял форму. Но она также сползла с ауры, как и предшествующая. Сначала Роман был напряжен, а потом немного расслабился. И напрягался только в те моменты, когда на него пытались наложить новую форму. Но убедившись, что новая энергоформа отражается аурой как и все остальные до этого он расслаблялся. Самым трудным, оказалось, простоять, не двигаясь, целый час. Но все имеет свое начало и конец. Так и отведенное время на исследование директором Романа подошло к концу. И тот с недовольным видом отпустил его.

Аира дожидалась его как они, и договорились, на лавке недалеко от столовой. Договориться о встрече договорились, но разговор сначала не клеился. Роману и хотелось разузнать о проведенной проверке, и в тоже время вспоминалось событие в трактире, да и проделки компании Аиры за последние месяцы. Но в тоже время, вспоминая об этом, всплыли приятные моменты от «игры» по выходным с топтунами. И непроизвольно поднялось настроение. И как-то потихоньку общение наладилось.

Сначала Аира рассказала о своем впечатлении, об увиденной схватке. О том, что из-за того, что она присутствовала при этом лично, ее популярность в школе поднялась еще выше. А уже потом и Роман осмелился попросить рассказать о том, что происходило в подвале у камня истины.

— Я случайно увидела, как тебя вели маэстро Эртэр и мастер боя Картан в директорский корпус. Подумала, что будут отчитывать, и пошла за вами следом. Но вы пошли не к директору в кабинет, а в подземные помещения. Входа никто не охранял, и зашла в зал инициации. Я уже такое видела. Как-то один раз присутствовала, на втором годе обучения, при открытии каналов сил у одного из учеников. То, что у тебя есть способности, я догадалась еще там, в городе, во время боя. Ты очень легко уворачивался от летящих в тебя энергоформ. Но я, ни разу не видела, чтобы ты сам их формировал, и даже не слышала об этом. Все происходило, как и в прошлый раз. Только цветов было намного больше, и насыщение шло дальше. Только у меня сложилось впечатление, что все кто там присутствовали, почему-то этому были удивлены. Как будто они чего-то другого ожидали. Ты теперь после того как прокачали твои каналы будешь у нас учиться или к себе вернешься?

— Подожди. Как каналы прокачали? Какие каналы? У меня ведь нет магических

способностей.

— Не говори глупостей. Как это у тебя нет магических способностей. Ведь ты сам мне говорил, что видишь энергоформы и энергопотоки. Да и камень истины вливал в тебя энергию. Не знаю сколько, но в прошлый раз, когда я при подобном присутствовала, то время насыщения ауры энергиями длилось намного меньше, чем с тобой. Так, что ты маг, и я думаю немалой силы, если столько в себя энергии смог принять.

— Я не маг. По слогам произнес Роман. — Сама посмотри.

Аира скептически взглянула на него, а потом изменила свое зрение и стала его рассматривать. И по мере того, как она его рассматривала, на ее лице все отчетливей проступало удивление.

— Но как это? Я же сама видела, что энергия вливалась в тебя?

— Не знаю. Но магических способностей у меня нет. Не смотря на то, что я могу видеть ауры и энергопотоки. Произнес Роман. А потом просящим голосом протянул.

— Расскажи, как это происходило.

Помолчав, все еще рассматривая его, Аира начала рассказ.

— Ты лег на камень и он «ожил». Это не объяснишь словами, это надо видеть. Но чувство когда на него смотришь в этот момент именно такое. Как бы это описать? Камень как бы мигнул, пошевелился, а потом самая нижняя его часть стала слегка светиться. Но постепенно это свечение стало увеличиваться. Как мне объясняли цвет свечения, отражает спектр энергии, которая вливается в ауру лежащего на камне. А вливается только та энергия, предрасположенность к которой имеется в ауре, хоть самая маленькая. Камень истины для этого и применяют. Некоторые, научившись оперировать одной из энергий, перестают использовать другие свои способности. А такое вливание увеличивает пропускную способность энергоканалов ауры и подвергшийся процедуре, получает возможность оперировать и этими энергиями. Но в твоём случае цветов энергий было слишком много. Были цвета не только основного спектра, но и смешанные. Это со стороны выглядит очень красиво. Цвета меняются, переливаются, мигают, наливаются. Одним словом завораживающее зрелище. А потом сверху на тебя хлынул ярко белый свет. Он был такой яркий, что ослепил. После него еще долго в глазах блики были. А когда все прошло, оказалось, что ты спишь. Да еще и улыбаешься при этом. А потом меня заметил директор и выгнал.

Рассказав это, она замолчала. А Роман пытался себе представить рассказанное девушкой, сожалея, что он не мог сам это все видеть. Возникшую тишину нарушили слова Аиры.

— Я одного не пойму. Если в тебя вливалось столько энергии и такое количество спектров, почему ты не маг? Как бы это выяснить? А через небольшую паузу спросила.

— А что ты делал в директорском корпусе? Сегодня.

— Ничего. Стоял перед директором, а он меня рассматривал. Наверное, тоже пытается понять, почему я не маг.

— Но ты, точно видишь энергоформы? Смотря на него, задала вопрос Аира.

— Да.

— А опиши, что ты видишь. И она создала небольшую форму, зависшую перед ней. Роман стал ей описывать особенности видимой формы. Ее конфигурацию и расположение, цвета силовых линий. Затем Аира сформировала другую форму и снова попросила его описать ее. А дальше у них разговор сместился в сторону видимых цветов линий в формах.

Они проговорили очень долго, пока Роман не вспомнил, что он еще по вечерам занимается переводом глав приносимых Эртэром книг. И они разбежались, договорившись о новой встрече.

Если до всех этих событий время для Романа текло медленно, размеренно и монотонно, то теперь оно прямо летело. Первую половину дня он, как и до этого проводил с Картаном, но теперь их тренировки намного преобразились. Кроме освоения фигур-схем освоенных по настоянию мастера, и теперь отрабатываемых, Роман стал осваивать бой парными мечами, и в дополнение к нему, бой парными мечами и с кинжалом в «аурной руке». И Картан пообещал, что ближе к лету, когда Роман более полно освоится с этими стилями и своими способностями, дополнительно ко всему в спарринги будет включено использование энергоформ. В том числе и со стороны Романа с помощью боевых амулетов.

Во второй половине дня, Роман все также тренировал свои аурные способности. Тренировался активировать доспех, уплотнять его и быстро снимать. Вытягивать «аурную руку» и действия ею. Тренировал чувствительность ауры. Ему уже даже удавалось «видеть» с помощью ее на небольших расстояниях. Но пока они распространялись на дистанцию максимум пяти метров. Нет, отдельные детали он мог видеть и дальше, но вот, объемно видеть окружающее, получалось лишь на таких дистанциях. А дальше все как бы погружалось в туман.

К часу, проводимому у директора, Роман привык быстро. Тем более три недели подряд, тот только и делал, что пытался наложить на него все новые и новые энергоформы. Но все они наложившись на ауру, распадались, сползали с нее и как следствия разрушались. Но затем до того дошло попросить Романа снять доспех сути. Первый раз, после снятия доспеха, ему было очень страшно, когда на него опускалась энергоформа. Но ничего не произошло, кроме того, что директор «ушел в астрал». Застыл с отсутствующим взглядом, и не шевелясь. И так простоял почти все отведенное время. А потом Роман и к этому привык. Приходил. На него накладывалась очередная энергоформа, и он стоял, рассматривая недвижимого директора Охнуша. А по окончании отведенного времени уходил.

С Аирой они встречались практически каждый вечер. После их первой беседы на лавке, он стал ходить к ней в комнату. Это было разрешено, посещение парнями женского общежития, но только до отбоя. Чем они и пользовались. Выяснилось, что многие из тех учебников, которые имелись у Аиры, ему известны. Он их читал, будучи у Григори. И не просто читал, он их помнил дословно. Но тогда когда он был у Григори, он не видел энергопоток и энергоформ. А теперь видел. Что его удивило, так это то, что эти учебники кроме словесного описания имели графическое трехмерное изображение описываемых форм. Они вызвались вливанием небольшого импульса энергии прямо на лист с описанием формы. И та всплывала над листом, как голография, причем трехмерная и цветная. Сам Роман вызвать их не мог, но в этом ему помогала Аира. Она влила в лист энергию, а Роман рассматривал формы и запоминал их. Это была идея Аиры. Она была уверена, что придет время и у Романа проснутся магические способности.

— Не может так быть, чтобы у тебя имелось измененное зрение, и не проявился сам дар. Говорила она.

То, что у него проявится дар, Роман сомневался, но от изучения энергоформ не отказывался. Он их видит. А теперь дополнительно к этому еще будет знать, на что они способны, и их предназначение. Описаний форм он знал много, а теперь дополнял их визуальной картинкой, запоминая их особенности.

И ко всему этому он еще занимался переводами для Эртэра. Оказалось, что он владеет не только гномьими языками, а их, по крайней мере, было целых три. Современный, старый и древний. Но и эльфийскими. Как древним, так и современным. Вот язык драков он знал лишь в одном варианте. Хотя возможно, что Эртэр просто не приносил для перевода других вариантов их языка. Используемый людьми язык тоже имел временные изменения, но они не имели таких отличий как нечеловеческие. Да и читать старые записи маг мог и сам.

И в связи со всем этим жизнь Романа была насыщена. Все его свободное время было занято.

Так продолжалось до очередного потрясения. Нет, никаких стычек и боев не произошло. Просто на одной из тренировок он решил заняться своим обонянием. Его уже давно беспокоил его нюх. Еще с тех пор, когда он с помощью его выявил в палате Аиру. Он периодически ловил себя на том, что непроизвольно принюхивается. Иногда ему по запаху удавалось даже опознать человека. И в этот день он решил посвятить выяснению этого вопроса. Во второй половине дня, отведенной на тренировку ауры, он выделил часть времени на выяснение своих возможностей при использовании обоняния.

Усевшись поудобней на пол, закрыв глаза, он сосредоточился на окружающем. За время проведенных здесь тренировок он знал каждую линию кладки, расположение камней пола, окон, дверей. И попробовал все это почувствовать нюхом. Сначала это получалось плохо. Запахи доносились, но конкретно к определенному предмету интерьера они никак не привязывались. Но минут через двадцать настойчивых попыток с него как будто сорвали закрывающее ноздри покрывало. Какофония запахов обрушилась на него с такой силой, что его сознание поплыло. От их остроты и резкости его затошнило. Разницу в ощущениях между запахами до прорыва и после можно было сравнить с тем, как будто он до этого был в строительном респираторе, а теперь его снял. Разница была в буквальном смысле сногшибательная. Удерживая рвотные порывы, из-за остроты обрушившихся запахов, он снова попытался «осмотреться» с закрытыми глазами используя возможности своего нюха. На этот раз это удалось. Он смог определить все предметы, находящиеся в помещении. Наверное, таким образом, окружающее воспринимают собаки. А в сочетании с чувствительными возможностями ауры это дало потрясающий эффект. Он мог в буквальном смысле «видеть» окружающее с закрытыми глазами. Но при этом проявился и огромный недостаток. Разбудив в себе эту способность, он не знал, как ее вернуть в прежнее состояние. Из-за невероятно повышенной чувствительности к запахам, он не смог окончить тренировку. И не пошел ни к директору, ни на встречу с Аирой. А сразу проследовал в их с Эртэром коттедж, где и стал искать возможность понизить свою чувствительность к запахам.

Попытки просто накинуть на лицо ткань провалились. Ткань тоже имела запах. Сильный и неприятный. Он мучился пока не пришел Эртэр, который и помог ему, наложив неизвестную ему энергоформу, фильтрующую воздух. Предназначенную для нахождения в местах с агрессивной атмосферой, как пояснил маг. Но при этом предупредил, что продержится она часов десять и ему самому необходимо разбираться со своим организмом.

— Твой организм уникально изменен, кто такое с тобой сделал, когда или при каких обстоятельствах это произошло непонятно. Но этот случай с твоим обострившимся нюхом это доказывает лишний раз. Если ты осмысленно смог повысить его чувствительность в несколько раз. То значит, сможешь его и регулировать. Это, так же как и с аурой. Все свои способности и возможности организма можно тренировать. Так, что тренируйся. Сначала

научись осмысленно регулировать силу чувствительности обоняния. Для начала понизь ее. Пока этого не сделаешь, ты все равно ничем заниматься не сможешь. Я сообщу директору школы о том, что ты несколько дней не будешь к нему приходить. Причину пока говорить не буду. Надеюсь, у тебя на это уйдет немного времени. Иначе твои эксперименты со своим организмом будет невозможно утаить. Поспи, отдохни. А утром когда буду уходить, я уменьшу плотность формы. Сделаю ее такой, чтобы ты мог частично чувствовать запахи. Это необходимо чтобы ты мог тренировать уровень своей чувствительности. Иначе при такой плотности как сейчас ты ничего сделать не сможешь.

Роману потребовалось два дня для того чтобы понять как регулировать чувствительность и еще день чтобы научиться это делать. А через месяц он с этим уже освоился настолько, что мог выборочно, в определенном направлении обострять свой нюх. Зато теперь к нему никто не мог приблизиться незаметно. Он чувствовал и «видел» все окружающее пространство. Постоянно на расстоянии метров семи, а когда было необходимо, оно увеличивалось до двадцати пяти, тридцати метров и это в условиях города. Он был уверен, что за пределами населенного пункта сможет «видеть» вдвое, втрое дальше, чем в городе.

Изучая формы вместе с Аирой, впервые обратил внимание, как они создаются. Это случилось, когда девушка принялась за освоение новой формы. Сначала она досконально выучила ее описание и долго всматривалась в ее графическое изображение, а уже потом начинала пробовать строить ее сама. По-другому это назвать было нельзя. Она создавала небольшие блоки, стыкуя их, друг к другу, в результате чего и получалась выстраиваемая ею форма. Отдельные блоки сначала проявлялись в ауре, в бледном состоянии, очень похожем на те, которые Эртэр называл остаточными. А затем с ауры, с одного из слоев они наполнялись энергией, и принимали уже видимую в магическом зрении структуру. Иногда эти однотипные блоки наполнялись отличающимися энергиями. Из-за чего конструктивно были похожими, но имели цветовое отличие. Но самое интересное, что когда происходила стыковка таких одиночно созданных блоков, то между ними образовывались связи, но они видимыми в измененном зрении не становились. И эти связи при различных цветах одних и тех же блоков были разными. Роман их видел, а по ответам Аиры на его вопросы, понял, что она нет. Это явление его заинтересовало. Но все его попытки выяснить этот феномен оканчивались непониманием, как Аиры, так и Эртэра. Оба отвечали на его вопрос одинаково. Блоки стыкуются сами, притягиваясь, друг к другу. Этот ответ, конечно, соответствовал тому, что видел Роман, они на самом деле сами притягивались друг к другу, но не объяснял вариации образующихся между ними связей. А вот все попытки добиться понимания о различии их соединений, провалились. Его просто не понимали. Эртэр сначала заинтересовался. Но так как Роман не смог в достаточной мере объяснить разницу между образующимися связями, в связи с тем, что скорость их создания была слишком велика, и он не успевал их запомнить. То объяснил это тем, что Роман видит один и тот же процесс, но в различных вариациях.

— Это подобно тому, если бы мы взяли с тобой за руки. Один раз, начали с левой руки. Второй с правой. А в третий обеими сразу. Конечный результат один и тот же, а исполнение разное.

Так он объяснил, то, что видит Роман. Но тот был уверен, что связи разные. Он это чувствовал, но доказать не мог никак. Поэтому перестал задавать «глупые» вопросы и просто стал накапливать несуразности, которые не видели остальные.

Ему нравилось наблюдать за медленным формированием форм Аиры. При быстром их создании, увидеть то, что можно было наблюдать при медленном, было не возможно. При наполнении энергией сформированных форм аура менялась. В ней «возбуждались» отдельные слои, из которых и происходило вливание энергии в форму. После создание энергоформы количество энергии в ауре не намного, но становилось меньше. А затем постепенно возвращалось к первоначальному состоянию. Если Аира создавала несколько подряд энергоемких форм, то аура бледнела уже достаточно заметно. И он по изменению ауры уже мог иногда даже догадаться, какую форму она создает, даже не видя ее структуры.

Но все попытки Аиры научить его самого их создавать, заканчивались ничем. У Романа не получалось создать даже малейшего блока. Даже в невидимом для измененного зрения состоянии. Первое время он еще шел на уговоры Аиры и пытался их формировать, но потом убедился в своей бездарности в этом вопросе. А когда такими попытками его заставил заниматься директор Охнуш, он чуть не высказался в его адрес по этому поводу. Но это продолжалось недолго, всего пару недель, а потом прекратилось. И он смог это вынести, не конфликтуя с директором. Но зато, тот после этого начал его терроризировать другим. Если раньше он просто стоял, а тот накладывал на него свои формы и изучал его, погружаясь в себя. То после провала попыток сформировать хоть один простейший блок, заставил заниматься при наложенных на него формах. То Роман должен был отжиматься весь час. То прыгать. Затем заставил подымать тяжести. И даже один раз явился в конце дня прямо к нему на тренировку в отдельный зал, приведя с собой Картана и наложив на Романа новую невидимую им до этого форму, заставил провести спарринг на максимальных скоростях.

Они бились с магом боя, около получаса, выкладываясь на всю. К удивлению Романа он мог уже в достаточно большом количестве стычек побеждать Картана, даже без своего кинжала.

Спарринг остановил директор сам и ушел задумчивый, сообщив, что на сегодняшний вечер Роман свободен. А при следующей явке к нему, у Романа взяли кровь, и зачем-то слюну. И снова директор заставил его совершать физические действия при наложенных формах. Но для Романа, привыкшего к ежедневным максимальным нагрузкам, это никаких трудностей не представляло. Он к исследованиям директору относился как к неизбежному, но безопасному злу.

При очередном посещении Торвуда, в выходной он познакомился с его сородичем, по имени Дорван. Тот явился именно для встречи с Романом. А предшествовало этому, то, что при очередном просмотре образцов имеющихся в лавке, он увидел интересные остаточные формы, скорее похожие на гномьи письмена, но какие-то необычные. Невиданные им до этого. Он об этом сказал мастеру, а тот, заинтересовавшись, попросил его зарисовать то, что он видит. Что Роман и сделал. А потом оказалось, что это те письмена, которые гномы используют для своей начертательной магии, но какие-то уж очень древние. И в этот раз его ждал гном-маг, с целой грудой вещей и просьбой их просмотреть. А чтобы легче было определять, какие письмена нанесены, он с собой принес книгу. Она была выполнена в виде словаря, или разговорника. С одной стороны были нанесены одна вязь или несколько из древних письмен, а напротив ее, на торнском перевод и разъяснение о назначении ее. В котором в том числе указывалось, для чего она вообще предназначена. А кроме ее предназначения, еще и какие функции она выполняет в пассивном состоянии, и может дополнительно выполнять при наполнении определенной энергией.

У Романа ушло около трех часов, чтобы найти соответствия в книге и имеющемуся на

предметах. А это были и плоские каменные пластины с нанесенным текстом, описывающим древние обряды. А также мечи, щиты, металлические палицы с вложенными цепочками рун и даже один лоскут из неизвестной кожи с нанесенным непонятным чертежом. Все они имели остаточные формы, никем кроме Романа не видимые. Но Роман о потерянном времени не жалел. Ведь он за это время смог пролистать всю книгу и запомнить ее содержание. Пригодится это ему когда-то или нет, он не знал. Но последнее время он предпочитал накапливать все знания, до которых мог дотянуться. Ему всегда было интересно возиться с вещами у гнома. Ведь все выявленные магические вложения в вещи или оружие впоследствии ему объяснялись. А с его памятью это давало ему возможность запоминать предназначение тех или иных начертательных гномьих форм, которые для себя, по аналогии с Земными фэнтези он называл рунами, не смотря на то, что они мало походили на рунное письмо, а больше на странные рисунки, в основу узора которых положены руны. Но это только можно было предположить, так как самих рун, по отдельности он, ни разу не видел, и их не было даже в этой книге-словаре.

Так как последнее время прогулки по городу в выходные дни он выполнял совместно с Аирой, то и она при этом присутствовала. И пока Роман был занят, она с Торвудом о чем-то беседовали. Несколько раз Роман вылавливал из их разговора свое имя, но о чем конкретно они говорили, не прислушивался, так как был сосредоточен на проводимом обследовании вещей гномов.

Так у него и проходило время. К середине весны он изучил все формы, имеющиеся в книгах у Аиры, и та принесла для него из библиотеки каталог энергоформ. Толстую книгу, в которой в отличие от учебников отсутствовало описание построения форм, а имелись лишь их графические изображения и краткое описание их предназначения. Свои действия Аира объяснила следующими словами.

— Создавать энергоформы ты не можешь, но их видишь. Запоминаешь быстро. Поэтому тебе необходимо знать их как можно больше и знать их назначение. Пригодится. Будешь ориентироваться чего тебе от них ожидать.

А он и не сопротивлялся. Просто механически их запоминал, накапливая знания, как хомяк зерно. Но при этом он обнаружил одну странность. Почему-то некоторые энергоформы ему были знакомы, хотя он был абсолютно уверен, что до этого он их никогда не видел. Но поразмыслив над этим, он пришел к выводу, что это все ему только кажется. А впечатление, что он их знает, у него сложилось оттого, что они просто имеют схожесть с изученными им ранее. И он выбросил этот факт с головы.

Гулять по городу с Аирой ему нравилось. Это был второй человек в этом мире, к которому он привязался. Первым был Григори, но он погиб. Эртэр чувства такой привязанности у него не вызывал. Опекун, учитель, наставник и не больше. Он чувствовал интерес того к себе, но он был опосредственный какой-то, как у ученого к изучаемому объекту. И даже усыновление не изменило его отношения к нему. Нет, он ему был благодарен, за все, что тот для него сделал. Но близким его для себя не считал. Он чувствовал, что тот относится к нему как к ценной находке и не более. Ему хотелось, чтобы рядом был кто-то родной, а так как из родных никого не было, то это место заняла Аира.

Первое время местные города ему казались отсталыми, но постепенно он свое мнение изменил. Здесь не было столбов с проводами, автотранспорта, не летали самолеты, и отсутствовал интернет. Но в вечернее время улицы освещались ничем не хуже, чем на Земле, осветительными амулетами. Были чистыми, хоть он ни единого раза не видел, чтоб их

убирали. Вода подавалась по трубам, все отличие которых от Земных составлял материал, из которого они были выполнены. Они на вид были каменными. Зато краны практически ничем не отличались. И на Земле можно было встретить такие. А сами постройки походили на дома старых городов центральной Европы. Там тоже он видел дома сложенные из пиленных известняковых или осадочных пород. Отличалась одежда, но к этому он уже привык, а ее разнообразие было не меньше чем на Земле. А количество торговых лавок, магазинов, и различных забегаловок, по его мнению, даже превышало Земные.

Прошла местная весна, и подошел к концу учебный год в школе. Аира, по требованию отца, на время каникул уезжала домой, в столицу. Они гуляли последний выходной день вместе, а потом им предстояло расставание. Им было неизвестно, когда они увидятся в следующий раз. Сколько они с Эртэром еще будут находиться в школе, Роман не знал. Приезжали они сюда на год, но маг уже несколько раз в разговоре упоминал, что его изыскания идут быстрее, чем он планировал. Поэтому была вероятность того, что они уедут раньше, чем закончатся каникулы. Аира об этом знала. И их прогулка больше походила на прощальную, чем как обычно на увеселительную.

— Ты бы мог остаться учиться в школе. Сделала предложение Аира.

— И как бездарь может учиться в магической школе? С сарказмом поинтересовался Роман.

— Ты же владеешь измененным зрением, так, что есть шанс, что Дар проснется. Я попрошу отца, и он посодействует.

— Чтобы надо мной вся школа смеялась. И наличие измененного зрения не гарантирует, что я смогу стать магом. Это одна из особенностей моего организма. Кем-то измененного, как утверждает Эртэр. И не более. Меня кто только не проверял на наличие дара. Если его нет, то нет. Так, что магом мне не стать.

Помолчав немного, Аира тихим голосом произнесла.

— Ты бы мог, как станешь самостоятельным, вернуться в Видонт. С твоими способностями мечника найти место будет не трудно. Я смогу добиться у отца, чтобы тебя зачислили в королевскую гвардию.

— Не знаю Аира. Я еще не решил, кем хочу быть и чем мне заниматься. Пока я являюсь помощником у Эртэра. Мне за это платят деньги и не малые. Так, что пока это меня устраивает. Так, что пока я буду с ним, да и усыновил он меня.

— А ты мне об этом не рассказывал. Когда?

— После того исследования на камне истины. А не рассказывал, что не о чем. Мы сходили к королевскому поверенному, я посидел, а потом мне сообщили, что я приемный сын Эртэра. А все как было до этого, так и осталось.

— Если он тебе теперь приемный отец, то тебе, конечно, придется поехать с ним. Ему теперь предстоит тебя представить королю Тарконта.

— Зачем? Удивленно спросил Роман.

— Как зачем? Маэстро Эртэр член малого круга, насколько я знаю. А в члены круга принимают только аристократов. Каждый аристократ обязан представлять королю своих детей, после проявления у них дара или по достижению двенадцати лет. А тебе уже больше. Так, что он обязан тебя представить. А если у него нет наследников, я имею в виду других детей, то король еще должен утвердить твое усыновление. Ты, что не знал?

— Нет.

— И Эртэр тебе об этом не говорил?

— Нет.

— Наверное, упустил из-за суматохи. Предположила Аира.

— Наверное. Согласился Роман.

В этот момент они подошли к лавке Торвуда, которую посещали при каждом выходе в город. А когда зашли и их увидел гном, то он воскликнул.

— Я сейчас, и развернувшись, скрылся за дверью подсобного помещения.

— Куда он? С удивлением спросила Аира.

Роман такое поведение Торвуда тоже заинтриговало. Он себя так повел впервые. Он всегда был степенным, неспешащим и имел вид легкого превосходства. А сейчас повел себя как приготовивший каверзу школьник. Такой хитрый взгляд имели его глаза, когда он убежал. Так, что ответа на вопрос Аиры, Роман не знал, о чем и сообщил.

— А я почему знаю.

Но ждать им долго не пришлось. Буквально через несколько минут, Торвуд вернулся в зал, неся с собой продолговатый сверток. Положив его за прилавком, кинув на Романа еще один заговорщицкий взгляд, он и сам скрылся за ним. А когда вынырнул из-под прилавка, то положил на стойку перед Романом пару мечей. Еще когда он их достал Роман сразу увидел нанесенные на них гномьи знаки.

— Это тебе Роман, он нас. От членов нашего рода. Они лучше тех, что у тебя за плечами, не смотря на то, что их принесли темные со своего мира. Эти мечи тоже изготовлены из металла, не этого мира. Их принесли наши предки с собой. И видя удивленные взгляды Романа и Аиры, продолжил. — Да, мы не коренные жители этого мира. Мы сюда пришли в незапамятные времена, когда между мирами еще можно было свободно ходить. С тех пор прошло много времени. Очень много. Мы за это время утратили многие знания. Те письмена, нанесенные на предметы, которые ты восстанавливал с мастером Дорганом, были принесены с нашего родного мира. Мы практически утратили знания о них. И эти мечи передаются тебе в благодарность за это. Они имеют вложенные формы. Которые не дают им тупиться. Их не поломаешь. В рукояти есть накопитель. Мы его не наполняли, так как неизвестно какой энергией ты пользуешься, ты это сделаешь сам. Наполнишь и будешь использовать при создании форм. А нанесенные письмена позволяют наполнять мечи любой энергией.

— Но я не маг и не смогу наполнить накопитель энергией.

— Как не маг? Но ведь ты бился с тремя эльтами. Я думал, у тебя уже проснулся дар.

— Не проснулся. Хмуро ответил Роман, и спросил. — А откуда ты знаешь о моем бое с эльтами?

— Да, так слышал. Ответил гном, при этом смущенно посмотрев на Аиру.

Роман тоже посмотрел на нее с вопросом в глазах.

— Да я ему рассказала. И что тут такого? С вызовом, ответила она.

— Если ты не маг, то накопитель тебе без надобности. Но в любом случае эти клинки лучше, чем клинки темных. Ему такой подарок делают, а он возмущается. Пробурчал гном.

— Спасибо. Смутившись, произнес Роман.

Это еще не все. Держи, это к ним наспинная перевязь. А еще куртку, ремень и перчатки. Их тоже изготовили для тебя. Но это уже от меня лично. За твою помощь. Куртка, ремень и внешняя сторона перчаток, со шкуры подземного грызла. Ее практически невозможно пробить, настолько она прочная. Но ее еще дополнительно укрепили с помощью нашей магии.

— Примерь. Сказала Аира с загоревшимися глазами.

Роман одел куртку. Она была немного великовата на него, но смотрелась очень хорошо. Полы перекрывали друг друга, воротник был стоячий и практически закрывал всю шею. На концах рукавов имелись из уплотненной кожи широкие манжеты, с металлическими регулирующимися застежками. После закрытия которых, они плотно облегли руку. Длинной куртка была до середины бедра. На спине и спереди на правом плече был отиск узора в виде двух скрещенных мечей, в виде буквы Х. Ремень был широким, с кольцами для крепления оружия и с кармашками с внутренней стороны. Перчатки удобными, охватывающими руку и тоже с застежками.

Куртка была красивой. Но скажем так, для кожи тяжеловата. Поэтому Роман, сняв ее, и взяв одной рукой, покачал, определяя ее вес. Увидевший его движения гном пояснил.

— В подкладку вшита кольчужная сетка.

— Ты же сказал, что эту кожу невозможно пробить? Удивленно произнес Роман.

— Она не для прочности. Вернее для прочности, но не от меча. А от магического действия. Кожа не может удержать защитные формы. А металл, может. Не все, но многие, вплоть до высших. Средние уж точно. Так, что она защищает от магических атак. Сетка не простая, а самозаряжающаяся с накопителями встроенными прямо в нее. Если б ты был магом, то она б могла заряжаться и от тебя. А так заряда хватит на полчаса боя. Для тебя я думаю, этого будет достаточно, чтобы отбиться от противника.

— Спасибо. Еще раз сказал Роман.

А когда он вернулся вечером в коттедж и Эртэр увидел подарок Торвуда, то очень обрадовался.

— Мечи торнсов с вложенными формами большая редкость. Я уже гадал, где бы нам такие раздобыть. Ведь они очень редко продают их чужакам. А теперь раз они у нас есть, то осталось малость. Понять, как в накопитель влить белый спектр энергии. Протараторил маг и замолчал в задумчивости.

— Два вопроса. Выводя того из задумчивого состояния, спросил Роман. — Первый, зачем в накопитель вливать белый спектр энергии? И второй. В чем трудность?

— В чем трудность? Переспросил Эртэр. — Да в том, что никто не может отделять один спектр от другого. Вся энергия смешанна и в лучшем случае, лишь один спектр преобладает, когда маг ее сливает в накопитель. А зачем? Объясню. Я нашел, почему мастера мечники из отряда Зарга так легко расправлялись с темными. У них были мечи торнсов с накопителем наполненным белым спектром энергии. Они их активировали в бою, те при этом как свидетельствуют хроники, светились. И даже при случайном прикосновении ими, темные погибали. Такой светящийся меч действовал на них как быстрый яд. Но чего нет в записях, так это того, как этим спектром наполнить накопитель.

— Но ведь меня при проверке на камне истины из твоих слов освещали белым светом. Ведь это и есть белый спектр энергии? Или я что-то не правильно понимаю?

— Правильно.

— Тогда в чем проблема?

— В том, что зал с камнем истины это единый артефакт, технология создания которых утеряна. В нем белый свет излучает потолок, сам являющийся составной частью артефакта. А вот как получить такую энергию для наполнения накопителя я не знаю. Я уже интересовался, никто из здешних магов не знает. Но надо поискать у нас, в королевском архиве. Ведь группу Зарга тогда посылал король лично. Может, и остались какие-то записи.

Но это уже когда вернемся. Ты оставишь себе обе пары мечей?

— Нет. Я мечи темных решил подарить Аире. В память обо мне.

— Дорогой подарок. Но они твои по праву, так, что можешь делать с ними, что считаешь нужным.

А через три недели Аира убыла к родным, домой, с подарком Романа. Который он ей вручил при расставании. Впечатления от подарка, охватившие ее, переполняли девушку до самого отъезда.

— Это мне? Удивленно спросила она, когда Роман вручил ей мечи темных эльтов.

— Тебе, на память обо мне. С грустной улыбкой произнес Роман. А Аира с восхищением рассматривая выдвинутые из ножен клинки, произнесла.

— Но это очень дорогой подарок.

— Это трофей, я их не покупал. Возразил он.

— От этого они еще ценнее.

— Зато каждый раз, взяв их в руки, ты будешь вспоминать обо мне. С грустью от предстоящего расставания произнес Роман.

— А мне тебе нечего подарить на память. Смутилась девушка. Посмотрев на свои амулеты, произнесла. — Амулеты привязаны ко мне. И если я даже дам их тебе на память о себе, они для тебя будут бесполезны. А через время, находясь вне моей ауры, они разрушатся.

— Не переживай ты так. Мне ничего не надо. Я и так буду помнить о тебе. Да и вообще возможно я еще буду здесь в школе, когда ты вернешься с каникул. Ведь Эртэр планировал заниматься исследованиями год. А он истекает осенью.

— О, точно. Я вернусь с подарком для тебя. Таким чтобы ты помнил обо мне и не забывал. С радостным воодушевлением произнесла Аира.

Они бы еще долго говорили, но подошло время отъезда, и она с сопровождающими уехала. А Роман еще долго смотрел ей в след, и у него была твердая уверенность, что они видятся последний раз.

В одно время с Аирой, школу покинуло множество учеников. На территории заведения стало пустовато и тихо. Роман замкнулся на своих тренировках. Эртэру уже некоторое время не требовались его переводы, и он его не беспокоил. А директор Охнуш так и продолжал загружать Романа выполнением непонятных действий после наложения форм. А еще через неделю и Торвуд ему сообщил, что он уедет на пару месяцев по делам. И Роман вообще загрустил.

В один из вечеров вернувшись в коттедж, он застал там Эртэра и Картана, которые устроили пьянку. Он вообще редко видел магов пьющими. Ему как-то один раз Эртэр пояснил, что магам пить нельзя. Они теряют над собой контроль и могут натворить дел. Но если очень хочется, то можно, предварительно наложил на себя форму для отрезвления, ее называли «пьяный шок». Та действовала хитро. Если маг напился и просто лег спать, то отрезвление шло естественным процессом, но немного ускорившись. А если его пробивало на «подвиги», и в ауре начинала создаваться форма, то «пьяный шок» проводил расщепление выпитого алкоголя практически мгновенно. Но при этом маг получал такой «букет» удовольствий, что на употребление спиртного его не тянуло еще долго. Некоторые ее из-за этого и не накладывали. Но последствия были еще тяжелей. В пьяном состоянии маг не мог контролировать свой резерв, и большинство из таких «умников» выгорало. Эртэр рассказывая об этом, поделился личными воспоминаниями.

— Этой форме учат одной из первых. Я сам по себе не конфликтный человек. И даже когда выпью, то себя контролирую, но и то два раза по молодости попал под ее действие. Впечатлений получил на всю оставшуюся жизнь. И врагу не пожелаешь. Но зато это очень здорово способствует улучшению самоконтроля. Понимаешь, маг привыкает многое делать с помощью магии. Так вот я один раз, будучи выпившим, попытался разжечь огонь. Это произошло как-то самопроизвольно. А во второй, отряхнулся от воды, попав под дождь. Да и выпил оба раза немного, поэтому и забыл, что форма держится, пока в организме есть алкоголь. Так, что два раза почувствовал все прелести действия формы отрезвления.

За все время, что Роман находился в школе, это был второй раз, как он видел магов пьющими. Поэтому он и удивился.

— О-о. Пришел. Смотря на него осоловевшим взглядом, произнес Картан. — Слышь, Эртэр, а какая пара хорошая получилась бы с твоего Романа и Аиры.

— Хорошая, согласился маг.

— Так, может, подумаешь?

— Рано им.

— Им рано. А тебе уже нет. Сколько ты мне обещаешь, что скоро найдешь себе пару? У твоих сверстников уже праправнуки есть. А ты еще даже о женитьбе не думаешь. Чего ты ждешь? Ведь тебе наследник нужен.

— А у меня уже есть. Таким же пьяным голосом, как и Картан, произнес Эртэр.

— Это когда ты успел им обзавестись. И почему мне не сказал, что у тебя появился наследник. Кто у тебя мальчик или девочка?

— Да, вот он. Указал на Романа головой маг.

Картан уставился с непонимающим взглядом на Романа, а потом на Эртэра, и растеряно спросил.

— Но ведь ты говорил, что его тебе навязали. Ты мне что врал?

— Э-э. Ты не понял. Я его усыновил.

— Когда?

— Да после того нападения на него в городе.

— Так его тогда ко двору представлять надо.

— Приедем, представлю. Произнес заплетающимся языком Эртэр. А потом, уставившись на Романа, продолжил. — Через день уезжаем. Я закончил все поиски, теперь мне надо в нашу королевскую библиотеку. Чего стоишь? Садись, ужинай.

Следующий день прошел за сборами, а через день они покинули школу.

Они выехали из Бортиса рано утром, Эртэр так рассчитал их маршрут, чтобы можно было, как можно быстрее добраться до Дамтара. Им за день предстояло проехать три небольших городка. А ночевать они запланировали в придорожном постоялом дворе, до которого должны были добраться к вечеру. С самого выезда Роман был каким-то грустным и неразговорчивым. Эртэр несколько раз пытался завязать с ним разговор, а потом прекратил это, оставив того в покое. А сам вспоминал прощальный разговор с гранд мастером, директором школы Охнушем, вечером, накануне их выезда.

— Роман очень интересный молодой человек. И мне было любопытно его наблюдать происходящие с ним изменения. Его возможности поражают и это при том, что он все еще развивается. Ему только скоро будет пятнадцать. У людей развитие организма длится лет до девятнадцати, двадцати пяти лет. Так, что он будет еще развиваться лет пять, десять.

Интересно, что с него в конечном итоге получится.

И ты не прав, что над ним провели модификацию. Вернее не так. Если судить по остаточным следам, кто-то начал менять его организм. На него были наложены формы из магии жизни, в задачу которых входило повышение возможностей тела. Но они не изменяли природные данные, как это делают некоторые маги над своим телом. А просто улучшали естественное развитие по мере его роста. И первоначально эти формы поддерживались энергетически. Ты же знаешь, человеческий организм использует всего часть, из своих природных возможностей. Где-то одну десятую. У тех же эльфов и тронсов используется четвертая часть, и даже треть. Поэтому они и сильнее и быстрее людей. Так, вот. Формы, наложенные на него, влияли на его развитие таким образом, что увеличивали использование естественных возможностей человеческого тела, заложенной самой природой. Его эффективность. Но затем, судя по всему, что-то произошло. Если основываться на том, что я смог определить, то Роман попал под воздействие большого потока энергии, и он его пропустил через себя. Очень большого. По объемам, сравнимого с используемым при открытии портала. И не местного, а межпланетного. И это повлияло на наложенные формы. Они внедрились в энергетику тела и изменили ее, при этом сами распавшись. И теперь организм Романа, развиваясь, увеличивает доступ к естественным возможностям, без влияния каких либо форм. Он уже сейчас использует чуть менее половины своих природных способностей. И они все время увеличивается. Только за то время что я его наблюдал, его возможности возросли. Он уже сейчас быстрее и сильнее Картана, а тот все время совершенствует свое состояние наложением форм, на отдельные группы мышц. А у Романа все это происходит самостоятельно, по мере его роста и возникающей необходимости, без его осознанной участи. Но развиваются только те способности, которые он тренирует, развивает. То есть то, что им затребовано.

И это же воздействие энергии могло привести к частичной потере памяти. Поэтому он и не помнит, как оказался в Дамтаре.

Что меня смущает, так это его способности обращения с аурой. Я нигде о таком не читал. Аурой, конечно, могут многие воздействовать, некоторые как маги. Воплощают с нее дополнительную руку и двигают предметы. Но и, то при этом не тяжелые, и медленно. Некоторые могут ею защищаться от кровососущей мошкары. На такое способны даже не владеющие даром. Но чтобы кто-то обволакивал ею оружие, я даже не слышал. Его способности не имеют ничего общего со способностями, которые были у мастеров меча. Ты же знаешь, сколько мне лет. Я один из немногих кто выжил с тех времен. Те умели уплотнять свою ауру, создавая доспех сути, но они не могли ею оперировать. Расширять, вытягивать или так уплотнять как Роман. И их доспех сути по своим свойствам соответствовал амулетной защите среднего уровня. А доспех Романа можно сравнить с защитой гранда. После его проверки на камне истины я предположил, что он скрытый маг. Что у него есть уплотненный слой ауры, который и накапливает энергию. Но ничего подобного не обнаружил. Не понятно только куда уходила энергия, когда ее изливал камень. Хотя возможно, что его организм ее перерабатывает в жизненную. Ведь доспех сути тоже требует энергозатрат, и чтобы его держать тоже требуется энергия. Пусть жизненная, но энергия. Мастера меча могли держать свой доспех в активном состоянии, насколько я знаю, не более часа. Он требует меньше энергетических затрат, чем созданный энергоформой, но все равно требует. И им после этого требовался длительный отдых. А Роман в нем ходит постоянно, и он у него никакой усталости не вызывает. Так же при его исследовании

выяснилось, что что-то от темных у него есть, но это не метка. Может быть, что-то просто похожее по своим показателям на след темных. Я даже заподозрил, что он не из нашего плана миров, как темные, но проверка показала, что он ничем не отличим от нас. Так, что пришлось отбросить эту версию. У меня осталось только одно предположение. У него накопление идет каким-то другим образом. Только я не смог определить каким. Хотя все попытки научить его создавать формы провалились. Но это может быть последствиями самовнушения. В его ауре не видно признаков дара и ему об этом все говорят. А он в это уверовал. Как сложно побороть веру во что-то, ты знаешь. И если энергия у него накапливается не таким способом как у нас, то он может никогда и не научиться магическому оперированию. Ты бы поговорил с ним об этом. А вообще я жалею, что вы уезжаете. Мне было бы интересно наблюдать за ним дальше. Интересно, что с него получится. Ты представляешь, какие это открывает перспективы, если удастся повторить такое воздействие. Только сначала надо убедиться, что все его изменения закончатся хорошо. Ведь неизвестно, что произойдет, когда исчерпаются все заложенные природой возможности организма. Его совершенствование прекратится или он и дальше будет меняться, уже изменяя структуру тканей и энергетики, как это иногда делают маги. И что из него получится в таком случае, тоже интересный вопрос. Надо дождаться пока он вырастит и перестанет меняться. А уже потом думать о повторении подобного опыта.

И теперь Эртэр ехал и смотрел на Романа, решая, как ему пересказать этот разговор. Как подтолкнуть его к мысли, что он, возможно, тоже может стать магом, но для этого надо пробовать, им стать. Хоть ему самому в это и не верилось. Аура Романа не имела ни малейшего признака одаренного. И если не знать, что она у него уплотненная, то этого и не поймешь. Выглядит он в измененном зрении как самый обычный человек. Но поговорить с ним не помешает, но не сейчас, а когда пройдет его хандра и вернется его обычное состояние и вечное любопытство. Эртэр решил, что отложит разговор на несколько дней, все равно время еще есть.

Вследствие того, что они почти целый год не ездили верхом, к вечеру их обоих одолела усталость. Когда они подъехали к постоялому двору, в котором с самого начала планировали остановиться, уже почти полностью потемнело. Не у входа, ни во дворе никого не было. Это должно было их насторожить. Но безопасная жизнь в последнее время, усталость после целого дня верхом и уверенность в своих силах, сыграла с ними злую шутку. Ну, в самом деле, чего им нужно было бояться. Роман по своим умениям уже превзошел Картана. Эртэр восстановился, причем его уровень даже стал чуть выше, чем был до их злополучной стычки с темными эльтами. И находились они в глубине королевства Видонт, где темных не видели уже несколько столетий. Наверное, все это и послужило причиной того, что произошло дальше.

Эртэр соскочив с коня и перекинув уздечку Роману, направился во внутрь трактира, со словами.

— Привяжи к коновязи, забирай вещи и заходи в зал. А я пока направлю сюда кого-то из работников, чтобы пристроили купанов на ночь, и закажу поужинать.

И скрылся за дверью. Роман не спеша привязал коней, поприседал разминая уставшие ноги, и взвалив сумку с вещами и припасами на плечо, тоже направился вовнутрь. При открытии двери его заинтересовала энергоформа, наложенная на дверную лутку и проступающая по кругу дверного проема. Закрывая дверной проем полупрозрачной для его зрения пеленой. Он такой не знал, поэтому и приостановился, рассматривая ее, пытаясь

выяснить ее назначение по известным ему блокам, входящим в нее. И эта краткая остановка дала ему возможность оценить обстановку. Стоящая на двери пелена препятствовала распространению звуков из зала трактира. Что сильно его удивило. Это было необычно для придорожного трактира, да и смысла он в этом не видел. Ведь рядом не было никакого жилья. И создаваемый в трактире шум никого побеспокоить не мог. Все это промелькнуло в его голове со скоростью света, а взгляд, брошенный внутрь зала, дал объяснение происходящему.

Эртэр стоял окруженный сверкающей защитой, а напротив него стояло чудовище. Существо высотой более двух метров, покрытое мелкой чешуей, с красными глазами, уродливой мордой и небольшими рогами на голове. И его аура была ужасна. Она пылала от насыщенности энергией. И оно своей аурой обхватило защиту мага. Между ними происходила молчаливая борьба. У Эртэра был вид, как будто он пытается удержать огромную тяжесть. Но он держался и даже пытался атаковать чудовище. Но создаваемые им формы грузли и распадались в ауре существа. А вокруг них стояло трое темных эльтов с обнаженными мечами. Роману хватило одного взгляда в зал, чтобы оценить обстановку, а в следующее мгновение он, сбросив с плеча сумки, активировал защитный амулет, выхватил мечи и нырнул сквозь пелену закрывающую вход в зал, одновременно с этим уплотняя свою ауру. И только оказавшись в зале, он обнаружил, что эльтов было не трое, шестеро. Не замеченная им ранее тройка просто стояла у стен, а не в центре зала как все остальные. Он сам успел нанести удары только по двум, ближайшим к нему, а затем его самого атаковали. Схватка шла на сумасшедших скоростях. Роман двигался быстрее, но их было больше. Его удары проходили, но защита темных не давала ему нанести им ущерб. Он нанес несколько бесконтактных «ударов», надеясь на повторение удачи, как при первой стычке с темными эльтами. Но удары легли не так. Из-за скоростей, на которых велась схватка, по мечам он попасть не смог. Первым ударом одного унесло и хорошо грохнуло об стенку, но он почти сразу вскочил и снова ринулся в бой. Второго откинуло, но уже об стенку не стукнуло, а третий вообще лишь пошатнулся. И Роман прекратил наносить свои «удары». Выхваченный «аурной рукой» кинжал отвлекал темных, но защиту, стоящую на них, преодолеть тоже не мог. «Аурной рукой» же он их сбивал на пол, дергая за ноги, но ощутимого результата это не приносило. Их мечи и запускаемые энергоформы тоже не смогли пробить доспех сути Романа. Сложилась патовая ситуация. Поэтому буквально через пару минут они отскочили друг от друга и остановились. Роман гадал, как ему действовать дальше, рассматривая защиты стоящие на темных эльтах. А те, с недоумением смотрели на него. Из-за схватки и постоянного контроля над расположением своих противников Роман потерял из своего поля зрения Эртэра и напавшего на него существа. Но брошенный с надеждой взгляд в ту сторону одним из эльтов, подтолкнул и его взглянуть, что происходит у мага. Увиденное его ужаснуло. Эртэр уже стоял на коленях, а существо нависало над ним. И хотя защита мага еще действовала, но она уже была менее яркой, чем в начале их противостояния. А оскал на морде существа, можно было отнести к предвкушающей, радостной улыбке. Роман снова ринулся в бой, стараясь прорваться к Эртэру и существу. Чтобы нанести по тому удар и отвлечь от мага. Дать тому возможность нанести полноценную магическую атаку. Но пробиться ему не удалось. Эльты встали стеной между ним и противоборствующей парой. Теперь он мог наблюдать за всеми перипетиями борьбы Эртэра и существа. Эртэр сдавал. Это было видно по его ауре, блекнувшей под воздействием существа. Роман совершил уже несколько наскоков, пытаясь пробить защиту эльтов. И каждый раз откатывался, не

добившись ничего. Он уже стал чувствовать зарождающуюся усталость. С такой интенсивностью боя он не сталкивался ни на одной своей тренировке, и даже бой со светлыми эльтами, не был так тяжел. Темные тоже устали, это было заметно по их внешнему виду. Но не отступали и каждую атаку Романа отбивали, сами же, когда он отскакивал, его не атаковали. Они чего-то ожидали. А Роман перебирал в голове все, что ему рассказывал Эртэр о боях с темными. Вспоминал способы их истребления. У него всплыли слова мага,

" — Я нашел, почему мастера мечники из отряда Зарга так легко расправлялись с темными. У них были мечи торнсов с накопителем наполненным белым спектром энергии. Они их активировали в бою, и те при этом как свидетельствуют хроники, светились. И даже при случайном прикосновении ими, темные погибали». Мечи у него были, но накопитель был пуст, они так и не смогли понять, как его заполнить необходимой энергией. Что делать дальше он не знал. Если бы они засветились, он бы закончил бой быстро, он уже понял, что он один способен противостоять им всем шестерым. Но мечи он заставить светиться не мог. Он в очередной раз отскочил и зло смотрел на своих противников и мага с существом. И в этот момент защита Эртэра лопнула, он покачнулся, глаза его закатились и он бы упал, но монстр схватил лапами его за голову, а потом радостно взревел. При этом задрал голову к потолку, а затем впился взглядом в лицо мага.

Романа накрыл СТРАХ. Страх за Эртэра, он не чувствовал к нему любви как к родному человеку, но он к нему привязался. И в нем что-то лопнуло. Поднялась невероятная злость, его мечи вспыхнули как люминесцентные лампы и он с ревом, не уступающим своей мощью реву монстра, кинулся в атаку. На этот раз он прошел через заслон темных эльтов как раскаленный нож через масло. Пятеро пали и только крайний, шестой успел отскочить в дальний угол. Монстр на его крик поднял свою морду, взглянув на него с удивлением и непониманием. И как-то так получилось, что кинжал Романа в этот самый момент впился ему в переносицу. Его «аурная рука» действовала рефлексно. Но кинжал, не смотря на то, что не обладал наложенными рунами, тоже светился, как и мечи. Это, Роман отметил краем сознания, удивившись этому факту. А когда он вонзился, аурный жгут протянувшийся от Романа к монстру, заканчивающейся «рукой» засверкал, а Романа начала наполнять эйфория.

Он почувствовал, что в него что-то стало поступать, как поток воды, распирая его. Но этот процесс был настолько приятен, что его стало потряхивать от удовольствия. Ему стало безразлично окружающее. Его накрыла нега. И он от охвативших его чувств отключился.

Сознание к Роману возвращалось медленно, неохотно. Иногда так бывает, ты спишь, понимаешь это, хочешь проснуться, а не получается. Так было и у Романа. Он понимал, что он в сонном состоянии, хотел проснуться, но у него этого не получалось. Его все время затягивало обратно в сон, в котором ему снились отец и мать. Да и не сильно он этому сопротивлялся. Ему нравилось то, что ему снилось. Иногда выныривание в действительность получалось продолжительнее, и тогда он слышал рядом непонятные голоса, чувствовал запахи, но его снова затягивало обратно, в сон, и он этому радовался. Возвращаться в действительность не хотелось. Но в какой-то момент он понял, что он проснулся. Еще не открывая глаз, он осознал, что находится в больничной палате школы магии, в которой уже побывал пару раз. А рядом находится драк. Он даже увидел все это, с закрытыми глазами. Даже то, что стоящий рядом с его кроватью драк рассматривает его. Он его узнал по запаху и ауре, которую также видел, не смотря на закрытые глаза. Медленно подняв веки, он удостоверился, что ни в чем не ошибся.

Увидев, что Роман открыл глаза, находящийся рядом с кроватью драк произнес.

— Как интересно. Ничего подобного ранее не видел.

— О чем Вы? Настороженно спросил Роман.

— О зародыше. Он проклюнулся. Ему хочется есть. А тебе?

Роман прислушался к себе. Он чувствовал усталость, как будто перед этим пробежал марафон. Но есть ему не хотелось.

— Мне нет. Ответил он.

— Странно. С тобой вообще все странно. Все происходит не так.

— Что происходит не так? Не понимая о чем разговор, поинтересовался Роман.

— Зародыш ведет себя не так. Но первый шаг сделан. Посмотрим, что принесет второй.

Когда ты его осуществишь, я приду.

И он снова исчез, как и в прошлый раз. Но в этот раз Роману, после его исчезновения он еще несколько секунд видел его силуэт, как пятно света после фотовспышки. Постепенно истаявший окончательно. Но что самое интересное, при этом ему показалось, что окружающая его действительность при исчезновении драка вздрогнула или заколебалась. Смотря как назвать, то, что он увидел.

Попытавшись встать, он понял, что ему не причудилось состояние усталости. Он на самом деле еле смог пошевелиться. Было ощущение, что его прилично отлупили. Такое же он чувствовал когда-то, когда был в банде Рябого. Его отлупили за непослушание, и он несколько дней после этого передвигался с трудом. Рябой тогда ему сказал, — тебя били аккуратно, чтобы не покалечить, но это только в этот раз. В следующий если еще раз забычишь, получишь по полной. А если станешь калекой, то, что ж. Они нам тоже нужны.

Вот и теперь у него было такое же состояние. Ему давно не было так плохо. И его состояние вызвало удивление и испуг. Ведь Эртэр убеждал его, что его организм изменен и его восстановление происходит быстро. Что ни один раз уже подтверждалось. Его испуг был вызван, этим состоянием. Ведь это означало, что он потерял свою способность быстрого восстановления. Он снова рухнул на постель и стал вспоминать, что с ним было, и как он попал в палату школы.

Он все прекрасно помнил до определенного момента. Он помнил, как они с Эртэром покинули школу, как двигались в сторону Тарконта. Как подъехали к трактиру, в котором попали в засаду. Помнил, что смог противостоять шести темным эльтам, но не мог их уничтожить из-за их защиты. А маг в это время сражался с каким-то чудовищем. Последнее что он помнил, что Эртэр пал, существо с которым он сражался, возрадовалось, а его накрыла злость. А дальше воспоминания были какие-то обрывочные и как бы ненастоящие. Почему ненастоящие? Да потому, что в них его мечи засверкали, как налитые светом, но он не помнил, чтобы он что-то для этого делал. От сияющих мечей эльты падали как будто их выключали. А в монстра вонзился его кинжал, сам без его желания. И он тоже сиял. А вот что случилось потом, он вообще не понял. У него было только воспоминание, что ему стало хорошо. ХОРОШО с большой буквы. По-другому не скажешь. Даже сейчас вспоминая о том состоянии у него было огромное желание повторить его. Пережить его еще раз. А вот после этого его воспоминания обрывались. Что произошло в трактире дальше, и как он попал в палату школы, он не помнил.

Отбросив воспоминания, он так и остался лежать, размышляя, что делать и дожидаться лекаря. Раз он в палате лекарского корпуса школы, то должен же явиться тот, кто отвечает за его лечение. Тогда можно будет и разузнать, что с ним произошло. И где Эртэр и что с ним.

Так как кроме как воспоминаниями заняться было нечем, он снова стал перебирать моменты боя с темными. На этот раз, оценивая свои и их действия.

Так он пролежал около часа, пока к нему не зашел лекарь. Он его знал по прошлым своим попаданиям сюда.

— О. Очнулся. И как ты себя чувствуешь? Спросил вошедший.

Роман хотел уже ответить, что неважно, но прислушавшись к себе, понял, что противные чувства прошли. Была легкая усталость, но уже ничего нигде не болело.

— Вроде бы нормально. С сомнением в голосе ответил он.

— Так, вроде бы. Или нормально? Переспросил лекарь.

— Нормально. Более уверенно ответил Роман.

— Это хорошо. А то уже три дня лежишь, и никто не может понять, что с тобой произошло. Эртэр в тяжелом состоянии и он кроме своего противостояние с высшим демоном ничего не помнит. В первые дни тут множество народа побывало, ожидая, что ты очнешься. Но ты был в непонятном состоянии. Ничего не повреждено, аура с небольшими следами повреждений, но и та практически сразу восстановилась. Только директор Охнуш утверждает, что она у тебя увеличилась. По мне, так нормальная аура. Но он сказал, что он тебя наблюдал долгое время и знает, о чем говорит. Организм твой здоров, а почему ты был без сознания никто выяснить так и не смог. Нам оставалось только ждать, пока ты сам очнешься. И раз это произошло, то я сейчас об этом сообщу директору. С тобой тут хотят поговорить. И он, и Картан, и прибывшие со столицы. Да и Эртэр просил, чтобы ты к нему зашел, когда очнешься. Но к нему пойдешь уже после разговора с директором. Есть хочешь?

— Да, но пить больше. Ответил Роман. Хотя у него и не было чувства большого голода, как в прошлые разы, когда он восстанавливался после ранений. А еще больше его удивляло, что он получается, не ел уже более трех дней, а чувство было такое, как будто, просто пришло время очередного приема пищи.

— Тогда сейчас тебе принесут поесть и попить. Как раз у тебя хватит времени утолить свой голод до прихода желающих с тобой побеседовать.

Роман только успел закончить есть, как в палату ввалилась группа мужчин во главе с директором школы. Их было пятеро, и только двоих он знал. Директора Охнуша и Картана. Трое были ему не известны.

— Рассказывай. Только войдя, сразу заявил Охнуш.

Роман даже опешил от такого заявления и с подозрением посмотрел на неизвестных, вошедших вместе с директором и мастером боя. Проследив взгляд Романа, директор произнес.

— Извини. Забыл представить. Это все из-за нетерпения. Это, — и он указал на самого старшего из неизвестных, которому на вид было лет под пятьдесят. — Верховный маг королевства Видонт, первый советник короля гранд мастер Картин Гор. И его спутники, мастер магии Тосин Босан командор стерегущих и мастер магии жизни Висеон Пурс. Группа стерегущих перенеслась порталом на место остаточного пятна от портала темных. И обнаружила вас с Эртэром в заблокированном трактире. Вернее, разрушив возведенный купол и попав в помещение, они обнаружили вас с Эртэром находящихся без сознания. Пять остатков от сгоревших темных. Судя по тому, что осталось это были эльты. И труп высшего демона с твоим кинжалом во лбу. Ссохшийся. Эртэр кроме схватки с демоном ничего не помнит. Последние его воспоминания, это то, что его резерв истощился полностью и защита пала. После чего демон вторгся в его память. Очнулся он уже здесь. Так, что рассказывай как

ты смог сжечь эльтов и убить демона.

Роман еще больше растерялся от такого напора. Как он расправился с эльтами и демоном он и сам не понимал. А вот рассказывать о том, что его мечи и кинжал светились, он решил не говорить. Во-первых, он сам не понимал, почему это произошло, ведь он для этого ничего не сделал. И это может быть плодом его воображения. А во-вторых, боялся, что его рассказ посчитают вымыслом.

— Не молчи. Рассказывай с самого начала, с момента входа в трактир. С нетерпением сказал Охнуш.

— Мы подъехали к трактиру, когда уже стало почти темно. Возле него никого не было, и нас никто из obsługi не встретил. Маэстро пошел вовнутрь, чтобы прислать кого-то поухаживать за конями. Я, привязав купанов, забрав сумки, пошел за ним. На входной двери заметил неизвестную энергоформу, немного задержался, рассматривая ее, а потом заметил, что на маэстро напал монстр, поэтому я, сбросил сумки, и ринулся на помощь.

Слушающие Романа после этих слов переглянулись между собой, а он продолжал.

— Но там на меня напали, и я не смог пробиться к Эртэру. В помещении находилось шесть темных эльтов, и у нас с ними завязался бой. Я не смог пробить их защиту, но и они мою тоже. Маэстро вел поединок с монстром, вы сказали, что это был демон, а я с эльтами. Сколько это продолжалось по времени я сказать не могу. Но в какой-то момент, эльты перестали на меня нападать. И просто препятствовали моему проходу, к застывшим в схватке, Эртэру с демоном. Пробиться у меня как я не старался, не получалось. А затем маэстро упал. После этого я сильно разозлился, на напавших на нас. И я ринулся в бой. С этого момента дальнейшие события я помню плохо. Меня охватило новое, неизвестное мне состояние. Как прошел сквозь эльтов не знаю, но последнее что помню, это то, что вонзил кинжал в голову демона. После этого я потерял сознание.

— Можно взглянуть на твой защитный амулет. Попросил Картин.

Роман снял его и протянул магу. Все равно амулет был разряжен, его еще предстояло зарядить. Тот повертел его в руках, изучая. И что удивило Романа, так это то, что перед тем как отдать ему амулет он его зарядил. Отдавая амулет обратно, произнес.

— Слабенький, средней силы. А где мечи?

— Мечи торнские, хорошие. Они такие не продают. Я один раз видел подобные у их посла. С вложенными формами, но накопитель был пуст. Эртэр пояснил, что мечи подарок Роману, а накопитель они так и не зарядили, после того как они попали к парню. Они ничего не поясняют, да и кинжал самый обыкновенный, даже без вложенных форм.

— Больше нечего не можешь добавить к рассказанному? Задал вопрос Картин.

— Нет. Ответил Роман.

— Отдыхай. Если что-то вспомнишь, позовешь. Вопросы есть? Спросил Охнуш у Романа.

— Что с Эртэром? Сразу спросил Роман.

— Он сильно пострадал. Будем надеяться, что все будет хорошо. Ты можешь к нему сходить. Если чувствуешь себя хорошо. Он на этом же этаже. Его палата через одну от твоей. Ответил директор и, посмотрев на остальных, направился к выходу. Все потянулись за ним. И только Картан, перед тем как выйти подмигнул Роману и произнес.

— Скорейшего восстановления. И выйдя, закрыл за собой дверь.

А Роман гадал, правильно он сделал, что промолчал о светящихся мечах или нет. И решил, что он посоветуется с Эртэром и если тот скажет, что надо, то расскажет об этом

факте.

Буквально через несколько минут как маги покинули его палату, Роман пошел искать Эртэра. Тот не спал, но выглядел ужасно. Он похудел, осунулся, но самое ужасное, что его аура была порвана и клубилась лоскутами. Увидев вошедшего Романа, маг обрадовался.

— Я благодарен проведению, которое свело нас. И горжусь тобой. Ты будешь достойным моим наследником. Не знаю, выживу я или нет, но магом уже наверняка не буду. Слишком пострадал. Так, что даже если я умру, то об этом не жалею. Что такое жизнь без дара, когда познал все его возможности. Это даже хуже чем потерять зрение. И я рад, что ты отомстил тому, кто это со мной сделал. Все случилось слишком неожиданно. Как тебе удалось с ними расправиться? С двумя тройками темных эльтов не каждый гранд сможет справиться. А с демоном тем более, что и доказал мой случай. Будь я грандом, то может быть смог бы уйти порталом, а так он сдавил меня и я не смог ничего сделать. А ты убил его, как? С трудом произнес он, слабым голосом.

— Мечи засветились. Но как это получилось, я не понимаю.

— Даже так. Сказал Эртэр и о чем-то задумался.

— Слушай Роман, что я тебе скажу. Это выглядит невероятно, но ты, наверное, маг. Как это может быть, я не знаю. Но все указывает на это. Твой дар проявляется в моменты сильной опасности. Задумавшись на миг, продолжил. — Или сильного потрясения. Тебе необходимо разобраться в себе и понять где прячется твой резерв. Тогда возможно ты сможешь стать настоящим магом. Тебя уже допрашивали?

— Да. Но про засветившиеся мечи я не рассказал. Как думаешь, может, надо было?

Маг снова задумался, а потом ответил.

— Мне кажется, что не стоит. Пока ты был без сознания, твою память хотели просмотреть. Этот Висеон очень сильный маг жизни. И скрыть память от него практически не возможно, во всяком случае, до уровня гранда точно уж никто не сможет закрыться от него. А тебя он просмотреть не смог. Я ничего не скрывал, но он все равно просматривал мою память, я это почувствовал. Ты и так их сильно заинтересовал. Если сообщишь о засветившихся мечах, могут воспрепятствовать твоему возвращению в Тарконт. А тебе сначала надо получить признание короля и дождаться официального закрепления за тобой титула и утверждения его королем, тебя моим наследником. Тогда ты будешь свободен в своих действиях, никто не сможет тебя задержать или ограничить твою свободу. Это будет нарушением хартии и такой разумный будет признан преступником. Так, что не стоит рассказывать о мечах. Пусть сами гадают, как это у тебя получилось. И еще заведи к себе тубус с документами. Он закрыт. И настроен так, что открыть его смогу только я или ты. В любом другом случаи документы, находящиеся в нем сгорят. Если со мной что-то случится, передашь его лично королю в руки, вскрыв перед этим. В нем все результаты моей годовой работы в библиотеке школы. Рядом с ним пакет, его тоже заведи. В нем документы удостоверяющие, что я тебя усыновил и письмо. Этот пакет отдашь Элраю Рипсу, когда попадешь в королевский дворец. Он магистр малого круга, дальше он все сделает сам.

Как только все расселись по креслам, Охмуш спросил.

— И как он вам?

— Он что-то скрывает. Произнес Висеон.

— Это и так понятно. Я Вам рассказывал о его способностях и о моих выводах. Вы с ними не согласились из-за того, что его аура не соответствует магу.

— Вы мне скажите, как он смог преодолеть барьер. Мом людям пришлось воспользоваться амулетами, накопителями, только чтобы пробить его и войти. И только попав вовнутрь, они смогли его снять. А он говорит, что беспрепятственно прошел. Это если верить его словам. Вклинился в разговор командор.

— Возможно, он вошел до активации барьера? Предположил Картин.

— Нет. Сумка лежала у дверей, снаружи. Перед барьером. Возразил Тосин. — Расположение вещей и останков темных полностью соответствует тому, что он рассказал. Вы представьте, какую силу необходимо иметь, чтобы сжечь пятерых темных находящихся под защитой и убить демона. Их последний, оставшийся живым, бежал. А ведь и маэстро и парень были без сознания, он мог их легко добить. Но его что-то испугало настолько, что он даже не позаботился о сокрытии процесса активации портала. Из-за чего мы и смогли их так быстро вычислить и прибыть туда.

— Ты прав. Произнес Кортин. — Может там был еще кто-то? Нам известны случаи убийств демонов, но их убивала тройка грандов. Ни один гранд в противостоянии один на один не сможет выстоять против демона. Я о таком не слышал. Если только с помощью артефактов демонологов. Но наш в хранилище, то, что Тарконт свой отдал маэстро Эртэру, я сомневаюсь, да и не обнаружили мы там его, а о других я вообще не слышал. Зря в свое время истребили демонологов. Они единственные кто мог биться с демонами на равных. А остальные темные им вообще трудностей не представляли.

— Так может этот Роман, имеет дар демонолога. Ведь их искусство утеряно, а как выглядел их дар, никто не знает. Тем более Охнуш упоминал, что светлые эльты увидели на нем метку темных. Может это была не метка, а его предрасположенность к этой линии искусства? Высказал предположение Тосин.

— Нет. Ответил Кортин. — Их аура соответствовала ауре мага, у них лишь соотношение потоков было другое, чем у остальных. Они имели склонность к темному спектру, что и позволяло им бороться с темными. Это я точно знаю. А у этого паренька аура абсолютно пустая. Он бездарь. Возможно все дело в его мечях? Может быть такое, что кто-то наполнил ему накопитель, и активировались торнские письма? Кстати кто-то может сказать, что вложено в его мечи?

Все промолчали.

— Тосин, ты же говорил, что видел подобные? Задал вопрос Кортин.

— Видел. Но писем я не знаю. Да и попробуй их понять. Они их так переплетают, что, даже зная их письменность, не разберешь. Так, что ничего по этому поводу сказать не могу. Но даже если предположить, что активировались мечи, пусть даже сами, это не объяснит убийство демона. Кинжал же не содержит вложенных форм.

Все снова замолчали.

— Мы сможем его задержать у себя? Поинтересовался Кортин.

— Можно что-то придумать. Сказал Охнуш.

— Нет. Не сможем. Вклинился в разговор, молчавший все это время Картан.

— Почему? Объясни. Попросил Кортин.

— Он приемный сын Эртэра. Тот оформил это у нашего королевского поверенного, после нападения на него светлых. И теперь Роман должен в любом случае вернуться в Тарконт для аудиенции у короля. Если мы его задержим, будет огромный скандал. Это нарушение хартии.

— Жаль. Если б получилось выяснить, как он уничтожил темных, в том числе демона,

это дало бы нам большое преимущество перед остальными. Что будем делать?

— Он сошелся с дочерью казначея. Она ему нравится, насколько я смог уловить. И она от него без ума. Сейчас мы его задержать не можем, но зато можно выманить его к нам позже. С помощью девушки.

— Он сладил с неугомонной Аирой? Никогда бы не подумал, что это возможно. Ведь у нее нет друзей, а есть только подчиненные. Она всеми командует. Как ему это удалось? С удивлением спросил Кортин.

— Картан, ты больше в курсе, расскажи. Дал указание Охнуш.

— Это длинная история. Если коротко, то у них первая стычка произошла, когда они ехали с Эртэром в школу. Она навесила форму обездвиживания на него и получила за это нагоняй от куратора. А когда вернулась в школу с практики и увидела его здесь, загорелась желанием его проучить. Но ничего у нее не получилось. Она привлекла к своей мести огромное количество адептов, но так и не смогла добиться своего. А по мере выгадывания проказ и слежением за ним увлеклась им. Почему он к ней стал так относиться, не знаю, но могу предположить, что из-за того, что у него не было друзей. Он все время был сам. А это тяжело в его возрасте. Да и в любом возрасте быть одиноким тяжело.

— Что с маэстро Эртэром? Сколько он будет восстанавливаться? Меня интересует, сколько у нас есть времени до их отъезда? Поинтересовался Кортин.

— С ним все плохо. Его состояние не улучшается и даже можно сказать, что вопреки всем нашим воздействиям, ухудшается. Я бы попросил мастера Висеона поспособствовать лечению Эртэра. Так, что времени еще много.

— Это хорошо, что время у нас еще есть. А мастер Висеон посмотрит, чем можно помочь маэстро Эртэру. Произнес Кортин.

Роман посещал Эртэра каждый день, он бы и в палате у того остался. Все равно его оставили в лекарском корпусе, а не поселили в коттедже. Но маг большую часть дня спал, и его на это время выпроваживали из его палаты. Поэтому Роман просто гулял по территории школы. Допуска в тренировочные корпуса ему также не дали. А когда он обратился к Картану на счет тренировок на то время пока идет лечение маэстро, тот ответил, что ему сейчас лучше не перегружаться. И отказал в предоставлении зала. А на открытых площадках он сам не захотел заниматься. И так среди оставшихся в школе на время каникул ходили невероятные слухи о нем. И если он даже просто где-то останавливался отдохнуть, посидеть. Сразу находились наблюдатели и это его раздражало.

Его успокаивали каждый раз, когда он спрашивал о состоянии мага. Но он видел, что тому с каждым днем становится хуже. А придя утром на седьмой день к нему в палату, обнаружил ее пустой. Он остолбенел на входе, не понимая, куда подевался маэстро. Из этого состояния его вывел лекарь.

— Я сожалею, но мы не смогли ничего сделать. Его аура была слишком сильно повреждена, а он в схватке полностью вычерпал не только свой энергетический резерв, но затронул и жизненный. Тебя ждет директор. Иди к нему.

Роман в опустошенном состоянии пошел к директору школы. В голове было абсолютно пусто, кроме одного постоянно повторяющегося перечня вопросов. — Один. Снова один. Почему же так не везет? И почему погибают все, кто ему становится близок? Почему все это с ним происходит? Почему? Почему?

Он шел, погрузившись в себя, не замечая ничего вокруг. Точно также вошел в кабинет директора, даже не постучавшись и не спросив разрешения. Тот, видя его состояние, усадил

в кресло. И приготовив смесь, смешав несколько настоев, насильно влил ему в рот. Жидкость упала в желудок ледяным комком. На миг дыхание Романа сперло, а потом в голове прояснилось до такой степени, что ему даже послышался пустотный звон.

— Ты способен меня слушать? Поинтересовался Охнуш.

Роман, посмотрев на него, просто кивнул головой в знак согласия.

— Хорошо. Тогда выслушай, что я скажу. Эртэр не пережил схватки с демоном. Для тебя это горе. Но жизнь на этом не заканчивается. Ты молод, у тебя все еще впереди. Ты переживешь это. Сейчас для тебя главное определиться с дальнейшим твоим путем. Эртэр тебя признал своим наследником. Но чтобы им стать официально необходимо, чтобы тебя признал король Тарконта. Для этого тебе необходимо попасть к нему на прием. Мы считаем себя виноватыми, что на вас напали на наших землях. Поэтому было принято решение переправить тебя в Дамтар порталом. Это дорого, но мы берем эти расходы на себя. А когда утвердишься в своих правах то, можешь вернуться сюда в школу. Я все-таки считаю, что ты можешь стать магом. И я тебе в этом помогу. Да и с Айрой сможешь видеться. Так, что иди, собирай свои вещи. После обеда откроем тебе портал.

Воар Аданай с презрением рассматривал склоненного перед ним Доара Беданая. Ему хотелось его убить. Но тот ему еще был нужен. Опять снова все пошло не так. Почему? В этом следовало еще разобраться. Но это потом. Сейчас перед ним стояла другая задача. Устранить опасность, которая возникла. И это требовалось сделать в первую очередь, а уже потом размышлять, почему провалился план по экспансии.

Он обдумывал услышанный доклад. Все было намного хуже, чем он думал. Он смог установить местонахождения мага малого круга, владеющего необходимой им информацией. По его указанию была выслана группа на его перехват. В которую входило две боевые тройки и один высший из их рода. Пусть молодой, еще Тар, не поднявшийся даже до Доара, но все равно, ни один маг этого мира не может противостоять высшему один на один. Они должны были захватить его и выпотрошить. Засада удалась, информация о времени выезда и маршруте была верна. Но все пошло не так как планировалась. Он, ожидая сообщения о благополучном выполнении порученного задания, почувствовал разрушение сути представителя своего рода. Развоплощение. Этого не могло быть, но произошло. Поглотители не могли пройти в этот мир, он бы об их приходе узнал, почувствовал бы прорыв грани. Вывод напрашивался один. Они сами, не желая этого, создали нового поглотителя. Другого объяснения не было. А ведь идея создать вместилище в наследнике местного правителя казалась безупречной. Он знал о существующей при этом опасности, но за все время пока он находился в этом мире, он не нашел даже упоминания о переносе сущности в другое тело, не говоря о том, что такая практика здесь присутствовала. Получается, что этот Дерген его перехитрил. Но он не мог знать о такой возможности. О ней знают единицы даже их народа, не говоря уже об остальных. Он тогда сам не смог удостовериться в окончательной смерти наследника, ограничился словами очевидцев. А теперь получалось, что тот как-то смог перенести свою сущность в новое тело и получил новые возможности. Это объясняло провал первой засады на этого мага, если учитывать что он двигался в сопровождении перерожденного. Только удивляет то, что одному тогда удалось скрыться. Или он на тот момент не в полной мере освоился со своими новыми способностями? Но это второе столкновение показало, что он уже стал на путь изменения. И теперь, когда он выпил первую сущность, они уже необратимы. Через время он станет

чувствовать всех носителей родственных существей. И станет охотиться. Его будет на это гнать жажда. Но в силу он сможет войти только после десятка выпитых дманов, которых все с подачи драков стали называть демонами. А пока он не вошел в силу его можно убить. И это необходимо сделать как можно быстрее. Он после каждого выпитого будет становиться только сильнее. А в этом мире их осталось всего шестеро. Он Воар, открывающий миры и пять из двенадцати вызванных им при вскрытии грани. Необходимо было принять решение. И он его принял. Он пожертвует оставшимися пятью. Перерождающийся станет их пить и в это время будет уязвим. Его будет переполнять эйфория, и он перестанет контролировать окружающую обстановку. В этот момент его и можно убить. Он награвит на него оставшихся, а сам будет под личиной рядом. И как наступит благоприятный момент, убьет того. А уже потом будет решать, что делать дальше.

— Ты знаешь, как возник правящий род? Шипящим голосом спросил он.

— Род пожирателей? Все еще находясь в почтительной позе, переспросил Доар Беданай.

— Их и так иногда называют. Но правильнее поглотители.

— Нет.

— Я тебе скажу. Но если ты это попробуешь пересказать кому-то другому, то умрешь. Они результат неудачного создания вместилища. Поэтому этот обряд запрещен в большинстве слоев миров. Потому, что в случае если обряд незавершен и сущность разумного подвергнутого ему, переносится в другое тело, она получает способность поглощать наши сущности. Сущности дманов. При этом мы теряем свою способность, возвращаться в свой мир и развоплощаемся. Судя по тому, что произошло с посланным тобой таром, в этом мире появился молодой поглощающий. Его необходимо убить пока он не вошел в силу. Я установлю место и время, где он появится, а ты поведешь на его устранение всех оставшихся, по установленной мной метке места для переноса. Используй все имеющиеся камни переноса. Нечего их жалеть. Если мы его убьем, то добудем новые жертвы и создадим еще камней. А если не сможем с ним справиться, то нам это уже будет без надобности. Он скоро станет сам нас чувствовать и начнет за нами охоту. Так что времени у нас мало.

Дав указание, Воар Аданай перенесся к себе. Воспоминания всплыли сами собой. Он молодой дман, стал воаром. И ему дали разрешение на самостоятельный поход в миры других слоев. Перейти самим через грань никто из их рода не мог, но зато могли пройти по Зову. Воодушевленный открывшимися перед ним перспективами захвата новых территорий, он, услышав первый же зов, последовал по нему. Новые миры, новые жертвы, новые силы и как следствие почти безграничная власть. Что может быть слаще и желанней. При этом он помнил наставления своего наставника.

— Запомни Аданай, говорил тот, — у всех разумных представление об окружающем мироздании, свое. Но и у всех есть что-то общее. Миры отличаются по своим свойствам из-за наполняющей их энергии. Они расположены в одном времени и пространстве, но как бы в разных фазах своего существования. Их делят по-разному. Кто-то называет такие миры планами, кто-то пластами, параллелями, уровнями или слоями, как мы. Но самой сути это не меняет. У нас бытует убеждение, что все миры собраны в шар. Центр шара занимает источник, который излучает весь спектр энергий пронизывающих все слои миров. Как звезда в планетной системе. Ближайшее окружение источника перенасыщено белым спектром, но белый спектр слаб и по мере удаления от центра он пропадает. А к самым окраинам доходит

лишь другой край энергетического спектра, темный. За счет, которого мы и существуем. Из-за того, что пользуемся самым сильным спектром, мы и являемся самыми сильными разумными. Многие называют наши миры нижними, но мы считаем их наоборот высшими. Ведь мы находимся над всеми. Чем мы отличаемся от остальных, так это свойствами своих сущностей. В разных мирах их тоже называют по-разному. Кто-то называет их, как и мы, сущностью, кто-то сутью, некоторые душой или духом. Названия ничего не меняют. Что такое сущность. Это ядро обросшее изменениями. Ядра зарождаются в первичном источнике, и они неуничтожимы. Они являются основой сущности. Вокруг них настраивается плоть, в результате чего получается живой организм. Самый примитивный. По мере своего развития организм приобретает навыки, знания, воспоминания и это приводит к изменению оболочки первичного ядра. Мы их называем наростами. При смерти организма, многие из его наростов пропадают, но часть остается. И ядро имеющие такие остаточные наросты подымается в иерархии развития при следующем обрастании плотью. Первоначально вокруг первичного, чистого ядра настраивается самая примитивная плоть. Но чем больше наростов на ядре остается, тем выше уровень плоти. И приходит момент, когда такое ядро становится основой разумного существа. Энергетика разумного намного выше, чем у неразумного организма. И чем больше он развивается, тем прочнее становятся наросты на ядре. При гибели разумного организма ядро теряет только верхние слои наростов, память, некоторые навыки и умения. Остальное остается и при следующем развитии организма наросты ядра становятся еще более прочными. Приходит момент, когда при смерти разумного не теряется даже память. И такая сущность получает новые возможности. На первых этапах своего развития она может захватывать чужие тела. При более высоком развитии настраивать плоть, самостоятельно используя мировую энергию. К таким существам относятся особи нашего рода. Чем мы отличаемся от остальных? Тем, что мы используем для увеличения своей силы, отдавшие нам добровольно сущности. Именно добровольно. Насильно сущность не удержишь. Мы высшие дманы поставили в свое услужение законы мироздания. Любая сущность через имеющееся у нее ядро получает мировую энергию. И чем больше ее поток, тем сильнее сущность. Мы же к потоку нашей собственной сущности добавляем поток энергий захваченных сущностей. Они служат нашему могуществу. Ты уже знаешь, что высшим становится из рода дманов тот, кто может удержать хоть одну чужую сущность в своем услужении. Тот, кто держит от одной до трех, именуются танами. Те, кто от трех до двенадцати доарами, те, кто удерживает больше, признаются воарами. От количества удерживаемых сущностей зависит сила дмана. Но на данный момент, известно, что самое большое количество сущностей, которое удерживалось, не превышало двадцати семи. Когда наше тело погибает, то наша сущность теряет удерживаемые сущности рабов, но она не теряет ничего из своих наростов и переносится в наш мир. Где обрастает заново плотью и начинает новый подъем по лестнице власти нашего общества. Она помнит все свои прежние действия и все свои совершенные ошибки. Так, что ничего страшного в потере тела нет, кроме утери могущества. Но это дело наживное. Из-за того, что мы живем практически вечно, то зарождение нового дмана редкое явление. Но, к сожалению и мы не бессмертны. Ты должен знать, что наш правящий род способен развоплотить и нас. Они хоть и обладают такими же способностями, как и мы, но они произошли не из нашего рода. Появился правящий род, как утверждают наши предания, из-за ошибки одного из нас. Ты уже владеешь обрядом создания «куклы». Когда вы его изучали, вас предупреждали, что его запрещено проводить в слоях миров, где овладели способностью

переноса сущностей. Это из-за того, что в результате такого обряда и произошел правящий род. К какому народу относился подвергнувшийся обряду, уже никто не скажет. Все дело в том, что никто из тех, кто его проводил, не выжил. Утверждается, что та печать, которую мы наносим на сущность подвергающуюся обряду и которая потом дает нам возможность управлять телом носителя сущности, при смене тела, поглощается сущностью. И печать становится частью нароста ядра. Его незабываемой частью. И такое изменение сущности позволяет ей поглощать даже наши сущности. При этом все наросты, имеющиеся на ядре, поглощаются этой сущностью, и ядро возвращается в свое первоначальное состояние, снова становится чистым. Поэтому правящий род и называют поглотителями. Они не пленят чужие сущности как мы. Но поглощенные наросты им дают силы намного больше, чем мы получаем от плененных сущностей. А подвергнувшиеся такому поглощению дманы уже не возрождаются. Кто-то утверждает, что все это, незабываемые законы мироздания. В каждом мире существуют хищники, которые регулируют размножение других существ. Мы являемся такими хищниками для остальных разумных. Ведь по мере нахождения в нашем рабстве наросты наших рабов истончаются и после того как мы их отбрасываем по ненадобности, они возрождаются в телах более низкого уровня развития. Ведь добровольно нам отдаются, скажем так, не самые лучшие представители разумных. И то, что происходит с их сущностями, находящимися в нашем рабстве, вполне ими заслужено. Мы, можно сказать, являемся чистильщиками общества разумных. Они нас за это должны благодарить. А поглотители являются такими хищниками для нас. Так, что ни в коем случае нельзя их плодить. Потому, что вновь образованный поглотитель первое время ненасытен и поглощает большое количество дманов. Он нас чувствует. Сначала на небольшом расстоянии, а по мере поглощения новых сущностей дманов это расстояние увеличивается. Если когда-то ты будешь вынужден создавать «куклу», и обряд пойдет неправильно и возникнет угроза появлению нового поглотителя, ты обязан сделать все для его устранения, пока он не вошел в силу. Иначе он все равно тебя найдет и поглотит.

Так, что у него не оставалось выбора, как только бросить все силы на уничтожение зародившегося поглотителя. А то, что появился новый поглотитель, он не сомневался. Никто другой не мог поглотить сущность тара в этом мире.

Но как это было все не вовремя. Почему у него все так неудачно получилось. При первом переносе в своей жизни он знал, что шансов закрепиться в новом мире мало, но ему повезло. Вызвавший был готов запродавать свою сущность за выполнения своего желания. Это давало ему возможность, захватив сущность нового мира, обосноваться в нем. Пусть на первое время ненадолго, но можно было поддерживать свое нахождение в этом мире жертвами. Он выполнение желания вызвавшего его, растянул на длительное время, а за это время подобрал последователей, соблазняя их силой и властью. Он уверил их, что принося себя, ему в жертву, они возродятся более могущественными. Умением убеждать и соблазнять их род превосходил всех разумных. Так, что ему не стоило трудностей закрепиться в новом мире. Он начал строить планы по вскрытию грани и вызову младших для захвата всего мира. Но оказалось, что имеющие родство к темному спектру, те, кто мог вызывать жителей темных миров, также хорошо могут с ними и бороться. Они назывались демонологии. И они стали за ним охотиться. За ним и его последователями. Он так и не смог вскрыть грань и призвать младших. И после полутысячи местных лет борьбы был вынужден бежать. Он мог вернуться назад в темные слои. Но тогда бы он потерял свой статус. Поэтому он перенесся по лучу первого попавшегося нового зова в другой мир. В котором уже и обитал более

полутора тысячи местных лет.

В новом мире, который местные называли Дайван, он уже не был так беспечен как в первом. Он, обосновавшись, сначала создал тайную секту своих последователей, благодаря которым мог удерживаться в этом мире. И приняв вид местного жителя, стал пробиваться по местной иерархии, выказывая себя как мага, называясь учеником вызвавшего его. Ему это вполне удалось. А затем он организовал компанию по уничтожению местных демонологов, чтобы избежать ошибок совершенных в прошлом мире. И это ему удалось. За каких-то триста лет все владеющие знаниями борьбы с темными были уничтожены. А при проявлении темного дара у новых лиц, они уничтожались как потенциальная угроза. Противостоять ему стало некому. Сам он вскрыть грань не мог. Это должен был сделать кто-то из местных. И тогда он стал помощником жаждущей славы гранд мастера Аэры. Он ей подбросил идею межмировых переходов, за которую та ухватилась двумя руками. Тем более что когда-то жители этого мира могли их осуществлять, но потеряли эти знания. Все миры проходят подъемы и падения. Этот тоже находился в процессе падения. Но его это устраивало в полной мере. Так как недостаток знаний, их потеря, делали захват этого мира более легким.

Подсунуть необходимые знания и схемы вскрытия грани с внесенными изменениями, трудностей для него не представило. Труднее было найти материалы для изготовления накопителей. Так как вскрытие грани между мирами требовало большого ее количества. Но и с этой задачей он справился. Все шло хорошо. Аэра вскрыла грань, и он смог вызвать младших. Но та в последний момент догадалась об его замысле и сбила настрой портала. Ему для его удержания пришлось пожертвовать всеми имеющимися в наличии собственными накопителями. Но все равно через портал прошло совсем немного младших. Им удалось на первых порах захватить достаточно большую территорию. И принося в жертву местных жителей открывать поврежденный Аэрой портал еще несколько раз. Но против них ополчились все маги этого мира. И тогда произошла вторая их битва, в результате которой портал, возведенный Аэрой, был окончательно уничтожен. Пришлось начинать все сначала.

И тогда у него зародилась, как тогда ему казалось, гениальная идея. Создать управляемую «куклу» и желательно, чтобы она была правителем одного из местных территориальных образований. Сложившаяся ситуация позволяла ему не спешить. Их, вызванных им младших, заперли в анклав. Но свое существование они вполне были способны поддерживать небольшим количеством жертв. Что они и делали, проникая за его пределы небольшими группами. А местные понесшие существенные потери при втором столкновении больше не лезли к анклаву, пытаясь найти способы борьбы с ними. Но он предпринимал все возможное, чтобы препятствовать этому. Чтобы не допустить возрождения демонологов. И одновременно с этим искал кандидатуру для «куклы». И он ее нашел. Такой же амбициозный, как и Аэра, неудовлетворенный существующим порядком наследования престола, единственный сын местного короля, по силе ставший уже почти грандом, Дерген, казался ему идеальным кандидатом. Он на него обратил внимание за то, что тот разыскивал всевозможные утерянные знания. Владел всеми языками местного мира. Так, что соблазнить его, для него трудности не составило. Но чтобы создать «куклу» необходимо проведение повторяющегося обряда в течение двенадцати местных лет. Но что такое двенадцать лет, для того кто живет тысячелетия. Поэтому он терпеливо ждал окончания обряда, передавая тому понемногу знания своего мира, таким способом поддерживая его заинтересованность. Передавая знания, он ничем не рисковал, ведь после

окончания обряда «кукла» не имеет самостоятельности. На то она и «кукла». И воспользоваться ими Дерген не смог бы при всем желании.

Все шло хорошо. Но Дергена выследили и изобличили в связи с темными. А при попытке захвата, уничтожили. Ему было обидно, но он занялся поиском нового кандидата. Время все также для него значения не имело. А теперь оказалось, что тот смог перед смертью переместить свою сущность в другое тело. Радовало одно. Судя по тем сведениям, которые он получил, новое тело сущности не имело дара. И было молодо, что накладывало определенные ограничения на него. А уже эти факты тормозили развитие способностей поглотителя. Только теперь, когда он осуществил первое свое поглощение, у него может прорезаться дар. Ведь наросты ядра поглощенной сути имели его. И тогда он станет по настоящему опасным. Кроме этого, при усвоении поглощенной сущности, он дополнительно получит некоторые врожденные способности дманов, такие как понимание языка любых разумных, так как этим свойством обладали все дманы, что и позволяло им выполнять заказы направивших зов, каким бы языком те не владели. Соблазнение, чтение памяти и мыслей у не обладающих даром. И даже у магов при прямом контакте. Но усвоение первого поглощения идет, как он знал от месяца до полугода. Так, что было необходимо действовать как можно быстрее.

Он уже знал, что Дерген скрывается в молодом теле. Как он это провернул и откуда узнал о способе переноса сущности, он понятия не имел. Что он замыслил, он даже предположить не мог. Но то, что тот не откажется от своей цели захватить престол отца, он был уверен полностью. Ведь тот бредил властью. А так как ему сообщили, что тот отправился в столицу Тарконта, Дамтар, то ему тоже было необходимо двигаться туда. И ловить его там. И там же уничтожить.

Сборы у Романа заняли немного времени. Сумки он и так практически не разбирает. Дополнительно вложил туда тубус, забранный согласно указаниями Эртэра и документы для Элрая. Также ему отдали деньги и жетоны Эртэра. И проводили попрощаться с телом покойного. После смерти Эртэр стал абсолютно на себя не похож. Это было иссохшее тело глубокого старика, с впалыми глазами. Немногим лучше, чем виденное им тело выпитого вампиром. Но он нашел в себе силы проститься, хотя перед его глазами и стоял образ улыбающегося, веселого мага. А потом его отвели к директору школы.

Тот повел его в помещение административного корпуса, в котором он никогда не был. Помещение было совершенно пустое. Зачем они в него пришли, гадать Роману долго не пришлось, так как все стало понятно из слов Охнуша.

— Сейчас я открою портал. Эта комната оборудована накопителями специально для этих целей. Портал откроется в аналогичный зал королевского дворца Тарконта. Тебя там встретят. Встречающим передашь вот это письмо. И он вручил Роману сверток из плотной бумаги перевязанный бечевкой с блямбой печати, похожей на сургучную, но точно не из него. — Все будет хорошо, не переживай. Успокоил он Романа.

А дальше он что-то сделал, и Роман стал наблюдать явление, которое уже один раз видел. В центре зала мигнула яркая слепящая точка и от нее стала расползаться волна переливающегося света, заполняя образующийся круг дымкой. А когда край волны достиг пола и рост прекратился, центр круга резко посветлел и прояснился. В нем стал виден, почти такой же зал. Было удивительно наблюдать за этим явлением. Помещения как бы пронизывали друг друга, и разделяла их лишь тонкая слегка светящаяся нить

окольцовывающая проход из одного зала в другой.

— Не стой. Иди. Подтолкнул его в спину Охнуш. И Роман сделал шаг в образовавшийся прорыв пространства. Шагнув за светящуюся нить, он сразу же оглянулся, но успел заметить только блекнувшую точку на месте бывшей дыры, висящую в воздухе и постепенно исчезающую.

В зале находился всего один человек, который дождавшись, когда Роман обратит на него внимание, произнес.

— Следуйте за мной.

Роману ничего не оставалось делать, как выполнить указание. Он последовал за мужчиной. А тот шел впереди Романа, не оглянувшись ни одного раза, чтобы удостовериться, идет Роман за ним или нет. Пройдя по недлинному проходу, они поднялись по лестнице. А дальше их путь продолжился через ряд помещений с претензией на роскошь и снова вывел в длинный коридор. Они еще дважды подымались по лестнице на следующий этаж. У Романа даже появилось желание выглянуть в окно, чтобы определиться на каком этаже они находятся. Но на всем их пути не встретилось, ни одного окна. Окна, в некоторых помещениях которые они проходили насквозь, имелись, но до них было далеко, и Роман не рискнул отдаляться от своего проводника, чтобы выглянуть в них. Но все когда-то кончается. Так и их путь подошел к концу. Проводник остановился у высокой двери, ничем не отличающейся от многих таких же, которые они миновали, оглянулся на Романа и без стука открыл ее, заглянул. Затем также молча, отстранился и кивком головы указал Роману на вход. Роман зашел в помещение. Там сидел мужчина, маг. Сильный маг, в возрасте лет пятидесяти. Он уставился на вошедшего Романа с неприкрытым интересом и удивлением. Его взор ненадолго изменился, что как Роман уже знал, означало переход на измененное зрение, а потом вернулся в нормальное состояние. И он стал рассматривать его еще более пристально с ног, до головы. Это продолжалось минут пять, семь, а потом он спросил.

— И кто же ты такой, что из-за тебя такой переполох. Со мной связался первый советник короля Видонта с просьбой не оказывать на тебя давление и не задерживать тебя при появлении у тебя желания учиться в школе магии Бортиса. Как ты можешь учиться на мага, если у тебя нет дара? Как ты попал к Эртэру. Почему погиб мастер в стычке с темными, а ты выжил? Откуда они там вообще взялись, эти темные? Что там вообще произошло?

Роман не зная, что отвечать на прозвучавшие вопросы, просто, без слов протянул письмо вручено Охнушем.

Мужчина сорвал печать и углубился в чтение. Закончив читать, он снова уставился на Романа.

— Так, тебя усыновил Эртэр? Произнес он, а затем, помолчав о чем-то задумавшись, совсем тихо пробормотал. — Подкинул проблему. Некровный наследник. И что теперь делать? А затем уже громким голосом у Романа спросил.

— Где документы об усыновлении, они должны быть у тебя.

Документы были у Романа, но Эртэр, еще, когда был живой, дал указание передать их в руки Элраю Рипсу, а кто был сидящий перед ним мужчина, он не знал. Было неудобно спрашивать, да и боязно, но он пересилил себя и спросил.

— А вы кто?

Тот скривился, хлопнул себя по лбу рукой и ответил.

— Я магистр малого круга королевства Элрай Рипс. Извини, события связанные с тобой

немного выбили меня из себя, забыл представиться. Не каждый день используют стационарный портал для переправки одного человека, тем более, такого как ты, бездаря. Слишком дорогое удовольствие. Так, где документы?

Роман скинул с плеча свою сумку и достал пакет, который Эртэр сказал ему передать Элраю Рипсу. Тот взял его и, вскрыв, погрузился в чтение. И чем дальше он читал, тем больше на его лице проступало удивление. Закончив читать, он откинулся на спинку кресла, в котором сидел и снова уставился на Романа измененным взглядом. Но в этот раз он им смотрел долго, даже дольше чем он его рассматривал в первый раз.

— Ничего не вижу. Но поверю покойному Эртэру на слово. Но он пишет, что в трактире, в котором на вас напали, был демон и ты с ним справился. Это так?

— Наверное, я не все помню. Осторожно ответил Роман.

— Хм. Не все помнишь. Эртэр еще пишет, что Картан признал тебя мастером боя. Это хоть ты знаешь? Это так?

— Мне об этом ничего не говорили.

— Не говорили. Ладно, тебя мы проверим. И откладывать надолго проверку не будем. Посмотрим, что за мастер боя из тебя. Тем более, что без способностей к магической атаке. Интересно, это как? Что это за мастер боя? Но если это так, то понятно беспокойство Видонцев о тебе. Вот, они и — и он проглотил чуть не слетевшее с его губ слово, кинул взгляд на Романа, продолжил — они, что думали, что я не узнаю?

Высказавшись, он еще раз пробежав глазами по бумагам, вытащенным из пакета переданного Эртэром, произнес.

— Тут столько о тебе написано, что даже не верится, что это не розыгрыш. У тебя еще должен быть тубус с результатами его работы. Он у тебя?

— Да. Но Эртэр сказал передать его королю лично в руки. И вскрыть только перед самой передачей.

— С этим будут проблемы. Но думаю, разберемся. Просто будешь вскрывать под контролем. Документы о твоём усыновлении в порядке. Только с твоим признанием тоже возникнут проблемы, и их так легко как с тубусом не решишь. Титул одного из Лордов еще ни разу не передавался некровному наследнику. Метка Лордов Грай, будет окончательно утеряна. Как на это посмотрит большой круг королевства, я не знаю. Ну, об этом будем думать позже, а сейчас пошли, покажешь, на что ты способен.

И он, поднявшись, последовал к двери, а проходя возле Романа, развернул его и подтолкнул в спину на выход. За дверь так и стоял проводник Романа.

— Мы в тренировочный зал, найди Игара, он сейчас должен быть здесь, пусть возьмет пару своих бойцов и тоже подойдет в зал.

Путь до тренировочного зала оказался еще запутаннее, чем с порталного зала к кабинету Элрая. Они несколько раз спускались и один раз подымались по лестничным пролетам. Если это дворец, то Минотавра, подумал Роман. В этот раз ему опять не получилось выглянуть в окно. Зал, в который они пришли, был огромен. Даже больше того в котором он занимался с Картаном. Но в нем не было, ни одного окна. Он выглядел как подвальное помещение, а может быть, таким я являлся, если учитывать количество пролетов, по которым они спускались.

— Подождем, они сейчас должны подойти. Произнес Элрай и отвернулся от Романа. А Роман стал рассматривать зал. Ждать пришлось на самом деле недолго, минут двадцать. Дверь открылась, и в помещение зашло трое старых знакомых Романа. Но они, бросив на

него мимолетный взгляд, не узнав его, усталились на магистра.

— Мне необходима помощь. Вот этого молодого человека мастер боя Картан из Бортиской школы магии назвал мастером боя. Необходимо проверить его квалификацию. Сказал Элрай.

Все трое одновременно уставились на Романа, а потом во взгляде Рамуса промелькнуло узнавание, и он произнес.

— Я могу подтвердить, что он мастер меча. Он еще при прошлой нашей встрече уже был за шаг до этого. И если он после этого занимался у мастера Картана, то наверняка уже поднялся на соответствующий уровень, раз тот это утверждает.

— Ты не понял. Не мастер меча, а мастер боя. Произнес Элрай.

Все трое пристально уставились на Романа, а у Игара при этом изменился взгляд.

— Но у него нет дара. Удивленно сказал он. Как не было при прошлой нашей встрече, так и нет. Я его тоже помню. Он был подопечным Григори.

— Давайте не будем рассуждать, есть у него дар или нет. Просто проведем проверку. Вы все трое нападаете на него. Ты Игар применяешь что-то из атакующей магии, но легкое. А ваша задача, он посмотрел на Рамуса и Оласта, — обезоружить его. Затем обернувшись к Роману, спросил.

— Защитный амулет есть?

— Да. Ответил Роман.

— Сними и дай мне. И может, сбросишь свои сумки или будешь с ними биться?

— Но как без... начал говорить Игар, но был остановлен взмахом руки Элрая, который произнес.

— Молчи, делай, что говорю. Все вопросы потом.

Роман в это время снял амулет и предал его магистру, а затем отошел к стене и, сняв с плеч сумки, положил их на пол. Затем вышел на середину зала, сжимая ауру еще больше, чем он ее держал обычно. Его противники разошлись треугольником, заключив его в середину, а затем напали.

Если в прошлый раз Рамус Роману казался быстрым, то в этот раз он ему наоборот показался слишком медленным. Тренировки с Картаном в течение года приучили его к большим скоростям. Бои, произошедшие за это время со светлыми и темными эльтами, тоже были на высоких скоростях. И только теперь он понял, насколько он изменился за это время. Он успевал отбивать наскоки всех троих не спеша, при этом еще отражая запускаемые в него Игаром формы. Эти трое, не шли не в какое сравнение с шестеркой темных. Хотя может быть тройка на тройку они бы, и справились, кто его знает. Роман, отбивая атаки, сам не атаковал. Но они все были однотипные и неуклюжие, по сравнению с атаками Картана. У того каждая атака была особенной, он никогда не повторялся, все время применяя что-то новое, неожиданное. Роману стало скучно, и он буквально за несколькими движениями обезоружил своих противников. А Игара, который попытался после этого его еще раз атаковать с помощью форм, несильно стукнул. Несильно, но того унесло и шваркнуло об стенку, только защита вспыхнула и тот съехал на пол. Роман даже сначала испугался, но тот практически сразу поднялся с огромным недоумением на лице. И смотря на Элрая, спросил.

— Хоть теперь-то скажешь? Я не видел магии. Чем он меня?

— Подожди. Отмахнулся от него Элрай. — Эртэр пишет, что ты виртуозно владеешь рукой. Ты ее не применял, покажи.

— Ага, он ногами у нас мечи выбил. Пробурчал Оласт и, подавившись, замолчал,

уоставившись на Элрая. Тот стоял, поднимаясь на цыпочки, и косился на кинжал, самостоятельно висящий перед ним, с острием, прижавшимся к его горлу.

В следующий момент кинжал, плавно отлетел от горла магистра, и завис в воздухе. Тот, косясь на него, пощупал шею, сглотнул, а в следующее мгновение окутался защитой. Кинжал же, сорвался с такой скоростью, что потерялся, и стал заметен, когда вползал в ножны, висящие у Романа на поясе.

Ненадолго повисла тишина, а затем Игар произнес.

— Кинжал понятен. Он аурной рукой еще тогда мог действовать. Правда я не видел такого мастерства, и даже не думал, что такое возможно. Но тьма возьми. Защита откуда? У него нет дара, амулет он отдал. И чем он меня так? И усталился на Элрая.

Тот усталился на него, а потом перевел взгляд на Оласта и Рамуса.

— Клятву о неразглашении сейчас и никому ни слова о том, что здесь произошло.

Те удивленно на него посмотрели, а потом по очереди произнесли слова клятвы. Как только затихли последние звуки, прозвучало.

— Доспех сути.

— Истинный мастер меча. Ахнул Рамус.

— Никому. Поняли. Строго спросил Элрай.

— Да. Ответили все трое.

— Он просто мастер меча. Больше никому ничего знать не требуется. Все вы свободны.

Затем Романа отвели в отведенные ему апартаменты. Комнатой это назвать было нельзя. Так, как комнат было целых три, отдельных и общий холл. Кроме этого еще была гардеробная и ванная. Хотя последнюю ванной тоже назвать было тяжело. Так как в ней был целый бассейн длиной в восемь метров. В котором можно было свободно плавать, и это кроме огромной ванны и душа.

На следующий день с него сняли мерки и оставили в покое. Два дня его вообще никто не трогал, и он был предоставлен сам себе. На третий день его гардероб пополнился полутора десятками костюмов, различных цветов, покроев и отделок. И только после этого снова появился Элрай Рипс.

— Одевайся, но мечи оставь тут. И одень, что-то из пошитого, а не свою куртку броню. Пойдем к королю. Передашь ему тубус. А официальная аудиенция и твое представление двору произойдет через две недели. Вопрос с наследованием уладили. Просто теперь Лорды Грай не смогут претендовать на трон. И все.

Каким боком к Роману относились какие-то Лорды Грай, он не понимал, но не переспрашивал. Эртэр ему сказал, что Элрай все сделает, так что тот должен все сделать как надо. Эртэру Роман верил.

Все произошло как то уж слишком буднично. Элрай его снова вел длинными коридорами, пока они не зашли в целую анфиладу помещений, отличающихся от всего до этого виденного Романом. И уже там он, впервые находясь во дворце, заметил стоящую у дверей охрану. Мало того, что охранники были магами, так они еще дополнительно к этому были обвешены активными амулетами, что в измененном зрении их делало похожими на новогодние елки. Что вызвало у Романа непроизвольную улыбку.

Элрай остановился у двери в очередное помещение.

— Когда войдем, резких движений не делай. Тубус вскроешь, где я тебе покажу и только когда скажу. И только потом по моей команде отдашь королю. Ты все понял? Каким-то обеспокоенным и скрипучим голосом произнес магистр.

Роман просто кивнул головой, пораженный изменениями голоса Элрая. Они вошли. Помещение было большим, метров десять на пятнадцать. И в самой дальней противоположной стороне от двери у стены стоял огромный стол, а перед ним два кресла. За столом и в одном из кресел сидели люди, и они оба уставились на вошедших. Роман тоже уставился на них, так как оба, если судить по ауре, не уступали по силе магистру Элраю, а то может даже и превосходили его. А еще больше его интересовало, кто из них король. По всему получалось, что правитель королевства должен сидеть за столом. Но и сидящий за столом и тот, что сидел в кресле не сильно были похожи на короля, как он себе его представлял. Никакой короны или мантии. Они были уж слишком обыкновенными, если не считать их силы. А как определить короля, Роман не представлял. Ему же Эртэр дал указание передать тубус королю лично в руки. И что теперь делать он не знал. Не требовать же на самом деле, чтобы ему предоставили доказательства того, что претендующий на тубус является королем. Его мысли заметались. А потом до него дошло, что он после того как зашел не поздоровался. И он еще больше засмутился, когда понял, что не знает как это делать. В фильмах насколько он помнил, в разных странах и в разные времена королей приветствовали по-разному. Он об этом как-то даже до этого момента и не задумывался. Когда они ехали с Эртэром, тот брал на себя все церемониальные процедуры. О том, как себя вести при дворе, обещал рассказать в дороге. Но их совместный путь обратно оказался слишком коротким и закончился стычкой с темными. А потом было не до этого. Все последующие события выбили эти вопросы из его головы начисто. Здесь встречающие его тоже этот вопрос выпустили из виду. Наверное, думали, что Роман знает как себя вести. Но он не знал. И что теперь делать, даже не предполагал.

— Это и есть наш новый претендент? Интересно. Все как ты и говорил Элрай. Ничего не видно. Произнес сидящий за столом.

— В том числе и соблюдения этикета не видно. Зато заметно полное неуважение старших. Дополнил сидящий в кресле.

— Ладно, оставь Дерен, не до этого сейчас. Мы не на приеме.

— Как скажешь Касден. Но тебе Элрай, надо кому-то поручить ознакомить молодого человека с этикетом. Произнес тот, кого называли Дереном.

— Так. Время дорого. Элрай, что там должны предать? Спросил король. Кто из двух король Роман теперь догадывался. А вот как в этом удостовериться нет. Но, в конце концов, он решил, что обманывать с этим его навряд ли будут. Поэтому принял решение предавать тубу тому, который сидит за столом. Раз остальные слушаются его.

Элрай, укутался защитой, следом за ним это же проделали остальные двое, находящиеся в комнате. А затем магистр сказал.

— Вскрывай тубу здесь.

Их защиты были настолько большие и плотные, что даже напугали Романа. Не сами по себе, а понимание того, что находящиеся в помещении маги готовились защищаться от чего-то уж слишком страшного. И это страшное, по их мнению, было связано с открытием тубы. Руки Романа, держащие тубу, слегка подрагивали. Он и сам в этот момент сжал свою ауру настолько на сколько смог и медленно провернул крышку тубы, срывая пломбу. Крышка открылась без всяких эффектов. Он заглянул вовнутрь, там находились рулоном скрученные исписанные листы бумаги. Он их вынул, и заглянул еще раз уже в пустой тубус. А потом, держа на руке вынутые записи, посмотрел на короля. Тот ухмыльнулся и произнес.

— Хм. Я говорил, что Эртэру верить можно, а вы.

— Эртэру можно. А вдруг тубус был не от него, возразил Дерен. Лучше перестраховаться, чем отгрести неприятности. Тем более в деле замешаны темные.

— Давай их сюда, сказал Роману король.

И Роман пошел к нему, неся на вытянутой руке вытащенные из тубуса бумаги. Рядом с ним шел Элрай. Король, получив их, углубился в чтение, не обращая никакого внимания на присутствующих в комнате. Они еще какое-то время стояли молча. А потом Элрай тронул Романа за плечо и указал головой на выход.

Когда они вышли и уже возвращались, магистр сказал.

— Я пришлю кого-то. Тебя ознакомят с этикетом и объяснят, как тебе необходимо себя вести на церемонии. А то опозоришься. Объявление наследника одного из Семейств, происходит при большом стечении подданных, послов, гостей и многих других. Время у тебя еще есть. И надо еще решить, в чем ты будешь на приеме.

На следующий день прямо с утра к Роману в комнату заявилось двое мужчин. Он уже к этому времени сделал небольшую разминку и позавтракал. Еду ему приносили прямо в его апартаменты. Один из вошедших сходу утвердительно заявил.

— Ты Роман.

И после утвердительного кивка Романа они оба стали его рассматривать, обходя по кругу. Как скаковую лошадь, снова всплыло выражение матери. Походив вокруг него, они стали беседовать, не обращая на Романа внимания.

— Ничего так. Сейчас просмотришь, что ему нашили. Не забывай, ему необходимо быть в цветах Семьи Грай. Первое представление, наряд должен быть строгим, но соответствовать традициям. Произнес один из них.

— Элрай, сказал, что его будут представлять как мастера меча. Значит, он должен быть в наряде воина и с мечом. Традиционные наряды семейств, с их цветами отражают их направление в магии, так что в его случае традиционный наряд не подойдет. Он, сказали не маг. А наряды воинов цветовых отличий не имеют. Возразил другой

— Не знаю, не знаю. Ведь он фактически будет являться главой семьи, пусть он им станет только после достижения совершеннолетия, но представлять его будут как единственного наследника, так, что в наряде должна быть соблюдена цветовая палитра Семейства Грай. Высказал возражения первый.

— Мы так не определимся. Необходимо советоваться, как быть. Произнес второй, а потом они оба снова уставились на Романа и первый сказал.

— Трудный случай. И еще сказали ознакомить его с этикетом. Он им вообще не владеет. Ему даже ни разу о нем не рассказывали.

— Трудный случай. Подтвердил второй.

А Роман только стоял и слушал их болтовню, стараясь не упустить ничего из сказанного, и понять о чем идет речь.

— Обучать будешь ты. Заявил первый, уставившись на второго.

— Почему я? С возмущением спросил второй.

— Потому, что я пойду к старейшинам советоваться на счет церемонии. Надо определиться, что ему одевать. С ухмылкой пояснил первый. И развернувшись, с высокоподнятой головой покинул покои Романа.

Второй проводил его печальным взглядом и, повернувшись к Роману, вздохнув, произнес.

— Я Диезо Гас, помощник церемониймейстера дворца, буду обучать тебя требованиям

этикета. Сначала ознакомлю с общими требованиями, а потом перейдем к частностям. За оставшееся время до церемонии ты не сможешь усвоить все требования этикета, поэтому, сначала выучишь необходимые в повседневной жизни, и те которые пригодятся тебе на церемонии представления.

А дальше для Романа началась каторга. Этот Диезо Гас покидал его только когда приходило время ложиться спать и появлялся, как только начинало светать. Изучение приветствий на все случаи жизни, поклонов, и некоторых церемониальных танцев, было изнуряющее скучно. И тем более, Роман не понимал необходимости этого. За все время их совместного путешествия с Эртэром он ни разу не видел, чтобы тот проделывал что-то подобное. Но раз заставили выучить, то он подчинился. Но больше всего его раздражало то, что во время еды этот Гад Диего, не давал ему покоя.

— Держи спину ровно, локти прижатыми к телу, не оттопыривай их. Это было самое меньшее, что все время звучало с его уст. Оказалось, что даже употребления блюд имеет свой строгий порядок. Вот скажите, какая разница, что за чем он будет есть. Так нет, как только он пробовал что-то положить себе в тарелку, звучало.

— Это блюдо следует есть после того как употребишь мясо. И так все время. Романа это стало раздражать. Была одна надежда, что после церемонии от него отстанут, и он сможет жить, так как жил до этого. И даже появилась мысль вернуться в школу Бортера. Ведь там он сам определял свой график, за исключением часа с директором, но это можно было вытерпеть. И сам решал, что и когда ему есть.

Но все подходит к концу. Прошли и две недели, приблизился день церемонии признания его наследником, королем Тарконта. Что его радовало, так это то, что церемония должна была начаться в полдень, и его представление стояло последним в очереди всех мероприятий. После чего должен был начаться бал в честь него. За эти две недели Роман уже догадался, что Эртэр был Лордом Семейства Грай. И он сегодня будет признан новым Лордом этого Семейства, но вот реально сможет приступить к управлению им только после совершеннолетия. Это его не только не огорчило, но даже обрадовала. Ему совершенно не хотелось управлять, пусть даже семейством. И что его обнадеживало, так это то, что Эртэр и сам не занимался этим. У него был управляющий, который и вел все дела. Так, что даже после смерти Эртэра, ничего практически не изменилось.

Утро началось с того, что к нему с самого утра заявился Диезо Гас со своим оппонентом, с которым они спорили тогда, когда Роман с ним познакомился. И начался настоящий АД. Его одели и раздели более двух десятков раз. И все это время они спорили, как он должен выглядеть. Оказалось, что мнения по этому поводу разделились. Как и в первый день, одна часть утверждала, что Роману необходимо быть в наряде цветов Семейства Грай, а вторая воина. Спор и чехарда с переодеванием продлилась до момента прихода Элрая Рипса.

— Почему он еще не готов? Как только вошел, спросил он спорящую парочку строгим голосом.

И они кинулись объяснять причину своего спора. Они распинались около пяти минут, доказывая каждый свою точку зрения. А потом Элрай их остановил.

— Так, все. Никаких больше споров. Сегодня король официально объявит о возрождении мастеров меча. И Роман будет представлен как первый истинный мастер меча за последние полтысячи лет. Так, что он должен быть одет как воин. Это в первую очередь. Заявил он, а потом обратился к Роману. — Роман, ты, когда явился ко мне в первый раз, был

одет в куртку изготовленную торнсами. Одевай ее. Сама по себе куртка уже показывает статус. Их изготавливается очень мало и они соответственно очень дороги. Не знаю, откуда она у тебя, но она будет в самый раз именно для этой церемонии. И мечи одевай. Как знак обоерукого. Все остальное должно соответствовать этим вещам. А это уже ваша задача, чтобы его вещи гармонировали. Уперся он взглядом в спорщиков. — Всем все ясно?

— Да. Ответил Роман.

— Тогда жду Романа у главного зала через пятнадцать минут. Смотря на лица парочки, сообщил Элрай и покинул апартаменты Романа.

На этот раз переодевание заняло всего несколько минут, и Роман был готов к выходу. Он был одет в сапоги и штаны, из наборов вещей приготовленных для военного наряда. Кроме нижнего белья на нем была одета рубашка, все-таки цветов семейства Грай, подсунутая так и не представившимся оппонентом Диезо Гаса. Кожаная безрукавка и его гномья куртка. А на спину он надел перевязь со своими мечами. На пояс прикрепил кинжал, уже один раз выручивший его. На руки надел перчатки. И только голова осталась без головного убора. Ему заявили, что на церемонии головные уборы не носят. Посмотрев на себя в зеркало, Роман остался доволен своим видом. То, что отражалось, ему нравилось, в отличие от всех перемеренных до этого нарядов.

Церемониальный зал был огромен. Очень огромен. Его, наверное, по размерам, можно было сравнить с крытым стадионом Земли. И его длина была раза в два больше ширины. В зал вело множество дверей, почти как в кинотеатре. С той стороны, с которой зашли Роман и сопровождающий его Элрай, было две двери. По обеим длинным сторонам зала, было по четыре двери. А у той стороны, у которой имелось возвышение, и где стоял трон, было тоже две двери. Расположенные по бокам от трона. Всего Роман насчитал двенадцать входов в зал. По верху длинных сторон зала шли большие окна, дающие достаточное количество света, чтобы было светло. А расположенные в промежутках между дверями зеркала, придавали залу бесконечность и сияющую красоту.

Когда они вошли, в зале было уже достаточно много народа. Они прошли совсем недалеко от входа, где и остановились. Находящиеся в зале были разбиты на небольшие группы, большинство которых было расположено вдоль стен. Так получилось, что Роман с Элраем остались стоять обособленно. Магистр со скучающим видом посматривал по сторонам и иногда приветствовал кого-то. А Роман, рассматривал убранство зала, стараясь не сильно крутить головой. Его особенно заинтересовал расписанный фресками потолок, многие из которых отражали батальные сцены. Его несколько раз одергивал Элрай, шепча.

— Не крути так сильно головой.

Роман на некоторое время переставал крутить. Но так как идущая церемония его мало интересовала, там король кого-то выслушивал, что-то принимал, то он снова начинал смотреть по сторонам. Занимаясь осмотром окружающих, он увидел в одном из углов Игара и некоторых бойцов из его отряда. Это его немного удивило, почему они в зале. А затем, осматриваясь, случайно провел взглядом по мужчине, в котором ему показалось какое-то несоответствие. Но вернув взгляд снова на него, ничего необычного не увидел. Он отвернулся. Но появилось непонятное беспокойство, и его взгляд сам снова вернулся на заинтересовавшего его мужчину. Мужчина был магом, тоже сильным, как и Элрай. Роман стал его рассматривать, пытаясь понять, что его беспокоит в облике этого мужчины. Тот стоял чуть впереди них и сбоку. Но тот почувствовал взгляд Романа и обернулся. Их взгляды столкнулись лишь на миг, но в этот момент в его взгляде Роман уловил ненависть,

направленную на него. Это его опешило, и он застыл, смотря на того, хоть тот уже и отвернулся. Элрай снова толкнул его локтем со словами.

— Не крути головой. Чего ты на него так уставился?

— А кто это? Спросил Роман.

— Это Адан Вар гранд мастер из пригорного королевства. Он приехал на днях и решил посетить проводимый королем прием. Так, чего ты на него так уставился?

— Что-то непонятное с ним. Ответил задумчиво Роман, пытаясь разобраться в своих чувствах.

— Брось. Со многими магами творится непонятное, когда они себя совершенствуют. А он, сколько я его знаю, все время с собой что-то делает. Много путешествует, гоняется за утерянными знаниями. Был у нас один из наследников с похожим азартом. Теперь нет. И этот плохо кончит. Забудь о нем. Скоро подойдет твое время.

Роман больше не крутил головой, он ждал сигнала, после которого он должен подойти к трону. Но, даже ожидая условного знака от церемониймейстера, он не прекращал думать об этом, заинтересовавшем его, Адане Варе. Он все еще не мог понять, что привлекло его интерес в нем. Почему возникло беспокойство. Поэтому, на появившейся за пределами зала шум, не обратил внимания, пока не проявилось беспокойство у стоящего рядом Элрая. Находящиеся в зале стали обеспокоенно оборачиваться. Перешептываться между собой. Несколько охранников короля направились к дверям со стороны трона. А Игар со своими людьми направились к выходу с их стороны. Но не охранники, ни Игар даже не успели открыть двери, как они распахнулись сами. Причем практически все двери одновременно. А затем в зал хлынула орда темных.

Большинство присутствующих были магами и на поясах у них были только кинжалы. И лишь несколько стоящих групп состояли из воинов. Как не была атака темных неожиданной, но под первым напором пало всего несколько человек. Вокруг всех находящихся в зале вспыхнули защиты, и в помещении завязался сумасшедший бой. Образовалось несколько очагов сопротивления ворвавшимся в зал темным. Но в центре зала, ожидая подхода к трону, на момент атаки, кроме Романа с Элраем находилось еще всего четверо. Их смела первая волна, и Роман с магистром оказались полностью в окружении темных. Сначала на них набросились вампиры. И если в том бою, в лесу, когда погиб Григори они Роману казались очень быстрыми, то теперь он легко уходил от их ударов, при этом мгновенно поражая их. Вокруг их вспыхивали защиты при наносимых Романом ударах. Но они им даже не чувствовались. Он крошил их одного за другим, по привычке защищая мага, у которого в руках был лишь кинжал. Но тот тоже вполне успешно истреблял вампиров, нанося по ним магические удары, которые некоторых откидывали, но большинство просто разрезали на части. А затем на них налетели эльты. Бой сразу принял другой характер. Теперь удары Романа не были столь эффективны. А если быть точнее, то они почти совсем потеряли свою эффективность. Попадающихся вампиров Роман рубал, походя, а вот его удары эльтов не доставали. Всего пару раз его мечи пробили их защиту, но и то, при этом он только ранил тех, кого достал. Может он бы и смог их добить, если бы ему дали на это время. Но противников было много и ему приходилось все время уворачиваться от их выпадов и оставить раненых в покое. Успехи магистра были более существенные. От запускаемых им энергоформ уже несколько эльтов вспыхнуло, как будто их облили бензином и подожгли. Роман даже не успевал посмотреть, что творится в остальном зале, как там остальные, так приходилось крутиться. Темп схватки был бешенный и он начал чувствовать появляющуюся

усталость. А затем Элрай упал раненый, кто-то из эльтов смог пробить его защиту. И Роман был вынужден сузить свой круг перемещений. Стало еще трудней. Он метался вокруг лежащего на полу магистра, перепрыгивая через него, и обрушивался ураганом на приближающихся темных. Чувство времени потерялось, казалось, что эта битва идет вечность. Но в какой-то момент с одной стороны на него потянуло такой опасностью, что ему показалось, что его окатили кипятком. Он резко, прыжком развернулся в сторону опасности и увидел демона, запускающего в него клубящееся образование. Время растянулось. Сразу пришло понимание, что его доспех не сможет задержать это. Все вокруг застыло и только переливающийся ярко-темным цветом клубок продолжал приближаться, разрастаясь в размерах по мере движения. Мысли заметались. И он вспомнил объяснения Эртэра перед его испытанием, свет и тьма, противоположные энергии магического спектра и когда они встречаются между ними идет борьба. Борьба противоположностей. Все это пролетело у него в голове за какие-то доли мгновений, а в следующий миг он выставил перед собой мечи, которые вспыхнули белым светом. Он и в этот раз не понял, как он это сделал. Но это сейчас было не главное, главное было отбиться от темных.

Врезавшийся в его мечи темный клубок распался оседающим вниз и исчезающим по мере приближения к полу прахом. И время вернулось в свое нормальное состояние. Демон скрылся за спинами атакующих Романа эльтов. Но теперь все изменилось для темных. От удара мечей Романа попадающиеся ему вампиры просто рассыпались пеплом, а эльты падали иссушенными. Совершая свой смертельный для темных танец, он снова наткнулся взглядом на демона, снова готовившего ему какую-то гадость. На это раз Роман не растерялся и его кинжал, засветившись, как и мечи, молнией метнулся к демону и воткнулся ему в переносицу. В Романа хлынула сила. Его усталость стала проходить, а тело наполняться эйфорией. Захотелось все бросить наслаждаться охватившими его чувствами. Его сознание стало уплывать, но где-то на задворках стала биться мысль. Биться все сильнее и сильнее. Он прислушался к ней и осознал, что этот демон здесь не один. Ему захотелось вонзить кинжал в следующего и вытянуть из него то, от чего приходит такой кайф. Но для этого необходимо вытащить кинжал из этого и прервать процесс наслаждения. Этого не хотелось, но тут пришла еще одна мысль. Ведь бой незакончен, а он застыл, поймав кайф, ведь его сейчас убьют. И не будет никакого кайфа, и не получится снова почувствовать эйфорию. И он, пересилив себя, выдернул кинжал и открыл глаза, закрытые перед этим от нахлынувшего наслаждения. Ему казалось, что при осмысливании сложившихся обстоятельств было затрачено много времени. Но оказалось, что демон еще стоит, слегка почерневший и только теперь начинает падать. А последний убитый им эльт только приземлился на пол.

В этот момент на него накатила усталость, даже больше чем была до того как он вонзил кинжал в демона. А еще его охватил голод. Было такое чувство, как будто он не ел несколько дней к ряду, оголодал, а сейчас от огромного куска мяса отхватил всего кусочек, а остальное отбросил, из-за чего чувство голода стало еще острее. Он, даже не смотря по сторонам, знал, где находятся остальные демоны. Трое были в районе трона, а один недалеко от него. Вокруг него темных уже не осталось, и он бросился к нему, уничтожая всех попадающихся на его пути темных.

Демон почувствовал его приближение и даже успел развернуться в его сторону. Но это было все, что тот успел сделать. В следующий момент кинжал Романа вонзился в его лоб. На этот раз Роман не закрывал глаза и выдернул кинжал сразу же. Его снова сначала накрыло

чувство хлынувшей силы, а затем усталости. И сожаления. Выдернутый кинжал, был сродни тому, что он взял, огромный торт и съел с него центральную вишенку, а остальное выкинул. Злясь на себя, на свои чувства и их чехарду. Охватывающий его голод, эйфорию, чувство силы и усталости. Он развернулся в сторону остальных демонов. И увидел, что тройка демонов зажала короля. Все охранники уже пали. Демоны стояли треугольником вокруг короля и атаковали правителя своими формами. Но у того в руках был жезл мага из которого вылетали огоньки и разрушали формы темных. Но с каждой атакой, круг защиты, воздвигнутый королем, сжимался. Треугольник демонов был окружен несколькими слоями темных эльтов, которые не подпускали никого на помощь королю. Все атаки на их стенку заканчивались безуспешно.

Роман, отбросив свои сожаления, кинулся в гущу схватки. Его светящиеся мечи позволили пройти ему сквозь ряды эльтов как раскаленный нож сквозь масло. Одному демону он снес голову мечом, не желая вонзять в того кинжал, чтобы не чувствовать охватывающих его при этом ощущений. Но все равно его накрыло поочередно ими всеми. Как будто он не мечом снес голову, а снова воткнул кинжал. Это было совсем неожиданно и сбило его на мгновение, что дало возможность другому демону его атаковать.

С таким противником Роман еще не сталкивался. Тот не только пытался его поразить мечами, которые выдержали столкновение с мечами Романа, но одновременно с этим запустил в него несколько энергоформ. От всех сюрпризов преподнесенных этим демоном, Роман, уверовавший с силу светящихся мечей, несколько растерялся. И ему пришлось уходить перекатом, от его выпадов, одновременно с этим отбивая мечами запущенные тем формы. На формы мечи действовали хорошо. Они их разрушали. Но теперь Роман был более осторожен и не рвался так безумно в атаку как до этого. Но как не был демон быстр и опытен он не смог уйти от кинжала, который Роман запустил по большому кругу и который, вынырнув у того из-за спины, пронзил ему лоб. В этот раз Роману оторваться от демона было намного сложнее из-за того, что чувства, нахлынувшие на него, были на порядок сильнее, чем с теми демонами, которые были до этого. Но он снова смог себя пересилить и выдернуть кинжал. Снова на его плечи опустилась усталость. Открыв, почему-то оказавшиеся закрытыми глаза, он столкнулся с взглядом последнего демона. С испуганным взглядом. Тот только смотрел с возрастающим ужасом на Романа и даже не пытался нападать. Роман окинул взглядом окружающее пространство. Увидел убитого короля, лежащего на полу у самого возвышения, на котором находился трон. И поднял свой взгляд на стоящего перед ним демона. Смотри на того, его стала охватывать ненависть и демон это почувствовал. Он хотел что-то сделать, или сказать. Но его движение послужило спусковым крючком для Романа. И его кинжал вонзился в лоб демона. Но в этот раз охватывающие его чувства эйфории, кайфа и вливающейся в него силы, вызвали отвращение и он, не задерживаясь, выдернул свой кинжал с демона. Больше он демонов рядом не чувствовал, нападать на него никто не нападал. Оставшихся в зале темных добивали. И он понял, что может отдохнуть. И как только это понял, на него обрушилась ужасная слабость, как будто он ее до этого сдерживал, а теперь отпустил. Его зашатало, захотело присесть. Но рядом кроме трона ничего не было, а до того было всего несколько шагов. Весь пол был покрыт телами защитников, порубанных темных, прахом от них, и залит кровью, Роман решил, что несколько шагов он сделать сможет, чтобы не опускаться на такой грязный пол. Он пошел к трону. По дороге обо что-то споткнулся и, посмотрев вниз, увидел магический посох короля. Когда его держал в руках король, тот светился, а сейчас выглядел обыкновенной украшенной

резьбой металлической палкой. Мертвой палкой, как и король. Он его поднял, рассматривая нанесенную на него резьбу и подойдя к трону сел на него. Откинувшись на спинку, он прикрыл глаза от усталости.

Он отрешился от всего окружающего, перед глазами мелькали моменты прошедшего боя. Вспомнились чувства, которые его охватывали, когда он вонзал кинжал в демонов. Стало интересно, почему это происходит. Вспомнилось, что после того раза в трактире, когда он вонзил кинжал в демона, в него тоже хлынула сила, и его тоже тогда охватили такие же чувства. Но он очнувшись через несколько дней не чувствовал ни голода ни усталости. А в этот раз усталость была невероятной, он такой уже очень давно не чувствовал. Последний раз, когда только начинал заниматься фехтованием у Григори. Постаравшись понять, как сильно он ослаб в этом противостоянии с демонами, он прислушался к своему телу и понял, что усталость отступает. Она исчезает быстро, прямо с ощутимой скоростью, а его тело к тому же стало наливаясь силой. Распахнув от удивления глаза, он обнаружил, что трон и прилегающее пространство окружено светящейся защитой. А из-под трона, идет непонятное сияние. Но не это удивило его, а то, что защита не стояла на месте, а расширялась. И по мере ее расширения, попадающие под ее действие трупы темных, превращались в пыль и исчезали.

А потом он почувствовал обжигающий взгляд. Посмотрев в ту сторону, обнаружил, что он принадлежит, так заинтересовавшему его Адану Вару. Ему была непонятна ненависть того и он уставился на него, пытаясь разгадать ее причину. И чем дольше он смотрел на того, тем больше обнаруживал непонятного. Сначала понял, что аура того отличается от человеческой и он такой еще не видел. А когда он изменил свое зрение в состояние, при котором он видел остаточные энергопотоки и формы, но обнаружил, что тот двоятся. Как будто там стоит не один и человек, а двое различных существ. Одно в виде человека, которого он видел, а второе в виде непонятной тени, превышающей по своим размерам тело человека. Он приложил усилие, чтобы еще лучше рассмотреть это явление. И мир изменился, стал более четким, стали видны малейшие энергетические потоки, следы старых форм на стенах и дверях. А тот, кто его заинтересовал, предстал в истинном виде. В виде огромного, вполтину больше чем так с трудом убитый им, демона.

У Романа от удивления распахнулись во всю ширь глаза. А демон, оскалившись, исчез. И за ним остался остаточный след, как тогда, за исчезнувшим драком.

Аданай Воар прибыл в Дамтар за неделю до большого королевского приема, на котором должен был появиться обдуривший его Дерген. На этот раз он был в личине, в которой тот его еще ни разу не видел. Он вообще в этом мире имел несколько личин, со своими особенностями ауры. Из местных, когда он находился в одной из личин, выявить его истинный вид никто не мог. Его могли бы выявить демонологии, но их извели, к чему он приложил непосредственное участие. Так, что он не боялся, что его обнаружат, и смело посетил дворец, выразив желание попасть на прием проводимый королем. Его как гранд мастера записали в перечень гостей, что ему и надо было. Проведя расспросы, он смог установить, что на ожидаемом приеме будет представление молодого наследника одного из великих семейств королевства. И этот наследник прибыл в Дамтар из Бортиса. Сложив одно с другим, зная некоторые особенности скрывающегося в новом теле ненавистного Дергена, дали ему возможность понять, как тот собирается захватывать власть.

В день проведения приема, он разложил несколько маяков, для открытия порталов. Они

должны были открыться в различных местах дворца, так, чтобы можно было заблокировать сразу всякое передвижение и не дать воинским подразделениям прийти на помощь находящимся в церемониальном зале. Было плохо только одно. Порталы нельзя было открыть в сам зал. Если б такое было возможно, то тогда бы они заблокировались в самом зале и смогли бы уничтожить всех в нем находящихся. Это бы позволило бы не только избавиться от поглотителя, но еще и захватить королевство. Но он и так надеялся на благополучный результат. Ведь в бой бросались все имеющиеся силы. А это было немало. Еще, что радовало, так это то, что на прием согласно этикета маги должны были приходиться без оружия. А среди лиц посещающих прием, обычно было мало воинов-магов, а простые воины, помехой его планам быть не могли.

Все было готово, и он ждал только удачного момента. Ожидая пока пройдет большая часть приема и ослабления бдительности охраны, он почувствовал на себе изучающий взгляд. Оглянувшись на смотрящего, на него, он сразу определил в молодом парне поглотителя, отчего у него вспыхнула ненависть на обдурившего его Дергена. Надо же было так попасться. Как тот смог узнать о печати и обряде переноса сущности? Но сейчас было не время гадать об этом. Поэтому приглушив свою ненависть, он подал сигнал к началу атаки.

На небольшом расстоянии он мог держать мысленную связь с подчиненными дманами. От них он узнал, что нападение на дворец развивается удачно. Охрану удалось захватить врасплох и большую ее часть перебить. Получилось полностью окружить церемониальный зал, и он приказал врываться сразу, одновременно с разных направлений.

Ворвавшись вовнутрь, продвижение темных немного застопорилось. Сильное сопротивление оказал король, активировав тронный артефакт, но пропуская через себя его энергию, он все равно понемногу сдавал. Стычки островками завязались по всему залу. В первые минуты боя, из-за возникшей кутерьмы он, отвлекшись, потерял измененного. Но затем увидел. Тот бился почти в центре зала. Его скорость ничем не уступали высшему демону, но и его постепенно начали теснить. Пал его напарник магистр Элрай, и он стал ждать его встречи с первым из дманов. То, что попавшийся ему первым погибнет, он не сомневался. Потому и ждал, что начав поглощать сущность того, поглотитель окажется беззащитным. И в этот момент он и хотел напасть на него сам.

А когда дман-тан Кионай бросил в него энергоформу разрушающую ауру, а тот застыл, он уже подумал, что он ошибся и молодого поглотителя получится уничтожить просто магией. Но в последний момент, с тем произошло что-то непонятное, его энергетическое тело изменилось, в результате чего мечи засверкали от излучаемой белой энергии. Поток был настолько сильный, что было больно даже смотреть. Поэтому он пропустил момент, когда тан Кионай был убит. Он лишь почувствовал разрушение его сущности. Схватившись, он хотел ринуться на поглотителя, но наконец, зрение прояснилось, и он увидел, что тот не поглощает сущность. Он ее просто разрушил, и притом не до чистого ядра. Теперь бывшая сущность тана Кионая не могла возродиться дманом, но и не направится на самый низ цепочки живого развития. Это почему-то его напугало даже больше, чем если б поглотитель совершенно очистил ядро. О таком выборочном действии поглотителей он никогда не слышал. Поэтому при следующей схватке поглотителя с дманом-таном, он уже не рвался того атаковать, а ждал чем она закончится. Но все повторилось. Следующему дману он вообще просто снес голову. Аданай уже обрадовался, что хоть этот вернется в родной мир на восстановление, но оказалось, что даже такими своими действиями поглотитель разрушает сущность дманов. И только его бой с доаром Беданом дал ему короткую надежду. Ему на

какой-то миг даже показалось, что тому удастся справиться с поглотителем. Но зря он надеялся. Доар Беданай был убит непонятно откуда взявшимся кинжалом. Ведь руки поглотителя были заняты мечами, так, что кинжал он метнуть никак не мог. С последним из его помощников он вообще разделался играючи. И снова он пропустил, как это ему удалось, все настолько быстро произошло, а его обзор на миг закрыли пятящиеся эльты. Они даже не пробовали на него нападать. Они вообще стали какими-то заторможенными и их легко уничтожали оставшиеся живыми маги.

Он стоял и смотрел во все глаза за этим существом, тот шел, пошатываясь к трону. Но у него, ни на миг не появилось желания на него нападать, даже видя опустошенное состояние того.

По дороге поглотитель подобрал скипетр погибшего короля, используя который тот так дорого продал свою жизнь. Но скипетр, судя по его виду, утерял свои возможности. Затем поглотитель сел на трон и откинулся на спинку, закрыв глаза.

Был удачный момент запустить в того чем-то сильным, что могло бы того поразить. Тем более защиты он на нем не видел. Он уже перебирал варианты, чем бы кинуть, но тут появилось небольшое свечение из-под трона. А затем ожил и скипетр. И вокруг трона и сидящего на нем появилось слабое защитное поле. Но постепенно оно стало набирать силу и расширяться. Так же стали происходили изменения и с самим сидящим на троне. Он буквально пару минут назад сидевший сгорбившись, выпрямился, расправил плечи, как будто получил добавочную силу. Из-за свечения защиты он не мог рассмотреть ауру того, но зато не спускал своего взгляда от происходящего с ним. А в следующий момент тот широко распахнул глаза и уставился прямо на него пронзающим взглядом. И Аданай по изменяющемуся выражению его лица понял, что он его видит под накинутой личиной. Это его испугало и он, оскалившись, покинул, этот, ставший таким негостеприимным мир. Бросив все. Жаль, конечно, потраченных полутора тысячи лет. Но что такое время для бессмертного. Пустяки. Он еще найдет себе новый мир, который сможет захватить. Если будет жив. А этот поглотитель может лишить его такой возможности, как и самой жизни. Так, что он покинул этот мир, используя свою возможность покидать мир по струне первичного вызова. Кем бы, не был поглотитель, знаниями о построении порталов между мирами в этом мире никто не владел. Так, что достать он его не сможет.

Роман сидел и смотрел на «след», в виде вытянутого вертикально овала, своими формами напоминающий очертания фигуры, оставшийся после исчезновения демона. А память в это время подкинула череду воспоминаний. Гибель родителей, детдом, банду Рябого и смерть Григори. Вспомнилась данная на месте гибели мага клятва. Затем промелькнули моменты с пострадавшим от действия демона Эртэром. И пришло понимание, что все плохое, что случилось с ним в этом мире, было причинено демонами и их слугами. Что только что, он наблюдал самого сильного из них, который, по всей видимости, и был виновен во всех его бедах. И теперь он скрывается. Его стала наполнять злость на всех темных. Охватила неудержимая ненависть к демонам. Но при этом где-то еще глубже царило предвкушение наслаждения от его убийства. Он погруз в своих бушующих чувствах, погрузившись в себя. И не обращал никакого внимания на находящиеся в зале и на то, что происходит вокруг.

А в это время защита созданная артефактом правителя стала пульсировать, и бликовать белым светом. И если до этого она расширялась не спеша, медленно, то теперь при каждой

пульсации зона ее покрытия увеличивалась в два раза. А там где она проходила, не оставалось совсем ничего от темных, даже праха.

Выйдя за пределы церемониального зала, эта волна смела последние остатки темных, еще оказывающих сопротивление и разбежавшихся по дворцу тварей их мира, пришедших с ними. Они пропали, как будто их и не было. Битва была прекращена. Все оставшиеся живыми во дворце вздохнули с облегчением, гадая, как и кто, смог истребить темных. И только присутствующие в церемониальном зале стояли, не шевелясь, наблюдая за происходящим на троне.

Роман внутри которого бушевала разрушительная буря, как сомнамбула поднялся с трона, оставив на нем скипетр, медленно двинулся ко все еще видимому им «следу». Подойдя, он протянул к нему руку, пытаясь понять, что это такое он видит. Что оно из себя представляет. А в его голове в это время билась одна мысль, «не дать убежать, догнать и убить».

Все кто был в сознании, не отводили взгляда от происходящего в помещении. Молодой паренек, который только что единолично уничтоживший демонов и ополовинивший их слуг. Сев на трон, подчинил артефакт правителя. Его признал и скипетр, и тронный камень. Он, задействовав его силу, уничтожил всех темных. И если сначала когда только присел, он выглядел уставшим, то буквально на их глазах его тело наливалось силой, черпая энергию артефакта. Его голова, висевшая на груди, поднялась, и он уставился пронзительным взглядом на стоящего у стены приезжего мага. Не смотря на то, что взгляд был направлен всего на одного мага, от силы, отражающейся в нем, у всех по телу побежали мурашки. И вдруг, на какой-то миг, под взглядом паренька маг изменился, и стало ясно, что это тоже демон, но намного сильнее тех, кого убил до этого этот паренек. А в следующий момент тот исчез и только по колебанию энергий, было понятно, что он ушел порталом. Парень еще некоторое время не сводил взгляда с места, где исчез демон, а потом, поднявшись, как замороженный прошел туда. Было такое впечатление, что он видит что-то невидимое остальными. А потом он протянул руку, как будто желая что-то пощупать, и тоже исчез.

В зале долго стояла глубокая тишина, а потом ее разрушил громко прозвучавший вопрос.

— Что это было? Кто этот парень? И что все это значит?

Ему ответил уставший тихий голос, но, тем не менее, услышанный всеми находящимися в огромном помещении.

— Это были силы тьмы. И мы были свидетелями их истребления. Мне кажется, что в нашем мире больше не осталось темных. А кто этот парень, думаю и так понятно. Новый король Тарконта.

Обернувшись на голос, обнаружили, что это слова Элрая Рипса. Который будучи раненым, стоял, опершись на стену.

— Почему король? Прозвучал следующий вопрос.

— Потому, что его принял артефакт правителя. Причем истинный король, все вы были свидетелями, как ему подчинился артефакт и что он с его помощью делал. Такого уже не было более двух тысяч лет. Даже король Касден мог активировать только его защитные функции, а не функции атаки. Потому и погиб.

— Но ты утверждал, что он безродный, как его мог принять артефакт? Спросил Дерен.

— Это не я утверждал. Это утверждал покойный Эртэр в сопроводительном письме, к документу о его усыновлении. А вот как его мог принять артефакт, я не понимаю. Ведь в

нем нет ни капли силы.

— В нем не видно ни капли силы. Поправил его Дерен. — Но, то, как он разделялся с демонами, указывает на обратное. Да и артефакт не будет выполнять желания, не имеющего дара. И бездарь никак не сможет впитывать энергию артефакта. А мы это только что наблюдали. Так, что дар у него есть. Вопрос откуда у него метка наследника. Ведь без нее артефакт никого не признает правителем. И что теперь делать? Судя по возмущениям пространства, энергии на открытие портала ушло намного больше, чем при перемещении по Дайвану. Это было похоже на межмировой портал.

— Согласен. Сказал Элрай. — Это, похоже, на самом деле был межмировой портал. И новый король ушел по нему, преследуя последнего демона. А ведь судя по всему, это был тот, кого упоминают наши легенды. Тот, который призвал в наш мир полчища темных. Безымянный и имеющий множество лиц. И которого, как теперь понятно, мы знали под именем Адана Вара. И он бежал от молодого паренька. Не знаю, откуда он взялся этот паренек, к какому семейству относится его метка, но он достоин, быть королем. А сделать мы ничего не сможем. Артефакт не зафиксировал его смерти и теперь он сможет принять нового правителя только через двенадцать лет, это если не вернется истинный. Так, что нам остается только ждать. А тебе Дерен быть регентом, до возвращения короля. Или истечения срока его отсутствия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net